

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

5

2010

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

030402 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

032001 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

032002 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»).

Телефон/факс: (495) 628-92-21.

E-mail: arhschool@yandex.ru

<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:

**м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3**

Отечественные АРХИВЫ

5
2010

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела и делопроизводства

- В.Г. Ананьев.** Из истории дискуссий 1920-х гг. об архивном документе как музейном предмете 3
- Л.И. Будченко.** Архивная служба Волгоградской области: сотрудничество с муниципальными архивными учреждениями 11
- В.В. Малинко.** Проблемы развития муниципальных архивов Ленинградской области 16
- Е.Ю. Добряк.** Работа с источниками комплектования архивных фондов в Хабаровском муниципальном районе 19
- Р.М. Сысюк.** Комплектование Верхнебуреинского муниципального архива фотодокументами 22
- А.В. Ермолаева.** Оптимизация документирования правотворческой деятельности органов государственной власти как научная проблема 26
- Н.В. Лифанова.** Дело стандарта как объект архивного хранения: анализ нормативной правовой базы 32
- В фондах российских и зарубежных архивов*
- Е.В. Кусаинова.** Документы Воронежской приказной избы о служилом казачестве в XVII в. 38
- В.В. Доржиева.** Документы Госархива Магаданской области о вовлечении женщин коренных народов Северо-Востока в советское строительство (вторая половина 1920-х гг.) 45
- Е.А. Бурдин.** Документы федеральных государственных архивов по истории строительства Волжского каскада 52
- В.М. Осин.** Московская область в годы Великой Отечественной войны по документам архивного фонда Мособлисполкома 62
- Н.В. Мандральская.** Фоторепортаж о подготовке связистов в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны 71
- И.С. Соловенко, О.А. Швецова.** Архивные документы о «рельсовой войне» в Юрге в 1998 г. 75
- Представляем архив*
- Н.Г. Скорнякова.** Новосибирский городской архив 81

* * *

- «Задача сегодняшнего дня – компьютеризация всех привычных архивных процессов». Интервью **С.В. Мироненко** и **О.Н. Копыловой** к 90-летию Государственного архива Российской Федерации ... 90

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- «Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели». Из протоколов руководящих органов управления архивным делом в 1918–1928 гг. (1920–1922 гг.). Публикацию подготовили **О.Н. Копылова, Т.И. Хорхордина** 96
- «...Ошибка моя произошла непреднамеренно...» Документы Центра документации общественных организаций Свердловской области о неизвестных фактах биографии П.П. Бажова. 1929–1937 гг. Публикацию подготовила **Е.И. Яркова** 118

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

- Н.В. Савинова; Е.И. Пакина; А.В. Бровцин; Н.Ф. Тюремских; С.А. Акатьева; Т.А. Константинова.** Архивы – 65-летию Победы 130
- Юбилей Л.И. Будченко 134
- В.Ю. Афиани, Е.В. Злобин.** 8-я Европейская конференция по электронному архивированию (ЕСА–2010) 135
- Т.А. Терехина.** Вагановские чтения–2010 в г. Таре Омской области 136
- Н.А. Буравченко.** «Пять колец под кремлевскими звездами» 137
- Памяти К.Б. Гельмана-Виноградова 138
- Наши авторы 139
- Аннотации 140
- Summary 141

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

История и практика архивного дела и делопроизводства

В.Г. Ананьев

Из истории дискуссий 1920-х гг. об архивном документе как музейном предмете*

Ключевые слова: Государственный институт истории искусств в Петрограде, Комитет социологического изучения искусства, музейная секция, историко-бытовые музеи, архивный документ, историко-бытовой отдел Русского музея, Централхив РСФСР, О.Ф. Вальдгауер, В.Н. Нечаев, П.Н. Шульц.

Архивы, библиотеки и музеи играют важнейшую роль в деле сохранения, изучения и популяризации культурного наследия. Специфические черты, характеризующие деятельность каждой из этих «информационных подсистем единой системы накопления, хранения и использования культурной памяти»¹, до сих пор вызывают горячие дискуссии среди специалистов в соответствующих областях. Однако необходимость объединения их усилий и обмена опытом общепризнана². Об этом свидетельствует сама история вопроса. Так, на Втором археологическом съезде, проходившем в Санкт-Петербурге в 1871 г., наряду с проблемами охраны памятников обсуждался проект архивной реформы Н.В. Калачова³, а на Предварительном музейном съезде 1912 г. была выделена специальная «секция архивов»⁴. Совместное обсуждение ряда профессиональных вопросов продолжалось и позднее. В числе спорных до сих пор остается вопрос об архивном документе как музейном предмете: может ли он, как правило, не имеющий такого важного свойства музейного предмета, как аттрактивность⁵, рассматриваться в качестве полноправного элемента экспозиции или же должен быть отнесен к категории научно-вспомогательных материалов? Не задаваясь целью решить его, попробуем на основании ранее не привлекавшихся архивных материалов проанализировать один из этапов в длительной дискуссии о «музейности» архивного документа.

Рубеж XIX–XX вв. – один из важнейших периодов в истории отечественного музееведения. Именно тогда происходит «философское осмысление музея как специфического объекта культурного пространства, когда весь накопленный музейной мыслью и музейной практикой материал потребовал выработки обобщающей концептуальной модели»⁶. В этот период музей не только включается (в качестве одного из важнейших элементов) в обобщаю-

* Автор выражает искреннюю признательность сотрудникам архива Государственного Эрмитажа, оказавшим неоценимую помощь в работе над документами.

щую космологическую систему (идеи Н.Ф. Федорова), но и оказывается в центре бурных дискуссий, связанных с его задачами, местом в обществе, принципами организации и функционирования⁷. А вскоре, всего лишь десятилетие спустя, огромное влияние на развитие музеев (и музееведческой мысли) оказывают события социально-политической истории страны, в первую очередь Октябрьская революция. Коренные перемены в области идеологии, культуры – принципиально новая система ценностей, изменения в управлении музеями, попытки выработать единую музейную политику приводят к небывалому оживлению музейной жизни. В трудные послереволюционные годы проводятся многочисленные конференции и собрания (Всероссийская конференция по делам музеев 1919 г., совещания сотрудников 65 музеев Петрограда и губернии и представителей Московского отдела музеев 1923 г., Первая конференция музейных работников Центрально-промышленной области 1924 г.), издаются работы по музейной практике и теории, появляются разработки теоретических вопросов нового музееведения, новые институции в сфере охраны культурного наследия и музейного дела.

К последним можно отнести и Государственный институт истории искусств (Зубовский институт) в Петрограде. Как известно, он был основан в 1912 г. по инициативе графа В.П. Зубова, в 1916 г. преобразован в высшее учебное заведение, а в 1920-е гг. являлся, по словам Д.С. Лихачева, одним из центров интеллектуальной жизни Петрограда–Ленинграда⁸. Институт состоял из нескольких профильных отделений, деятельность которых координировал образованный в 1924 г. Комитет социологического изучения искусства. В начале 1925 г. при комитете была создана специальная музейная секция. Ее история практически не исследована, имеются лишь упоминания об этом факте музейного строительства 1920-х гг.⁹ Вместе с тем протоколы заседаний секции, сохранившиеся в архивных фондах и до сих пор остающиеся практически не введенными в научный оборот, представляют значительный интерес для истории не только музееведения, но и архивоведения¹⁰.

Председателем музейной секции являлся выдающийся отечественный антиковед и музейный деятель О.Ф. Вальдгауер¹¹. Как вспоминали впоследствии его коллеги по институту, секция возникла «в тесном кругу единомышленников и учеников О.Ф. Вальдгауера»¹². На первом заседании ее президиума, 7 января 1925 г., председатель кратко обрисовал программу деятельности комитета: «Новая общественная обстановка требует новых приемов музейного строительства, новых методов в экспозиции материала, при каковой должен быть учтен социологический момент. Применение социологических принципов в музейном деле требует осторожности и внимания и обязывает к предварительной основательной проработке этих вопросов. Поставленная на очередь проблема не может быть решена исходя из теоретических предпосылок, она требует практического изучения наличного музейного материала»¹³. И хотя для секции приоритетными стали историко-бытовые музеи Ленинграда и его пригородов, здесь также обсуждались опыт зарубежных музеев, социальный состав посетителей музеев, экскурсионная деятельность. Важное место в работе секции занимали вопросы, так или иначе связанные с архивными документами. И это неслучайно. Дело в том, что во многих новосозданных историко-бытовых музеях Ленинграда (они организовывались в особняках эмигрировавшей знати) хранились богатые семейные архивы. В условиях централизации архивного дела и создания Централ-

хива РСФСР вопрос о том, где должны находиться эти архивы: в музеях-особняках или в архивных учреждениях, становился особенно актуальным. 25 августа 1921 г. Централхив РСФСР принял постановление, согласно которому в состав создаваемого в рамках историко-культурной секции отделения быта включались «архивы Оружейной палаты, хранящие документы по истории официальной дворцовой жизни и домашнего дворцового быта, и усадебные архивы»¹⁴. Вопрос активно обсуждался в печати¹⁵, а также на целом ряде форумов: Первой Всероссийской конференции архивных деятелей 29 сентября – 3 октября 1921 г., Второй Всероссийской конференции по краеведению в декабре 1924 г., Первом съезде архивных работников РСФСР 14–19 марта 1925 г., некоторых областных конференциях архивных и музейных работников¹⁶. В дискуссии приняла участие и музейная секция.

16 января 1926 г. на заседании секции был заслушан доклад В.Н. Нечаева «Архивные выставки и музеи и их связь с музеями быта». Заметим, что Нечаев был одним из тех (другой – А.И. Андреев, ученик А.С. Лаппо-Данилевского, выдающийся историк, источниковед, археограф), кто впервые поставил проблему взаимоотношений библиотек и музеев с отделением ЕГАФ¹⁷. Это произошло на 1-й конференции архивных деятелей Петрограда, проходившей с 25 по 28 мая 1920 г. В своем докладе на музейной секции Нечаев подчеркнул живучесть поддерживаемых обеими сторонами (и музейной, и архивной) «старых предрассудков в отношении музейного значения архивных материалов», которые лишь недавно начали входить в музейно-выставочную практику. На самом деле экспонирование документов вполне возможно «не только с точки зрения их внешнего интереса, художественно-орнаментального или палеографического, но и по отношению к их внутреннему содержанию», что подтверждает опыт западных музеев, в частности в Париже. Дореволюционная Россия знает лишь один такой музей – при Московском архиве Коллегии иностранных дел, «но он исходил из принципа главным образом внешней красоты документа». Экспонированием архивных материалов занимались Публичная библиотека, Пушкинский дом, запомнилась выставка «Ломоносов и Елизаветинское время» 1912 г. в Академии художеств¹⁸. Однако некоторые дворцы-музеи, обладавшие богатейшими архивами, по-прежнему использовали их только как способ уточнить происхождение или размещение отдельных вещей, недооценивая архивные материалы. Эти музеи «за 7 лет своего существования после революции совершенно не использовали их в музейном смысле, и такие проекты стали возникать только тогда, когда появилась угроза самому существованию таких музеев или архивов при них»¹⁹. Докладчик привел примеры самостоятельных документальных выставок, устроенных архивистами (выставка губоно 1920 г. в Зимнем дворце и выставка 1922 г. архивного музея при бывшем Сенатском архиве), и дал им высокую оценку: они «могут быть весьма разнообразны по содержанию, иллюстрируя историю отдельных событий или лиц (выставки по истории революции и пр.) или любые темы культурной или социальной истории». Не обязательно выставлять там все, что интересно исследователю. «Достаточно, если несколькими документами намечены будут главные этапы и линии определенной эволюции, а все подробности даны будут в плоскости быта»²⁰. Раз именно бытовой материал обладает той «конкретностью, картинностью, яркостью, которые требуются от выставочных материалов», он и приобретает преимущественное

значение для архивных выставок. Отсюда теснейшая связь экспонирования архивных документов с задачами музеев быта: «архивная выставка, богатая содержанием, но неизбежно монотонная по внешности, может только выиграть от оживления, которое ей придаст присоединение разнообразных вещественных памятников; наоборот, музей быта в архивном материале получает и углубление своего содержания, и восполнение часто недостающего ему материала»²¹. Ведь многие стороны быта просто не воплощаются в вещах, и письменные документы – единственные свидетельства о них.

Подобный опыт, по оценке докладчика, в музеях Ленинграда уже есть. Так, плодотворность привлечения архивных материалов, но лишь «случайно бывших под руками», показала выставка купеческого быта в Русском музее. Еще успешнее подошли к этой проблеме организаторы выставки «Петровская эпоха» в Летнем дворце, «пойдя на поиски архивных материалов в их основных хранилищах и умело сочетая памятники вещественные с документальными». В завершение доклада В.Н. Нечаев призвал музейных работников действовать, «не ограничиваясь тем, что случайно находится в их распоряжении, а обращаясь к Государственному архивному фонду», архивное же ведомство – отзывчивее идти на эти запросы, «видя в таком использовании архивов не чужое, извне навязанное, а свое, общее дело культурно-просветительного строительства»²².

Призыв к развитию сотрудничества музеев и архивов встретил у участников заседания музейной секции поддержку. Они подчеркивали важность архивов для краеведческих музеев, без которых те просто не могут воспроизвести историю края, а также значение архивов для пригородных дворцов-музеев: «Архив дает жизнь пригородам и возможность ведения в них научной, музейной и экскурсионной работы»²³. Вместе с тем сотрудники музеев, в частности А.П. Черешков, обратили внимание на такой недостаток чисто архивных выставок, как их недоступность для широких масс, приведя в качестве примера выставку, организованную городским отделением архива, хотя она и давала материал для экскурсий различной тематики: способы хранения архивного материала, история печатного дела и др.

Но самым острым в деятельности музеев и архивов был вопрос о сохранении архивов в особняках и дворцах-музеях. По нему между отделом музеев Главнауки и Центрархивом РСФСР в то время велась оживленная полемика. На заседании музейной секции 16 января 1926 г. ее секретарь, сотрудник Эрмитажа П.Н. Шульц²⁴ четко сформулировал подход музейщиков: «При настоящих условиях работа так называемых частных музеев быта без архивов невысказана». Только опираясь на местный архив, можно «выяснить хозяйственную основу и социальную физиономию целого ряда памятников быта, широко посещаемых многочисленными экскурсиями». Важно наличие архивов на местах и для научных исследований, так как разработка вопросов быта требует привлечения разнообразных материалов²⁵. Такой подход шел вразрез с официальной позицией руководства архивного ведомства. Менее чем за год до этой дискуссии, в марте 1925 г., на Первом съезде архивных работников РСФСР Центрархив ясно высказался за изъятие всех архивных материалов из музеев²⁶. В принятой на съезде резолюции по докладу заместителя заведующего Центрархивом РСФСР В.В. Адоратского «О взаимоотношениях Центрархива с научными учреждениями» съезд постановил, что «коллекции письменных источников, накопленные музеями, должны быть переданы в го-

сударственные архивы», и признал недопустимым образование при музеях документальных собраний, кроме архивов текущего делопроизводства. Правда, было сделано два исключения: первое касалось хранящихся в мемориальных музеях материалов о жизни и деятельности выдающихся ученых, композиторов, художников и др.; второе относилось к закаталогизированным до 1 июня 1918 г. собраниям рукописей в музеях, местонахождение которых было известно ученому миру (т.е. эти материалы могли оставаться в музеях)²⁷.

На необходимости наличия архива в структуре музея настаивал и сотрудник Русского музея, один из создателей его историко-бытового отдела М.В. Фармаковский²⁸. Будучи активным участником музейной секции, он на ее заседании 16 февраля 1925 г. уточнил: «Архив особенно нужен именно бытовым музеям, но не этнографическим и художественным музеям. Архив дает возможность вскрыть динамику быта и движущие силы, обуславливающие его движение. В России человек без документа немислим. В нашем быту документ – необходимое явление. Между самоваром, креслом и документом принципиальной разницы нет. В музейной экспозиции они равноправны»²⁹. Таким образом, здесь уже появляется дифференцированный подход, выделяются отдельные группы музеев (назвать их профилями еще было бы неверным), для которых архивные документы наиболее важны, а собственно документам в экспозициях отводится роль «полноправных» музейных предметов. Это вполне естественно, поскольку сама проблема для М.В. Фармаковского новой отнюдь не являлась – именно он составлял проект программы историко-бытового отдела Русского музея³⁰. Впоследствии им будет написано специальное исследование, посвященное построению экспозиции в историко-бытовых музеях³¹.

Однако, как показывают источники, «идеальных отношений» между архивами и музеями в 1920-е гг. так и не сложилось, и бурные споры о «вотчинных архивах» продолжались. Правда, это не мешало использованию музеями архивных документов. Ярким примером творческого подхода в этом вопросе может служить экспозиция в Доме-музее Шереметевых – так называемом историко-бытовом музее. Там еще 24 марта 1925 г. под руководством его хранителя В.К. Станюковича (сына писателя, отца в будущем известного историка петровской Кунсткамеры и этнографического музееведения Т.В. Станюкович) была проведена экскурсия для членов музейной секции. «По осмотру дома секция ознакомилась с выставочной комнатой, устроенной при особняке, иллюстрирующей путем экспозиции многочисленных фотографий, карт и планов имений и ряда вновь сделанных диаграмм экономическую основу жизни дома». Позже М.В. Фармаковский, делясь на заседании секции своими впечатлениями, отметил, что это «первая попытка, имеющая целью подвести экономическую базу под бытовую музей-особняк», и работу необходимо продолжить³². К обсуждению выставочной комнаты вернулись 26 марта, когда рассматривался доклад В.К. Станюковича «Бюджет Шереметевых от 1798 по 1910 г.». В заседании участвовали и видные историки. Так, А.И. Заозерский, бывавший на заседаниях совета историко-бытового отдела³³, отметил важность и новаторство изучения бюджета отдельных дворянских семей. М.Д. Приселков же, возглавлявший этот отдел³⁴, сомневался, можно ли только через документ, в частности бюджет, разъяснить характерные бытовые особенности данного рода или семьи. Ведь «комната, устроенная при доме, не дает цельной мысли», но тут же оговорился:

«... из этого не следует, что работу не нужно вести именно в этом направлении. Дом Шереметевых дает много возможностей для дальнейшей научной работы»³⁵. Подобную осторожность в подходе к проблеме создания экспозиции на основании исключительно документального материала другие члены секции не разделили. При этом наметились два прямо противоположных лагеря. С одной стороны, искусствовед Е.М. Тихвинский, весьма скептически отнесшийся к демонстрации только архивных материалов, считал, что «с экскурсионной точки зрения, комната суха и неубедительна. Она дает отвлеченный цифровой и диаграммный материал. Мост между комнатой и верхними этажами, демонстрирующими подлинный быт, не проложен. Между тем в задачи комнаты входит расшифровать имеющие место в музее бытовые формы. Эта задача не достигнута»³⁶. С другой стороны, А.П. Черешков, решительно высказавшийся за использование документов в экспозиции, заявил, что комната «сильно облегчает работу экскурсионных руководителей. До сего времени из Шереметевского особняка уходили с таким чувством, что в доме жилось хорошо и мирно; теперь дается возможность показать, какой ценой это мирное благосостояние давалось, можно разъяснить, сколько десятков тысяч крепостных выколачивали копейку своим горбом для барина». Более того, в каждом бытовом музее должен быть организован такой уголок, «который бы расшифровывал смысл музея, устанавливал связь между бытовым памятником и эпохой его родившей»³⁷. Его поддержала работница Шереметевского особняка М.С. Коноплева. Если раньше, подчеркивала она, до начала экскурсии приходилось делать длинное вступление с характеристикой земельных владений и бюджета Шереметевых, то теперь это можно наглядно показать в комнате на диаграммном и фотографическом материале³⁸.

Сам В.К. Станюкович признавал справедливость аргументов обеих сторон. Он был согласен с тем, что комната «суха и неубедительна», но это «первый этап работы, первый этап в подведении социологической базы под бытовые материалы Шереметевского дома»³⁹. Как видим, уже в середине 1920-х гг. за архивным документом, по крайней мере во мнении некоторых музейных работников, закрепляется особая функция – инструмента в социологизации музейной экспозиции, части более общего плана перевода на социологические рельсы изучения искусства.

Отзвуки тех же идей можно найти в докладе сотрудника Института истории искусств Н.А. Кожина⁴⁰ «Художественный музей культуры промышленного капитализма в России (Дом-музей б. Шуваловой)», прочитанном на заседании 31 марта 1926 г. В нем отмечалось, что именно благодаря наличию архива, «предоставляющего данные по истории приобретения художественных и бытовых предметов... в жизни Шуваловых как представителей класса промышленников», возможной оказывается социологизация и этого музея. В выступлении А.Н. Принц было подчеркнуто, что «архивные данные, сочетаемые с бытовым антуражем, дают в Шуваловском особняке неисчерпаемые возможности для работы историков, социологов, музейщиков»⁴¹. То же самое отмечалось и относительно юсуповского архива, о котором говорили в своих докладах Е.М. Тихвинский и специалист по изучению русских летописей А.Н. Насонов⁴².

Таким образом, почти всеми членами музейной секции признавалось важное значение архивных документов для создания экспозиций историко-бытовых музеев, размещавшихся в дворцах и особняках. Конкретные фор-

мы его воплощения понимались по-разному, но стремление сохранить архивы «на местах» было общим. Этот вектор прослеживается в целом ряде резолюций, принятых секцией, например «Резолюции по Фонтанному дому» от 28 мая 1925 г. В ней указывалось, что вывоз Центрархивом вотчинного архива Шереметевых из «Фонтанного дома означал бы прекращение деятельности музея как научного учреждения, не говоря уже о том, что сами бывшие владельцы выставили в своих комнатах ряд архивных документов, подчеркивая теснейшую связь, существовавшую между бытовыми вещами и хранящимися в архивах данными, и искали образцов в архивных материалах. Невозможно уяснить себе, как сможет существовать музей, полный предметов, история которых хранится в архиве, без этого источника осознания всего бытового материала, без освещения его историческими и экономическими справками, которые может дать лишь архив». Посему секция высказалась за неотъемлемость архива от музея, ибо «нарушение этого единства неминуемо должно разрушить бытовой музей»⁴³.

В случаях, когда архив уже был потерян музеем, на секции ставился вопрос о его возвращении. Так было, например, с архивом Дворца Палей. В ходе обсуждения доклада В.М. Кремковой, посвященного этому дворцу, выяснилось, что «архив частично сохранился, но недоступен исследованию, так как значительная часть пригородных архивов передана Центрархиву. Возвращение архива позволило бы вскрыть классовую сущность памятников Детского Села и сделало бы их доступными изучению и исследованию в музейной работе». Кроме того, «вывоз архивных материалов из пригородов в центр лишает пригороды возможности ведения по ним просветительной и научной работы». А.П. Черешков предложил «самым энергичным образом настаивать перед Центрархивом о возвращении пригородных архивов на места»⁴⁴, а председатель секции О.Ф. Вальдгауер отметил, что вопрос об архивах «стоит остро, но является настолько сложным, что потребует особых обсуждений»⁴⁵.

Как видим, место архивного документа в музейном пространстве достаточно активно обсуждалось в 1920-е гг. Предлагались различные решения: от кардинальных (передать все в Центрархив) до компромиссных (создать такие идеальные отношения между музеями и архивами, при которых «вотчинные» архивы были бы не нужны). Архивы использовались и в научной работе музеев, и в экспозиционной практике. В последней внимание к ним во многом было обусловлено новыми тенденциями, характеризовавшими государственную политику в области музейного дела: осуждением «вещизма» и признанием того, что основная задача музея – показывать не вещи, а процессы. Официально провозглашенные на Первом всероссийском музейном съезде 1930 г.⁴⁶, эти принципы, однако, негативно сказались на использовании в музейной экспозиции архивных материалов, так как фактически уравнивали подлинники и научно-вспомогательный материал. Опыт середины 1920-х гг. был забыт на несколько десятилетий. Тем не менее обращение к нему все еще может быть полезным, в том числе и для более глубокого изучения истории взаимоотношений музеев и архивов.

¹ Козлов В.П. Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 71.

² См., напр.: Панагиарис Г., Дамиани-ду Л., Зунис П., Кириаки-Манесси Д. Му-

зейное направление в деятельности местных архивов и библиотек Германии и Греции // Музеология – музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания: Материалы междунар. науч.

конф. Санкт-Петербург, 14–16 мая 2008 г. СПб., 2008. С. 176–182.

³ *Шаманаев А.В.* Вопросы охраны памятников истории на Втором археологическом съезде (Санкт-Петербург, 1871 г.) // Россия и мир: панорама исторического развития: Сб. науч. ст., посвящ. 70-летию ист. фак-та Уральского гос. ун-та им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 324–331.

⁴ *Раззон А.М.* Предварительный музейный съезд – итоги развития музейного дела в России // Музей и власть: Сб. науч. тр.: В 2 ч. М., 1991. Ч. II: Из жизни музеев. С. 5–26.

⁵ Обзор мнений о свойствах музейного предмета см.: *Майоров А.В.* Музейный предмет и музейная коллекция: свойства, функции, классификация, современные тенденции. СПб., 2005.

⁶ *Пшеничная С.В.* Концептуальная модель музея в современной отечественной музеологии: <http://www.isaac.spb.ru/digest/num9/psHEN>

⁷ См.: *Вакулина Е.Н.* Из истории музееведческой мысли в России в первой трети XX века // Музееведение России в первой трети XX в.: Сб. науч. тр. М., 1997. Вып. 24. С. 6–28.

⁸ *Лихачев Д.С.* Воспоминания. СПб., 1999. С. 48.

⁹ См.: *Цыркина Г.И.* Из истории музейного строительства в СССР в 1920–1930-е годы // Античное искусство в советском музееведении: Сб. науч. тр. Л., 1987. С. 17–19.

¹⁰ Протоколы за период с 7 января 1925 г. по 14 декабря 1926 г. имеются в личном фонде О.Ф. Вальдгауера в архиве Государственного Эрмитажа (далее – АГЭ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 219. Л. 50–143). Протоколы за период с 7 января по 16 июня 1925 г. сохранились также в личном фонде Ф.И. Шмита в архиве Института истории материальной культуры РАН (Ф. 55. Оп. 1. Д. 28). Материалы самого института хранятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (Ф. 82).

¹¹ Вальдгауер Оскар Фердинандович (1883–1935) – специалист по истории античного искусства, музейный работник. В 1904–1934 гг. сотрудник Эрмита-

жа, был заведующим отделением классических древностей, заместителем директора по науке. В 1927–1928 гг. временно и.о. директора Эрмитажа. Подробнее см.: *Мавлеев Е.В.* Научная и экспозиционная деятельность О.Ф. Вальдгауера // Античное искусство в советском музееведении: Сб. науч. тр. Л., 1987. С. 98–103; *Он же.* Вальдгауер. СПб., 2005. Краткую характеристику архивного фонда см.: *Соломаха Е.Ю.* Архив О.Ф. Вальдгауера в Государственном Эрмитаже // Е.В. Мавлеев. Вальдгауер. С. 129–144.

¹² АГЭ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 219. Л. 91 об.

¹³ Там же. Л. 51.

¹⁴ Подробнее см.: «Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели». Из протоколов руководящих органов управления архивным делом в 1918–1928 гг. (1920–1922 гг.)» / Публ. О.Н. Копыловой, Т.И. Хорхординой // Отечественные архивы. 2010. № 5. С. 107.

¹⁵ 1-я конференция архивных деятелей Петрограда // Дела и дни. 1920. Кн. 1. С. 372–384.

¹⁶ Подробнее см.: *Ведерникова Г.И.* Музейное дело в исторической и архивоведческой литературе 1920–1930-х гг. // Историография и источниковедение архивного дела в СССР: Межвуз. сб. М., 1984. С. 104–107.

¹⁷ *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 115.

¹⁸ О ней см.: *Лаврухина И.А.* Выставка «Ломоносов и Елизаветинское время» 1912 г. в парадных залах Академии художеств // Петербургские чтения–97: Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург 2003». СПб., 1997. С. 448–451; *Шехурина Л.Д.* Художественно-исторические выставки начала XX века как культурный феномен // Л.Д. Шехурина. Художник – музей – книга: из истории русской художественной культуры конца XIX – первой половины XX в.: избранные статьи. СПб., 2008. С. 18–21.

¹⁹ АГЭ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 219. Л. 109–110 об.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 110 об. – 111.

- ²⁴ Шульц Павел Николаевич (1900–1983) – специалист по скифской и сарматской археологии. Работал в Государственном Эрмитаже, Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Один из создателей современной школы крымской археологии. О нем см.: У Понта Евксинского (памяти П.Н. Шульца). Симферополь, 2004.
- ²⁵ АГЭ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 219. Л. 111.
- ²⁶ Протоколы Первого съезда архивных деятелей РСФСР (14–19 марта 1925 г.). М.; Л., 1926. С. 114–119.
- ²⁷ Там же. С. 118–119.
- ²⁸ См.: *Закс А.Б.* Историко-бытовой отдел Русского музея. 1918–1941 гг. // Вопросы истории музейного дела в СССР. М., 1962. Вып. 4. С. 240–285.
- ²⁹ АГЭ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 219. Л. 111 об.
- ³⁰ *Закс А.Б.* Указ. соч. С. 243–244.
- ³¹ *Фармаковский М.В.* Техника экспозиции в историко-бытовых музеях. Л., 1928.
- ³² АГЭ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 219. Л. 57.
- ³³ *Закс А.Б.* Указ. соч. С. 242.
- ³⁴ Там же. С. 241 и др.
- ³⁵ АГЭ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 219. Л. 58 об. – 59.
- ³⁶ Там же. Л. 59.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же. Л. 59 об.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ См.: *Кожин Н.А.* Из воспоминаний // Российский институт истории искусств в мемуарах. СПб., 2003. С. 37–39.
- ⁴¹ АГЭ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 219. Л. 60–61.
- ⁴² Там же. Л. 62–63 об.
- ⁴³ Там же. Л. 74–74 об.
- ⁴⁴ Там же. Л. 83.
- ⁴⁵ Там же. Л. 83 об.
- ⁴⁶ О нем см.: *Закс А.Б.* Всероссийский музейный съезд // Вопросы истории. 1980. № 12. С. 164–167; *Юренева Т.Ю.* Музей в мировой культуре. М., 2003. С. 382–386.

Л.И. Будченко

Архивная служба Волгоградской области: сотрудничество с муниципальными архивными учреждениями

Ключевые слова: Комитет по управлению архивами Администрации Волгоградской области, архивные отделы муниципальных районов и городских округов, Архивный фонд Волгоградской области, субвенции, конкурс «Архивист года».

В 39 архивных отделах муниципальных районов и городских округов Волгоградской области и двух муниципальных архивах по личному составу по состоянию на 1 января 2010 г. насчитывается 1 283 517 ед. хр., из них 461 779 ед. хр. (36,5 %) отнесены к областной собственности. Это большой пласт документального наследия региона, составляющего часть Архивного фонда Российской Федерации, и его сохранность зависит от организации там работы (статус, финансирование, кадровый состав, отношение населения к документальной памяти и т.д.). Попытаемся осветить эти вопросы исходя из уже накопленного опыта.

Взаимоотношения между муниципальными образованиями и Комитетом по управлению архивами Администрации Волгоградской области помимо Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Рос-

сийской Федерации» регулирует ряд областных законодательных и других нормативных актов, разработку и принятие которых инициировал непосредственно Комитет по управлению архивами. Это прежде всего законы Волгоградской области от 21 ноября 2008 г. № 1772-ОД «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Волгоградской области государственными полномочиями Волгоградской области по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов и архивных фондов, отнесенных к составу Архивного фонда Волгоградской области» и от 31 декабря 2009 г. № 1981-ОД «Об архивном деле в Волгоградской области» (новая редакция закона от 19 апреля 2006 г. № 1212-ОД «Об архивном деле в Волгоградской области»), а также постановление главы Администрации Волгоградской области от 16 февраля 2007 г. № 199 «Об утверждении Перечня архивных фондов, находящихся в собственности Волгоградской области и хранящихся в архивных отделах и архивных муниципальных учреждениях Волгоградской области» в редакции постановлений главы Администрации Волгоградской области от 26 августа № 997 и 19 ноября 2009 г. № 1392. Кроме того, 31 декабря 2008 г. было принято постановление главы Администрации Волгоградской области «Об утверждении Порядка расходования и учета субвенций из областного фонда компенсаций на осуществление органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Волгоградской области государственных полномочий по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов и архивных фондов, отнесенных к составу Архивного фонда Волгоградской области».

17 февраля 2009 г. приказом Комитета по управлению архивами утверждены рекомендации по вопросам целевого и эффективного использования субвенций из областного фонда компенсаций для осуществления органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Волгоградской области государственных полномочий по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов и архивных фондов, отнесенных к составу ее архивного фонда. Механизм предоставления субвенций заработал в 2009 г. Тогда из областного фонда компенсаций были выделены субвенции в сумме чуть больше 22,52 млн руб. Муниципальными районами и городскими округами израсходовано 21,47 млн руб. (95,3 %). При этом 54,7 % направили на приобретение основных средств и материальных ценностей, 17,5 % – на содержание помещений, 12,4 % – на выплату заработной платы с начислениями.

Комитет по управлению архивами использует любую возможность, чтобы привлечь внимание руководителей муниципалитетов к вопросам сбережения документального наследия. Так, в 2009 г. председатель комитета, приняв участие в заседании Совета руководителей представительных органов муниципальных образований Волгоградской области (который проводил председатель областной Думы В.А. Кабанов), в своем докладе «Об организации архивного дела в муниципальных образованиях Волгоградской области» обратила внимание присутствовавших на недопустимость нарушения федерального и областного законодательства в области архивного дела, в том числе ликвидации архивных отделов.

Эффективны в плане привлечения внимания к давно назревшим проблемам архивного дела в муниципальных образованиях выездные заседания коллегии комитета. С 2007 г. они проведены в городах Камышине,

Котельниково, Котово, Урюпинске. В результате архивные отделы администраций городского округа – города Урюпинска, а также Камышинского, Котельниковского, Урюпинского муниципальных районов переехали в новые помещения.

Кроме того, для решения важнейших вопросов (сохранение системы архивных учреждений, оказание им организационно-методической помощи, обеспечение сохранности документов ликвидированных организаций и др.) специалистами комитета осуществляются командировки в муниципальные районы и городские округа области. Только в 2007 г., в период начавшейся повальной ликвидации архивных отделов, состоялось 35 таких выездов. Какие только должности не пытались ввести взамен начальников архивных отделов: главный специалист аппарата управления администрации, главный специалист отдела по работе с архивом и кадрами, ведущий специалист отдела по управлению делами, главный специалист муниципальной службы отдела организационного обеспечения и архивного дела и т.д. Чтобы восстановить архивные отделы, приходилось встречаться с главами муниципальных образований, направлять письма в законодательные органы местного самоуправления и органы прокуратуры. Подобные действия предпринимались и для создания архивных отделов в тех муниципальных образованиях, где этих структур не было. Трудно поверить, но архивный отдел не существовал и в администрации городского округа миллионного Волгограда. Только в 2009 г. после неоднократного обращения Комитета по управлению архивами во все инстанции отдел был создан и в настоящее время активно участвует в сбережении документального наследия региона.

Неизменной остается практика проведения ежегодных областных совещаний архивистов, на которых обязательно обсуждаются итоги и перспективы деятельности архивных учреждений. С 2007 г. в связи с выходом в свет Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук на областных совещаниях стали рассматриваться вопросы их внедрения. Комитет разработал соответствующий План мероприятий для всех архивных учреждений области на 2007–2010 гг. Были организованы зональные семинары для архивистов муниципальных образований на базе Государственного архива Волгоградской области (2008 г.), Центра документации новейшей истории (2009 г.), архивного отдела администрации Котовского муниципального района (2010 г.). Комитетом разработаны и рекомендованы для применения примерные положения об архиве администрации сельского (городского) поселения муниципального образования и об экспертной комиссии администрации сельского (городского) поселения.

В целях повышения уровня безопасности и обеспечения сохранности архивных документов, активизации их использования, роста престижа архивистов комитетом в 2007–2008 гг. проведен областной смотр-конкурс органов управления архивным делом и архивных учреждений по обеспечению сохранности и использованию документов Архивного фонда Волгоградской области, приуроченный к 65-й годовщине Победы в Сталинградской битве и 85-летию образования архивной службы области. Он способ-

ствовал привлечению внимания глав муниципальных образований к архивному делу и позволил решить ряд проблем. Так, были увеличены на 1141,7 кв. м площади архивохранилищ в Камышинском, Котовском, Новониколаевском, Ленинском, Михайловском, Чернышковском муниципальных районах, городском округе – город Волжский; выполнены ремонтные работы в архивных отделах администраций Котовского, Быковского, Городищенского, Еланского, Калачевского, Кумылженского, Михайловского, Нехаевского, Николаевского, Новоаннинского, Ольховского, Урюпинского, Фроловского, Чернышковского муниципальных районов; приобретено за счет средств местных бюджетов 1065,8 пог. м металлических стеллажей, 155 единиц оргтехники, в том числе 60 компьютеров, 27 копировальных аппаратов, 15 сканеров, 53 принтера; установлены в хранилищах архивных отделов администраций Киквидзенского муниципального района и городского округа – город Волжский сплит-системы. И это далеко не все. Состоялся целый ряд мероприятий (выставки документов, экскурсии в архивные отделы, публикации в муниципальных изданиях) и в сфере использования документального наследия.

По итогам конкурса победители были награждены дипломами I–III степеней. Поскольку все его участники (25 архивных отделов муниципальных образований) проявили небывалый интерес к данному смотру, то было принято решение отметить главные достижения в работе каждого. Для этого были учреждены дипломы «Лучший архивный отдел по работе с документами личного происхождения», «Лучший архивный отдел по развитию краеведения в районе и воссозданию истории», «Лучший архивный отдел по использованию документов в учебном процессе», «Лучший архивный отдел по работе с ведомственными архивами», «Лучший архивный отдел по организации работы с органами местного самоуправления», «Лучший архивный отдел по организации работы с фотодокументами» и др.

Популяризации архивного дела в регионе способствует и областной конкурс «Архивист года», проводимый уже третий раз. Его участники соревнуются в подготовке выставок архивных документов, представляют их широкой общественности, издают корпоративные газеты, проводят школьные уроки. Все это делается на высоком профессиональном уровне и получает отклик у населения. Поскольку конкурс стал ежегодным, есть все основания рассчитывать на рост авторитета архивной отрасли у органов власти и тех, кому небезынтересно историческое прошлое нашего края.

Комитетом по управлению архивами уделяется большое внимание повышению профессионального мастерства и квалификации кадров. С целью их закрепления на рабочих местах осуществляются мероприятия, направленные на получение базового образования сотрудниками, обладающими большим опытом архивной работы. Для решения этой задачи заключены договоры с Волгоградским государственным колледжем профессиональных технологий, экономики и права, а также Волгоградским технологическим колледжем, согласно которым эти учебные заведения принимают архивистов для получения среднего технического образования на бюджетной основе: выделено пять мест на очной (заочной) формах обучения. Так, в первом из колледжей прошли и проходят обучение специалисты архивных отделов администраций г. Волжского, Камышинского, Ольховского и других муниципальных районов. В учебном процессе активно участвуют работники Ко-

митета по управлению архивами и областных государственных архивов: ведут занятия, организуют практику, предоставляют литературу, входят в состав аттестационных комиссий.

В 2008 г. действовали курсы повышения квалификации для специалистов архивных отделов муниципальных образований в ООО «Учебный центр “Прообразование”» г. Волгограда. Занятия проводились специалистами комитета и облгосархивов по темам: законодательная и нормативная база архивного дела, проверка наличия и состояния архивных документов и организация розыска необнаруженных документов, справочно-поисковые средства (научно-справочный аппарат) к архивным документам и др. Кроме того, с 2007 г. собственными силами комитет организовал обучение начальников и специалистов архивных отделов и учреждений муниципальных образований по созданию БД «Архивный фонд» и «Фондовый каталог».

Во всех муниципальных образованиях в 2008 г. состоялось празднование Дня архивов, 90-летия архивной службы России и 85-летия архивной службы Волгоградской области. В ходе подготовки последнего юбилея Комитет по управлению архивами ходатайствовал о награждении грамотами и благодарственными письмами главы Администрации Волгоградской области не только архивистов, но и руководителей муниципальных образований. Вручил заслуженные награды сам глава администрации. Таким образом, на областном уровне была не только признана значимость работы архивистов, но и подчеркнута необходимость постоянной поддержки архивных учреждений со стороны органов местного самоуправления. Хорошей традицией стало отмечать дату создания архивной службы Волгоградской области выставками, публикациями, днями открытых дверей. Благодаря подобным мероприятиям о тружениках архивов узнают, интересуются их профессией, поздравляют. Растет авторитет архивистов – в 2010 г. на торжественном собрании, посвященном очередной годовщине создания службы (оно проходило в здании Администрации Волгоградской области), работников архивной отрасли чествовали представители законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, территориальных органов федеральных органов власти и др.

Таким образом, для развития архивного дела Волгоградской области сделано немало, но многое еще предстоит совершить. Возникли проблемы, требующие решения на федеральном уровне, в частности вопрос о правовом статусе архивных отделов администраций муниципальных районов и городских округов. Сейчас он настолько расплывчат, что позволяет вновь пришедшему к власти чиновнику упразднить эти отделы, понижать в должности их руководителей и др. Не определен также порядок взаимоотношений архивных отделов администраций муниципальных районов и городских округов с территориальными органами федеральных органов власти и федеральными организациями, функционирующими на территории муниципальных образований. Обоюдное согласие о включении организации в список источников комплектования не имеет правовой основы. Сложно соблюдать пропорции выделения средств муниципального бюджета и субвенций из областного фонда компенсации. Требуется решение вопроса о 100 %-ном подключении архивных отделов администраций муниципальных образований к Интернету, включении в систему электронного правительства Волго-

градской области сведений, необходимых для исполнения социально-правовых запросов граждан. Пора рекомендовать всем муниципальным образованиям определить архивные отделы их администраций в качестве уполномоченного органа в сфере делопроизводства и документооборота в исполнительно-распорядительных структурах местного самоуправления.

Вопросов много, и остается надеяться, что объединенными усилиями всех ветвей власти их удастся решить в целях сохранения документального наследия России.

В.В. Малинко

Проблемы развития муниципальных архивов Ленинградской области

Ключевые слова: Архивный комитет Ленинградской области, муниципальные архивы.

Муниципальные архивы – самое многочисленное звено в системе архивных учреждений, чья роль в сохранении документов Архивного фонда Российской Федерации чрезвычайно высока. Именно здесь сосредоточены документы, отражающие социально-экономическую жизнь регионов, отдельных городов и районов, развитие местного самоуправления, становление гражданского общества.

Правовые основы деятельности муниципальных архивов закладывались вместе с реформированием всей системы власти и управления Российской Федерации в 1990-е гг., основными принципами которого стали разделение государственной власти и муниципального управления, а также законодательное закрепление независимости органов местного самоуправления. Федеральные законы «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) и «Об архивном деле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 125-ФЗ) четко определили полномочия муниципального образования в сфере архивного дела.

Местная власть получила самостоятельность в организации муниципальных архивов, которые коренным образом отличаются от районных и городских государственных архивов советского периода (те не имели права постоянного хранения документов, являясь промежуточным звеном между районными, городскими организациями и областным государственным архивом). Новый статус муниципальных архивов потребовал изменений в нормативно-правовом регулировании их деятельности по хранению, учету, комплектованию архивными документами, повысил требования к архивистам. Однако до сих пор правовое поле муниципальных архивов остается несовершенным, что в условиях весьма скромного финансирования ставит под сомнение само их существование.

Подобная ситуация характерна если не для всех субъектов Российской Федерации (например, динамично развиваются муниципальные архивы Московской области), то для большинства краев и областей России.

В Ленинградской области накоплен собственный опыт преодоления проблем. Так, благодаря областному закону от 29 декабря 2005 г. № 124-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Ленинградской области отдельными государственными полномочиями Ленинградской области в сфере архивного дела» (далее – областной закон), в районах и городском округе удалось сохранить муниципальные архивы как самостоятельное звено в системе архивной службы области и оказывать им постоянную материальную поддержку в форме ежемесячных субвенций. Сейчас здесь 18 муниципальных архивов (17 – в муниципальных районах и один – в городском округе). Общий объем хранящихся в них документов составляет свыше 818 тыс. ед. хр., тогда как в областном государственном архиве – немногим превышает миллион.

Тем не менее деятельность ряда муниципальных архивов превращается в борьбу за выживание. Дело в том, что положения Федерального закона № 125-ФЗ, нечетко определяющие статус муниципального архива как «структурного подразделения органа местного самоуправления муниципального района, городского округа или муниципальное учреждение», позволяют некоторым руководителям ликвидировать архив как самостоятельную структуру и включать его в иные структурные подразделения местной администрации.

В 15 муниципальных образованиях Ленинградской области муниципальные архивы существуют как архивные отделы, есть один сектор и одно муниципальное учреждение. А, например, в Кировском муниципальном районе архивный отдел в 2006 г. вовсе ликвидировали, штатную численность архивных работников сократили до двух единиц, включив их в состав отдела делопроизводства и архивной деятельности администрации. Фактически муниципальный архив был превращен в архив администрации, в котором к тому же не соблюдались нормативные условия хранения документов. И только используя полномочия, предоставленные Архивному комитету областным законом, эту ситуацию удалось взять под государственный контроль.

Таким образом, назрела необходимость внести изменения в ч. 4 ст. 14 Федерального закона № 125-ФЗ, указав в ней, что управление архивным делом на территории муниципального образования осуществляют уполномоченные органы в области архивного дела, а также уточнить понятие «муниципальный архив» в п. 11 ст. 3.

Муниципальные архивисты Ленинградской области столкнулись с еще одной проблемой. Бюджетная обеспеченность архивов в отдельных муниципальных районах, к вопросам местного значения которых в соответствии с п. 16 ч. 1 ст. 15 Федерального закона № 131-ФЗ относятся формирование и содержание муниципального архива, включая хранение архивных фондов поселений, оказалась настолько низкой, что там проблему финансирования удалось решить за счет привлечения бюджетных средств поселений путем заключения соглашений между районными и городскими органами местного самоуправления. Однако эти финансовые средства идут в основном на текущее содержание архивов.

Самостоятельная проблема связана с предоставлением муниципальными архивами услуг юридическим и физическим лицам. Их реальный объем

ежегодно растет и в несколько раз превышает нормативные объемы в пределах действующего бюджета рабочего времени работников архива, а штатная численность архивов в ходе административных реформ, затронувших и органы местного самоуправления, в лучшем случае остается прежней. В ряде муниципальных архивов – структурных подразделениях администраций она даже снижается вместе с общим сокращением численности муниципальных служащих. Это происходит ввиду отсутствия федерального нормативного правового акта, устанавливающего единые нормативы численности работников государственных и муниципальных архивов в субъекте Российской Федерации в зависимости от численности населения, равного доступа граждан к услугам этих архивов. Естественно, что вынужденное «перевыполнение плана по исполнению запросов» происходит в ущерб другим видам работ, например совершенствованию научно-справочного аппарата, в том числе в электронном виде.

Отсутствие нормативов, определяющих развитие сети архивных учреждений, включая специализированные, а также четких законодательных требований о создании подобных архивов, в первую очередь по личному составу, затрудняет обеспечение сохранности документов, необходимых для удовлетворения социальных прав граждан, но имеющих временные сроки хранения, приводит к заполнению ими муниципальных архивов.

Нуждаются в корректировке и Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук, утвержденные приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18 января 2007 г.

Требуется определить полномочия экспертно-проверочных комиссий органов местного самоуправления муниципальных образований; передать решение вопросов о снятии с учета архивных документов, а также о признании архивных документов неисправимо поврежденными на уровень муниципального архива; установить порядок оформления архивных справок, копий и выписок муниципальными архивами и структурными подразделениями органов местного самоуправления, проведения страховой оценки документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся на муниципальном уровне, согласования списков источников комплектования муниципальных архивов и внесения в них изменений.

А пока для сохранения эффективного управления муниципальными архивами Архивный комитет использует возможности, предоставленные областным законом: проводит проверки исполнения переданных отдельных государственных полномочий; анализирует результаты достижения показателей для оценки эффективности этой работы, подводит итоги прошедшего года и информирует о них губернатора. Кроме того, главы администраций в обязательном порядке согласовывают с Архивным комитетом положения о муниципальных архивах, должностные инструкции руководителей архива, а также их назначение на должность и увольнение по инициативе администрации.

Конечно, в Ленинградской области есть образцовые муниципальные архивы, оснащенные в соответствии с современными требованиями, – это Приозерский, Гатчинский, Сосновоборский и многие другие, но из них до-

брая половина уже заполнена документами на 80–90 %. Как правило, архивы размещаются в приспособленных помещениях административных зданий, занятых другими службами администраций, иными организациями, или в жилых домах.

Поскольку ни одно муниципальное образование Ленинградской области в настоящее время не располагает достаточными финансовыми ресурсами для строительства новых архивохранилищ, насущным вопросом для муниципальных образований является софинансирование строительства или реконструкции муниципальных архивов из федерального бюджета. Без реальной помощи и поддержки федерального центра не удастся сохранить единое управление архивным делом в Российской Федерации и добиться должного развития муниципальных архивов.

Е.Ю. Добряк

Работа с источниками комплектования архивных фондов в Хабаровском муниципальном районе

Ключевые слова: отдел по делам архивов администрации Хабаровского муниципального района, комплектование архива, архивный фонд поселения, организация – источник комплектования.

Отдел по делам архивов администрации Хабаровского муниципального района – один из 19 отделов в Хабаровском крае. Его предшественник – райгосархив (позднее – архивный отдел) был создан в 1963 г., чтобы полнее сохранить документальное наследие на вверенной территории. Теперь это 70 населенных пунктов, где проживают 90 тыс. человек, занимающихся в основном аграрным производством: здесь выпускают 40 % всей сельскохозяйственной продукции края и почти 70 % яиц и мяса птицы. Если прежде это было структурное подразделение исполнительного комитета Хабаровского районного Совета народных депутатов, то теперь – администрации Хабаровского муниципального района.

Работа с организациями – источниками комплектования – одно из важнейших направлений деятельности отдела по делам архивов, поскольку именно она обуславливает количественное и качественное его пополнение документами. И чем ответственнее подойти к экспертизе ценности и отбору документов, тем полнее будет состав архивных фондов, а отраженная в них история района – интереснее и многообразнее. С приходом нового руководителя отдела в 2007 г. этому направлению уделяется особое внимание.

В списке источников комплектования отдела 45 организаций, 38 из которых принадлежат к муниципальной форме собственности, пять – к федеральной, по одной – к краевой и негосударственной.

В 2007 г. был проведен анализ состояния делопроизводства и сохранности документов в этих организациях, выявивший целый ряд нарушений, в том числе несоблюдение требований к обеспечению сохранности документов; наличие большого количества неупорядоченных дел постоянного хранения и по личному составу, а также дел, хранящихся сверх установленного срока; отсутствие инструкций по делопроизводству, положений об экспертных комиссиях (ЭК) и архивах; несоблюдение требований к оформлению документов и формированию дел; некачественная экспертиза ценности документов и т.д. Для их устранения был разработан комплекс мер, включавший семинарские занятия, консультации, проверки и др. Так, в 2007–2010 гг. для глав поселений и лиц, ответственных за делопроизводство и архив организации, проведено 13 семинаров по изучению вопросов подготовки и передачи документов на постоянное хранение; работы ЭК; создания нормативных условий хранения архивных документов; организации делопроизводства; формирования архивных фондов поселений; осуществления проверки наличия дел постоянного хранения и по личному составу, снятия с учета утраченных дел; составления листа фонда, паспорта архива организации и др.

Первоочередной задачей стало обновление нормативной базы по работе с документами в организациях. Были приняты новые правовые акты о назначении сотрудников, ответственных за делопроизводство и архив, и о составе ЭК; разработаны инструкции по делопроизводству, подлежащие согласованию с экспертно-проверочной комиссией (ЭПК) отдела по делам архивов (с приглашением специалистов организаций). Только в 2009 г. согласована 21 инструкция по делопроизводству администраций сельских поселений. В соответствии с решением коллегии Управления по делам архивов краевого правительства отделом по делам архивов совместно с общим отделом администрации Хабаровского муниципального района осуществляется контроль за соблюдением требований инструкций по делопроизводству администраций поселений, а также за использованием бланков с изображением гербов Хабаровского края и Хабаровского муниципального района. Сегодня 20 администраций поселений (74 % от их общего количества) пользуются бланками, изготовленными полиграфическими предприятиями.

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и расширением полномочий органов местного самоуправления были вновь согласованы номенклатуры дел 27 администраций поселений. Теперь они отражают все изменения состава документов, возникшие в течение года. Так, администрациями всех поселений (городского и сельских) в номенклатуры дел своевременно включены документы по нотариальным действиям, приватизации объектов, выборам глав администраций и Советов депутатов.

В последнее время отдел активно работает с организациями по упорядочению похозяйственных книг администраций поселений, личных дел уволенных работников и руководителей, а также дел постоянного хранения.

На основе примерных положений самого Управления по делам архивов и его экспертно-проверочной методической комиссии (ЭПМК) разработаны положения об архивах и экспертных комиссиях всех источников комплек-

тования. На каждую организацию заведена учетная карточка, где отражено наличие пакета документов от устава или положения до инструкции по пожарной безопасности в архивохранилище. Все они имеются в наблюдательных делах организаций. Последние ежегодно представляют итоговые записи о количестве заведенных дел, акты о выделении к уничтожению документов с истекшим сроком хранения, номенклатуры дел, планы, отчеты, протоколы заседаний ЭК. Эти сведения также отражаются в наблюдательных делах.

Отдел держит под постоянным контролем обеспечение сохранности документов в организациях. За три последних года проведено 62 проверки, в том числе в дальних поселениях, куда не выезжали более пяти лет. В результате под архивы были выделены помещения в шести организациях. Теперь они есть в 61 % источников комплектования. Помещения, как правило, опечатаются, оборудованы стеллажами или шкафами, имеются огнетушители, мешкотара для эвакуации документов. Документы систематизированы, в некоторых организациях закартонированы. В архивохранилищах размещены приборы для измерения температуры и влажности. Руководителями организаций утверждены инструкции по пожарной безопасности в архивохранилищах, а также планы эвакуации документов из архива при чрезвычайных ситуациях. В организациях, не имеющих специальных помещений под архив, для хранения документов приобретаются металлические шкафы, сейфы.

В 2008 г. впервые в полном объеме проведена проверка наличия дел в источниках комплектования по установленным требованиям. Ее результаты стали серьезным предупреждением для ответственных за делопроизводство и архив, а также руководителей организаций, поскольку в семи из них обнаружена утрата 41 дела постоянного хранения и в пяти – 12 дел по личному составу (работа по снятию этих дел с учета ведется); кроме того, обнаружено более тысячи неучтенных дел.

В целях правильной организации учета документов специалисты, ответственные за делопроизводство и архив, ежегодно получают консультации о порядке составления паспорта архива организации. С 2009 г. паспорта представляются с пояснительными записками, так как только в администрациях поселений насчитывается уже до семи различных описей дел. Ведется и лист фонда, в котором фиксируются все поступления документов в архив и выбытие документов.

По данным паспортов архивов организаций – источников комплектования, сегодня в них сосредоточено 6098 дел постоянного хранения за 1959–2006 гг. и 3222 дела по личному составу за 1937–2006 гг. Из них упорядочено 86 % дел постоянного хранения и 88 % дел по личному составу. Документов, хранящихся сверх установленного срока, нет. В последнее время организации стали активно пополняться фотодокументами (245 ед. хр.), а также формировать коллекции о подготовке и праздновании юбилейных дат населенных пунктов.

На утверждение ЭПМК Управления по делам архивов ежегодно представляются годовые разделы описей, содержащие более тысячи дел постоянного хранения и около 700 дел по личному составу. Передача документов из архивов организаций в архив района производится своевременно, в соответствии с графиком.

В результате тесной работы с организациями удалось изменить отношение руководителей к ведению делопроизводства и обеспечению сохранности документов. Однако архивисты не останавливаются на достигнутом. Во исполнение решения коллегии Управления по делам архивов по инициативе отдела по делам архивов вопрос о состоянии делопроизводства и обеспечения сохранности документов в организациях Хабаровского района был рассмотрен на заседании коллегии при главе муниципального района.

На сегодняшний день на территории района действуют 124 организации муниципальной формы собственности, принадлежащие к сферам жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, культуры. В список источников комплектования эти организации не включены, но работа по передаче некоторых видов документов из учреждений здравоохранения, культуры, образования в состав архивных фондов поселений ведется. Эти фонды будут сформированы уже к концу текущего года, и к 11 тыс. документов, в том числе по личному составу, прибавятся материалы еще 114 организаций, находящихся на территории Хабаровского муниципального района. Задача архивистов – не допустить пробелов в сборе документальных свидетельств о жизни региона.

Р.М. Сысюк

Комплектование Верхнебуреинского муниципального архива фотодокументами

Ключевые слова: Верхнебуреинский муниципальный архив, фотодокумент, комплектование архива, организация – источник комплектования.

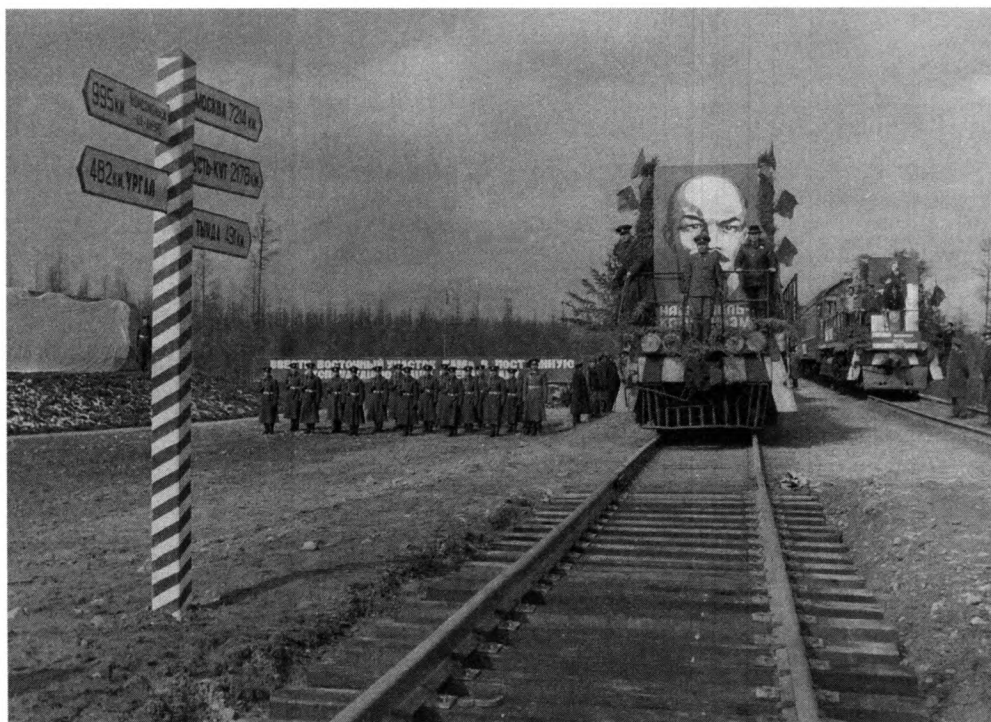
История муниципального архива администрации Верхнебуреинского муниципального района Хабаровского края начинается с 1949 г., с момента образования районного государственного архива. Свой современный статус он получил в 1992 г. Более шестидесяти лет архив сохраняет документальную историю приравненного к районам Крайнего Севера региона, по территории которого пролегла Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, единственной топливной (угольной) базы Хабаровского края.

Сегодня в архиве сосредоточено 106 фондов объемом 10 976 ед. хр. с постоянным сроком хранения и 106 фондов – 18 194 ед. хр. документов по личному составу. Важную часть документального наследия составляют фотодокументы – 1201 ед. хр. Они дополняют письменные источники и позволяют наглядно представить события, факты, явления общественной жизни района.

Для планомерной передачи фотодокументов на постоянное хранение начиная с 2007 г. было проведено их выявление и упорядочение в организациях – источниках комплектования, которых сегодня насчитывается

36, в том числе государственный природный заповедник «Буреинский» с уникальными флорой и фауной; администрации сельских поселений «Поселок Алонка», «Поселок Герби», «Поселок Этыркен», «Поселок Солони», отображающие архитектуру и национальный колорит, удачно вписавшийся в дальневосточную природу; шефствующие организации строителей Байкало-Амурской магистрали – Украины, Молдавии, Таджикистана и др. Одновременно архивисты разъясняли на совещаниях при главе района, семинарах, встречах с ответственными за делопроизводство и архив значение фотодокументов для сохранения местной истории; разыскивали и изучали их в ходе командировок в поселения и организации; популяризировали при проведении выставок, дней открытых дверей, фотоконкурса «Старая фотография», одновременно формируя круг источников комплектования.

Заметим, что впервые конкурс был организован в 2007 г. к 80-летию образования Верхнебуреинского района совместно с районной газетой «Рабочее слово», где в течение месяца печатались фотографии 1950–1980-х гг. Жители вспоминали места съемок, события, фамилии или имена людей, запечатленные мероприятия. Победителем конкурса стала Альбина Борисовна Середкина – учительница, отдавшая школе более 40 лет. Она подробно описала фотографии участников районного слета трудовых коллективов школьников 1984 г. (На такие слеты отправляли ребят, которые отличились в трудовых делах: работа в лагерях труда и отдыха, сбор металлолома, стеклопосуды, заготовка березовых почек и листьев брусники, участие в субботниках и т.д.)

Первый поезд на разъезде Мирошниченко. Стыковка БАМ на границе Хабаровского края и Амурской области. 1984 г. Авт. Ю.А. Суднов. Ф. 127. Оп. 1. Д. 305

Метод убеждения, подкрепленный Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», предоставившим главам больше самостоятельности, принес свои плоды. В 2007–2008 гг. администрации городских и сельских поселений стали активнее участвовать в разнообразных смотрах-конкурсах (на лучшее поселение, лучший Совет депутатов и др.), при подготовке которых составлялись исторические справки, фотографировались социально-культурные объекты, достопримечательности, а также жители, внесшие вклад в развитие поселений и района.

В 2009 г. постановлением главы района утвержден список источников комплектования архива фотодокументами в составе 26 организаций (все они входят и в основной список), согласованный с их руководителями. Среди них – администрации района, городских и сельских поселений, отделы культуры, образования и здравоохранения, заповедник, лесничество. На семинаре, организованном муниципальным архивом для специалистов, ответственных за делопроизводство и архив, рассматривался вопрос о предъявляемых требованиях к сдаваемым на хранение фотографиям. В работе по сбору и описанию фотодокументов было предложено использовать методические рекомендации, разработанные Управлением по делам архивов Правительства Хабаровского края. Основным критерий отбора – историческое значение фотодокумента, отображающего то или иное событие из жизни региона.

На хранение уже приняты фотодокументы Собрания депутатов района и молодежной палаты Собрания депутатов, городских и сельских Советов

Шахта «Северная» ОАО «Ургалуголь». 2008 г. Авт. А.Соболь. Ф. 103. Оп. 6. Д. 52

депутатов, представленные на смотр-конкурс к 100-летию Государственной думы России, 70-летию Хабаровского края, 80-летию района.

Районный совет ветеранов передал в архив фотопортреты ветеранов Великой Отечественной войны и труда, тружеников тыла, фотоснимки празднования Дня Победы и различных общественных мероприятий, а отдел культуры администрации муниципального района – фотографии участников фестиваля-эстафеты фольклорных и обрядовых праздников «Бубен дружбы» с участием коренных жителей района. Поступают фотодокументы и от частных лиц, пополняя «Архивную коллекцию фотодокументов», сегодня в ней насчитывается 544 ед. хр. Немало фотографий (381 ед. хр.) и в составе личных фондов (их в муниципальном архиве шесть: «Почетные граждане Верхнебуреинского района», «Баглай Н.Т. – художник», «Козлов Д.А. – поэт» и др.). В данном направлении проявили интерес общественные негосударственные организации – районный совет ветеранов войны и труда, райком профсоюза работников государственных учреждений. Они передали 230 фотографий, отображающих их профессиональную деятельность.

На хранящихся в архиве снимках запечатлены школы, торгово-общественные центры, вокзалы, пожарная часть, детские сады, жилые дома, улицы; радостные (празднование дней сел и поселков, проведение выставок народного творчества, спортивных соревнований и др.) и трагические (последствия урагана 2007 г.) события. Все они составляют фотолетопись жизни Верхнебуреинского района.

Участники краевого фестиваля-эстафеты фольклорных и обрядовых праздников «Бубен дружбы», пос. Средний Ургал. 2008 г. Авт. Т.Г. Юдина. Ф. 9. Оп. 4. Д. 6

А.В. Ермолаева

Оптимизация документирования правотворческой деятельности органов государственной власти как научная проблема

Ключевые слова: органы государственной власти, документирование, правотворчество, нормативный правовой акт, документ, система документации.

В настоящее время все большую актуальность приобретают вопросы документирования деятельности органов государственной власти и управления, что в первую очередь вызвано проводимой в стране административной реформой, направленной на совершенствование реализации функций органов исполнительной власти и предоставляемых государственных услуг. Очевидно, что эффективность их деятельности во многом зависит от того, насколько оптимален состав документов, т.е. как полно он отражает последовательность действий, свидетельствующих о реализации той или иной функции (услуги) при минимальном количестве используемых документов. Немаловажную роль играют также разработка и реализация Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства¹, предполагающей внедрение межведомственного документооборота, основанного на использовании современных информационно-коммуникационных технологий, способствующих интеграции информационных ресурсов, обладающих юридической силой. Поскольку поставленных целей можно добиться лишь с помощью документированной информации, созданной по единым правилам и нормам, как никогда злободневным становится формирование нормативной правовой базы, регламентирующей порядок и процедуры сбора, хранения и предоставления информации, в том числе в электронной форме, обеспечивающей взаимодействие органов государственной власти как внутри корпоративной системы, так и между государственными структурами и гражданами.

Разнообразные вопросы документирования деятельности органов государственной власти и управления уже поднимались научным сообществом, в том числе в рамках ежегодной Международной научно-практической конференции «Документация в информационном обществе», завоевавшей признание специалистов «как место контакта ученых-документоведов и практиков, заинтересованных в современных методах организации делопроизводства, основанных на единой научно-методической базе»². Из всего многообразия обсуждаемой здесь научной тематики первостепенной как для документоведов³, так и для правоведов⁴ была проблема формирования документной системы, которая сопровождает специфический для органов государственной власти процесс правотворчества.

Правотворчество – одно из сложных социальных явлений, имеющих управленческую природу. Его следует рассматривать как направленную на создание юридических норм комплексную деятельность, состоящую из являющихся разновидностью умственного труда операций, каждая из которых выполняется различными способами и методами⁵. Правотворче-

ский процесс протекает в определенных формах и делится на стадии (этапы). Каждая из них получает отражение в соответствующих документированных процедурах и документах; состав же последних напрямую зависит от нормативного акта как непосредственного результата этого вида деятельности.

Правотворчество присуще органам государственной власти федерального и регионального уровней, но в большей степени – законодательной ветви власти и является ее отличительной особенностью. С точки зрения документоведа, законодательный орган создан для разработки наиболее важных документов Российской Федерации и ее субъектов. На практике несовершенство регламентации данного вида деятельности (в части применяемых методов и способов документирования, установления видового состава документов, являющихся нормативными актами, их дифференциации между субъектами правотворчества; определения обязательных реквизитов как для конкретного вида документа, сопровождающего правотворческий процесс, так и собственно нормативного акта, и т.д.) обуславливает возникновение правовых коллизий, делает уязвимыми результаты процесса правотворчества.

Все это свидетельствует о том, что поднятая проблема выходит за традиционные рамки исследования законодательной техники⁶ и требует комплексного подхода с применением документоведческих знаний. Одним из его компонентов является анализ процесса документообразования как одного из основных факторов, определяющих эффективность и качество правотворческой деятельности.

Формирование такого подхода сдерживалось, на наш взгляд, односторонностью трактовки нормативного акта. Она нивелировала документальную сущность последнего, прежде всего подчеркивая его назначение – закрепление правовых норм или обязательных предписаний (правил поведения), принятых органами власти, организациями, должностными лицами и влекущих юридические последствия. Такое толкование отразилось в значительном количестве определений понятия «нормативный правовой акт»⁷, авторы которых соблюдали существующие в юридическом сообществе традиции и не замечали один из важных признаков – обязательную документальную форму. Обратить внимание специалистов на природу нормативного акта удалось лишь в 1996 г. с помощью специального постановления Государственной думы⁸, а в 1998 г. Минюст России признал: «Нормативный правовой акт – это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм»⁹. Это означало, что нормативный правовой акт, как и всякий документ, может стать объектом и предметом научного анализа в документоведении. К тому же документ вообще на протяжении столетий воспринимался прежде всего как выражение властной воли, а это основной признак нормативного документа. Следовательно, у такого документа наиболее ярко выражена регулятивная функция, и в этом плане он является важным элементом взаимодействия государства и общества.

Воспринимая нормативный документ в качестве объективированного отражения деятельности органов государственной власти в обеих его составляющих – носителе и информации, документоведение традиционно

прибегает к выявлению и анализу особенностей применяемых способов документирования, технологии разработки, оформления, подписания (утверждения) и классификации документов, сопровождающих правотворческий процесс, а также организации работы с ними. Однако для формирования системы документации, отражающей правотворческий процесс, главное – установить ее видовой состав.

Решение этой задачи осложнено существующими терминологическими различиями. Правотворчество как специфическая деятельность системы органов государственной власти выработало для обозначения ее результатов свой понятийный аппарат, отличающийся от документоведения. В частности, под формой документа юридическая наука подразумевает то, что в документоведении принято считать видом документа (постановление, распоряжение и др.). В свою очередь, под формой документа в документоведении понимается вся совокупность обязательных элементов, присущих конкретному виду, т.е. его формуляр. Кроме того, постановления, распоряжения, приказы юридическими дисциплинами квалифицируются как правовые акты (нормативного и ненормативного характера), отделяемые от другой документации. В документоведении они традиционно признаются организационно-распорядительными документами. Поэтому, несмотря на очевидную общность используемых терминов, все же не следует проводить аналогию между системой документации, отражающей правотворческий процесс, и системой организационно-распорядительной документации: сферы деятельности, а следовательно, и назначение документов, входящих в каждую из них, различны. Так, например, устав – основной закон субъекта Российской Федерации – является составной частью системы нормативных документов соответствующего региона (области или края). В то же время устав организации как ее учредительный документ входит в состав унифицированной системы организационно-распорядительной документации (УСОРД). Их сходство заключается лишь в том, что и тот, и другой занимают высшие ступени в иерархии документов, входящих в рассматриваемые системы документации. К разным классификационным группам принадлежат также положения, правила, инструкции, которые могут являться как нормативно-правовыми актами, так и документами, регламентирующими вопросы внутренней организации деятельности юридического лица.

Помимо одинаковых с ОРД по наименованию, но различных по назначению документов, в сфере правотворчества создаются особые, свойственные лишь ей документы, что является дополнительным аргументом в пользу необходимости разработки самостоятельной системы для данной документации. Об этом свидетельствует и практический опыт.

В условиях интенсивного развития правотворчества на федеральном и региональном уровнях возникла необходимость установления единой и полной типологии нормативных документов, иерархии нормативных предписаний. Однако забвение документоведческого аспекта при теоретико-правовом анализе нормативно-правового акта не позволило построить единую научно обоснованную систему нормативно-правовых актов Российской Федерации. К тому же отрицательно на регламентации правотворческого процесса сказалось и невнимание к современным техническим средствам, оказывающим непосредственное влияние на юридическую силу данной категории документов, их последующее хранение и использование. В конечном

итоге, несмотря на использование общих подходов к формированию массива документации, отражающей правотворческую деятельность, например региональных органов государственной власти, данная работа в течение длительного времени осуществлялась субъектами Федерации независимо друг от друга и привела к несопоставимым результатам.

Конструктивный вклад в построение системы документации, сопровождающей процесс правотворчества, попыталась внести кафедра документационного обеспечения управления Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина, обратившись к изучению технологии документирования правотворческой деятельности органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов в рамках научной темы «Оптимизация документационного обеспечения деятельности органов государственной власти и местного самоуправления». Ее выбор был продиктован направлением вуза, осуществляющего подготовку специалистов для работы в органах государственной власти и местного самоуправления. Выпускники академии в дальнейшем непосредственно (в службах документационного обеспечения управления) или косвенно (практически в каждом структурном подразделении) участвуют в процессах документирования правотворческой деятельности того или иного органа. Результаты исследований, направленных на совершенствование технологии документирования правотворческой деятельности, послужили основой для разработки одноименной программы специализации и подготовки научной и учебно-методической литературы¹⁰.

Первостепенная роль принадлежала всестороннему анализу практики документационного обеспечения правотворческого процесса, а также применяемых методов и технологий документирования. Этому в значительной степени способствовало непосредственное взаимодействие профессорско-преподавательского состава кафедры с органами государственной власти и местного самоуправления Приволжского федерального округа в ходе реализации совместных договоров, программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Для изучения практического опыта были использованы особые методы, направленные не только на проведение системного анализа нормативно-правового акта как официального письменного документа, предполагающего особый порядок создания, хранения и использования, но и на оптимизацию процесса документирования правотворческой деятельности в целом. Так, при выявлении характеристик нормативно-правового акта как документа, раскрывающих его природу и функции, применялся институциональный метод. Это способствовало решению задачи по разработке концепции нормативного правового акта как документа, выявлению особенностей и возможностей реализации его институциональных признаков в ходе взаимодействия публично-правовых образований, институтов гражданского общества, органов власти, организаций и граждан. Концептуализация такого документа в качестве социального института обеспечивает наиболее адекватный подход к решению прикладных проблем современных процессов правотворчества и правоприменения, а также управления и информационных коммуникаций. Осознание документационной сущности нормативно-правового акта в конечном итоге позволит оптимизировать (в том числе ав-

томатизировать) применяемые технологии документирования правотворческого процесса и минимизировать объем сопутствующей вспомогательной документации.

Исторический метод использован для выявления отечественных традиций построения документных систем в целом и системы нормативно-правовых документов в частности. Его применение дает возможность определить как преемственность, так и различия в используемых прежде и сегодня технологиях разработки нормативных документов, в установлении их видов и внешней формы, а также технологиях хранения и использования. Исторический метод важен для осуществления научного анализа по результатам формирования системы нормативных правовых актов за определенный период новейшей истории (начиная с 1994 г. по настоящее время) как в Российской Федерации, так и в ее субъектах. Из всех субъектов федерации особого внимания требуют области и края, которые на протяжении 15 лет самостоятельно формировали собственные системы документации, обслуживающие правотворческий процесс.

С этой целью обращались к сравнительно-правовому методу исследования, позволяющему анализировать как правовую базу Российской Федерации и ее субъектов, устанавливающую индивидуальные системы нормативно-правовых актов, так и локальные организационно-нормативные документы, определяющие комплексы документов, сопровождающих правотворческий процесс; выявлять пробелы в регламентации технологии их разработки и оформления, влияющие на их юридическую силу; устанавливать особенности последующего хранения и использования указанных официальных документов с учетом различных носителей.

Системный метод применялся при выработке подходов к формированию системы нормативно-правовой документации и обеспечению ее функционирования в условиях интеграции и использования современных технологий. С его помощью устанавливали состав правовых документов с учетом дифференциации по субъектам правотворчества, а также состав документации, сопровождающей правотворческий процесс, унифицировали их внешнюю форму. Важным этапом его реализации стала разработка методик, направленной на решение проблемы классификации и кодирования правовой информации.

Необходимо назвать и метод моделирования, который использовали при разработке типовой технологии обеспечения всех стадий жизненного цикла нормативно-правового акта как документа (с момента создания до хранения и использования). С его помощью можно создавать индивидуальные блок-схемы и оперограммы для конкретного вида правового акта в соответствии с иерархией, а также устанавливать взаимосвязи с комплексами документов, которые сопровождают подготовку нормативно-правового акта, и технологиями их разработки.

Перечисленные методы в совокупности не только обеспечили комплексный документоведческий подход к решению поднятой проблемы, но и оказались полезными в более общем плане. Так, проведенные научные исследования уже позволили выявить дополнительные признаки и свойства документа, обозначить проблему необходимости установления критериев по выработке механизмов придания документам юридической силы, обеспечения их аутентичности на всех стадиях жизненного цикла. Они в значитель-

ной степени затрагивают нормативные правовые акты, о чем свидетельствуют результаты научных исследований и их внедрения в США, Австралии и ряде стран Евросоюза¹¹.

Изучение нормативно-правового акта как документа, на наш взгляд, вносит определенный вклад и в развитие общей теории документа, предполагающей консолидацию знаний документоведения, архивоведения, археографии и документального источниковедения в единую систему¹². Несмотря на то что документы, содержащие правовые нормы, имеют официальное происхождение, при их исследовании не следует ограничиваться пониманием данных объектов только как регуляторов действительности. Данная категория документов является объектом архивного хранения и использования в архивоведении, документальной публикации в археографии, источниковедческого анализа в документальном источниковедении и как неоспоримое доказательство истинности происшедшего – в историческом исследовании.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р «Об одобрении Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года»: <http://db.kodeks-em.ru>

² *Ларин М.В.* Конференция «Документация в информационном обществе и ее роль в развитии документоведения XXI века» // Документация в информационном обществе: парадигмы XXI века: Докл. и сообщ. на X Междунар. науч.-практ. конф. 25–26 ноября 2003 г. М., 2004. С. 28.

³ *Рыбаков А.Е.* Унификация документов: система организационно-распорядительной документации и нормативные правовые акты // Документация в информационном обществе: унификация и стандартизация межведомственного и корпоративного документооборота: Докл. и сообщ. на IX Междунар. науч.-практ. конф. 5–6 декабря 2002 г. М., 2003. С. 111–114; *Ермолаева А.В.* Документирование и информационно-документационное обеспечение деятельности законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Документация в информационном обществе: парадигмы XXI века. С. 47–54; *Борискин В.В.* Административное делопроизводство, проблемы и перспективы // Документация в информационном обществе: корпоративный документооборот: Докл. и сообщ. на XV Междунар. науч.-практ.

конф. 21–22 октября 2008. М., 2009. С. 109–120.

⁴ *Поленина С.В., Лазарев Б.М., Лившиц Р.З., Козлов А.Е., Глушко Е.К.* Инициативный проект федерального закона о законах и иных нормативно-правовых актах РФ // Государство и право. 1995. № 3. С. 57–68; Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации», подготовленный московскими учеными: Юристы России ждут закон о нормативных правовых актах // Журнал российского права. 1997. № 10. С. 156–167; *Тихомиров Ю.А., Рахманина Т.Н., Хабибуллин А.Г.* Закон о нормативных правовых актах – актуальная повестка дня // Там же. 2006. № 5. С. 88–93.

⁵ *Лукич Р.* Методология права. М., 1981. С. 215.

⁶ Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / Под ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. М., 1976. С. 85. По определению авторов, правотворческий процесс представляет собой «порядок осуществления юридически значимых действий по подготовке, принятию и опубликованию нормативного акта, которые процессуально оформлены, юридически опосредованы, носят официальный характер».

⁷ Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании

правовых актов противоречащими закону (в ред. постановлений пленума от 21 декабря 1993 г. № 11 и от 25 октября 1996 г. № 10) // Бюл. Верховного суда Российской Федерации. 1993. № 7; Сб. постановлений пленума Верховного суда Российской Федерации 1961–1993 гг. М., 1994; Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 мая 2000 г. № 19 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления пленума Верховного суда Российской Федерации» // Российская газета. 2000. 1 июня.

⁸ Постановление Государственной думы от 11 ноября 1996 г. № 781 «Об обращении в Конституционный суд Российской Федерации». См.: Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 49. Ст. 5506.

⁹ Разъяснения о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации (утв. приказом Минюста России от 17 апреля 1998 г. № 42).

¹⁰ По данной тематике опубликовано более 50 научных статей, а также монография: Ермолаева А.В. Документирование правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации на примере Саратовской области. Саратов, 2004; Она же. Документы субъектов Российской Федерации: Учеб. пособие. М., 2005.

¹¹ Например, в Германии имеется законодательно установленное правило, согласно которому обязательна такая формализация правового документа, принятого государственным органом (формат, расположение грамматических структур и т.п.), которая позволила бы обрабатывать его на ЭВМ, хранить, выдавать и т.д. При несоблюдении этих требований регистрация документа запрещается, он не имеет юридической силы. Четкая регламентация этих требований позволяет решить и вопрос об унификации его внешней формы.

¹² Козлов В.П. Общая теория документа // Делопроизводство. 2009. № 3. С. 4.

Н.В. Лифанова

Дело стандарта как объект архивного хранения: анализ нормативной правовой базы

Ключевые слова: стандарт, технический регламент, национальные стандарты, стандарты организаций, дело стандарта, Федеральный информационный фонд технических регламентов и стандартов, Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия.

Действующее российское законодательство определяет стандарт как документ, в котором в целях добровольного многократного использования устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг. Он может также содержать правила и методы исследований (испытаний) и измерений, правила отбора образцов, требования к терминологии, символике, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения¹. Процесс

установления и применения стандартов (стандартизация), несомненно, является одним из важнейших направлений производственной народнохозяйственной деятельности и охватывает значительную часть сфер социально-экономического управления.

В ходе стандартизации образуется целый комплекс документов, позволяющих глубже исследовать уровень развития общественного производства, науки и техники, т.е. представляющих не только практическую, но и научную ценность. На их основе в 1960–1980-е гг. появились многочисленные публикации по истории стандартизации в нашей стране². Исключение составляли лишь работы А.А. Александровой и И.Б. Ефановой³, посвященные исследованию истоков зарождения и эволюции советских стандартов как одного из видов технической литературы в период с 1917 по 1940 г., а также обобщению опыта документационного обеспечения их разработки на протяжении 1940–1980-х гг.

В последнее время наиболее популярны практические вопросы стандартизации, что особенно наглядно демонстрируют статьи заместителя руководителя Ростехрегулирования С.В. Пугачева, заведующего сектором ФГУП «ВНИИИНАМАШ» Б.З. Брода, старшего научного сотрудника ФГУП «ВНИИСтандарт» Е.П. Сорокина и многих других специалистов⁴. Лишь в учебных изданиях по стандартизации⁵ затронуты некоторые аспекты разработки стандартов. Таким образом, за рамками внимания ученых по-прежнему остаются вопросы возникновения и архивного хранения комплексов документации, сопровождающих процесс стандартизации. Принимая во внимание отмеченное обстоятельство, посвятим данную статью анализу стандартов в совокупности с сопровождающими их документами на основных этапах их жизненного цикла (организация разработки, подготовка первой редакции проекта и ее публичное обсуждение, а также окончательной редакции проекта и ее экспертиза, подготовка проекта к утверждению, утверждение, регистрация, опубликование, введение в действие, внесение изменений и др.), вопросов нормативно-правового обеспечения их архивного хранения, а также поиску путей повышения эффективности использования в интересах общественного и экономического развития. Пристальное изучение названного комплекса документов с позиций документоведения и архивоведения особенно актуально сегодня в связи с серьезными изменениями нормативно-правовых основ стандартизации.

Впервые в Российской Федерации правилами по стандартизации ПР 50-74-94 «Подготовка проектов государственных стандартов Российской Федерации и проектов изменений к ним для принятия, государственной регистрации и издания»⁶ были установлены основные виды документов, из которых формируются первичные комплексы (дела стандартов) в двух томах: основного и вспомогательного хранения. К типовым документам основного хранения отнесли письмо технического комитета (ТК) о представлении проекта стандарта для принятия его Госстандартом России (письмо предприятия-разработчика); документы, подтверждающие согласование проекта стандарта; протокол заседания ТК; докладную записку Госстандарта России и НИИ Госстандарта России; выписку из протокола заседания Госстандарта России или научно-технической комиссии⁷; стандарт, принятый Госстандартом России (со штампом «ПРИНЯТ»); постановление Госстандарта России о принятии и введении в действие стандарта; письмо о присвоении стандар-

ту грифа «ДСП» (если требовалось ограничить распространение содержащейся в нем информации), а к документам вспомогательного хранения – пояснительную записку к проекту стандарта согласно ГОСТ Р 1.2.-2004⁸; проект протокола заседания Госстандарта России или научно-технической комиссии⁹; копию заключения НИИ Госстандарта России; справку о разногласиях по проекту государственного стандарта; сопроводительное письмо о направлении стандарта на государственную регистрацию.

Состав первичных комплексов со временем менялся в соответствии с принимавшимися Государственной системой стандартизации нормативами. Но в них не было и до сих пор отсутствует определенность в сроках хранения как дел стандартов, так и отдельных составляющих их документов. В 2003 г. в связи с введением в действие Федерального закона № 184-ФЗ изменилась организация стандартизации и технического регулирования в целом. Кроме того, появился новый для российской практики документ – технический регламент, содержащий обязательные для исполнения требования, а государственные стандарты преобразованы в национальные, имеющие добровольный характер применения. На сегодняшний день существует два уровня стандартов: национальные, утвержденные соответствующим органом Российской Федерации по стандартизации, и стандарты организаций.

Законом установлены правила разработки технических регламентов (ст. 9) и национальных стандартов (ст. 16). Однако он не мог, да и не ставил задачи охватить все технологические подробности организации данных процессов. Поэтому возникла необходимость разработки новой системы стандартизации и нормативных документов, отражающих специфику этой сферы деятельности. Она была сформирована в конце 2004 г. в виде комплекса стандартов, направленных на реализацию реформы технического регулирования, а также целей и принципов стандартизации, установленных в федеральном законе. Общие требования по документационному обеспечению и разработке стандартов даны в ГОСТ Р 1.2.-2004, а конкретные – по построению, изложению, оформлению стандарта – в ГОСТ Р 1.5.-2004¹⁰. Подготовка проекта стандарта к утверждению, его утверждение, регистрация, опубликование осуществляются в соответствии с правилами по стандартизации ПР 50.1.074-2004 «Подготовка проектов национальных стандартов Российской Федерации и проектов изменений к ним к утверждению, регистрации и опубликованию. Внесение поправок в стандарты и подготовка документов для их отмены»¹¹, принятыми взамен ПР 50-74-94.

Согласно правилам 2004 г., дело стандарта больше не разделяется на документы основного и вспомогательного хранения, а составляет один том. В него включаются письмо ТК о представлении проекта стандарта в национальный орган по стандартизации для утверждения; заключение (предложение) ТК по проекту стандарта; проект стандарта, представленный ТК; сводка отзывов по проекту стандарта; пояснительная записка к проекту стандарта; документы, подтверждающие согласование проекта стандарта (протокол заседания ТК, докладная записка на проект стандарта, выписка из протокола заседания научно-технической комиссии национального органа по стандартизации)¹²; копия стандарта, утвержденного национальным органом по стандартизации (экземпляр со штампом «УТВЕРЖДЕН» и подлинными

подписями); приказ национального органа по стандартизации об утверждении стандарта и введении его в действие; копии опубликованных уведомлений о разработке проекта стандарта и о завершении публичного обсуждения проекта стандарта; сопроводительное письмо НИИ о направлении проекта стандарта на регистрацию.

В нормативных документах национальной системы стандартизации не определен порядок работы со стандартами и сопровождающими их документами, прекратившими свое действие в связи с устареванием или по иным причинам. Причем это касается стандартов обеих уровней. Однако, если для национальных стандартов еще продолжают действовать установленные правила передачи их на постоянное хранение по истечении 10 лет, то для стандартов организаций подобные указания отсутствуют. Этот пробел в некоторой степени восполняют методические пособия по экспертизе ценности документов. Так, стандарты и технические регламенты вошли в Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организации, с указанием сроков хранения¹³, где им отведен раздел 11 «Техническая регламентация, сертификация, метрологическое обеспечение производства». Здесь ст. 1540 «Утвержденные технические регламенты, национальные стандарты и стандарты организаций / предприятий» для них предусмотрен постоянный срок хранения. Он же повторен и в Перечне типовых управленческих архивных документов, образующихся в деятельности государственных органов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения¹⁴.

К сожалению, названные пособия оставляют открытым вопрос хранения документов, сопровождающих стандарт на всех этапах его жизненного цикла. Поэтому федеральным министерствам, службам и агентствам при составлении отраслевых перечней в соответствии с постановлением Правительства от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» (п. 26 б разд. V)¹⁵ следует обратить на них особое внимание.

Хранение и доступ заинтересованных лиц к техническим регламентам, национальным, международным, межгосударственным стандартам и другим документам, согласно Федеральному закону «О техническом регулировании» (ст. 44), обеспечивает Федеральный информационный фонд технических регламентов и стандартов, положение о котором утверждено Правительством Российской Федерации 15 августа 2003 г.¹⁶ В 2006 г. были разработаны рекомендации Р 50.1.057-2006¹⁷ по комплектованию этого фонда, учету поступающих в него документов, их хранению и ведению, регистрации переводов международных и национальных стандартов, предоставлению пользователям продукции и услуг на основе информационных ресурсов собственно фонда, а также для информационного обеспечения в рамках Соглашения по техническим барьерам в торговле Всемирной торговой организации (ВТО) и Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО.

По сути, стандарты и другие документы вошли в состав государственного информационного ресурса, но взаимоотношения между Архивным фондом Российской Федерации и Федеральным информационным фон-

дом технических регламентов и стандартов до сих пор не регламентированы федеральным законодательством¹⁸. Лишь в постановлении Правительства Российской Федерации от 15 августа 2003 г. (п. 10 в) указано, что Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии организует депозитарное хранение в течение 10 лет отмененных (утративших силу) документов Федерального информационного фонда технических регламентов и стандартов, подлежащих затем передаче на постоянное архивное хранение, а по постановлению Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2006 г. № 808 ФГУП «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия» включен в перечень федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности¹⁹.

Остаются нерешенными и вопросы хранения первичных комплексов документов по стандартизации, не поступающих в Федеральный фонд технических регламентов и стандартов, а также стандартов крупных организаций, о месте хранения которых ничего неизвестно.

Подводя итог, можно констатировать, что дальнейшее развитие стандартизации требует безотлагательного укрепления нормативно-правовой базы в части установления сроков хранения и порядка передачи дел стандартов на архивное хранение, в том числе в электронно-цифровой форме; уточнения порядка документирования процесса стандартизации; электронного информационного взаимодействия в ходе разработки, согласования, утверждения, внедрения и хранения стандартов. Выполнение этих требований позволит значительно оптимизировать технологии работы со стандартами и другими документами, включая обеспечение их сохранности и использование.

¹ Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 30.12.2009) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 52. Ст. 5140.

² Ямова З.Д. Основные этапы развития стандартизации в СССР // Стандартизация. 1965. № 8; Она же. Стандартизация в период Великой Отечественной войны // Там же. № 9; Парфенов Н.К. Научная общественность и стандартизация // Там же; Стандартизация в народном хозяйстве СССР. М., 1967; Кохтерев А.А. Стандартизация в народном хозяйстве в СССР в послевоенный период // Стандарты и качество. 1967. № 11; Она же. Основы стандартизации. М., 1971; Александрова А.А. Пятидесятилетие государственной стандартизации и государственных стандартов // Научные и технические библио-

теки СССР. 1975. № 8; Васильев М.А. Проблема унификации текстов управленческих документов, применяемых в делопроизводстве советских учреждений (история и современное состояние): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975; Кокорев В.И. Унификация документов управления. М., 1979; Она же. Основы стандартизации в информационных системах: Учеб. М., 1988; Куфман М.И., Чернягова В.Н. 60 лет стандартизации в СССР: Основные события и факты. М., 1985.

³ Александрова А.А. Возникновение и развитие стандартов в СССР (1917–1940 гг.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1971; Ефанова И.Б. Развитие документационного обеспечения разработки государственных стандартов (1940–1980-е гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.

⁴ Пугачев С.В. Стандартизация: место и роль в системе технического регулирования // Стандарты и качество. 2003. № 10; Он же. Состояние и проблемы реализации Федерального закона «О техническом регулировании» // Там же. 2006. № 4; Сорокин Е.П. Практические советы по разработке национальных стандартов // Там же. 2004. № 1; Брод Б.З. Россия обречена на отставание системой национальной стандартизации // Там же. 2005. № 10; и др.

⁵ Николаева С.А., Шебек С.В. Корпоративные стандарты: от концепции до инструкции, практика разработки. М., 2002; Лифиц И.М. Стандартизация, метрология и сертификация: Учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

⁶ ПР 50-74-94. Подготовка проектов государственных стандартов Российской Федерации и проектов изменений к ним для принятия, государственной регистрации и издания. М., 1994.

⁷ При его проведении.

⁸ ГОСТ Р 1.2.-2004. Стандартизация в Российской Федерации. Правила разработки, утверждения, обновления и отмены. М., 2005.

⁹ При наличии.

¹⁰ ГОСТ Р 1.5.-2004. Стандартизация в Российской Федерации. Правила построения, изложения, оформления и обозначения. М., 2005.

¹¹ ПР 50.1.074-2004. Подготовка проектов национальных стандартов Российской Федерации и проектов изменений к ним к утверждению, регистрации и опубликованию. Внесение поправок в стандарты и подготовка документов для их отмены. М., 2005.

¹² Документы включают в дело стандарта при проведении соответствующих процедур (наличие хотя бы одного из этих документов обязательно).

¹³ Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организации, с указанием сроков хранения / Росархив, ВНИИДАД. М., 2008.

¹⁴ Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в деятельности государственных органов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения / Росархив, ВНИИДАД. М., 2009. Готовится к изданию.

¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» // Рос-сийская газета. 2009. 24 июня.

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2003 г. № 500 (ред. от 12 августа 2009 г.) «О Федеральном информационном фонде технических регламентов и стандартов и единой информационной системе по техническому регулированию» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2003. № 34. Ст. 3367.

¹⁷ Р 50.1.057-2006. Комплектование, хранение, ведение и учет документов Федерального информационного фонда технических регламентов и стандартов и порядок предоставления пользователям информационной продукции и услуг. Основные положения. М., 2006.

¹⁸ Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169; и др.

¹⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2006 г. № 808 (ред. от 16 декабря 2009 г.) «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (ч. II). Ст. 266.

В фондах российских и зарубежных архивов

Е.В. Кусаинова

Документы Воронежской приказной избы о служилом казачестве в XVII в.

Ключевые слова: Воронежская приказная изба, служилые казаки, беломестные атаманы, памяти, писцовые книги, Государственный архив Воронежской области, Российский государственный архив древних актов, И.М. Амельханов, К.Н. Ивашкин.

Документы основного звена системы местного управления XVII в. – приказных изб, осуществлявших там все управленческие функции: административные и финансовые, военные, судебные¹, – общепризнаны как важный источник сведений о политической, экономической и военной жизни Русского государства, его отдельных регионов.

Общая характеристика документов этих учреждений, а также анализ книг ряда региональных изб содержатся в работах конца XIX – начала XXI в.² Материалы Воронежской приказной избы тоже известны исследователям давно. Их обнаружили в 1849 г. вкуче с другими документами приказного делопроизводства местные краеведы Н.И. Второв и К.О. Александров-Дольник и назвали «воронежскими древними актами»³. Наиболее интересные из них публиковались в конце XIX – начале XX в.⁴, а также в советское время⁵, неоднократно обращались к ним и историки, в том числе изучающие служилое казачество XVII в.⁶ Тогда оно составляло значительную по численности группу населения г. Воронежа и уезда (500–700 человек, или 20 %) и активно использовалось московским правительством для обороны государственных границ⁷. Отметим, что г. Воронеж был основан в 1585 г., а с 1600 г. получил воеводское управление⁸. Глава города нес персональную ответственность за выполнение всех предписаний центральных властей на вверенной ему территории⁹. Для командования над стрельцами и казаками назначались стрелецкие и казачьи головы¹⁰. В подчинении последних находились казачьи сотники. На рубеже XVI–XVII вв. в силу нехватки подготовленных кадров был издан ряд указов, в том числе указная грамота 1594 г. воронежскому воеводе кн. В.Г. Щетинину о росписи казаков по сотням, царская грамота 1593 г. елецкому воеводе И.Мясному о записи на приборную службу крестьян, о наборе на службу в новые города и крепости стрельцов, казаков, пушкарей¹¹.

Возникшие в тот период в качестве органов военно-территориального управления при воеводах, посылавшихся в пограничные или отдаленные пункты либо в города на время войн, приказные (съезжие) избы укрепились в Смутное время и в 1620–1630-е гг. окончательно сформировались как учреждения¹². В них хранились государственная городская печать, денежные суммы, велось делопроизводство. По классификации Н.Н. Оглоблина, архив каждой приказной избы разделялся на грамоты, книги и дела, состоящие из разнообразных документов¹³. Однако с течением времени они оказались распылены по разным государственным архивам.

Для углубленного исследования жизнедеятельности служилого казачества необходимо сформировать целостное представление о документах Воронежской приказной избы, отложившихся в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО. Ф. И-182. 1791 ед. хр. за 1615–1719 гг.) и Российском государственном архиве древних актов (РГАДА. Ф. 835. 7 ед. хр. за 1646–1699 гг.)¹⁴. Этому и посвящена данная статья.

Корпус источников по теме можно разделить на несколько групп. Поскольку жизнь служилых людей в городе была строго регламентирована (от видов службы до размеров денежного содержания и мест проживания), то первую, самую многочисленную группу составляют акты источники. Это прежде всего наказы («наказные памяти») – правительственные инструкции должностным лицам, выполнявшим определенные поручения, а также указы (указные грамоты), которыми обычно объявлялись войны или большие походы, назначение воевод, сбор ратных людей¹⁵. Например, в «Наказе о препровождении прибывших с Москвы посланников в Царь-Город к турецкому Магмет-Салтану окольникыего И.И. Чирикова, дьяка П.Возницына и прочих с Воронежа р. Доном до Азова» обозначен состав сопровождающих: «воронежский стрелецкий голова Федор Борков, да с ним ельчан, ливенцев, воронежцев детей боярских и станичников, и стрельцов, и казаков 150 человек»¹⁶.

Сохранились также присланные правительством указные грамоты об усилении охраны г. Воронежа от татарских набегов¹⁷, о сторожевой службе казачества¹⁸. Последняя, согласно «Уставу станичной и сторожевой службы» (1571 г.), трактовалась как один из основных видов государственной службы по охране границы¹⁹. Указными грамотами ежегодно определялось число сторож, станиц и вестовщиков, а их списки (рописи) регулярно составлялись и отсылались в Москву²⁰. Поскольку «рописные списки» отправлялись воеводами в Разрядный приказ, то преобладающая их часть сосредоточена в его архивном фонде (РГАДА. Ф. 210), однако в фонде Воронежской приказной избы отложились росписи служилых и посадских людей за 1677 и 1683 гг.²¹ Согласно этим документам, например, в 1683 г. в г. Воронеже и уезде насчитывалось 575 беломестных, полковых и новоприбранных казаков. Из них половина приписана к «струговому» делу, вестовщиков («на конях с ружьями») было двадцать, столько же записаны в «провожатые» до Старого Оскола и Ельца, шесть человек – для «досмотра» Борщова монастыря, 80 человек были отправлены для «розветки под донскими казаками», остальные несли службу в городе²².

Документы Воронежской приказной избы освещают и другие виды службы казаков. Во второй половине XVII в. по указу царя Алексея Михайловича для создания на юге регулярно действующего крупного воинского соединения был образован Белгородский полк. «Польские» города – Елец, Лебедянь, Курск, Оскол, Валуйки, Ливны и Воронеж были отнесены к компетенции Белгородского полка и стали новым южным рубежом Русского государства. В течение следующих 20 лет сбор и роспуск ратных людей происходили как в старом месте – Туле, так и в новом – Белгороде, постепенно становившемся главным городом на южных границах России²³. Соответственно, менялось и значение городов, находившихся под юрисдикцией Белгородского полка, в том числе и Воронежа. В первую очередь усилилась полковая служба служилых людей города. Городовые каза-

ки принадлежали в каждом городе к городскому полку и для раздачи жалованья зачислялись в одни десятни с дворянами и детьми боярскими²⁴. Городской полк имел свое знамя, барабаны и полковые пушки²⁵.

Во время военных действий город выставлял столько служилых людей, сколько определялось государевым указом. При этом в те города, которые были назначены участвовать в походе, посылались сборщики из Разрядного приказа²⁶. Чтобы своевременно провести сбор войск, приказ заранее рассылал грамоты и памяти в города к воеводам с требованием дать сведения о служилых людях или выслать этих людей в полки²⁷. В ГАВО отложились указные грамоты воеводам об учете оружия, пушек, памяти об отправке ратных людей в Белгородский полк для несения военной службы²⁸. Согласно указным грамотам, все подлежало строжайшему учету и записывалось (вплоть до количества выстрелов, сделанных по врагу) в специальные книги, отправлявшиеся в Москву²⁹. Отдельные указы касались выплаты жалованья воеводам и ратным людям³⁰.

В наказах и указных грамотах нашла отражение и посольская служба казачества. Эти документы показывают, что за казаками закреплялась и такая обязанность, как сопровождение послов, посланников и гонцов до места назначения. Кортёж на юг всегда двигался по строго определенному пути – Тула, Новосиль, Ливны, Оскол, Валуйки и далее на Дон. Для «посольской размены» назначались города Оскол и Валуйки. Указные грамоты предписывали назначение воеводой ратных людей для сопровождения посланников³¹; с этой целью составлялись отдельные списки с указанием сроков выдвижения посольств³². В фонде Воронежской приказной избы находятся «Наказ об обеспечении переезда по р. Дону до Азова русских послов 1681 г.» и «Посольская книга об обеспечении переезда по р. Дону до г. Азова русских послов, следовавших в Царьград 1681 г.»³³.

Важной частью документов Воронежской приказной избы являются памяти, дающие информацию о городской службе казачества. В частности, подробности ее изложены в памяти воронежского воеводы К.Н. Ивашкина казачьему голове И.М. Амельханову (1683 г.)³⁴. Так, круглосуточно осуществлялась охрана города и административных зданий. Казаки несли караулы у проезжих ворот и по башням крепости, дежурили на дорогах при въезде в город, образуя тем самым заставы. Особо охранялись главные административные помещения – съезжая изба, погреб с порохом и свинцом, амбары и сараи с пушечным запасом, а также денежная казна и житница с «государевым хлебом»³⁵.

Несколько распоряжений воеводы раскрывают порядок несения казаками служб по охране монастырей и церквей города, из которых, в частности Покровской, случались кражи риз и серебряных изделий³⁶. Тогда воевода К.Н. Ивашкин по просьбе воронежского епископа Митрофана отдал казачьему голове И.М. Амельханову (тот отвечал за безопасность церкви) распоряжение установить дежурство казаков. Караул несли круглосуточно, по два человека, чтобы «над светлыми иконами и над ризницей никакова дурна не чинили»³⁷. Кроме того, служилые казаки сопровождали несколько раз в год «от воронежской таможни до Денежного двора» ларец с «великих государей денежной казной»³⁸, а также пленников, «колодников» и гонцов в Москву и другие центральные и южные города³⁹. Составлялись специальные списки привлекаемых для этих целей казаков. В 1683 г. это были:

Ефим Постаганов, Никифор Сафронов, Авдей Денисов, Василий Бледный, Григорий Дягилев и Агап Харитонов⁴⁰.

Памяти Воронежской приказной избы освещают и такой важный момент в службе казачества, как «донские отпуска»; они возникли в конце XVI в. в качестве обязательства со стороны московского правительства поддерживать боеспособность казаков в обмен на охрану южных границ государства. Направление в отпуска предполагало большую подготовительную работу. В Воронеже строились речные суда, за зиму собирались продовольствие и боеприпасы, а весной караван уходил в низовья Дона. С ним отправлялись и многие торговцы, поскольку стрелецкая и казачья охрана гарантировала безопасность частных грузов. В памятях сохранились сведения о выборе из полковых и беломестных казаков кормщиков и гребцов, о подготовке стругов, хлебных запасов для «донского отпуска»⁴¹.

Все торговые люди, выезжавшие к донским казакам из Воронежа, обязаны были подать воеводам челобитные⁴². В них указывались цели и место поездки, срок пребывания на Дону, численность сопровождавших. Перед отъездом на Дон каждый купец представлял «поручные записи», т.е. поручительства от знакомых лиц, письменные ручательства родных и близких, подтверждавших лояльность государю. Купцы давали обязательства не участвовать в казачьих набегах, «на Дону не оставатись и к воровству ни к какому не приставать»⁴³.

Вторая группа источников по истории служилого казачества – документы, отражающие судебно-следственную деятельность Воронежской приказной избы. Рассмотрением дел по тяжким уголовным преступлениям (грабежи, разбои, убийства) в уезде занимался губной староста, а в городе – воевода. Отметим отписку губного старосты Н.Тарарыкова о постройке в г. Воронеже тюрьмы в 1629 г., сборе пошлин и поголовных денег с дел о разбоях, татьбе, убийствах⁴⁴. Не менее важны «расспросные» и «пыточные» речи служилых людей⁴⁵. Так, по документам известен «розыск» по делу о разбойном нападении 3 ноября 1630 г. на двор воронежского боярского сына Ф.Плясова со стороны атаманов Б.Тарасова (Перебитого Лба) и Т.Лебедянца, а также крестьян Л.Чистяка и К.Саранчи. Разбойники пытали жену Плясова, его дочь и зятя, украли 50 руб., 40 пудов меда, четыре пуда воска, 18 ульев пчел и два короба с одеждой. По результатам дела Н.Тарарыков провел «лиховальный обыск»: опросил 63 казачьих атамана, 20 казаков и 170 крестьян⁴⁶.

Анализ судебно-следственных документов показывает, что одна из важных обязанностей южнорусских губных старост и воевод состояла в надзоре за тюрьмами. В связи с нехваткой подготовленных лиц к губным делам привлекались служилые люди, в частности беломестные атаманы и казаки. В отличие от губных целовальников (товарищей губных старост) они не выбирались и не присягали. Как правило, их назначали для охраны тюрем. Но были случаи, когда сами атаманы способствовали бегству заключенных, если в качестве последних выступали их соратники⁴⁷, как, например, в случае с атаманом И.Бороздой, уступившим из-под стражи атамана Б.Тарасова. Согласно «Списку губнаго старосты Тарарыкова опальным отписным животам, оставшимся непроданными», И.Борозду посадили в тюрьму, а имущество продали «на государя»⁴⁸.

Еще одна важнейшая группа источников – дозорные, писцовые, переписные книги и выписи из них, где отразилась финансово-хозяйственная

деятельность города⁴⁹. Книги фиксировали состав городского населения, формы и размеры землевладения на территории уезда. Задача писцов состояла в переписи всех населенных пунктов уезда с указанием количества дворов и обложении его соответствующим налогом⁵⁰. Полученные данные отправлялись в Поместный приказ, где систематизировались. Писцовые и дозорные книги по г. Воронежу из фонда Поместного приказа (РГАДА. Ф. 1209) были опубликованы еще в XIX в.⁵¹; в фонде Воронежской приказной избы сохранились отдельные записные и межевые книги конца XVII в.⁵² Ценность этого вида источников показал А.Л. Станиславский, использовав данные писцовых, межевых, записных и отказных книг для выявления размеров землевладения служилых казаков в различных уездах Русского государства в первой половине XVII в.⁵³

По Воронежским писцовым книгам известно, что служилые казаки селились в Воронеже и уезде слободами, где им выделяли небольшие участки казенной земли⁵⁴. В первой половине XVII в. писцы называли здесь две казачьи слободы – беломестных казаков и полковых казаков⁵⁵. Причем в обеих имелись церкви: в первой – Покрова Богородицы, во второй – Прасковьи Пятницы⁵⁶. До 1675 г. служилые казаки могли верстаться поместьями и переходить в высший разряд служилых людей – поместных детей боярских⁵⁷. Дворы в городах и поместья казаков были освобождены («обелены») от посадского и крестьянского тягла. Получаемые оклады колебались в пределах 20–50 четвертей⁵⁸.

Сложность работы с этим видом источников заключается в том, что от поземельных описаний, проведенных на территории уезда, подлинные материалы в Поместном приказе сохранились далеко не полностью. Их отсутствие отчасти восполняют документы местных приказных изб, в том числе и Воронежской. Например, «Межевая книга на поместные земли атаманов и полковых казаков в слободах Усманского стана Воронежского уезда» дает представление о владениях казаков в 1688 г.⁵⁹ Так, указывалось, что в «Воронежском уезде за Воронежом на реке Усмани слободы служилых атаманов. Село Собакино: 66 дворов атаманских... пашни пахотные атаманские, добрые земли 37 четвертей, да дикого поля 3140 четвертей... сена по 100 копен человеку, лесу по р. Усмани в длину на 5 верст, а поперек на 3 версты»⁶⁰. Кроме того, за атаманами и казаками было с. Боровое на р. Усмани, села Ступино и Излегощи. По р. Излегоще казаки имели на оброке рыбные ловли⁶¹.

В целом документы Воронежской приказной избы, сосредоточенные в фондах РГАДА и ГАВО, позволяют довольно полно реконструировать деятельность корпорации служилых людей, проливая тем самым свет на облик города и уезда.

¹ Государственность России. Государственные и церковные учреждения, словесные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV в. – февраль 1917 г.): Слов.-справ. М., 2001. Кн. 3 (Л–П). С. 410–411.

² *Оглоблин Н.Н.* Провинциальные архивы в XVII в. // Вестн. археологии и

истории. СПб., 1886. Вып. 6. С. 74–206; *Голомбиевский А.А., Ардашев Н.Н.* Приказные земские, таможенные, губные судовые избы Московского государства: Обзор документов XVI–XVII вв. в делах XVIII в., переданных в МАМЮ из упраздненных в 1864 г. учреждений // Зап. Московского археол. ин-та. М., 1909. Вып. 1. Т. 4. С. 82; *Богданов А.П., Плигузов А.И.* Книги Псковской приказ-

ной избы XVII в. // Советские архивы. 1987. № 4. С. 77–83; *Лавров А.С.* Записные книги Новгородской приказной палаты 1686–1689 гг. // Книга в России XVIII – середины XIX в. Из истории БАН. Л., 1989. С. 148–154; *Кусаинова Е.В.* Документы Астраханской приказной палаты // Стрелец: Науч. ежегодн. Волгоград, 2004. Вып. 4. С. 429–461; *Булгаков М.Б.* Состав документации Ростовской приказной избы первой половины 60-х годов XVII в.: <http://rostmuseum.ru>

³ Подробнее см.: *Гоголева А.А.* Документы приказного делопроизводства по истории Воронежского края XVII – начала XVIII в. // Отечественные архивы. 1999. № 5. С. 18.

⁴ См.: Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронеж, 1887. Т. 1: Воронежские акты. С. 1–2; Тр. ВУАК. Воронеж, 1902. Вып. 1. Разд. 2. С. 101–129; То же. 1904. Вып. 2. Отд. 2. С. 43–170; То же. 1908. Вып. 4. Отд. 2. С. 171–416; То же. 1914. Вып. 5. С. 1–660.

⁵ См.: Воронеж в документах и материалах. Воронеж, 1987.

⁶ См.: *Загоровский В.П.* Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма (XVI в. – начало XVIII в.) // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987; *Он же.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991; *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990; *Мизис Ю.А.* Донская торговля в XVII – начале XVIII в. // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья. Воронеж, 2000; *Глазьев В.Н.* Власть и общество на Юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001; *Он же.* Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII вв. Воронеж, 2006; *Патков А.И.* Порубежье Российского государства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII в.). Белгород, 2004; *Кусаинова Е.В.* Служилое казачество в России в XVII в. // Власть. 2009. № 6. С. 137–140.

⁷ В служилое казачество в г. Воронеж и уезде входили атаманы, поместные, беломестные казаки, полковые и конные казаки, донское казачество, размещаемое в слободах, новоприбранные казаки. В качестве резерва зачастую указывались дети и племянники служилых казаков. Так, в 1616 г. в г. Воронеж и уезде насчитывалось 427 казаков, в 1617 г. – 457, 1618 г. – 515, 1619 г. – 715 (См.: Книги разрядные, по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. 1. С. 193, 403, 541, 659), в 1628 г. – 613, 1629 г. – 557, 1630 г. – 559, 1631 г. – 574, 1632 г. – 805, 1635 г. – 560, 1636 г. – 596 казаков (См.: Там же. 1855. Т. 2. С. 74, 181, 277, 344, 675, 804, 914), в 1666 г. – 674 казака (См.: Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова. Воронеж, 1851. Т. 1. С. 131), в 1682 г. – 575 казаков (РГАДА. Ф. 835 «Воронежская приказная изба». Оп. 1. Д. 3. Л. 19).

⁸ Подробнее см.: *Панова В.И.* История Воронежского края. Воронеж, 2008.

⁹ См.: *Глазьев В.Н.* Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII вв. С. 43.

¹⁰ Первым казачьим головой был В.Биркин (1585 г.), а в 1593 и 1608 гг. – Б.Хрущев (*Чеснокова И.В.* Воронежское казачество. Воронеж, 2007).

¹¹ *Антипов Г.Н.* Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. М., 1967. С. 355, 381, 382.

¹² Подробнее см.: *Голомбиевский А.А., Ардашев Н.Н.* Указ. соч.

¹³ *Оглоблин Н.Н.* Указ. соч. С. 140.

¹⁴ ГАВО. Ф. И-182 «Воронежская приказная изба»; РГАДА. Ф. 835.

¹⁵ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 23; РГАДА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 3.

¹⁶ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Т. 1. С. 284, 290.

¹⁷ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 24; Оп. 7. Д. 11.

¹⁸ Там же. Оп. 6. Д. 2.

¹⁹ Подробнее см.: *Беляев И.Д.* О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846.

20 Указные грамоты (росписи) содержали, как правило, стандартные требования: «Ноября в 20-й день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу посланы государевы грамоты в города к воеводам и к приказным людям, велено отписать: что в городех голов и сотников и губных старост, и осадных голов и городских приказчиков, и детей боярских и отставных, и которые в городской службе, и стрельцов, и казаков, и пушкарей, и затинщиков, и розсылщиков, и воротников, и плотников, и казенных кузнецов, и всяких служилых и жилицких людей, конных и пеших, с пищалями и со всяким бои порознь, и сколько какова наряду и к наряду сколько ядер, и по сколько весом х которым пищалям ядро в гривенок, и сколько пушечново и пищального зелья пуд порознь, и сколько пуд соли 146-го году в нынешнем во 147-м году осталось, и что в житницах каких хлебных запасов у 146-го году к нынешнему 147-му году в остатке» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-а. Записные разрядные книги. Д. 4. Л. 72. Оpubл.: *Новохатко О.В.* Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. М., 2001. С. 103).

21 ГАВО. Ф. И-182. Оп. 4. Д. 28; РГАДА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 3.

22 РГАДА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 3. Л. 15, 17, 19–20, 23–24.

23 *Новохатко О.В.* Указ. соч. С. 115, 126.

24 См., напр.: «По указу государя царя Михаила Федоровича и грамоте из Разрядного приказа дьяка Григория Ларионова стольнику и воеводе Бутурлину да подьячому Шишлову роздано денежное жалование людям детям боярским и поместным и беломестным и полковым атаманам и казакам и стрельцам и пушкарям» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Дела десятиен. Д. 70. 1633 г. Л. 2–2 об.).

25 *Беляев И.Д.* О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846. С. 21.

26 Там же. С. 22–23.

27 *Новохатко О.В.* Указ. соч. С. 117.

28 ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 12; Оп. 7. Д. 10.

29 *Новохатко О.В.* Указ. соч. С. 104.

30 ГАВО. Ф. И-182. Оп. 7. Д. 10.

31 В 1630 г. в указной грамоте воронежскому воеводе предписывалось: «... для посольского провожания vybrати детей боярских воронежцев и воронежских помещиков атаманов и казаков десять человек лучших людей и... сказать, чтоб они на твою государеву службу в донскую посылку для посольского провожания были готовы со всею службою и с запасы» (Акты Московского государства, изданные императорскою Академией наук под ред. Н.А. Попова. СПб., 1890. Т. 1. С. 306).

32 *Новохатко О.В.* Указ. соч. С. 212.

33 ГАВО. Ф. И-182. Оп. 7. Д. 22.

34 РГАДА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 3.

35 Там же. Л. 13.

36 ГАВО. Ф. И-182. Оп. 1. Д. 117.

37 РГАДА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

38 Там же. Л. 17.

39 Там же. Л. 13.

40 Там же. Л. 24.

41 Там же. Л. 20–22; ГАВО. Ф. И-182. Оп. 7. Д. 10–11.

42 ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 71–87, 92, 110–124, 134 и др.

43 Там же. Д. 72. Л. 6.

44 Там же. Оп. 6. Д. 57.

45 Там же. Оп. 1. Д. 117; Оп. 4. Д. 1.

46 *Глазьев В.Н.* Власть и общество на Юге России... С. 229.

47 Там же.

48 Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Т. 1. С. 209–210.

49 О них см.: *Латто-Данилевский А.С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890; *Веселовский С.Б.* Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и писового обложения. СПб., 1915. Т. 1; *Мишин Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М.* Тенденции аграрного развития России в первой половине XVII в. М., 1986; *Булгаков М.Б.* К вопросу о типологии писцовых посадских книг 20-х годов XVII века // Россия в Средние века и Новое время: Сб. ст. М., 1999.

50 Характеризуя работу писцов, И.Н. Миклашевский заключил: «Разумеется, записка в писцовые книги земель на основании сказок и непроверенных

в натуре письменных документов имела своим последствием немало злоупотреблений, уже достигших весьма сильных размеров после Смутного времени» (Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М., 1894. Ч. 1. С. 52).

⁵¹ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронеж, 1891. Т. 2: Воронежские писцовые книги.

⁵² РГАДА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 5. Межевая книга на поместные земли атаманов и полковых казаков в слободах Усманского стана Воронежского уезда 1688 г.; ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 97. Выписи из писцовых и межевых книг 1684 г.; Оп. 7. Д. 22. Записная книга 1699 г.

⁵³ Станиславский А.Л. Указ. соч.

⁵⁴ Список с Воронежских книг письма и дозору Григория Киреевского 1615 г. // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Т. 2. С. 5.

⁵⁵ Там же. С. 5, 7.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Сташевский Е. Служилое сословие. Киев, 1912. С. 4.

⁵⁸ Список с Воронежских книг письма и дозору... С. 22. Четверть – полдесятины в одном поле или полторы десятины в трех полях при трехпольной системе землевладения.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 5.

⁶⁰ Там же. Л. 3–4.

⁶¹ Там же. Л. 7.

В.В. Доржиева

Документы Госархива Магаданской области о вовлечении женщин коренных народов Северо-Востока в советское строительство (вторая половина 1920-х гг.)

Ключевые слова: Государственный архив Магаданской области, Дальневосточный краевой исполком, Камчатский окружной ревком, туземный райисполком, туземный Совет, избирательная комиссия.

Тема политической социализации женщин в советский период давно привлекает внимание исследователей истории Северо-Востока РСФСР, культуры проживающих там коренных малочисленных народов¹, биографий женщин Севера – участниц партийного, советского и колхозного строительства². Затронута она и в содержательных сборниках документов о начальном этапе формирования советских органов власти на территории Северо-Востока из фондов Хабаровского крайгосархива, госархивов Камчатской области и Приморского края³. Однако корпус документальных источников о вовлечении женщин коренных народов Северо-Востока в советское строительство, хранящихся в Госархиве Магаданской области (ГАМО), еще не был предметом изучения.

Заметим, что территориально понятие «Северо-Восток» охватывает тундровые и лесотундровые пространства Чукотского полуострова, лесную зону Приколымья, северное побережье Охотского моря и восточные районы Якутии. Основная часть жителей в 1920-е гг. – это коренные север-

ные народы (чукчи, эскимосы, эвены, эвенки, юкагиры, чуванцы, коряки). В 1926–1927 гг. пришлое население составляло всего 8,7 % от общей численности⁴. Советская власть здесь была провозглашена в 1923 г., однако в силу отдаленности ее органы на Охотском побережье создали только через два года, а на Чукотке – еще позднее. (Документы по истории и освоению Чукотки, формированию здесь советских органов власти, переданные в 1993 г. Госархиву Чукотского автономного округа в связи с выходом округа в июне 1992 г. из состава Магаданской области, остаются за рамками настоящей статьи. То же самое касается источников по центральным колымским районам⁵, где на рубеже 1920–1930-х гг. «коренные жители верховьев Колымы не имели даже родовых советов»⁶.) Большая часть территории Северо-Востока (в том числе Ольский и Пенжинский районы) входила в основном в два округа – Николаевский-на-Амуре и Камчатский, включенные, в свою очередь, в Дальневосточный край. В 1924 г. здесь, согласно «Временному положению об управлении туземными племенами Дальнего Востока», были организованы общие родовые собрания и родовые советы⁷, замененные в 1927 г. на основании постановления Далькрайисполкома от 14 июня⁸ туземными собраниями и туземными Советами (тузсоветами)⁹. В 1928 г. в регионе уже действовали 173 тузсовета и 15 туземных райисполкомов (тузриков)¹⁰. Различия в наименовании на суть и функции этих органов не влияли. Сохранялись они до 1930 г., когда были образованы Чукотский, Корякский, Охотско-Эвенский национальные округа, получившие административную систему управления аналогично автономным республикам и областям¹¹.

Документы ГАМО по избранной теме сосредоточены в фондах органов власти, главным образом райисполкомов, сельревкомов и сельсоветов. Они разнообразны по характеру и содержанию и условно делятся на три группы. Первую, самую многочисленную, составляет организационно-распорядительная документация. К ней отнесем постановления, распоряжения и решения Дальневосточного съезда Советов и краевого исполкома, Камчатского окружного ревкома, протоколы заседаний и решения окружных и районных съездов Советов, документы низовых исполнительных органов власти (сельревкомов, исполкомов сельсоветов), а также избирательных комиссий (окружных, районных и сельских). В частности, в обращении Первого Дальневосточного краевого съезда Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов (Хабаровск, 15–23 марта 1926 г.) ко всем трудящимся края отмечалась необходимость широкого вовлечения женщин в дело советского строительства, причем «во все отрасли работы»¹². А постановление Далькрайисполкома «О мероприятиях по подготовке к выборам, проведению предвыборной кампании и самих выборов в Советы по Дальневосточному краю в 1926 г.» от 21 июня того же года констатировало недостаточный уровень «охвата женщин подготовительной работой по выборам и по вовлечению их в совстроительство»¹³.

Особо выделим циркуляр Камчатского окружного ревкома «О вовлечении женщин-крестьянок в советское строительство» от 7 декабря 1928 г., в котором обобщен опыт предшествовавшей выборной кампании, поставлены задачи на перспективу, предложены формы и методы работы среди женщин. В документе сказано, что, поскольку в регионе «имеется преобладающее количество туземок... райревкомам надлежит проработать

вопрос об их вовлечении», а «наиболее активных женщин» провести в сельсоветы и ревизионные комиссии путем созыва «особых предвыборных женских собраний»¹⁴. Результаты работы рекомендовалось освещать в местной газете¹⁵.

Если организационно-распорядительная документация представительных и исполнительных органов власти верхнего эшелона (т.е. краевого и окружного уровней) устанавливала общие задачи по вовлечению женщин коренных народов Северо-Востока в советское строительство, то документы органов власти, непосредственно реализовывавших государственные установки на местах, запечатлели сложившуюся там ситуацию. Так, в протоколах заседаний I Пенжинского районного съезда Советов (15–17 марта 1928 г.) дословно приведены выступления его участников: «Членами тузсоветов туземки не состоят. В этом отношении туземцы мужчины к женщинам относятся с пренебрежением: “Ее дело шить торбаза и кухлянки” – вот как понимают туземцы равноправие женщин»¹⁶. Тем не менее задача «проводить работу по раскрепощению женщины туземки», а «будущему райисполкому усилить руководство» женщинами-практикантками, давая им «определенную работу», записана в резолюции указанного съезда¹⁷. Заметим, что термин «практикантки» встречается в документах с 1924 г., когда Камчатский губревком предложил привлекать крестьянок в качестве «бесплатных практиканток» к работе в канцеляриях сельских и волостных ревкомов, в волостных зоотехнических комиссиях, школьных советах, избах-читальнях, кружках и проч.¹⁸ Предполагалось, что эти меры положительно скажутся на подготовке из их числа активисток.

Наиболее массовым источником по теме являются протоколы сельских и туземных Советов, тузриков, районных и сельских ревкомов. В протоколах заседаний Гижигинского сельсовета в 1928–1930 гг., помимо общего числа присутствовавших членов сельсовета и ревизионной комиссии, обязательно указывалось число приглашенных и выступивших «от населения», а также женщин. Показательно, что в данный период их в местных органах было в 3–4 раза меньше, чем мужчин¹⁹.

В протоколах ревкомов формулировались задачи по вовлечению женщин в советское строительство, излагались методы работы с населением. Эти органы нередко принимали и обращения. Так, в ходе перевыборной кампании 1927 г. Пенжинский райревком направил всем сельсоветам призыв к «забитым у своей печи и обремененным своими детьми» женщинам активно участвовать в выборной кампании, избирать представительниц в сельсоветы²⁰. Более того, положение о том, что в состав каждого сельсовета должна войти женщина – один из обязательных пунктов перевыборных кампаний второй половины 1920-х гг. на территории Северо-Востока. Этого требовал вышеназванный циркуляр Камчатского окружного ревкома. Из отчетов сельских избирательных комиссий видно, что в определенной степени поставленная задача была выполнена. Так, в Ольском районе Николаевского-на-Амуре округа Дальневосточного края состоялись выборы в шесть сельсоветов, семь родовых советов и два родовых собрания, а также в одно общее собрание²¹. В 1927 г. женщины вошли в состав большинства сельсоветов, за исключением Туманского Ольского района, но не были избраны ни в один родовой совет (родовое собрание) кочевого населения (см. табл.).

Таблица

Представительство женщин в органах власти Ольского района
Николаевского на-Амуре округа Дальневосточного края (1927 г.)*

Наименование органа власти	Всего членов органа власти	Из них		Всего кандидатов в члены органа власти	Из них		Число граждан, имевших право голоса	Число граждан, присутство- вавших на собрании
		женщин	мужчин		женщин	мужчин		
Ольский сельсовет	12	1	11	-	-	-	-	-
Арманский сельсовет	6	-	6	-	-	-	-	-
Тауйский сельсовет	13	2	11	-	1	3	-	-
Балаганский сельсовет	8	1	7	-	-	-	-	-
Ямский сельсовет	26	4	22	9	2	7	-	-
Гадлинский сельсовет	10	1	9	-	-	-	43	152
Туманское общее собрание	1	-	1	-	-	-	20	17
1-й Долганский родовой совет	3	-	3	-	-	-	138	27
2-й Долганский родовой совет	3	-	3	-	-	-	172	33
4-е Долганское родовое собрание	2	-	2	-	-	-	47	18
5-й Долганский родовой совет	3	-	3	-	-	-	62	22
5-й Уяганский родовой совет	2	-	2	-	-	-	34	19

* Сост. по: ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 30. Л. 116, 149, 189, 207, 326, 328-330. Не состоялись выборы в родовые советы 1-й Дел-
лянский, 3-й Долганский, 1-й Уяганский и в отдельное Деллянское родовое собрание.

Технологию организации выборов раскрывают протоколы заседаний избирательных комиссий. Так, одна из них, Ольская районная, утвердила некоторые отступления от порядка проведения голосования. В протоколе заседания от 8 марта 1927 г. отмечено, что гражданам, проживавшим в удаленных от села местностях, где проходило голосование, «обремененным детьми и по состоянию здоровья» не способным прибыть на выборное собрание, а также женщинам дозволялось «осуществить свое выборное право» путем подачи голосов в письменной форме²².

Протоколы заседаний сельских избирательных комиссий свидетельствуют, что в их состав должны были входить по одному человеку от «сельсовета, общества взаимопомощи, комсомольской ячейки и от женщин селения»²³. Правда, на Северо-Востоке полностью выполнить это требование не удалось из-за отсутствия здесь женских организаций, хотя в некоторых населенных пунктах все же сформировали делегатские женские собрания, как, например, в 1928 г. в с. Ола во главе с «женработником» Романовой²⁴. Протоколы заседаний избиркомов освещают порядок формирования и работы комиссий. В них отражены сведения о явке на выборы, участии в них мужчин и женщин, подведены итоги выборной кампании²⁵. Так, в докладе (он значится в материалах к протоколам) председателя Гадлинского сельского избиркома Ольской районной избирательной комиссии от 19 марта 1926 г. приведена статистика участия жителей в выборах в сельсовет: численность населения в поселке составляла 145 человек обоего пола, общее количество избирателей – 78, в выборах участвовали 44 человека; 20 на момент выборов отсутствовали, остальные не пришли по неизвестным причинам; 38 % от всех проголосовавших составили женщины²⁶. Эта цифра отмечена председателем избиркома как «возможно наибольшая»²⁷. Таким образом, женщины пос. Гадля участвовали в выборах весьма активно.

Закрывают группу организационно-распорядительной документации копии нормативно-правовых актов центральных органов власти, присланные из центра, – выдержки из Конституции РСФСР, инструкция ВЦИК «О выборах городских и сельских Советов и о созыве съезда Советов» от 14 октября 1925 г.²⁸, «Временное положение об управлении туземных племен, проживающих на территории Дальневосточной области»²⁹, которые задавали вектор государственной политики.

Вторая группа источников включает планы, отчеты, доклады районных и сельских ревкомов, окружных и районных избирательных комиссий. Планы сельревкомов по проведению выборной кампании в сельсоветы на 1927 г. предписывали различные формы агитационной работы (разъяснение населению сущности перевыборов и значения сельсоветов, выпуск стенгазет, проведение вечеров вопросов и т.д.), формулировали задачи перевыборной кампании. Например, во вступительной части плана Гижигинского сельревкома последняя цель заявлена так: «участие женщины в работе низовых аппаратов власти»³⁰.

Сбор отчетности иногда регулировался особо. Так, в июне 1928 г. Пенжинский райревком предписал сельсоветам сообщать статистику о численности женщин и мужчин в сельсовете, работе женщин в комиссиях (секциях) при сельсоветах и в ревизионных комиссиях, об отношении мужского населения к участию женщин в Советах. При наличии на местах случаев

недоброжелательного отношения к работе женщин в Советах и общественных организациях необходимо было отчитаться об ответных, принятых сельсоветами мерах³¹.

В докладе о деятельности Ольской районной избирательной комиссии за период с 15 августа 1928 г. по 15 августа 1929 г. в качестве общих и наиболее значимых проблем на территории Северо-Востока обозначены почти поголовная неграмотность кочевого населения и отсутствие точного учета жителей. «В кочевых сельсоветах нет ни одного грамотного человека... Совсем плохо обстоит дело с учетом избирателей... Наши цифры являются только приблизительными», – поясняли представители органов власти³². Ольская комиссия в феврале 1927 г. рассчитывала провести устный инструктаж руководителей родовых избиркомов, поскольку «среди тунгусов нет грамотных и письменный инструктаж... для них непонятен»³³.

Документы этой группы показывают, что из-за кочевого образа жизни практически единственным местом для агитационной и иных форм работы оставались ярмарки. Поэтому в 1929 г. Ольская районная избирательная комиссия планировала «развертывание работ среди женщин-тунгусок, скопляющихся на ярмарках, через специально создаваемые культсекции из женщин»³⁴. На Апукской ярмарке 24 марта 1928 г. для привлечения населения устроили забеги мужчин и женщин, а 26 марта того же года на Чукотской ярмарке районной избирательной комиссией проводились беседы о советской власти и предстоящих выборах, о снижении цен на товары³⁵. К 1928 г. прогресс в привлечении женщин к участию в выборах стал заметен – сказались пропагандистские усилия органов власти. Так, в докладе Пенжинской районной избирательной комиссии об итогах предвыборной и выборной кампаний от 27 апреля 1928 г. констатировалось, что выборы тузсоветов прошли «оживленнее прошлогодних». В них участвовало 65 % женщин, 71 % – мужчин; численность женщин – членов сельсоветов возросла, правда, неизвестно насколько³⁶.

Третью группу источников составляет переписка. Райревкомы регулярно разъясняли сельсоветам в письменной форме суть советских праздников, в частности в преддверии 8 Марта требовали привлекать «работниц, крестьянок к управлению страной, к ее хозяйственному и культурному строительству»³⁷. В русле общегосударственной политики определялись основные направления работы среди женщин: ежегодное увеличение их численности в Советах, кооперации, профсоюзных и партийных рядах. На местах призывали бороться с культурной и политической отсталостью и неграмотностью женщин, с «закабаляющими условиями семейного быта», за «полное и фактическое раскрепощение» работниц и крестьянок³⁸. Письма информируют о подведении 8 Марта сельсоветами итогов работы среди женщин за год, о разнообразных по форме и тематике мероприятиях с участием «культурных сил села». В них подчеркивалась необходимость формирования положительного общественного мнения вокруг «международного женского дня», привлечения крестьянок к подписке на заем «Укрепление крестьянского хозяйства», организации крестьянок-туземок в артели по выделке и пошиву меховых изделий и др.³⁹

В архиве сохранилась переписка председателя Ольского сельсовета и женработника – председателя делегатской группы женщин с. Ола о выдвижении представительницы «от женщин» в сельскую избирательную комиссию⁴⁰. В районах, как правило, выбирали грамотных женщин – учительниц,

фельдшером⁴¹. Переписка между низовыми и вышестоящими избирательными комиссиями в основном касалась организационных вопросов. Например, Гадлинский сельизбирком 10 марта 1926 г. просил уточнить порядок формирования президиума избирательного собрания, методику определения представительства в сельсовет («от всех жителей или от тех, кто имеет избирательное право») и т.д.⁴² Оперативно отреагировал Ольский волостной ревком, который уже на следующий день всем сельсоветам района отправил разъяснения, что количество депутатов должно определяться «по расчету 1 депутат от 15 человек жителей»⁴³.

Таким образом, документы ГАМО в целом достаточно полно характеризуют процесс вовлечения женщин коренных народов Северо-Востока в политическую жизнь страны и региона, а также его результативность, что демонстрируют итоги состоявшихся выборов. Корпус этих источников раскрывает главные направления государственной политики второй половины 1920-х гг. и деятельность административных органов на местах по политической социализации женщин.

¹ Первый ревком Чукотки (1919–1920 гг.): Сб. док. и материалов. Магадан, 1957; *Жихарев Н.А.* Очерки истории Северо-Востока РСФСР (1917–1953 гг.). Магадан, 1961; Борьба за власть Советов на Чукотке (1919–1923 гг.). Магадан, 1967; Великий Октябрь и малые народы Крайнего Севера. Л., 1967; За власть Советов (из истории борьбы за установление советской власти в Камчатской области). 1920–1922 гг.: Док. и материалы. Владивосток, 1967; История и культура народов севера Дальнего Востока. М., 1967; Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. М., 1971; Ревкомы Северо-Востока СССР (1922–1928 гг.). Магадан, 1973; История Чукотки с древнейших времен до наших дней. М., 1989; *Марьясова Н.В.* Концессионная политика советского государства на Дальнем Востоке России в 1920–1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1992; и др.

² *Дубинина Н.И.* Дальневосточницы в борьбе и труде: Исторический очерк. 1917–1941. Хабаровск, 1982; *Эрвайс В.Г.* Женщины Чукотки. Магадан, 1983.

³ Дальревком. Первый этап мирного советского строительства на Дальнем Востоке 1922–1926 гг.: Сб. док. Хабаровск, 1957; Советы Северо-Востока: Сб. док. и материалов (1928–1940 гг.). Магадан, 1979. Ч. 1; Летопись жизни народов Северо-Востока РСФСР. 1917–1985. Петропавловск-Камчатский, 1986.

⁴ *Широков А.И.* Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан, 2000. С. 19.

⁵ Колымский округ входил в состав Якутской АССР. Документы по истории этого региона хранятся в Национальном архиве Республики Саха (Якутия).

⁶ *Широков А.И.* Указ. соч. С. 36.

⁷ *Жихарев Н.А.* Указ. соч. С. 130–131.

⁸ Постановление обязывало при организации низовых органов туземного управления в Дальневосточном крае отдавать предпочтение тузоветам, имевшим больше возможностей к привлечению коренного населения в дело советского строительства. Практика показала, что тузоветы как органы власти оказались целесообразнее по сравнению с родовыми советами, поскольку конкурировали с институтом родовых старост. Как правило, они создавались по однородному национальному составу для группы селений. (Советы Северо-Востока... С. 23.)

⁹ Там же.

¹⁰ Отчет Дальневосточного крайисполкома за 1927–1928 гг. Хабаровск, 1928. С. 44.

¹¹ Историческая хроника Магаданской области: События и факты. 1917–1972. Магадан, 1975. С. 73; *Широков А.И.* Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: опыт и уроки истории. Томск, 2009. С. 82.

- 12 ГАМО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 7. Л. 256.
 13 Там же. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 41.
 Л. 12 об.
 14 Там же. Д. 9. Л. 1.
 15 Там же. Л. 2.
 16 Там же. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.
 17 Там же. Л. 41.
 18 Там же. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 3.
 Л. 66–66 об.
 19 Там же. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 19. Л. 2,
 5, 7, 11, 13.
 20 Там же. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 13. Л. 28.
 21 Там же. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 9. Л. 335.
 22 Там же. Л. 31.
 23 Там же. Д. 30. Л. 16.
 24 Там же. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 9. Л. 9, 10.
 25 Там же. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8, 9, 111;
 Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 10.
 26 Там же. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 119.
 27 Там же. Л. 119 об.
 28 Там же. Д. 9. Л. 15–20, 21.
 29 Там же. Д. 8. Л. 14–18.
 30 Там же. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 13. Л. 83.
 31 Там же. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 23. Л. 22.
 К сожалению, в изученных документах не удалось обнаружить ответов сельсо-

ветов на данный запрос Пенжинского райревкома. Однако вопрос об отношении населения к участию женщин в органах власти не был случайным. В отчетном докладе об организационно-массовой работе Ольского тузрика и сельсоветов Николаевского-на-Амуре округа от 1 января 1930 г. отмечалось, что «среди населения права женщин понимаются по-дореволюционному». (Там же. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 8.) Можно предположить, что подобная ситуация была характерна для всего Северо-Востока.

- 32 Там же. Д. 9. Л. 97 об.
 33 Там же. Д. 3. Л. 3.
 34 Там же. Д. 9. Л. 75.
 35 Там же. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 23. Л. 57.
 36 Там же. Л. 55, 56.
 37 Там же. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.
 38 Там же.
 39 Там же. Л. 5, 6.
 40 Там же. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 9.
 Л. 9–10.
 41 Там же. Л. 334.
 42 Там же. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 80.
 43 Там же. Л. 82.

Е.А. Бурдин

Документы федеральных государственных архивов по истории строительства Волжского каскада

Ключевые слова: Волжский каскад, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив экономики, филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре, А.В. Чаплыгин, Б.Е. Веденеев, В.Емельянов.

Создание в 1930–1980-е гг. каскада мощных гидроузлов на Волге¹, крупнейшей равнинной реке европейской части России, оказало и продолжает оказывать колоссальное влияние на все сферы жизни регионов Поволжья. Экономическое значение Волжского каскада, выразившееся прежде всего в выработке значительного количества электроэнергии и улучшении условий судоходства, изучалось проектировщиками достаточно глубоко, а социальному аспекту внимания уделялось гораздо меньше. Между тем появление гигантских водохранилищ на Волге коренным обра-

зом изменило жизнь около 500 тыс. человек, вынужденных переселиться на новые места. В настоящее время по берегам водохранилищ каскада располагаются многомиллионные города с мощным промышленным потенциалом, обусловленным в том числе и гидроэнергией. Что касается влияния гидроузлов на экологию, то оно в ходе проектирования практически не рассматривалось. Между тем многолетняя эксплуатация Волжского каскада показала, что строительство подобных сооружений без тщательной проработки социально-экономических и особенно экологических вопросов приводит к появлению многочисленных проблем, главной из которых является недопустимое увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Историография гидростроительства в Поволжье довольно обширна и распадается на две части. К первой принадлежат исследования 1940–1980 гг., где преобладают труды представителей технических наук. Им в той или иной степени присущи идеологизация, конъюнктурный и узковедомственные подходы, препятствовавшие объективному анализу проблемы². Авторы в основном опирались на сведения, извлеченные из опубликованных технических отчетов и доступных проектных материалов, практически не используя архивные документы. Технические достижения в освоении водных ресурсов крупных рек нередко преувеличивались и ставились в заслугу партийно-государственному аппарату СССР. В то же время многие аспекты крупномасштабного гидроэнергетического строительства, например применение принудительного труда заключенных, нежелание людей переселиться из зоны затопления водохранилищ, не затрагивались.

Вторую группу составляют публикации, появившиеся в начале 1990-х гг. на волне роста интереса российской общественности к региональной истории, например о строительстве Рыбинского и Угличского гидроузлов³. Специальные исторические труды, касающиеся ранее закрытых аспектов гидростроительства, стали выходить в 2000-е гг.⁴ Их авторы опирались на документы из фондов региональных архивов (Государственного архива Ярославской области, его филиала в г. Рыбинске и др.), устные воспоминания очевидцев событий. Тем не менее исторические исследования, базирующиеся на широкой документной базе и содержащие всесторонний глубокий анализ сложного комплекса проблем проектирования и сооружения Волжского каскада, по-прежнему отсутствуют. Для серьезного продвижения в данном направлении требуется существенное расширение круга исторических источников.

В данной статье сосредоточим основное внимание на анализе неопубликованных документов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и филиала Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (СФ РГАНТД). Однако прежде отметим, что многие архивные дела по этой теме засекречены, а в доступных исследователю отсутствуют документы за некоторые годы. Например, в ГАРФ многие постановления правительства после 1940 г. находятся на секретном хранении. В ходе изучения роли принудительного труда заключенных на строительстве гидроузлов выяснилось, что основную часть архивов Волжского исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) уничтожили в годы Великой Отечественной войны. Документация Ахтубинского и Кунеевского ИТЛ дошла до нас, но ее главный массив сосредоточен в архивах региональных ГУВД и недоступен для исследователей. Не лучше обстоит дело с документами строи-

тельных организаций, возводивших волжские гидроузлы, – Волгостроя, Куйбышевгидростроя, Сталинградгидростроя⁵ и др. Очень плохо сохранились документы Волгостроя, засекречена значительная часть архивных дел Куйбышевгидростроя и Сталинградгидростроя.

Корпус архивных источников по истории гидростроительства на Волге можно разделить на три группы. К первой принадлежат законодательные акты органов власти, санкционировавших сооружение гидроузлов. Отметим, что все восемь гидроузлов Волжского каскада строились согласно постановлениям Правительства СССР (РСФСР), иногда совместным с ЦК ВКП(б) – КПСС. По нашим подсчетам, вышло свыше 60 постановлений и распоряжений, большинство которых до сих пор не опубликовано. Они сконцентрированы в фондах Совета министров СССР (ГАРФ. Ф. Р-5446) и Госплана СССР (РГАЭ. Ф. 4372).

Особый научный интерес представляют первые постановления высших органов власти по гидростроительству. Так, постановление СНК СССР от 10 сентября 1931 г. № 772 «О форсировании изыскательных работ бассейна р. Волги» предписывало ВСНХ, Наркомводтрансу, Наркомзему, а также Ивановскому, Нижегородскому, Татарскому, Средневолжскому и Нижневолжскому исполкомам профинансировать вышеуказанные работы на общую сумму 1 млн 700 тыс. руб.⁶ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 марта 1933 г. «Об изъятии земель для нужд строительства по реконструкции Средней Волги “Средволгостроя”» устанавливало порядок освобождения земельных угодий, входивших в зону затопления Горьковского, Ярославского и Камского гидроузлов, а также условия эвакуации населения на новые места расселения⁷. Этот процесс регулировался совместными действиями Средволгостроя, Наркомзема и других заинтересованных центральных и местных ведомств. Переселенцам должны были выплатить вознаграждение за причиненные убытки, выдать необходимые строительные материалы и оказать иную помощь. Лица, не освободившие в установленный комиссией срок занимаемые участки и строения, подлежали выселению в административном порядке.

В распорядительных документах, как правило, определялись цели, сроки сооружения, параметры гидроузлов, мероприятия по возведению собственно объектов гидроузлов и действия по подготовке территорий водохранилищ к затоплению, устанавливались порядок их проведения, а также круг ведомств, ответственных за организацию строительства. В ряде случаев указывались объемы материально-технического и финансового обеспечения.

Вторую, довольно многочисленную группу составляют делопроизводственные документы. Это прежде всего архивный фонд ГУЛАГа⁸, свидетельствующий о том, что при возведении шести из восьми волжских гидроузлов в 1930–1950-е гг. активно применялся принудительный труд заключенных. В отличие от удаленных северных исправительно-трудовых лагерей, Дмитровский, Волжский, Городецкий, Самарский, Кунеевский и Ахтубинский ИТЛ создавались специально для обеспечения рабочей силой строительства Ивановского, Рыбинского, Угличского, Горьковского, Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов. По нашим подсчетам, в разные периоды заключенные составляли в среднем от 20,8 до 87,1 % от личного состава строителей этих сооружений, а после 1953 г. на строительных площадках Горьковской и Сталинградской ГЭС остались только вольнонаемные рабочие.

Преимущество использования труда осужденных заключалось в мобильности данного вида рабочей силы и низких требованиях к жилищно-бытовым условиям. По отчетным документам можно установить число узников большинства вышеуказанных лагерей на всем протяжении их существования по годам, а в некоторых случаях и помесечно. Их численность была различной и зависела от масштабов строительных работ. Так, в Волжском ИТЛ на сооружении Рыбинского и Угличского гидроузлов меньше всего их насчитывалось на 1 мая 1953 г. – 9306 осужденных, а максимум пришелся на 15 марта 1941 г. – 97 069⁹.

Несмотря на значительные ресурсы ГУЛАГа, положение с комплектованием рабочей силой лагерей и производственных объектов НКВД–МВД СССР часто было напряженным. Например, в справке управления исправительно-трудовыми лагерями и колониями отмечалось, что за 10 месяцев 1951 г. поступление осужденных в ИТЛ по сравнению с тем же периодом 1950 г. снизилось на 20 %¹⁰. Значительную их часть составляли краткосрочники, т.е. лица, получившие сроки до трех лет, а труд этой категории заключенных на стройках не применялся.

Другим существенным фактором, влиявшим на эффективность использования принудительного труда и в конечном счете на выполнение производственных планов, судя по документам, была оперативная обстановка в ИТЛ. Ее дестабилизация влекла за собой нарушение режима содержания, совершение преступлений и срыв распорядка рабочего дня. Так, 31 октября 1952 г. министр внутренних дел СССР генерал-полковник С.Н. Круглов указал начальнику управления ИТЛ и строительства Куйбышевской ГЭС генерал-майору И.В. Комзину на то, что «уголовные элементы» Кунеевского ИТЛ активизировали свою преступную деятельность и «перешли к дерзким нападениям на честно работающих заключенных и даже на вольнонаемных сотрудников»¹¹. Только за период с 15 сентября по 5 октября в лагерных отделениях № 5, 7, 11, 13 произошло шесть преступлений, в результате которых погибли семь человек, в том числе вольнонаемная табельщица Тинакина и надзиратель Сытник, и ранено трое¹². Предпринимавшиеся руководством НКВД–МВД СССР меры по укреплению режима не всегда приносили положительные результаты, поэтому подобные инциденты нередко повторялись.

Важное значение для исследования избранной темы имеют документы Волгостроя и Волжского ИТЛ за 1935–1953 гг., особенно протоколы и стенограммы шести партийных конференций 1937–1941 гг., а также заседаний партийно-хозяйственного актива и партийной комиссии при политотделе Волгостроя за 1939–1941 гг.¹³ Анализ содержания материалов партийных конференций показал, что главной задачей политического отдела был контроль над хозяйственной деятельностью строительной организации, занимавшейся возведением Рыбинского и Угличского гидроузлов. На конференциях обсуждались такие вопросы, как выполнение плановых заданий, механизация работ и использование строительной техники, состав и динамика рабочей силы и др.

Хронической проблемой Волгостроя было невыполнение производственных планов. Стенограмма IV партийной конференции (25–28 октября 1939 г.) свидетельствует, что основные причины этого – небрежное отношение к планированию, слабый технический надзор, приписки и страх перед наказанием за допущенные ошибки¹⁴.

Строительство Рыбинского и Угличского гидроузлов стало первым, где из зоны будущих водохранилищ предстояло выселить, по нашим подсчетам, около 159 тыс. человек. Начальник отдела подготовки зоны затопления Быховский заявил на конференции: «...мы работаем среди десятков тысяч живых людей, людей, которые веками сидели на одном месте, где жили их бабушки, дедушки и прадедушки, в этой деревне, в этой хате. Мы этих людей перевозим на совершенно новые места, людей, у которых сохранились большие памятники на этих местах. Недавно я разговаривал с одной старушкой, которая живет уже полтора года в районе Рыбинска, а каждый год все же ездит в старое место, где она родилась. Почему она ездит – потому что там она выходила замуж в своей старой хатке. Вот эти старые памятники их туда и тянут»¹⁵. Тем не менее перемещение «старых памятников» не предусматривалось. Подготовка зон затопления подчас велась варварскими методами, наносившими урон не только природе, но и историко-культурному наследию. Достаточно сказать, что церкви и другие старинные каменные здания на этой территории уничтожались, а кладбища не переносились и впоследствии ушли под воду.

Кроме того, источники сохранили свидетельства о случаях отказа жителей затопляемой местности от эвакуации. Например, некоторые члены рыболовецкого колхоза им. Кагановича Брейтовского района Ярославской области в октябре 1938 г. заявляли, «что переселяться они в 1939 г. никуда не будут и весной будут производить посев яровых...»¹⁶. Примеры можно было бы продолжить. Как правило, сопротивление переселенцев носило пассивный характер. Его высшей формой становились жалобы во всевозможные властные структуры, низшей – апатия и равнодушие к требованиям о переезде. Аналогичные случаи отмечались и при подготовке других водохранилищ. Так, по авторским подсчетам, в процессе очистки зоны затопления Куйбышевского гидроузла в 1952–1957 гг. от переселения отказывались более 60 жителей и даже несколько деревень целиком. К ним применялась принудительная эвакуация.

Картину возведения Волжского каскада дополняют документы архивного фонда Министерства строительства электростанций (МЭС) СССР, где собраны докладные записки, справки о выполнении плана капитального строительства гидроузлов, сведения Куйбышевгидростроя и Сталинградгидростроя о состоянии и ходе строительства гидроузлов за 1954–1956 гг. и др.¹⁷ Важнейшую информацию о проблемах, возникавших при сооружении Куйбышевского гидроузла, содержат доклады начальника Куйбышевгидростроя И.В. Комзина за декабрь 1954 г.¹⁸ В этих документах говорится, что главными были нехватка рабочей силы и трудности с материально-техническим и продовольственным снабжением. Дефицит рабочей силы в 8 тыс. человек удалось частично возместить за счет сокращения второстепенных работ, а также прекращения строительства промышленных предприятий и жилищного фонда.

Анализ делопроизводственных документов Госплана СССР показал, что основные положения коренной реконструкции Волги были разработаны в 1931–1937 гг.¹⁹ Как видно из архивных источников, после внесения в Госплан СССР проектных разработок различных вариантов схемы «Большая Волга» создавалась экспертная комиссия, изучавшая каждый из них и выносившая заключение о практической значимости и готовности проекта.

Основные заседания таких комиссий состоялись в 1934 и 1936 гг. По итогам экспертизы готовили заключения для правительственной комиссии. О большом масштабе работы свидетельствует тот факт, что на рассмотрение Госплана только в 1934 г. поступило 14 проектов²⁰.

По нашему мнению, о коренном переломе в планировании хозяйственного освоения водных ресурсов Волги говорят протоколы и стенограммы заседаний экспертной комиссии Госплана СССР во главе с Б.Е. Веденевым, работавшей в период с 13 по 23 апреля 1936 г.²¹ Ее важнейшими задачами были пересмотр утвержденной в 1934 г. концепции «Большая Волга», проверка общей гипотезы и вынесение на утверждение правительством детальной программы реконструкции реки, чтобы обеспечить глубину в 3,5–4 м с последующим углублением до 5 м.

Руководитель комиссии Б.Е. Веденев докладывал заместителю председателя СНК СССР В.И. Межлауку: «...робкий подход к затоплениям может привести к неправильным концепциям в вопросе реконструкции Волги. Этот вывод был ясно сформулирован Черниловым (начальник проектного отдела Волгостроя – Е.Б.) и Журиным (главный инженер Волгостроя – Е.Б.) и принят всей экспертизой в целом. Это первый результат идейного влияния постройки Рыбинского гидроузла. Вторым является... более благоприятная с энергетической точки зрения оценка верхней части Волги до устья р. Оки. В период экспертизы 1934 г. этот участок Волги оценивался как источник безусловно дорогой гидроэнергии... В заключениях экспертизы этот идейный сдвиг нашел свое выражение в положении, что отрасль народного хозяйства, которая может оправдать полностью крупные капиталовложения на коренную реконструкцию Волги ниже Рыбинского гидроузла, является в первую очередь энергетика. В связи с этим в экспертной комиссии не было споров о наиболее рациональных с народнохозяйственной точки зрения глубинах на Волге...»²²

Дальнейший процесс реконструкции Волги определили расчеты проектировщиков Волгостроя. В результате ставка была сделана на крупные гидроузлы с максимальным подпорным уровнем, что обеспечивало наибольшие выработку энергии и судоходные глубины, а также орошение значительных площадей сельскохозяйственных земель. Вместе с тем это приводило к затоплению огромных земельных угодий, наносило серьезный ущерб рыбному хозяйству и т.д. Упор на энергетическое, транспортное и ирригационное использование водных ресурсов Волги открыл широкие возможности для крупномасштабного гидроэнергетического строительства в конце 1930-х гг. и особенно в 1950–1970-е гг.

Третью, весьма значительную и важную группу источников составляет научно-техническая документация, отложившаяся в фондах научно-исследовательских и проектных организаций²³, а также Госплана СССР.

Первые сведения о начале проектно-изыскательских работ у Самарской Луки на Волге обнаружены в делах Научно-исследовательского института водоснабжения, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии (ВНИИВОДГЕО) Госстроя СССР за 1929–1932 гг.²⁴ В 1929 г. по приглашению Средневолжского крайисполкома экспедиция института приступила к планомерным геологическим и инженерным работам с целью технического обоснования возможности строительства Самарского (в будущем Куйбышевского) гидроузла в этом районе. В них участвовало местное бюро «Волгост-

рой» где главным инженером был А.В. Чаплыгин²⁵. Судя по данным технических отчетов экспедиции, по совокупности гидрогеологических признаков несомненными преимуществами обладали четыре варианта местоположения плотины: Федоровский, Бахилловский, Молебный и Царево-Курганский²⁶. После создания гидроузла и подъема уровня Волги на 20–25 м проектировщики прогнозировали усиление оползневых и карстовых явлений. Тем не менее в техническом заключении экспертный совет в мае 1932 г. констатировал: «...существующие в районе Волгостроя геологические и гидрогеологические условия не представляют непреодолимых препятствий к постройке намеченных сооружений»²⁷. Однако после Великой Отечественной войны эти планы были отвергнуты, и Куйбышевский гидроузел построили в другом месте.

По данным технической документации, масштабное гидротехническое строительство на Верхней Волге началось в 1935 г. Целью специально созданной строительной организации «Волгострой» НКВД СССР, управление которой дислоцировалось в районе г. Рыбинска, было возведение Рыбинского и Угличского гидроузлов. В фонде института «Гидроэнергопроект» сосредоточены материалы к выбору подпорной отметки, генеральная смета Волгостроя, записки и чертежи технического проекта названных гидроузлов за 1937 г.²⁸ Показательно, что первоначальную подпорную отметку уровня водохранилища Рыбинского гидроузла повысили с 98 до 102 м. Это увеличивало стоимость строительства с 750,9 млн до 1 млрд 81,8 млн руб. (т.е. в 1,4 раза), общую площадь затопления – с 291 тыс. до 460 тыс. га (в 1,6 раза), а число хозяйств – с 16 459 тыс. до 26 754 тыс.²⁹ Отметим отрывочность и неполноту сохранившихся материалов технического проекта: в основном это рабочие чертежи различных объектов, а вопросы организации водохранилищ освещены мало.

В том же архивном фонде находятся важные документы по проектированию Горьковского гидроузла за 1946–1956 гг., среди которых паспорт ГЭС, проектное задание, технический проект (19 томов); материалы к работе по обобщению опыта проектирования и подготовки водохранилища, по лесосводке, переустройству сельского хозяйства, переносу индивидуальных строений и санитарной подготовке³⁰. В этих документах определялись мощность ГЭС – 370 тыс. кВт, ее среднегодовая выработка – 1,673 млн кВт/ч, стоимость – 2 млрд 205 млн руб., а также объекты гидроузла, их технические параметры, объемы строительных работ и т.д.³¹ Главными задачами Горьковского гидроузла были улучшение положения в Московской и Верхневолжской энергосистемах и судоходных условий на Волге. Большое внимание уделялось и подготовке ложа водохранилища. Проектные материалы говорят о том, что затопление затронуло 17 административных районов четырех областей – Горьковской (9,7 %), Ивановской (48 %), Костромской (29,7 %) и Ярославской (12,6 %) общей площадью 164,8 тыс. га с 15 городами и поселками и 249 сельскими населенными пунктами. Общая сумма затрат по подготовке водохранилища составила 788,2 млн руб.³²

Опираясь на научно-техническую документацию, можно сделать вывод о том, что наряду с Рыбинским и Угличским гидроузлами Горьковский стал полигоном, где обобщался и проверялся на практике накопленный начиная с 1933 г. опыт крупного гидростроительства на Волге. Если Ивановский, Рыбинский и Угличский гидроузлы возводились в большой спешке, иногда без полного оформления проектной документации, что повлияло на сохран-

ность самих объектов, то здесь ситуация была совершенно иной. Особенно это касается вопросов подготовки ложа Горьковского водохранилища к затоплению, которые прорабатывались максимально детально для того времени. Так, в итоге дамбами была защищена от затопления часть (14,1 тыс. га) знаменитой в сельскохозяйственном отношении Костромской низины, в отличие от предыдущих строителей, где вопрос о защите земельных угодий даже не ставился³³.

Аналогичная по составу документация имеется по Куйбышевскому, Сталинградскому и Саратовскому гидроузлам. Наиболее представительны сохранившиеся технические акты приемки под затопление территории будущего Куйбышевского водохранилища в пределах Марийской, Чувашской, Татарской республик, а также Ульяновской и Куйбышевской областей. По нашим подсчетам, всего было затоплено 293 населенных пункта (18 городов и рабочих поселков и 275 сельских поселений), 587,3 тыс. га территории³⁴.

Уникальны обнаруженные нами материалы альтернативного проекта народнохозяйственного освоения водных ресурсов Волги изобретателя-самоучки, фельдшера по образованию В.Емельянова из г. Сызрани, который в 1930–1931 гг. выступал с критикой схемы, предлагаемой главным инженером самарского бюро «Волгострой» А.В. Чаплыгиным³⁵. Проект Чаплыгина по состоянию на конец 1930 г. предполагал строительство плотины в воротах Самарской Луки около г. Ставрополя с подпором воды от 15 до 20 м, мощность гидроэлектростанции должна была составить до 1600 МВт, а стоимость 1 кВт – около 1 коп., общая стоимость всего сооружения примерно – 1 млрд 200 млн руб.³⁶ На базе дешевой энергии планировалось возведение промышленного комбината с передачей остальной энергии на ирригацию и электрификацию железнодорожного транспорта. При этом предполагалось затопление около 600 тыс. га земель, г. Самары и 20 тыс. домовладений.

Между тем план В.Емельянова предусматривал относительно небольшие масштабы зарегулирования Волги и площади затопления. По мнению изобретателя, проект сооружения Самарского гидроузла – «особенно яркое доказательство разрушения нашего советского хозяйства в лице затопленных земель, заводов и 20 тыс. крестьянских домов»³⁷. В итоге В.Емельянов предложил контрпроект, по которому плотину следовало возвести около с. Шаланги, ниже г. Казани, или между казанским мостом через Волгу и Казанью, где грунт отвечал требованиям сооружения плотины с подпором до 25 м. Его идею поддержали и некоторые авторитетные консультанты Волгостроя (проф. Анисимов и проф. Орлов).

В 1931 г. альтернативный проект получил широкую известность. Триумфальным стал доклад В.Емельянова 30 марта 1931 г. в Москве на расширенном заседании производственного сектора при месткоме Волгостроя³⁸. Подчеркнем, что в конце заседания среди присутствовавших не оказалось сторонников проекта А.В. Чаплыгина. К сожалению, архивные документы не позволили проследить дальнейшую судьбу проекта В.Емельянова, хотя последующие события показали, что не было учтено ни одно из предложений изобретателя. Не был реализован и проект А.В. Чаплыгина. Тем не менее в процессе проектирования и сооружения Куйбышевского гидроузла в конце 1940–1950-х гг. использовались некоторые его материалы, например обоснование расположения гидроузла около г. Ставрополя-на-Волге на песчаном основании.

В процессе анализа названных групп архивных документов необходимо учитывать их источники особенности: применительно к законодательным актам – декларативность, а к некоторой части делопроизводственной документации, в том числе лагерной, – невысокую степень достоверности (например, производственные показатели завышались путем приписок). В работе с научно-технической документацией следует иметь в виду, что проекты нередко уточнялись или менялись, и даже окончательно утвержденные варианты не гарантировали их стопроцентного воплощения в жизнь. Поэтому выявленная информация требует сравнения с данными других доступных источников.

Несмотря на отмеченную специфику, представленные документы ГАРФ, РГАЭ и СФ РГАНТД позволяют глубже исследовать сложный комплекс научно-практических проблем, связанных с разработкой и реализацией планов гидростроительства на Волге в 1930–1980-е гг., а также гидроэнергетического строительства в СССР в целом. Изучение данной темы ввиду ее непреходящей значимости и сложности должно быть продолжено на региональном уровне в архивах г. Волгограда, Йошкар-Олы, Казани, Нижнего Новгорода, Рыбинска, Самары, Саратова, Тольятти, Углича, Ульяновска, Чебоксар и Ярославля.

¹ Волжский каскад – крупнейший в Европе комплекс гидротехнических сооружений. Включает восемь гидроэлектрических станций (Иваньковскую, Угличскую, Рыбинскую, Горьковскую, Саратовскую, Волжские им. В.И. Ленина и им. XXII съезда КПСС, Чебоксарскую), построенных и введенных в эксплуатацию в 1930–1980-е гг. Подробнее см.: <http://dic.akademic.ru>

² См., напр.: *Винтер А.В.* Великие стройки коммунизма. М., 1954; *Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций.* М.; Л., 1960; *Мальшев Н.А.* Рожденный Великим Октябрем Волжско-Камский каскад гидроэлектростанций // Гидротехническое строительство. 1977. № 10. С. 3–12.

³ См., напр.: *Нестеров Ю.А.* Молога – память и боль. Ярославль, 1991; Молога: история и судьба древней русской земли / Сост. Н.М. Алексеев. Рыбинск, 1997. Вып. 3; Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность: к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища: Материалы науч. конф. / Сост. Н.М. Алексеев. Рыбинск, 2003.

⁴ См., напр.: *Калимуллин А.М.* Историческое исследование региональных экологических проблем. М., 2006; *Глухова Е.М.* Вольнонаемные и заключенные

на строительстве Сталинградской ГЭС (1950–1953 гг.). Волгоград, 2008.

⁵ Волгострой – строительная организация, образованная 16 сентября 1935 г. для сооружения Рыбинского и Угличского гидроузлов (25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС: из опыта строительства и эксплуатации / Под общ. ред. Н.А. Мальшева и М.М. Мальцева. М.; Л., 1967. С. 17). До 1946 г. входил в систему НКВД СССР, сначала состоял в подчинении ГУЛАГа, а с 13 сентября 1940 г. – Главного управления лагерей гидротехнического строительства (Главгидрострой) (Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960: Справ. / Сост. М.Б. Смирнов; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М., 1998. С. 107). В октябре 1946 г. Волгострой передал Министерству электростанций СССР, а в 1950 г. упразднили (Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960: Справ. С. 191). Куйбышевгидрострой – строительная организация, созданная 21 августа 1950 г. в системе МВД СССР для возведения Куйбышевского гидроузла (Волжская ГЭС им. В.И. Ленина (1950–1958 гг.): Док. и материалы / Сост.: А.Д. Фадеев, А.П. Яковлева; под ред. Н.С. Черных. Куйбышев, 1963. С. 15–16; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960:

Справ. С. 124). В марте 1953 г. передан в Министерство электростанций и электропромышленности СССР, закрыт в 1968 г. (Управление по делам архивов Мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Историческая справка). Сталинградгидрострой – строительная организация, образованная 17 августа 1950 г. для сооружения Сталинградского гидроузла (Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960: Справ. С. 125). В апреле 1953 г. передан Министерству электростанций и электропромышленности СССР. Действовал как Волгоградгидрострой по крайней мере до 1965 г.

⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 29. Д. 346. Л. 118.

⁷ Там же. Оп. 31. Д. 842. Л. 21–24.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 377, 439, 442 и др.; Оп. 1 а. Д. 457; Оп. 4. Д. 2, 4, 14 и др.

⁹ Там же. Оп. 1 а. Д. 371. Л. 25; Д. 500. Л. 36 об.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 1312. Л. 169.

¹¹ Там же. Д. 565. Л. 91.

¹² Там же.

¹³ Там же. Оп. 4. Д. 2, 4, 14 и др.

¹⁴ Там же. Д. 15. Л. 66–70.

¹⁵ Там же. Л. 144–145.

¹⁶ Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 158. Л. 84.

¹⁷ РГАЭ. Ф. 9572. Оп. 1. Д. 168, 252, 296, 461, 622, 867, 869, 1063, 1065.

¹⁸ Там же. Д. 168. Л. 6–8, 12–14.

¹⁹ Там же. Ф. 4372. Оп. 4. Д. 8 а, 9, 90 и др.; Оп. 16. Д. 65, 139, 246; Оп. 26. Д. 297–303 и др.

²⁰ Там же. Оп. 32. Д. 210. Л. 43–78.

²¹ Там же. Оп. 34. Д. 174, 180; Д. 181. Л. 9–63; Д. 182. Л. 128; Д. 183. Л. 3–22; Д. 184–191; Д. 192. Л. 28–29; Д. 193.

²² Там же. Д. 182. Л. 6–7.

²³ См., напр.: СФ РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2-4. Д. 1–514 и др.; Ф. Р-119. Оп. 1-4. Д. 7–24 и др.; Ф. Р-309. Оп. 1-1. Д. 66–257.

²⁴ Там же. Ф. Р-309. Оп. 1-1. Д. 75. Л. 2; Д. 82. Л. 37; Д. 108. Л. 16; Д. 150. Л. 75–76; Д. 163. Л. 1а – 6; Д. 193. Л. 1 д – 14, 175–185.

²⁵ В 1929 – первой половине 1930-х гг. существовало бюро «Волгострой» в г. Самаре, которое проектировало Самарский (Куйбышевский) гидроузел. Вообще в 1930-х гг. термин «Волгострой» являлся весьма распространенным, и часто так называли все работы по реконструкции Волги.

²⁶ СФ РГАНТД. Ф. Р-309. Оп. 1-1. Д. 163. Л. 1 а–6.

²⁷ Там же. Д. 193. Л. 185.

²⁸ Там же. Ф. Р-119. Оп. 2-4. Д. 262. Л. 1–16 об.; Д. 263. Л. 4–67; Д. 267. Л. 16 – 8; Д. 270. Л. 1–14, 45–54 об.; Д. 296. Л. 1–5; Д. 277–278; Д. 279. Л. 1; Д. 311. Л. 1–15, 100–100 об.; Д. 312. Л. 4; Д. 391. Л. 7–41, 98–99. Трест «Гидроэлектрострой» образован 1 января 1931 г. на базе гидротехнического бюро Энергостроя. Сначала подчинялся Главэнерго ВСНХ СССР, в 1932 г. передан в Наркомтяжпром и переименован в «Гидроэлектропроект» (СФ РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2-4. Д. 411. Л. 3). Его главной задачей стали проектно-изыскательские работы по всем водным системам страны. Параллельно в системе Главэнерго НКТП с 1932 г. существовал институт строительного гидроэнергетического проектирования «Гидростройпроект» (РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 1. Д. 23. Л. 1). 1 января 1936 г. трест «Гидроэлектропроект» и институт «Гидростройпроект» объединили в проектно-изыскательский трест «Гидроэнергопроект» (ГИДЭП), просуществовавший до 1962 г. (Там же. Д. 2. Л. 155).

²⁹ СФ РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2-4. Д. 263. Л. 16 об., 31.

³⁰ Там же. Оп. 1-4. Д. 8. Л. 6–17; Д. 10. Л. 4; Д. 11. Л. 12–73; Д. 12. Л. 1–3; Д. 24. Л. 126–129; Д. 359. Л. 56; Д. 438. Л. 7 об. – 20; Д. 425. Л. 5–46; Д. 436. Л. 6–17 об.

³¹ Там же. Д. 8. Л. 6–17.

³² Там же. Д. 436. Л. 6–7.

³³ Там же. Д. 425. Л. 11 об. – 12 об.

³⁴ Там же. Оп. 8-4. Д. 577. Л. 2–13; Д. 578. Л. 2–17; Д. 579. Л. 2–8; Д. 580. Л. 1–13; Д. 581. Л. 1–16.

³⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 29. Д. 346. Л. 169–176; Д. 450. Л. 26–31.

³⁶ Там же. Д. 450. Л. 176.

³⁷ Там же. Д. 346. Л. 175 об.

³⁸ Там же. Л. 169–172.

В.М. Осин

Московская область в годы Великой Отечественной войны по документам архивного фонда Мособлисполкома

Ключевые слова: Мособлсовет, Мособлисполком, Центральный государственный архив Московской области, эвакуация, мобилизация, помощь фронту, НКВД.

В истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. важнейшую роль сыграла Московская область с ее мощным экономическим и кадровым потенциалом. Организаторами перестройки экономики на военный лад, налаживания жизнедеятельности региона стали Московский областной Совет депутатов трудящихся и его исполком, вклад которых в дело Победы нашел освещение в ряде изданий¹. Однако хранящийся в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО) корпус организационно-распорядительной документации, образовавшийся в результате их деятельности в 1941–1945 гг. (а это 7289 решений Мособлисполкома, в том числе 29 совместно с Мособлсоветом, и 4221 распоряжение, одно из них совместное, с многочисленными приложениями: отчетами, докладными записками, стенограммами и др.), во всей своей полноте до сих пор не представлен, как и документы, связанные с награждением защитников столицы. Все документы фонда, относящиеся к периоду войны, рассекречены в 1990 г. Отдельные из них введены в научный оборот², другие экспонировались на документальной выставке «Они ковали Победу»³ в дни празднования 60-летия Победы в городах Подмосковья. Попытаемся в настоящей статье охарактеризовать этот корпус источников военной поры.

Решения и распоряжения Мособлисполкома и материалы к ним можно объединить исходя из рассматриваемых вопросов почти в два десятка тематических групп. В числе первоочередных проблем, которые пришлось решать органам власти в начале войны, – эвакуация организаций и населения, помощь эвакуированным. К середине октября 1941 г. Мособлисполкомом был составлен план эвакуации предприятий, согласно которому в Казахскую ССР перемещались Подольский и Воскресенский цементные заводы, в Башкирскую АССР – Щуровский цемзавод, в Узбекскую ССР – завод асбоцементных изделий «Красный Строитель», на Урал – Чугунолитейный завод им. Войкова и Павшинский завод железобетонных стройдеталей и др. Кроме того, из детских интернатов ряда районов области в Казахстан эвакуировали 6 тыс. детей, а 500 семей руководящего состава Красной армии из Серпухова – в Чувашскую АССР, куда также направили население, ранее прибывшее в Подмосковье из прифронтовой полосы. В декабре 1941 г. из местных совхозов отправили в совхозы Новосибирской, Омской и Свердловской областей элитный племенной скот⁴. В ходе решения практических вопросов по организации эвакуации исполком заслушал ряд соответствующих отчетов. Так, в отчете уполномоченного СНК СССР

при станции Орехово Дзержинской железной дороги председателю Мособлисполкома П.С. Тарасову от 6 мая 1942 г. сообщалось, что в феврале–апреле 1942 г. только через эту станцию проследовало на Восток 116 эшелонов с эвакуированными ленинградцами, которых здесь обеспечили горячим питанием, а 558 заболевших госпитализировали; 11 600 пассажирам оказали первую медицинскую помощь. Изможденные люди не выдерживали тяжелых испытаний: в пути умерли 180 человек, в больницах – 122, в том числе 41 ребенок⁵.

Другая важнейшая задача военного времени, и это подтверждают документы фонда, – перестройка промышленности области на военный лад. Согласно ряду решений Мособлисполкома (от 1 ноября 1941 г. и др.⁶), многие подмосковные предприятия перешли на выпуск военной продукции. Производство боеприпасов было налажено как крупными заводами и фабриками, так и артелями промысловой кооперации, кооперации инвалидов и др. Нарастание темпов производства военной продукции отражено в решениях и распоряжениях Мособлисполкома начала 1942 г. При этом все разнообразнее становился ассортимент⁷. В апреле 1942 г. на фабриках Подольска и других городов приступили к производству десантных складных лодок, с февраля 1943 г. – только что введенных в СССР погон и нагрудных знаков для военнослужащих⁸; предприятия местной промышленности поставляли для ВВС и авиации дальнего действия промывочные щетки, авиационное навигационное оборудование, а артели кооперации инвалидов изготовили в апреле 1944 г. тысячу пар кожаной обуви для Местной противовоздушной обороны (МПВО)⁹.

Мобилизацию населения на оборонные предприятия отражают около 30 решений и распоряжений Мособлисполкома за 1942–1945 гг. Так, распоряжением от 24 февраля 1942 г. в феврале–марте были направлены на металлургический завод «Электросталь» тысяча, на Подольский огнеупорный завод – 200 человек; решением же от 14 апреля того же года для работы на заводах Наркомата авиационной промышленности мобилизовали 300 жителей Ступино, 400 – Подольска, 300 – Балашихи, а в подвижной снаряжательной мастерской № 22 Главного артиллерийского управления Красной армии – 200 человек из Павловского Посада. В 1943–1944 гг. численность мобилизованных рабочих оборонных предприятий заметно выросла. Из принятых осенью 1943 г. решений Мособлисполкома следует, что на заводы наркоматов боеприпасов и вооружений в Подольске направлялись 900 человек, завод Наркомата авиационной промышленности в Балашихе – 300, завод Наркомата минвооружения в Дмитрове – 200; весной 1944 г. на люберецкие заводы – 300, завод Наркомата вооружений в Кунцево – 400, в Центральное конструкторское артиллерийское бюро в Мытищах – 500 человек и т.д. Рабочим выплачивали дополнительный паек, а их детям выделяли места в детских садах и яслях¹⁰.

Особо отметим немногочисленные группы документов, связанных с передачей населением органам власти имевшегося у них вооружения и боеприпасов, различного военного имущества и введением на территории ряда районов области особого режима. В соответствии с постановлением ГКО СССР от 16 января 1942 г. Мособлисполком обязал всех проживавших в освобожденных населенных пунктах сдавать в течение 24 часов воинским частям, органам НКВД или органам власти брошенное противником и по-

добранное огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, противогазы, обмундирование, автотранспорт, повозки, продовольствие, фураж и прочее военное имущество, принадлежавшее частям Красной армии, советским, общественным организациям и частным лицам. Неисполнение данного решения влекло административную или уголовную ответственность (штраф до 3 тыс. руб., лишение свободы до шести месяцев). Решением Мособлисполкома от 13 мая 1942 г. был организован прием у населения стреляных оружейных и винтовочных гильз, причем за вознаграждение¹¹.

Решение Мособлисполкома от 31 марта 1942 г. ввело особый режим в ряде районов области: Боровском, Верейском, Волоколамском, Высокиническом, Высоковском, Звенигородском, Истринском, Клинском, Лотошинском, Малоярославецком, Наро-Фоминском, Ново-Петровском, Рузском, Угодско-Заводском, Шаховском. В прифронтовой полосе и в тылу прилегающих к ней населенных пунктов запрещались ночлег неизвестных лиц (отдельных граждан и мелких групп военнослужащих) без особого на то разрешения, а также выезд за пределы районов. Документ предписывал организовать из местного населения самоохрану селений (состав утверждался председателем райисполкома и согласовывался с органами НКВД), в том числе дежурство в вечернее и ночное время. Передвижение граждан с наступлением сумерек и до рассвета между населенными пунктами запрещалось, а внутри – разрешалось только местным жителям. Охота, рыбная ловля допускались с разрешения командования войск НКВД и его местных органов исключительно в светлое время суток. В населенных пунктах следовало соблюдать строжайшую светомаскировку, нести охрану непроточных водоемов, колодцев¹².

Самостоятельную группу составляют документы об участии населения в создании оборонительных рубежей. Решением Мособлисполкома от 29 октября 1941 г. на строительство только 3-й линии обороны г. Москвы направлялись свыше 54 тыс. жителей близлежащих к столице районов; им выдавали сухой паек на три-четыре дня и инвентарь (лопаты, топоры, пилы, ломы, кирки и др.), сохраняли среднюю зарплату по месту основной работы, а колхозникам – средние трудовые. В строительстве оборонительного рубежа на участках Лианозово – Тайнинская и Капотня – Салтыковка участвовало население Мытищинского (3,5 тыс. человек), Ухтомского (3 тыс.), Балашихинского (2 тыс. человек) районов¹³. В стенограмме выступления члена Военного совета Московского военного округа К.Ф. Телегина на VI сессии Мособлсовета в январе 1942 г. подчеркнута важная роль в строительстве оборонительных сооружений женщин Подмосковья, составивших до 75 % всех работавших: «... в результате огромных усилий... созданы оборонительные пояса, обеспечившие Красной армии, частям Западного фронта крепкую опору для того, чтобы маневрировать своими силами на нужном направлении, защищая отдельные направления меньшими силами... Были выиграны 10–11 дней, позволившие главному командованию перегруппировать силы и подготовить условия для разгрома врага»¹⁴.

Распоряжением Мособлисполкома от 2 марта 1942 г. для обслуживания аэродромов районы и города области направили 8200 человек и 1775 лошадей¹⁵. В письме начальника управления 18-го района авиационного базирования майора Демина секретарю Московского обкома ВКП(б)

Б.Н. Черноусову и председателю Мособлисполкома П.С. Тарасову от 15 апреля 1942 г. содержалась просьба выделить 1,5 тыс. человек, не занятых на предприятиях и в оборонном строительстве, из Боровского, Верейского, Малоярославецкого, Серпуховского районов и 200 подвод для строительных работ на аэродромах Западного фронта¹⁶. Распоряжениями Мособлисполкома от 13 и 18 июня 1942 г. для строительства и обслуживания подмосковных аэродромов привлекались жители близлежащих населенных пунктов. Под военные аэродромы передавались земли подмосковных хозяйств: 643-му батальону авиационного базирования 1-й воздушной истребительной армии ПВО под ложный ночной аэродром – колхоза «Улучшение быта» (с. Никольское) Звенигородского района, а для военного аэродрома «Лупицы» – колхозов Серпуховского района¹⁷.

Следующая группа решений относится к деятельности МПВО. Первое решение Мособлисполкома о защите населенных пунктов Подмосковья от нападения с воздуха было принято только 8 июня 1942 г.: оно предусматривало создание во всех крупных городах и рабочих поселках области подразделений МПВО¹⁸. Для Подмосковья противоздушная и противохимическая оборона оставалась актуальной и в 1943 г., что подтверждает решение Мособлисполкома от 22 июля того же года о составе групп самозащиты МПВО при каждом домоуправлении или группе домов, учебных заведениях, имевших до 500 человек, – одна группа самозащиты из 34 человек и одна пожарная команда из двух человек на каждый пожарный пост. Несколько днями позже решением от 27 июля городские части МПВО были образованы в городах Коломна, Кунцево, Люберцы, Люблино, Мытищи, Ногинск, Орехово-Зуево, Перово, Подольск, Серпухов, Электросталь. Они обеспечивались спецоборудованием, имуществом и транспортом, помещениями и связью, а личный состав – формой и знаками различия внутренних войск НКВД¹⁹.

Пополнению рядов Красной армии посвящена немногочисленная группа решений Мособлисполкома. Часть их касается организации на территории области призывных кампаний 1942, 1943 и 1944 гг. На основании приказа НКО от 21 декабря 1942 г. о призыве в Красную армию граждан 1925 г. рождения Мособлисполком потребовал от райисполкомов и райвоенкоматов обеспечить своевременную и стопроцентную явку призывников на сборные пункты. А несколько ранее решением от 21 ноября 1942 г. он предписал переосвидетельствовать всех военнообязанных, военнослужащих и призывников, получивших отсрочки или признанных негодными к военной службе, а также проверить правильность их бронирования за народным хозяйством²⁰. Согласно решению Мособлисполкома от 15 мая 1943 г., по области была проведена регистрация военнообязанных запаса и призывников, и осенью 1943 г. армейские ряды пополнили юноши, родившиеся в 1926 г. (некоторым на момент призыва не исполнилось 17 лет). Призыв граждан 1927 г. рождения обеспечили решения Мособлисполкома от 19 мая и 31 октября 1944 г.²¹ Остальные документы связаны с мобилизацией согласно постановлению ГКО от 13 апреля 1942 г. для службы во фронтовых запасных частях и тыловых узлах Красной армии женщин, как не работавших, так и трудившихся в государственных, кооперативных, хозяйственных учреждениях и на предприятиях, учащихся ведомственных курсов и первых курсов техникумов в возрасте 19–25 лет. Их обучали специальностям свя-

зистов, кладовщиков, делопроизводителей, счетоводов-писарей, санитаров, библиотекарей, фельдшеров, портных, чертежников, химинструкторов, кинемехаников и др.²² Решением Мособлисполкома от 28 апреля 1942 г. в 50 районах и городах Московской области к 5 мая подлежали мобилизации 2200 женщин и девушек, а распоряжением Мособлисполкома от 9 июля 1943 г. – еще 1400 женщин для службы в частях ПВО Красной армии и девушек для службы на предприятиях и в учреждениях НКВД, в том числе по охране особо важных объектов²³.

Размещение на подмосковной земле эвакуогоспиталей и организацию их работы регулировали несколько десятков решений и распоряжений. 23 декабря 1941 г. Мособлисполком своим распоряжением обязал всех председателей районных и городских Советов не занимать без его санкции ранее приспособленные под эвакуогоспитали, а также освобождавшиеся полевыми госпиталями здания. В трехдневный срок следовало восстановить расформированные в октябре эвакуогоспитали на 4600 коек в 13 городах и районах области. К 15 февраля 1942 г. требовалось подготовить в крупных городах Подмосковья помещения для эвакуогоспиталей, прибывавших из других регионов²⁴. Большинство решений по организации и функционированию эвакуогоспиталей на территории области было принято в период 1942–1944 гг.²⁵, а всего с декабря 1941 по май 1945 г. их количество превысило 50.

Поставки продовольствия на фронт регулировались несколькими решениями Мособлисполкома. Так, ежемесячный план сдачи районами области картофеля и овощей Красной армии был установлен решением от 6 августа 1942 г., с разбивкой по районам (в августе от 250 до 350 т). Райзаготконторы Управления «Мособлплодоовощ» обязывались в сентябре–октябре 1943 г. организовать квашение капусты для армии с еженедельной отчетностью о выполнении задания. План зависел от возможностей района и составлял от 500 т для Серебряно-Прудского, Кривандинского, Талдомского до 1,5 тыс. т для Раменского, Звенигородского, Бронницкого районов. Решением Мособлисполкома от 8 июня 1943 г. устанавливались нормы сдачи зерна в хлебный фонд Красной армии на 1943 г. по 5–6 кг с каждого гектара пашни (для вновь включенных в состав Московской области пяти районов Тульской области). В решении от 23 февраля 1944 г. записано, что организации Мособлплодоовоща и совхозы Подмосковья к 15 апреля должны сдать Красной армии 48 442 т квашеной капусты, 2473 т соленых огурцов и 725 т соленых помидоров²⁶.

Отдельно регулировались сбор и отправка подарков, теплых вещей воинам Красной армии населением Подмосковья. Так, распоряжением Мособлисполкома от 15 августа 1941 г. для приема и пересылки на фронт посылки были устроены приемно-упаковочные пункты в районных центрах, а в городах Балашиха, Красногорск, Кунцево, Ленино-Дачное, Люберцы, Мытищи, Химки, а также в Москве – межрайонные приемные базы. Упаковка вещей была организована силами общественных организаций. Если с первых дней войны посылки направлялись в основном в адрес полевой почты (на фронт), то с конца 1944 г. они стали поступать уже с фронта с трофейными вещами. Председатели райисполкомов и горисполкомов решением Мособлисполкома от 28 декабря 1944 г. обязывались выделять местным органам Наркомата связи помещения для обработки и выдачи посылок от бой-

цов и командиров Красной армии, а также предоставлять гужевой транспорт для своевременной доставки посылок от железнодорожных станций к местам их выдачи населению²⁷.

Восстановление разрушенного в период войны народного хозяйства освещает самая многочисленная группа решений и распоряжений (свыше 90), из которых следует, что в освобожденных районах области уже в конце 1941 г. силами мобилизованных рабочих (около 6 тыс. человек) восстанавливали наименее пострадавшие от военных действий коммунально-бытовые предприятия и учреждения, жилой фонд местных Советов. В январе 1942 г. на эти работы были привлечены еще 2 тыс. плотников и лесорубов с инструментом, службы МПВО, а также местное население. В решении Мособлисполкома от 7 января 1942 г. сообщалось, что для оставшихся без крова людей разработан проект простейшего временного жилья (землянки). На жилищное строительство для селян освобожденных районов был выделен долгосрочный кредит 5 млн руб. (на одно хозяйство выдавалось до 1,5 тыс. руб. с обязательством погашения в 1943–1945 гг.). Местные власти организовывали помощь людям, самостоятельно восстанавливавшим свое жилье; лесхозы обязывались изготавливать срубы для продажи населению²⁸.

В ряде решений Мособлисполкома начала 1942 г. засвидетельствованы быстрые темпы восстановительных работ на предприятиях Клинского и других освобожденных районов области²⁹. На реконструкцию хозяйства в освобожденных подмосковных районах в 1942 г. Правительство РСФСР выделило 17 млн руб.; по этому поводу Мособлисполком 12 марта 1942 г. принял специальное решение³⁰. Однако дефицит материальных ресурсов и кадров не позволял достичь намеченных темпов восстановительных работ. Резкое их замедление произошло в 1943 г. (по сравнению с предыдущим годом темпы восстановления школ упали в 4,6 раза, торговых точек – в 3,8, а лечебных учреждений – в 25 раз), что отмечено в решении Мособлисполкома от 4 сентября 1943 г.³¹

В представляемом корпусе источников есть сведения и об архивах. В Верейском, Волоколамском, Коммунистическом, Малоярославецком, Новопетровском, Уваровском, Угодско-Заводском районах здания районных архивов были полностью уничтожены взрывами и пожарами, в других они оказались частично разрушенными, большинство же требовало ремонта. Согласно решению Мособлисполкома от 11 марта 1942 г., райархивы следовало укомплектовать работниками, обеспечить помещениями и оборудованием, охраной, выявить и передать в архивы уцелевшие документы учреждений, предприятий, колхозов и сельсоветов³².

Что касается социальной защиты населения, то наиболее ранние решения Мособлисполкома по этому вопросу (от 8 и 17 июля, 11 сентября 1941 г.) обеспечивали поддержку семей фронтовиков (предоставление единовременной помощи, назначение пособий, закрепление жилплощади и др.)³³. В решении от 27 февраля 1942 г. указано, что за восемь месяцев войны семьям военнослужащих из Подмосковья было выплачено пособий на сумму 68,5 тыс. руб., оказана единовременная помощь общим объемом 1 млн руб., на работу устроены 30 596 человек, а в детские учреждения – около 21 тыс. детей, 11 тыс. семей предоставлено жилье, отремонтировано 4 тыс. квартир, обеспечены топливом 80 тыс. семей³⁴. Решение от

10 мая 1943 г. касалось оказания помощи семьям генералов и старших офицеров Красной армии (майоры, подполковники и полковники), умерших, погибших и пропавших без вести на фронте³⁵. В ряде решений Мособлисполкома приведены факты бюрократического отношения к семьям фронтовиков, отмечены задержки в назначении и доставке пособий и пенсий и др.³⁶ Лишь часть этих нарушений была вовремя устранена³⁷. В приложенной к решению Мособлисполкома справке председателя Люберецкого райисполкома Орлова от 26 августа 1944 г. сообщалось, что в г. Люберцы из 3850 семей военнослужащих (12 645 человек) пособия и пенсии получали лишь 1494 семьи (38,8 %) ³⁸. Решением Мособлисполкома от 29 апреля 1945 г. организовывались специальные воскресники и месячники помощи семьям военнослужащих, создавались фонды помощи в городах и районах области и др.³⁹

Подавляющее большинство решений Мособлисполкома периода войны относится к обеспечению жизнедеятельности отдельных жителей (снабжение продовольствием, топливом, стройматериалами, предоставление земельных участков под жилищное строительство и др.), которые принимались в ответ на их многочисленные обращения, а также ходатайства организаций, местных органов власти.

Важным элементом социальной защиты населения в годы войны стала забота органов власти о детях-сиротах и инвалидах. Согласно решению Мособлисполкома от 5 февраля 1942 г., оставшихся без родителей детей определяли в детские учреждения, к чему привлекались органы народного образования, комсомол и др.; детей до трех лет направляли в дома младенца или передавали под патронирование, до 14 – в детдома, а более старших устраивали на работу в промышленность и сельское хозяйство. Широкое распространение получила инициатива работниц завода «Красный Богатырь» по приему детей-сирот на воспитание в семьи. На одного приемного ребенка выдавалось ежемесячное пособие в размере 50 руб. В ряде районов (Ногинский, Пушкинский, Щелковский и др.) были открыты дополнительные детские учреждения. Организовано пять приемников-распределителей по 100 мест, в том числе в Коломне, Орехово-Зуево, Серпухове. Тем не менее проблема по-прежнему оставалась острой. В решении Мособлисполкома от 2 октября 1943 г. сообщалось о детской беспризорности в Загорском, Пушкинском, Раменском и Щелковском районах и отмечалось, что в ходе только однодневной проверки в Пушкинском районе выявлено 69 безнадзорных детей школьного возраста⁴⁰.

Для инвалидов войны решениями Мособлисполкома от 13 марта и 21 сентября 1942 г. было создано несколько интернатов (в Загорске, Лопасненском районе, Дмитрове и др.)⁴¹. В соответствии с распоряжением Мособлисполкома от 21 августа 1942 г. и его же решением от 22 мая 1943 г. и другими им помогли устроиться на промышленные предприятия, в различные организации с предоставлением щадящего режима труда; создавались также артели кооперации инвалидов⁴². Для их обучения новым профессиям открывались специальные школы, производственные мастерские и интернаты в Загорском, Мытищинском, Павлово-Посадском и других районах Подмосковья, а решением Мособлисполкома от 27 октября 1943 г. при Московском областном музыкальном училище им. Октябрьской революции были организованы курсы и интернат для слепых инвалидов войны⁴³.

Забота о захоронениях погибших защитников Родины и памятниках героям войны также находилась в поле зрения Мособлисполкома. Согласно решению от 6 октября 1942 г., местные органы власти должны были привести в порядок все могилы бойцов и командиров Красной армии и следить за ними, привлекая для этого комсомольские и пионерские организации. Однако многие захоронения в Высокининском, Наро-Фоминском, Серпуховском районах, Можайске и других местах длительное время после их освобождения находились в запущенном состоянии. По требованию облисполкома проводились работы по их обустройству; выявлялись неучтенные захоронения военнослужащих в Клинском, Подольском и Ново-Петровском районах; осуществлялись перезахоронения останков воинов на городских и сельских кладбищах⁴⁴. Решением Мособлисполкома от 1 июня 1943 г. была утверждена смета на сооружение временного памятника героям-панфиловцам в д. Нелидово Волоколамского района летом 1943 г.⁴⁵

Ряд документов содержит примеры самоотверженности и героизма жителей городов и районов Подмосковья. В стенограмме выступления председателя Мособлисполкома П.С. Тарасова на VI сессии Мособлсовета депутатов трудящихся от 28 января 1942 г. отмечено, что большинство председателей райисполкомов участвовали в партизанской борьбе с оккупантами, некоторые погибли, многие председатели колхозов, оставшись на оккупированной территории, помогали Красной армии. Так, председатель Лишенинского колхоза Коммунистического района Столбов спас жизнь 12 пленным красноармейцам (организовал их побег, уничтожив вражеского часового); бригадир колхоза Куликова и комсомолка М.Слесина при освобождении д. Васильево того же района вынесли на своих плечах 28 раненых бойцов; семья колхозников Сергеевых из д. Пашково Ботовского сельсовета Волоколамского района спасла жизнь пяти раненым бойцам и др.⁴⁶

В фонде есть сведения и о партизанской борьбе на территории области (в стенограммах выступлений депутатов, других участников сессий Мособлсовета приведено немало примеров стойкости и сопротивления оккупантам)⁴⁷, а в решениях Мособлисполкома о предоставлении гражданам пенсий и различных льгот названы имена жителей Подмосковья, сражавшихся в партизанских отрядах и на фронте⁴⁸.

В отдельную опись (Оп. 2) вошли документы Мособлисполкома о награждении в годы войны и сразу после ее окончания жителей Подмосковья и других регионов, защищавших столицу и в тылу ковавших оружие Победы. Это акты о вручении медали «За оборону Москвы» жителям городов и районов Московской области, в том числе работникам пожарной охраны и милиции управлений НКВД по г. Москве и Московской области, сотрудникам различных учреждений Московской, Владимирской, Калужской, Свердловской, Ярославской и других областей⁴⁹, а также медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» по районам Московской области⁵⁰. Здесь же имеется переписка Мособлисполкома с различными организациями о вручении жителям Подмосковья других наград и передаче наград семьям погибших воинов⁵¹.

Таким образом, документы Мособлисполкома и Мособлсовета периода войны в совокупности достаточно полно и разносторонне отражают жизнь Подмосковья, его вклад в дело Победы. Они представляют особую ценность

еще и потому, что архивы большинства западных районов области погибли, а рассмотренные источники хотя бы частично восполняют информацию о жизни и деятельности на этих территориях.

- ¹ Битва за Москву. М., 1966; Выстояли и победили. М., 1966; Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985; Москва и Московская область в Великой Отечественной войне 1941–1945: Краткая хроника. М., 1986; Московская область. История. Культура. Экономика: Справочное энциклопедическое издание. М., 2004.
- ² См. примеч. 1.
- ³ <http://pobeda.mosreg.ru/activity/>
- ⁴ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 8. Д. 1. Л. 4–7, 10, 13, 62, 69–70.
- ⁵ Там же. Д. 14. Л. 3–8.
- ⁶ Там же. Д. 2. Л. 5–6, 21–22; Д. 12. Л. 43, 47, 63–66.
- ⁷ Там же. Д. 2. Л. 41; Д. 12. Л. 1–4, 7, 18–21, 24, 92–97.
- ⁸ Там же. Д. 9. Л. 112; Д. 12. Л. 112; Д. 22. Л. 67; Д. 23. Л. 11–12 об.; Д. 28. Л. 49, 162; Д. 29. Л. 48.
- ⁹ Там же. Оп. 1. Д. 2504. Л. 14; Оп. 8. Д. 28. Л. 83–84, 180.
- ¹⁰ Там же. Оп. 8. Д. 9. Л. 72, 74–75; Д. 12. Л. 26; Д. 23. Л. 126–128, 130–131; Д. 30. Л. 11, 14, 19, 95; Д. 31. Л. 10, 85.
- ¹¹ Там же. Д. 9. Л. 12, 27, 139.
- ¹² Там же. Л. 66.
- ¹³ Там же. Д. 2. Л. 1, 20.
- ¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 2259. Л. 58.
- ¹⁵ Там же. Л. 36–37.
- ¹⁶ Там же. Оп. 8. Д. 12. Л. 86.
- ¹⁷ Там же. Л. 129–131, 134–135, 137–138; Д. 22. Л. 76–76 об.; Д. 28. Л. 72.
- ¹⁸ Там же. Д. 10. Л. 12.
- ¹⁹ Там же. Д. 21. Л. 87–87 об., 94–95; Д. 29. Л. 163.
- ²⁰ Там же. Д. 11. Л. 58.
- ²¹ Там же. Л. 82–82 об.; Д. 21. Л. 6; Д. 22. Л. 50; Д. 28. Л. 199; Д. 29. Л. 135–135 об.
- ²² Там же. Д. 9. Л. 99–103 об.; Д. 11. Л. 61–61 об.
- ²³ Там же. Д. 11. Л. 120–123; Д. 20. Л. 1–2; Д. 23. Л. 103.
- ²⁴ Там же. Д. 2. Л. 24–26, 45, 51, 55–56; Д. 9. Л. 2–4; Д. 12. Л. 110.
- ²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 2313. Л. 129; Д. 2407. Л. 256; Оп. 8. Д. 9. Л. 80; Д. 10. Л. 20–21, 88–90; Д. 11. Л. 1–3, 67; Д. 12. Л. 116–117; Д. 21. Л. 71, 121; Д. 22. Л. 147, 152; Д. 30. Л. 67; Д. 29. Л. 104.
- ²⁶ Там же. Оп. 1. Д. 2366. Л. 274; Д. 2418. Л. 106–107; Оп. 8. Д. 12. Л. 80–82 об.; Д. 28. Л. 80.
- ²⁷ Там же. Оп. 1. Д. 2228. Л. 173–174; Оп. 8. Д. 29. Л. 169.
- ²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 2264. Л. 40–47; Д. 2264. Л. 227–229; Д. 2301. Л. 81; Оп. 8. Д. 2. Л. 44.
- ²⁹ Там же. Оп. 1. Д. 2265. Л. 43–63.
- ³⁰ Там же. Д. 2270. Л. 47–102.
- ³¹ Там же. Д. 2378. Л. 119–121.
- ³² Там же. Д. 2270. Л. 26.
- ³³ Там же. Д. 2222. Л. 321–322; Д. 2228. Л. 48–50; Д. 2264. Л. 301–302.
- ³⁴ Там же. Д. 2268. Л. 228–230.
- ³⁵ Там же. Д. 2362. Л. 28–28 об.
- ³⁶ Там же. Д. 2382. Л. 39–39 об., 73–80, 178–185.
- ³⁷ Там же. Д. 2447. Л. 2–3.
- ³⁸ Там же. Д. 2484. Л. 182–184.
- ³⁹ Там же. Д. 2577. Л. 25–27.
- ⁴⁰ Там же. Д. 2265. Л. 228–230; Д. 2270. Л. 226–227; Д. 2382. Л. 184–184 об.
- ⁴¹ Там же. Д. 2270. Л. 158; Д. 2299. Л. 171; Д. 2347. Л. 97–98 об.; Д. 2355. Л. 27; Д. 2418. Л. 100; Д. 2447. Л. 17–18; Д. 2459. Л. 79–79 об.
- ⁴² Там же. Д. 2455. Л. 165; Д. 2362. Л. 25; Оп. 8. Д. 12. Л. 162.
- ⁴³ Там же. Оп. 1. Д. 2386. Л. 7; Д. 2418. Л. 282–283; Д. 2487. Л. 112.
- ⁴⁴ Там же. Д. 2301. Л. 155; Д. 2449. Л. 160; Оп. 8. Д. 29. Л. 121.
- ⁴⁵ Там же. Оп. 1. Д. 2366. Л. 5.
- ⁴⁶ Там же. Д. 2256. Л. 14, 34, 46–47; Д. 2259. Л. 58.
- ⁴⁷ Там же. Д. 2256. Л. 15–17, 34, 73–75, 87; Д. 2259. Л. 58.
- ⁴⁸ Там же. Д. 2287. Л. 69; Д. 2297. Л. 174; Д. 2301. Л. 231; Д. 2362. Л. 150; Д. 2366. Л. 263, 272; Д. 2447. Л. 151–153 и др.
- ⁴⁹ Там же. Оп. 2. Д. 1–52.
- ⁵⁰ Там же. Д. 625–971.
- ⁵¹ Там же. Д. 972–974.

Н.В. Мандральская

Фоторепортаж о подготовке связистов в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны

Ключевые слова: фотодокумент, Третьи радиотелеграфные курсы, Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Республики Узбекистан, Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, А.П. Штеренберг, А.А. Иванов, Е.К. Стемпковская.

В год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. важно вспомнить о ее народном характере, проявившемся в нераздельном, монолитном единстве фронта и тыла. Не считаясь с трудностями и лишениями, труженики тыла делали все, чтобы дать армии совершенное оружие, подготовить кадры для фронта, одеть, обуть и накормить солдат, обеспечить боеспособность фронта и бесперебойную работу народного хозяйства в целом.

Важным вкладом Узбекистана в победу над фашизмом, наряду с производством вооружения и обеспечением действующей армии всем необходимым, была подготовка кадров в военных училищах. В Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Республики Узбекистан (ЦГАКФФД РУз) хранятся фотоснимки строевых и тактических занятий в Ташкентском пехотном и Чирчикском танковом училищах в 1943 г.¹ Большинство фотографий носит постановочный характер и не дает полной

Рота на занятиях в полевых условиях. ЦГАКФФД РУз. Фотоотдел. 0-105322

информации о деятельности самих училищ, хотя и показывает взаимодействие последних в ходе тактических учений. Однако в архиве есть и другие фотодокументы, связанные с подготовкой военных кадров в республике. История поступления этих снимков на вечное хранение представляет самостоятельный интерес.

В 1978 г. автору статьи посчастливилось в личном архиве ветерана войны полковника в отставке А.А. Иванова, начальника штаба Третьих радиотелеграфных курсов в 1941–1943 гг., обнаружить объемный и очень интересный фоторепортаж, отражающий все направления деятельности данного учебного заведения. Организованное в начале июля 1941 г. по распоряжению Генштаба страны в Узбекистане в пос. Луначарское (Ташкентская обл., Орджоникидзеvский р-н), оно до конца войны готовило радиотелеграфистов для фронта и заброски в тыл противника.

Фоторепортаж представлял собой подборку из 314 контрольных отпечатков размером 3×4 см, сгруппированных по тематике: учения в поле; на стрельбище 4-я рота; разбор учений на высоте «517»; кадры, прием присяги и строевая подготовка, 6-й набор (1943 г.); выход в лагерь; боевая подготовка в лагерях; подготовка к Первомайскому параду; занятия политсостава по химической боевой подготовке и др. Каждая подборка размещалась на нескольких отдельных листах, большая часть которых имела дату и подпись автора: «А.Штеренберг».

Владелец архива А.А. Иванов подтвердил, что фотографом действительно был Абрам Петрович Штеренберг – известный советский мастер художественной и документальной фотографии², в годы войны старшина роты Третьих радиотелеграфных курсов. Вскоре автору данной статьи удалось

Идут учебные занятия роты в условиях, приближенных к боевым.
ЦГАКФФД Руз. Фотоотдел. 0-105321

встретиться с ним, тогда фотокорреспондентом агентства печати «Новости» в Москве. Абрам Петрович подтвердил авторство найденного фоторепортажа и рассказал его историю.

Поскольку мастерски выполненные А.П. Штеренбергом снимки военных парадов на Красной площади в Москве 7 ноября 1931 г. и 1 мая 1933 г. были широко известны в стране, а репортажные съемки в суровых условиях Арктики обрели и международную популярность³, то в 1943 г. командование курсов поручило ему изготовить ряд репортажных снимков, что и было сделано в течение апреля. Фотографии на листы согласно тематике наклеивал сам автор, внизу ставил дату и подпись, контрольные отпечатки передавал на утверждение начальнику штаба курсов А.А. Иванову. Они и сохранились в архиве ветерана, а вот позднее изготовленные с них фотографии и негативы в военные годы были утеряны или уничтожены. В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) отложились письменные документы курсов с момента их организации (июль–август 1941 г.) по декабрь 1945 г., обращение к которым позволило расшифровать и аннотировать все снимки.

Автору фоторепортажа удалось запечатлеть самое характерное и важное в деятельности данного учебного заведения, начиная с принятия присяги. С курсантами вели большую работу по разъяснению ее значения (знакомили с текстом присяги, организовывали беседы и пр.)⁴. На снимках видно, как ее принимали курсанты 6-го набора: во дворе выстроились учебные роты и взводы, был митинг, где выступил начальник курсов, затем состоялось принятие присяги, а после – торжественное прохождение курсантов перед импровизированной трибуной, где разместился командный состав.

На занятиях по огневой подготовке политсостава. ЦГАКФФД РУз. Фотоотдел. 0-105196

Большое внимание уделялось строевой подготовке, фотодокументы показывают, как это было. Девушки в солдатских шинелях, мужчины, порой совсем немолодые, с серьезными лицами шагают с песней.

Множество фотографий освещает занятия на местности с использованием походной радиостанции 6-ПК (ламповой переносной коротковолновой радиостанции). Эти снимки особенно интересны и важны, поскольку существенно дополняют утраченную в настоящее время письменную информацию о выполнении учебного плана боевой подготовки курсантов. (В соответствии с инструкцией, отчеты по учебно-боевой подготовке всех военных училищ были уничтожены в военные и послевоенные годы.) Фотограф запечатлел курсантов в поле (в окопах и землянках) в процессе изучения материальной части радиации, приема и передачи радиоинформации в условиях, приближенных к боевым, на пересеченной местности, в ходе преодоления препятствий, в том числе водных, устранения обрывов связи, возвращения в казармы.

По сохранившимся донесениям заместителя начальника курсов удалось установить, что из 6-го набора досрочно (вместо полутора лет за полгода) было выпущено классными радистами 469 человек, остальные тоже получили звание и ожидали отправки в действующую армию⁵.

Чрезвычайно большое внимание фоторепортер уделил съемкам воспитательных мероприятий. На многих фотографиях запечатлены проводимые в полевых условиях политбеседы о положении на фронте. Около 30 снимков отображают в подробностях митинг протеста против зверств фашистов, состоявшийся 11 апреля 1943 г. На фотодокументах шеренги командиров и курсантов, а также выступавшие с трибуны.

Ряд снимков показывает, как проходил на курсах антифашистский митинг 20 октября 1942 г., посвященный подвигу Е.К. Стемпковской (с участием ее родителей). Окончив курсы, она ушла на фронт в январе 1942 г, а в июне погибла⁶. Посмертно ей было присвоено звание Героя Советского Союза⁷.

Учитывая ценность снятого А.П. Штеренбергом материала, он вместе с подготовленными к нему аннотациями был передан на постоянное хранение в архив⁸. Этот уникальный исторический источник и сегодня представляет немалый интерес для исследователей. Лишь четыре снимка были опубликованы в печати⁹, некоторые использовались при оформлении музейных экспозиций.

¹ ЦГАКФФД РУз. Фотоотдел. 0-5755; 0-5756; 0-5790; 0-5791; 0-5793; 0-5833.

² О творчестве А.П. Штеренберга см.: *Болтынский Г.* Очерки по истории фотографии СССР. М., 1939. С. 165–166; *Евгенов С. А.П. Штеренберг.* М., 1941; *Морозов С.А.* Советская художественная фотография. М., 1958; *Волков-Ланит Л.Ф.* Искусство фотопортрета. 2-е изд. М., 1974. А.П. Штеренберг был первым советским фоторепортером, получившим в 1925 г. золотую медаль за рубежом (Художник, публицист, гражданин // Советское фото. 1980. № 4. С. 24).

³ См.: *Евгенов С.* Указ. соч. С. 19–20.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3-х РТК. Оп. 251366. Д. 4. Л. 95.

⁵ Там же. Л. 124.

⁶ Подробнее о подвиге Е.К. Стемпковской см.: *Л.Савельев.* Девушка из совхоза «Баяут» // Героини. М., 1969. Вып. 2: Очерки о женщинах – Героинях Советского Союза. <http://www.az.ru/women>; <http://www.museum.lyseum7.t.k.ru>

⁷ См.: Великая отечественная война 1941–1945 гг. в фотографиях и кинодокументах. М., 1980. Т. 5. С. 390.

⁸ ЦГАКФФД РУз. Фотоотдел. 0-105169–0-105476.

⁹ *Мандральская Н.В.* Запечатленные образы войны (фото- и фоноисточники об Узбекистане в годы Великой Отечественной войны). Ташкент, 1987.

И.С. Соловенко, О.А. Швецова

Архивные документы о «рельсовой войне» в Юрге в 1998 г.*

Ключевые слова: «рельсовая война», Юрга, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Государственный архив Кемеровской области, Муниципальный архив муниципального образования «Юргинский городской округ», архивный отдел администрации Юргинского района, Городской краеведческий музей г. Юрги.

Всероссийская акция протеста населения 1998 г., обусловленная трудностями в экономике и социальной сфере и вылившаяся в перекрытие железных дорог, получила название «рельсовой войны». Начавшись 13 мая по инициативе горняков Инты, блокада железнодорожной ветки Москва – Воркута через два дня была поддержана шахтерами г. Анжеро-Судженска Кемеровской области, которые вышли на Транссибирскую магистраль. Через неделю стали протестовать трудящиеся небольших сибирских городов Прокопьевска и Юрги. Движущей силой юргинских пикетчиков выступили рабочие Юргинского машиностроительного завода («Юрмаш») – градообразующего предприятия, уровень производства которого в 1998 г. упал по сравнению с 1990 г. до 14 %¹. Солидарность с ними проявили работники других предприятий и организаций города, бюджетной сферы и пенсионеры.

«Рельсовая война» в районе железнодорожной станции Юрга-I с перерывом длилась 20 суток (4 – в мае, 16 – в июле) и оставила значительный след в протестном движении не только Кузбасса, но и всей страны. В блокировании Транссиба участвовали не менее 9 тыс. юргинцев при общей численности населения свыше 80 тыс. Во время июльских протестов они продолжали акцию, тогда как многие шахтеры Кузбасса и страны к этому времени отказались от радикальных забастовочных действий.

Тема «рельсовой войны» 1998 г. уже затрагивалась отечественными исследователями. В большинстве работ, в том числе относящихся непосредственно к Юрге², блокада железных дорог рассматривается как закономерный ответ населения на рост социально-экономических проблем периода «шоковой терапии»³. В других публикациях радикальные действия шахтеров, машиностроителей, работников бюджетных организаций и пенсионеров характеризуются как угроза либерально-демократическому развитию страны⁴.

Для восстановления исторической справедливости необходимы дополнительные исследования с привлечением документальных источников, как уже отложившихся в федеральных (Государственный архив Российской Федерации – ГАРФ, Российский государственный архив социально-политической истории – РГАСПИ), региональных (Государственный архив Ке-

* Статья подготовлена при поддержке Федерального агентства по образованию в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы», проект № П657.

меровской области – ГАКО), муниципальных (Муниципальный архив муниципального образования «Юргинский городской округ», архивный отдел администрации Юргинского района) архивных учреждениях, так и тех, которые сосредоточены в Городском краеведческом музее г. Юрги или еще не поступили на постоянное хранение. Источниковая база данной темы будет неполной без обращения к документам, хранящимся у самих участников протестного движения.

Цель статьи – проанализировать состав и содержание архивных документов, необходимых и достаточных для полноценного изучения событий «рельсовой войны» в Юрге в 1998 г.

Выявленные источники по теме можно поделить на несколько видовых групп: организационно-распорядительные; информационно-справочные (отчеты, справки, доклады, обращения и др.); переписка; периодика; фото- и видеодокументы.

Организационно-распорядительные документы представлены главным образом протоколами, постановлениями, резолюциями, решениями и распоряжениями органов законодательной и исполнительной власти, а также общественно-политических организаций. Они позволяют измерить градус политического противостояния и определить степень эффективности мер, предпринятых руководителями города, области и страны по выходу из социально-экономического и политического кризиса.

Ключевое место в первой группе источников занимают протоколы. Они в наибольшей степени раскрывают накал борьбы, источник стратегической инициативы, степень участия различных политических сил в разрешении конфликта и т.д. Анализ протокола внеочередной выездной (проходившей прямо на рельсах) 16-й сессии горсовета⁵, которая состоялась 21 мая (т.е. на второй день акции), свидетельствует, что поначалу (в мае 1998 г.) главным защитником интересов юргинцев являлся Юргинский городской Совет народных депутатов. Из содержания документа следует, что народные избранники (подавляющее большинство депутатов горсовета являлись членами КПРФ, и их действия официально поддерживали товарищи по партии на региональном и федеральном уровнях) заняли абсолютно солидарную с требованиями и действиями пикетчиков позицию. В нем впервые было официально зафиксировано главное требование участников «рельсовой войны» в Юрге – импичмент Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину. Документ содержит также критический анализ сложившейся в городе социально-экономической ситуации. Однако, несмотря на неоднократное обсуждение народными избранниками проблем экономической и социальной сфер города (вопросы бедственного положения большей части населения Юрги занимают в протоколах и материалах к ним основное место⁶), местная исполнительная власть в течение первых двух дней не имела четкого взгляда на кризисную ситуацию. И только 23 мая, в связи с введением губернатором в области чрезвычайного положения, глава города издал распоряжение, обязывавшее сотрудников администрации участвовать в разрешении сложившейся ситуации⁷.

Второй этап «рельсовой войны» (июнь–июль 1998 г.) лучшим образом раскрывают протоколы пленумов Кемеровского обкома КПРФ (январь–июль 1998 г.), хранящиеся в фонде Кемеровского областного отделе-

ния КПРФ, в ту пору являвшейся в Кузбассе самой влиятельной и активной политической силой. Архивные документы свидетельствуют об острой дискуссии в партии по вопросу о формах и методах борьбы за интересы населения. Накануне Всероссийской акции протеста члены Кемеровского обкома и Юргинского горкома КПРФ (протокол заседания пленума обкома КПРФ от 28 марта 1998 г.), обращаясь к трудящимся, предлагали не ограничиваться экономическими требованиями, а выдвигать и политические⁸. Данная инициатива была поддержана многими бастующими коллективами Кузбасса, в том числе юргинскими пикетчиками.

Протоколы пленумов обкома за июнь–июль 1998 г. содержат значительный пласт информации, свидетельствующей о постепенной утрате коммунистами влияния в протестной среде. Представители КПРФ в переговорном процессе уступили инициативу губернатору Кемеровской области А.Г. Тулееву, который, критикуя действия Правительства Российской Федерации, все же выступил против «рельсовой войны», разрушавшей экономику региона. Изменение позиции кузбасских коммунистов стало следствием непоследовательной и невнятной политики центральных органов партии. Последние со стороны наблюдали за «рельсовым противостоянием», что явно подрывало авторитет местных коммунистов. Так, в протоколе заседания пленума Кемеровского обкома КПРФ от 11 июля 1998 г. подчеркивалось: «Особенностью сегодняшних выступлений шахтеров становится то, что возглавить движение протеста некому – ни в области, ни в России. Не нашлось желающих возглавить акции протеста. Следовательно, такие акции обречены на провал и поражение»⁹.

Несомненно, важную роль в разблокировании Транссиба и дальнейшей стабилизации обстановки в Юрге и Кузбассе сыграл А.Г. Тулеев. Правда, информация архивных документов о данной деятельности губернатора и его позиции довольно скупа в сравнении с материалами газет, зато более точна и конкретна. Речь идет об информационно-справочных документах того периода, когда требования юргинцев к Президенту и Правительству Российской Федерации в большей мере отстаивал уже губернатор. Он в своих письмах неоднократно обращал внимание федеральных органов власти, в первую очередь министерств экономики¹⁰ и региональной политики¹¹ Российской Федерации, на бедственное положение «Юрмаша», пытался увязать вопросы дальнейшего развития предприятия со стратегией выхода из социально-экономического кризиса всего Кузбасса.

Весьма значимый корпус источников этой группы (доклады, справки, отчеты) сосредоточен в фонде Демократической партии России РГАСПИ. В партийных отчетах за 1997–1998 гг. указывается на отставание Юрги от многих других городов Кемеровской области по широкому спектру экономических и социальных показателей накануне «рельсового» противостояния¹². Нельзя не отметить, что все же большая часть партийных документов за май–июль 1998 г. посвящена предвыборной борьбе. Вопросы «рельсовой войны» количественно и качественно уступают материалу, освещающему «тактику партии на очередных парламентских выборах»¹³.

Однако наиболее яркие документы, точно отражающие социально-экономическую картину жизни юргинцев, находятся в самой Юрге: в фондах народного суда (Ф. 37) в муниципальном архиве; отдела эконо-

мики и торговли (Ф. 87) и Юргинского районного Совета (Ф. 167) в архивном отделе администрации Юргинского района. Собранные здесь докладные записки, справки и статистические данные свидетельствуют о бедственном положении города и района, характеризовавшегося экономическим спадом и финансовой безысходностью, ростом безработицы и преступности, всплеском алкоголизма и наркомании, естественной убылью населения и т.д.¹⁴

Третья группа источников сосредоточена исключительно в личных архивах непосредственных участников тех событий (лидеров юргинских пикетчиков Н.И. Ситниковой, Л.А. Совальской, П.П. Холопова и А.В. Ярошука). Достоверность этих документов (подлинников и копий) не вызывает сомнения, так как они заверены печатями и подписями, а некоторые приведенные в них факты встречаются в местной и региональной печати. Главным образом это многочисленные письменные обращения юргинцев к представителям региональной и федеральной исполнительной власти с просьбой о финансово-экономической помощи, а также их политические требования. Основная масса обращений исходит от коллектива и ориентирована на решение конкретных производственных задач. Содержание писем показывает высокий уровень общественного недовольства социально-экономической политикой Президента и Правительства России, готовность их авторов к использованию радикальных форм протеста¹⁵. Кроме того, в личных архивах лидеров юргинских пикетчиков присутствует немало документов, свидетельствующих о попытке разрешения конфликта в верхних эшелонах власти. Имеются в виду переписка (копии) депутата Государственной думы от Кемеровской области Т.Г. Авалиани (он поддерживал с лидерами юргинских пикетчиков постоянную связь) с членами Правительства Российской Федерации, а также согласительные договоры между забастовочными комитетами и правительственными комиссиями (копии) и т.д.

Важной особенностью архивов юргинских пикетчиков является наличие значительного количества документов, свидетельствующих о широкой солидарности с ними трудящихся соседних регионов. В своих обращениях к жителям Юрги рабочие, ученые, пенсионеры и представители других слоев населения предлагали еще более радикальные формы протеста, нежели блокада железнодорожных путей. Содержание этих документов подтверждает факты оказания существенной помощи юргинским пикетчикам продовольствием, медикаментами, вещами, сигаретами из многих городов Сибири.

Существенную часть источников о «рельсовой войне» в Юрге составляют материалы юргинской газеты «Резонанс» (официальная информация, статьи, очерки и др.). Они отражают не только хронологию событий, но и морально-психологическое состояние горожан в ходе радикальной акции протеста, анализируют формы и методы разрешения конфликта, а также его результаты¹⁶. Из газетных публикаций выясняется, что накануне Всероссийской акции протеста г. Юрга являлся одним из политически организованных центров Кузбасса. Образованный в начале 1998 г. и возглавленный депутатом горсовета Н.И. Ситниковой штаб единых действий профсоюзов умело координировал забастовочное движение трудящихся не только города, но и района¹⁷.

Весьма ценную информацию предоставляют видеоматериалы архива Юргинской студии телевидения. Благодаря репортажным записям сохранились сведения о том, как отстаивали свои права трудящиеся и пенсионеры города накануне и во время «рельсовой войны». Кадры видеохроники указывают на организованность и самостоятельность действий забастовочного штаба, что опровергает выводы некоторых историков Кузбасса о «подконтрольности» данной акции левой оппозиции¹⁸. В репортажах отражен высокий уровень солидарности большей части юргинцев с участниками блокады Транссиба, особенно в дни майского противостояния. Многие плакаты и транспаранты («Ельцина в отставку!», «Национализация предприятий!», «Отдайте заработанные деньги!», «Сменить курс реформ!» и др.), запечатленные на пленке, раскрывают главные требования пикетчиков.

Видеозаписи дополняют фотодокументы из фондов Городского краеведческого музея г. Юрги. Они освещают события общественно-политической жизни города периода 1990-х гг., в том числе «рельсовую войну», достаточно полно и объективно. На снимках юргинских фотографов запечатлены разнообразные акции протеста (митинги, пикеты, демонстрации, блокада Транссиба и т.д.), при этом видна эволюция политических требований участников выступлений. В середине 1990-х гг. общественно-политическое недовольство юргинцев было направлено, прежде всего, против городской и областной администрации. С октября 1996 г., т.е. через три месяца после президентских выборов, стали звучать требования отставки Президента России Б.Н. Ельцина¹⁹.

В ходе исследования не обнаружены документы, отражающие негативное влияние блокады Транссибирской магистрали в районе станции Юрга-1 (особенно в июле) на социально-экономическую обстановку соседних регионов, в первую очередь Томской области, хотя об этом имелось немало свидетельств в средствах массовой информации того периода²⁰. Зато фонды областных госдумы (отчеты комитета по труду и социальной политики) и администрации (отчеты комитета по промышленности), хранящиеся в Государственном архиве Томской области, не отличаются высокой информативностью освещения проблемы, что подтверждает слабое реагирование региональной власти на массовые акции протеста²¹.

Таким образом, в государственных и муниципальных архивах уже образовался достаточно представительный корпус документальных свидетельств о «рельсовой войне» в Юрге в 1998 г., ставшей одним из этапов борьбы трудящихся страны за свои экономические и социальные права в конце XX в. Однако пришло время пополнить его ценными документами из личных архивов участников тех событий.

¹ Муниципальный архив муниципального образования «Юргинский городской округ». Ф. 7 «Редакция городской газеты «Резонанс». Оп. 1. Д. 176. Л. 213.

² Галкин Н.В. История Юрги. Кемерово, 2001; Соловченко И.С., Епифанцев К.В. «Рельсовая война» в Юрге в 1998 году. Томск, 2009.

³ Ильин В.И. Власть и уголь: шахтерское движение Воркуты (1989–1998 годы). Сыктывкар, 1998; Климов И.А. Шахтеры в «рельсовой войне»: субъект социального действия или объект манипуляции? // Мир России. 1999. Т. VIII. № 3. С. 133–152; Борисов В.А. Забастовки в угольной промышленности (анализ шахтерского движения за 1989–99 гг.).

М., 2001; *Воронин Д.В.* Протестные выступления в Кузбассе в 90-х гг.: смена парадигм // Проблемы истории Кузбасса. Прокопьевск, 2002. С. 91–98; *Кацва А.М.* Массовый протест в социально-трудовой сфере. Коллективные действия наемных работников в современной России: истоки, проблемы и особенности. М.; СПб., 2002; *Анисимова Г.В.* Оплата труда и забастовочная активность трудящихся в 1990–2000 годы // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение. М., 2004. С. 13–18; *Булавка Л.А.* Нонконформизм: социокультурный портрет рабочего протеста в современной России. М., 2004; *Войсков М.И.* Рабочий вопрос в России // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение. М., 2004. С. 13–18; *Максимов Б.И.* Рабочие в реформируемой России, 1990-е – начало 2000-х годов. СПб., 2004.

⁴ *Лопатин Л.Н.* Рабочее движение Кузбасса в воспоминаниях его участников и очевидцев. М., 1998; *Он же.* Шахтеры и «начальство» о рабочем движении Кузбасса в 1989–90-е гг.: к 20-летию забастовки (Историография. Анализ. Мнения). Кемерово, 2009; *Гордон Л.А.* Крутой пласт: Шахтерская жизнь на фоне реструктуризации отрасли и общероссийских перемен. М., 1999; *Гордон Л.А., Клопов Э.В.* Потери и обретения в России 90-х. М., 2000, 2001. Т.1: Меняющаяся страна в меняющемся мире: предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни; Т. 2: Меняющаяся жизнь в меняющейся стране: занятость, заработки, потребление; День шахтера: реструктуризация угольной промышленности глазами участников и журналистов / Е.Адаев, Л.Берсенева, И.Галкина и др. М., 2004.

⁵ Муниципальный архив муниципального образования «Юргинский городской округ». Ф. 51 «Юргинский городской Совет народных депутатов». Оп. 1. Д. 19. Л. 1–3.

⁶ См.: Протоколы от 26 февраля – 4 марта 1998 г. и 10–17 апреля 1998 г. (Там же. Д. 17. Л. 3–18; Д. 18. Л. 2–15.)

⁷ Там же. Ф. 47 «Администрация города Юрги». Оп. 1. Д. 271. Л. 155. См. также: *Соловенко И.С., Швецова О.А.* «Рельсовая война» в Юрге в 1998 году: этапы, особенности и результаты // Архивы Кузбасса. Кемерово, 2009. № 1 (12). С. 128.

⁸ ГАКО. Ф. 1311. Оп. 11. Д. 75. Л. 19–20.

⁹ Там же. Д. 76. Л. 6. Свою слабость и непоследовательность руководство ведущей оппозиционной партии показало и в других очагах Всероссийской «рельсовой войны», например в Ростовской области, о чем свидетельствуют протоколы заседаний президиума (бюро) Ростовского областного комитета КПРФ за май–июль 1998 г. (См.: Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф-3703. Оп. 1. Д. 33. Л. 15–18.)

¹⁰ ГАРФ. Ф. 10128. Оп. 1. Д. 2620. Л. 18.

¹¹ Там же. Ф. 10104. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

¹² РГАСПИ. Ф. 661. Оп. 1. Д. 268. Л. 184–187.

¹³ Там же. Л. 6; Д. 268, 310.

¹⁴ Муниципальный архив муниципального образования «Юргинский городской округ». Ф. 7. Оп. 1. Д. 178. Л. 20 об., 28, 40, 43; Ф. 37. Оп. 1. Д. 151. Л. 76; Ф. 47. Оп. 1. Д. 271. Л. 69; Д. 272. Л. 124; Д. 273. Л. 19; Ф. 51. Оп. 1. Д. 25. Л. 164–166, 174; архивный отдел администрации Юргинского района. Ф. 87. Оп. 1. Д. 186. Л. 8, 20, 23–24, 33; Д. 189. Л. 2–3, 5; Ф. 167. Оп. 1. Д. 14. Л. 19.

¹⁵ Личные архивы Н.И. Ситниковой, Л.А. Совальсковой, П.П. Холопова, А.В. Ярошука.

¹⁶ Резонанс. 1998. 23 мая. 7, 14 июля.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: *Лопатин Л.Н.* Рабочее движение Кузбасса в воспоминаниях его участников и очевидцев.

¹⁹ Городской краеведческий музей г. Юрги. Ф. ЮКМ КП. № 20175/6.

²⁰ Подробнее см.: *Соловенко И.С., Епифанцев К.В.* Указ. соч. С. 79.

²¹ Государственный архив Томской области. Ф. Р-1952. Оп. 1. Д. 145–146; Ф. Р-1958. Оп. 1. Д. 1460.

Новосибирский городской архив

Ключевые слова: Новосибирский городской архив, история Новосибирска, комплектование архива, использование архивных документов.

Новосибирск – третий после двух столиц по своей величине и численности город России. За 117 лет он превратился из небольшого поселка в столицу Сибирского федерального округа.

В 1893 г. в связи с прокладкой Транссибирской железнодорожной магистрали на правом берегу Оби обосновались рабочие, прибывшие для строительства железнодорожного моста. Его сооружение и расчистка леса для станции «Обь» вызвали людской приток, в результате образовались два поселка, которые стихийно росли и вскоре слились в один. В 1894 г. объединенный поселок в память императора Александра III стал называться Александровским. Год спустя в нем числилось уже 1129 дворов, из них три – дворян, 60 – купцов, 145 – мещан, 921 – крестьян.

26 октября 1895 г. управляющий Кабинетом его императорского величества, оказавшись здесь проездом, высказал пожелание, чтобы поселок назывался в честь нового царя Ново-Николаевским. 3 декабря 1895 г. состоялся первый общепоселковый сход, на котором было составлено ходатайство о предоставлении уже Ново-Николаевскому права посада или города. Однако томский губернатор ответил, что переименование пока не вызывается потребностями административного управления. 12 августа 1896 г. жители поселка вновь собрались на сход и решили избрать поселкового старосту. Отвергнув кандидатуру, предложенную уездным представителем из Томска, народ выдвинул из своей среды Илью Григорьевича Титлянова – «человека хорошо известного, всем весьма доступного, искреннего и добросовестного». Приговор подписали 667 избирателей-домохозяев (в то время здесь проживали 5696 человек). Томское окружное полицейское управление избрание старосты утвердило. Жители поручили ему, не дожидаясь окончательного решения губернского правления, отлить должностную печать и незамедлительно приступить к исполнению обязанностей.

17 февраля 1898 г. министерствами императорского двора и внутренних дел ходатайство общества крестьян о переименовании поселка Александровского в поселок Ново-Николаевский было наконец удовлетворено. Однако его административно-правовое положение оставалось неопределенным. Предполагалось, что с окончанием строительства железнодорожного моста и уходом рабочих он перестанет развиваться. Но этого не случилось. Поселок приобретает торгово-транспортное значение, служит перевалочным пунктом на пересечении водного и железнодорожного путей.

Об авторе: Скорнякова Наталья Геннадьевна, в 1989, 1993 гг. окончила Новосибирский государственный педагогический институт по специальностям «история» и «психология». С 1989 г. работала в школе учителем истории и обществоведения, в 2005 г. пришла на работу в Новосибирский городской архив. С 2007 г. заместитель директора по организационно-методической работе муниципального учреждения г. Новосибирска «Новосибирский городской архив».

28 декабря 1903 г. (10 января 1904 г. по н.ст.) Николай II высочайше повелел поселение Ново-Николаевск «возвести на степень безуездного города...» с введением в нем общественного управления по Городовому положению 1892 г. в упрощенном виде. В декабре 1908 г. в результате неоднократных обращений «государь император высочайше соизволил согласиться на применение к Ново-Николаевску Городового положения в полном объеме». Это означало вступление Ново-Николаевска в новую фазу развития. Вскоре были избраны городская дума и управа, занимавшиеся вопросами благоустройства (освещением, отоплением, канализацией, водопроводом, возведением мостовых, тротуаров и др.), образованием, здравоохранением, транспортом, а также благотворительными делами, торговлей, кредитами и т.д.

В 1910 г. в Ново-Николаевске действовал ряд заводов, в том числе солодовенный, паровой маслодельный, пять мыловаренных, два лесопильных; кожевенные ремесленные заведения. Самым крупным металлопромышленным предприятием был завод «Труд», где выпускались запасные части к механизмам мельниц, маслозаводов и несложных сельскохозяйственных машин. В 1911–1912 гг. была сооружена небольшая электростанция, к которой подключались 540 абонентов. К 1913 г. Ново-Николаевск превращается в крупнейший торгово-транспортный узел и экономический центр Приобья, центр сибирского мукомолья – в нем перерабатывалось до 11 млн пудов муки ежегодно. В связи с этим ширились хлебоперерабатывающее и на его основе винное производства. Обсуждался вопрос о прокладке трамвайной линии (проект реализовали только в 1934 г.).

13–14 декабря 1917 г. в городе была провозглашена власть Советов, однако 26 мая 1918 г. под натиском контрреволюционных сил она пала, окончательно же установилась только после вступления в город Красной армии 14 декабря 1919 г.

К 1920-м гг. город приобрел значение фабрично-промышленного центра. Здесь тогда открылись консульства Германии, Японии и Китая. 12 февраля 1926 г. он был переименован в Новосибирск (соответствующее решение утвердил ЦИК СССР). В течение десяти лет, являясь центром огромного Сибирского края, город концентрировал в себе все финансовые и экономические ресурсы. Столичное положение вывело его на широкую дорогу промышленного и социально-культурного роста. Уже в 1925 г. здесь было положено начало развитию научного потенциала: учреждено Общество изучения Сибири и ее производительных сил. В декабре 1926 г. состоялся первый сибирский краевой научно-исследовательский съезд. В следующее десятилетие в городе создаются десятки научных лабораторий, ряд научно-исследовательских и проектных институтов. 24 января 1930 г. прошел первый съезд научных работников Западной Сибири.

С 30 июля 1930 г., в связи с разделением Сибирского края, Новосибирск становится центром Западно-Сибирского края. В годы первой пятилетки здесь ведутся реконструкция и строительство предприятий – первенцев крупного машиностроения: заводов «Сибкомбайн» (впоследствии – ПО «Сибсельмаш») и горного оборудования (в дальнейшем – Новосибирское авиационное производственное объединение им. В.П. Чкалова). В 1934 г. с постройкой железнодорожной линии Новосибирск – Ленинск-Кузнецкий и паровозоремонтного завода город превратился в крупнейший транспортный узел Азиатской России.

28 сентября 1937 г. постановлением ВЦИК Западно-Сибирский край был разделен на Новосибирскую область и Алтайский край. Новосибирск стал об-

ластным центром. Позже, 21 августа 1943 г., город был выделен в самостоятельный административный центр республиканского подчинения.

В годы войны Новосибирск принял эвакуированные производства из западных и центральных регионов СССР, многие из которых здесь и остались: Оловозавод, заводы «Тяжстанкогидропресс», им. Коминтерна, металлургический, электровакуумный, строительных машин, химический, химико-фармацевтический, шоколадная фабрика, а также мелькомбинат № 5, ТЭЦ № 3 и 4.

В послевоенный период действующие заводы реконструируются и расширяются, строятся новые («Сибэлектротяжмаш», «Сиблитмаш», «Сибэлектротерм», «Экран», радиодеталей, конденсаторов и др.), вводятся крупные тепло- и электроэнергетические объекты, предприятия транспорта, связи, легкой и пищевой промышленности. Закладывается мощная база стройиндустрии, позволившая резко увеличить темпы строительства жилья и объектов социально-культурного назначения.

В 1960–1970-е гг. в основном завершилось формирование промышленного потенциала города. 2 сентября 1962 г. здесь появился миллионный житель – Новосибирск стал самым юным из всех городов-миллионников мира.

13 мая 2000 г. Указом Президента Российской Федерации г. Новосибирск возведен в ранг главного сибирского города, центра Сибирского федерального округа, объединившего 16 субъектов Российской Федерации.

За 117 лет город превратился не только в полуторамиллионный индустриально-транспортный и научно-культурный центр, где действуют отделения Российской академии наук, Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук, 32 высших учебных заведения (11 университетов, 8 академий, 13 институтов), 12 театров, в том числе старейший – оперный, метрополитен с 12 станциями, но и стал свидетельством торжества созидательной деятельности, мужества и героизма сибиряков, их разума, таланта и труда*.

Архивное строительство в Сибири началось с создания здесь органа управления архивным делом – Сибархива. В качестве низовых архивных учреждений в городе действовали первоначально губернский архив, затем окружное архивное бюро. В соответствии с постановлением Сибирского краевого архивного бюро от 27 июля 1930 г. Новосибирское окрархбюро было ликвидировано, а «для дальнейшего обслуживания учреждений, предприятий и организаций организовано городское архивное бюро» при Новосибирском городском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Этим же постановлением определен штат горархбюро «из пяти единиц: заведующего, трех архивариусов и одного сторожа-уборщика» и, кроме того, предписано «принять весь архивный материал, находящийся на хранении в окружном архивном бюро, а также занимаемое им помещение»¹.

Первым руководителем горархбюро стал Л.У. Дворников. В 1931 г. одного из сотрудников архива – Ивана Лукича Тимошевича направили в Москву для обучения на курсах при Центральном архивном управлении РСФСР. В том же году он был назначен на должность заведующего горарх-

* При подготовке статьи использована следующая литература: Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства 1893–1945 гг. Новосибирск, 1978; Цыплаков И.Ф. Краткая историческая энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 1997.

бюро². При смене руководства в акт приема-передачи от 22 октября 1931 г. внесены 342 фонда общим объемом 73 353 ед. хр.³ Столь большой объем документов не случаен. Горархбюро помимо городских учреждений, предприятий и организаций обслуживало и сельские Советы, находившиеся в подчинении Новосибирского горсовета (к примеру, на 1 января 1931 г. их было 37, а год спустя 29)⁴.

Малая штатная численность не позволяла горархбюро качественно и в полном объеме проводить необходимые работы по упорядочению, описанию, систематизации документов «учреждений, организаций, предприятий, религиозных культов и частных лиц», «тщательно обследовать подведомственные учреждения города и района с целью взятия на учет всех архивных фондов и таким путем оградить их от дальнейшей гибели, а также привести в должный порядок уже сконцентрированный архивный материал, который должен быть использован для нужд социалистического строительства»⁵. Стремление сотрудников горархбюро сохранить максимальное количество документов и вместе с тем непрофессионализм, а иногда и безответственность тех, кто ведал архивами в организациях, приводили к нарушениям правил описания документов. В описях заголовки дел часто не отражали их истинного содержания. Основная работа горархбюро представляла собой: «1) разборку самих фондов по годам, отделам, столам, частям; 2) выделение из него (фонда. – Н.С.) других фондов; 3) подшивку с частичной нумерацией листов; 4) составление описей по заголовкам названия и дачу самих названий дел, если последних не имелось; 5) оформление фондов в связки; 6) укладку на стеллажи; 7) наведение и выдачу справок учреждениям и частным лицам; 8) обработку фондов с попутным выделением из него (фонда. – Н.С.) макулатуры»⁶.

Значительные объемы документов требовали рационализации труда сотрудников. В отчете горархбюро за 1934 г. отмечалось, что «тов. Пешиной составлен алфавитный указатель фондов и тов. Тимошевич введена нумерная система хранения фондовых описей, что упростило отыскание необходимых материалов при наведении справок по запросам учреждений и частных лиц»⁷.

Что касается помещения горархбюро, то первоначально оно размещалось в одноэтажном каменном здании, с печным отоплением, электрическим освещением, площадью 325 кв. м и протяженностью стеллажных полок 730 пог. м. Прием документов от всех городских организаций и 29 сельсоветов уже в 1933 г. обозначил проблему загруженности хранилища, которая к 1937 г. достигла 100 % и привела к прекращению поступлений документов не только от источников комплектования, но и от ликвидированных организаций. Необходимо было увеличить площадь архивохранилищ до 900–1000 кв. м, а протяженность полок до 3342 пог. м⁸. В 1936 г. руководство горархбюро обратилось с ходатайством к городскому Совету о постройке специального здания под архивохранилище. В 1938 г. Н.Н. Якимова, заведующая Новосибирским городским государственным архивом (такое наименование горархбюро получило в 1937 г., а сама Нина Николаевна возглавляла архив в течение 30 лет, с 1937 по 1967 г.) вновь поднимает вопрос о помещении. Уже после войны, в 1946 г., когда занятое архивом здание пошло под снос, его переместили в подвал горисполкома площадью 180 кв. м. Ситуация обострилась. Помещение не отвечало требованиям хранения документов («влажность понижена, документы сохнут, крошатся»). К тому же в некоторые годы двух послевоенных десятилетий был только один работ-

ник – заведующая архивом Н.Н. Якимова⁹. На ее плечи ложились прием, описание, упорядочение, учет документов, подготовка справок для учреждений и граждан. И это при том, что, например, в 1951 г. при штатной численности один человек здесь хранилось 586 фондов, 156 576 ед. хр.¹⁰

Следует заметить, что с созданием в 1941 г. Государственного архива Новосибирской области (далее – ГАНО) Новосибирский горгосархив стал архивом с переменным составом документов, что означало передачу документов в ГАНО по истечении 25-летнего срока их хранения в городском архиве. В связи с этим возникла проблема непрофильных документов. В отчете за 1964 г. указывается, что в отношении «50–60 % документов, не относящихся к городскому архиву (таких, как уездных, окружных), неоднократно ставился вопрос о передаче областному архиву»¹¹. Серьезной экспертизы перед передачей в ГАНО требовали и документы волостных, уездных исполнительных и революционных комитетов за 1920-е гг. Но силами двух сотрудников выполнить это было практически невозможно. Не удивительно, что работа по передаче документов затянулась на несколько десятилетий.

Начиная с 1964 г. горгосархив заводит списки источников комплектования, расширяет работу с организациями по составлению номенклатур дел; плановой становится паспортизация архивов учреждений. В 1967 г. Новосибирский горисполком своим решением от 21 декабря «О комплектовании Государственного архива города Новосибирска» утвердил список № 1 организа-

Муниципальные архивисты Новосибирска: *слева направо (сидят)*: Т.Н. Авдеева, Н.Ф. Дунай, Т.А. Ракова, Е.В. Харагезова; *(стоят)*: Ю.А. Голубева, А.И. Палей, И.Д. Хасман, Т.А. Раснюк, Ю.А. Стрелков, С.В. Чубко, В.Д. Коледа, И.А. Будюкина, Н.Г. Скорнякова

ций, учреждений, предприятий, документы которых подлежат обязательному приему в архив. В него входило 166 организаций: горисполком и райисполкомы с их отделами и управлениями, окружные и участковые избирательные комиссии, комитеты народного контроля, заводы, фабрики, промышленные комбинаты, тресты, управления различных министерств и ведомств, учреждения (культурно-просветительские, судебно-правовые, связи, лечебно-профилактические)¹². С этого времени работа с городскими организациями по вопросам постановки архивного дела обретает системный характер. Список источников комплектования уточнялся в 1968 и 1969 гг.

Наконец решился и вопрос с размещением архива. Ему в соответствии с распоряжением Новосибирского горисполкома от 12 сентября 1968 г. выделили помещение на первом этаже и в подвале жилого дома по ул. Некрасова общей площадью 1229 кв. м, которое он занимает и поныне. В архивохранилищах смонтировали новые деревянные двухсторонние стеллажи (в середине 1980-х гг. замененные на металлические), установили охранно-пожарную сигнализацию, документы начали помещать в коробки.

С улучшением материальных условий расширялась и совершенствовалась работа с источниками комплектования. 13 мая 1970 г. Новосибирский горисполком принял решение «О мерах по дальнейшему улучшению архивного дела в городе Новосибирске», обязавшее руководителей учреждений, организаций и предприятий, подведомственных горисполкому, разработать и осуществить мероприятия в этой сфере, обеспечить контроль за состоянием делопроизводства и архивов, обратив особое внимание на обеспечение сохранности документов по личному составу организаций. Рекомендовалось также провести обработку документов¹³.

Оптимизация списка источников комплектования и состава поступающих документов оставалась в зоне особого внимания горгосархива. В 1972 г. специальным решением Новосибирский горисполком утвердил два списка организаций, учреждений и предприятий. Первый определял круг организаций, документы которых подлежали обязательной передаче в горгосархив (их было 175)¹⁴. Во второй список вошли организации, получившие право «утверждать акты на уничтожение документальных материалов и списки на дела постоянного хранения в их вышестоящих ведомствах, обратив особое внимание на обеспечение сохранности документальных материалов по личному составу рабочих и служащих»¹⁵, что обеспечивало более тщательный отбор документов с учетом их дублетности.

В связи с выходом закона Новосибирской области от 23 декабря 1994 г. «Об Архивном фонде Новосибирской области и архивах» Новосибирский городской государственный архив утратил статус архива с переменным составом документов. Архивистам предстояло соединить оставшиеся на момент вступления в силу вышеназванного закона разделенные фонды. Передача в ГАНО документов губернских и краевых фондов продолжалась вплоть до 2006 г. Тогда была проведена достаточно трудоемкая работа по воссоединению и передаче по принадлежности документов 415 фондов, хранящихся в обоих архивах.

Массовое создание и ликвидация частных и муниципальных предприятий, организаций, учреждений в начале 1990-х гг. привели к росту объемов поступающих в архив документов по личному составу ликвидированных организаций и обусловили выделение этой работы в самостоятельное

направление. В результате постановлением мэра г. Новосибирска от 11 марта 1994 г. при горгосархиве был создан сектор документов по личному составу¹⁶. И хотя в положении о секторе, утвержденном этим же постановлением, записано, что на хранение принимаются документы только в упорядоченном состоянии и при наличии описей, в архив попадало огромное количество бесхозных неупорядоченных документов, в том числе в россыпи (за 1995–1996 гг. поступило почти 5 тыс. дел по личному составу).

В 1998 г. Новосибирский городской архив получил статус архивного отдела – городского архива мэрии Новосибирска. А в 2006 г., в соответствии с распоряжением мэра города от 16 октября, было образовано муниципальное учреждение «Новосибирский городской архив». Орган управления архивным делом в городе восстановили только благодаря рекомендации членов Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, заседание которого было проведено в Новосибирске в июне 2009 г. Уже в конце августа того года был создан комитет экспертизы, контроля и архивной службы мэрии города Новосибирска, заместитель председателя которого Ю.А. Стрелков отвечает за архивную службу.

Сейчас в архиве три отдела: комплектования (три человека); документально-справочного обслуживания (пять человек); учета, сохранности и научно-справочного аппарата (три человека). Разработаны и утверждены приказами директора положения об отделах, а для каждого работника – должностные инструкции. На правах научно-совещательного органа работает экспертно-проверочная комиссия.

По-прежнему большое внимание уделяется ведению списка источников комплектования, поскольку от этого зависит полнота отражения жизни города в архивных документах. Требования федеральных законов от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также от 22 октября 2004 г. № 125 «Об архивном деле в Российской Федерации» и устав муниципального учреждения предопределили состав последнего списка комплектования, утвержденного постановлением мэрии Новосибирска 1 июня 2009 г. В список вошли 43 организации (90 % составляют структурные подразделения органов местного самоуправления и исполнительной власти города, а также муниципальные организации). Осуществляется постоянный мониторинг потенциальных источников комплектования с тем, чтобы все исторически ценные документы были сохранены.

Системная работа по комплектованию архива обусловила высокие объемы принятых документов. На 1 января этого года в архиве 346 фондов общим объемом 167 057 ед. хр. (из них 125 720 ед. хр. постоянного хранения, 40 824 ед. хр. по личному составу, 409 ед. хр. личного происхождения; есть также фотофонд). Созданы приемлемые (исходя из возможностей) условия для пользования этим документным массивом: читальный зал вмещает 14 рабочих мест, оборудован современной техникой, новой офисной мебелью, кондиционером. Ориентироваться в составе фондов исследователям помогает научно-справочный аппарат, который постоянно совершенствуется и пополняется. В 2003 г. архив издал справочник по фондам. В распоряжении пользователей и библиотечный массив в составе 300 книг, сборников документов, словарей, справочников по истории Новосибирска, области, Сибири. Успешно применяются на этом направлении и информационные технологии,

что повышает оперативность поиска необходимой информации. На сегодняшний день в архиве 29 баз данных и информационных файлов объемом 721,8 Мб, которые разработаны и заполнены работниками архива, а также поступили от сторонних организаций, в том числе источников комплектования. Сейчас активно ведутся подготовительные работы по созданию электронного архива (информация будет вводиться на уровне документа). На официальном сайте г. Новосибирска горархив имеет свою страничку, где сообщает о предоставляемых услугах, знакомит с документами.

Архив также целенаправленно вводит в научный оборот и пропагандирует хранимое документальное наследие. Только за 2007–2009 гг. совместно с различными организациями и учреждениями Новосибирска подготовлено девять изданий, в том числе сборник документов и материалов «10 лет на службе городу. Новониколаевская городская дума в документах и материалах» (совместно с ГАНО); книги «Рекорды и достижения Новосибирска (Новониколаевска)» (совместно с издательским домом «Новинвест-Плюс») и «Золотые имена Новосибирска. Почетные граждане и жители города» (с Новосибирской государственной областной библиотекой). В 2009 г. горархив подготовил, а мэрия выделила средства на издание справочника по структуре органов исполнительной власти города за 1920–2006 гг. «Горсовет. Горисполком. Мэрия». Особым успехом пользуются плод коллективного труда – энциклопедия «Новосибирск», работа над которой длилась несколько лет (она увидела свет в 2003 г., в период подготовки к празднованию 110-й годовщины города), биографический справочник «От поселкового старосты до мэра» (2003 г.).

Самым трудоемким направлением в сфере использования документов остается работа по исполнению социально-правовых запросов. На протяжении последних трех лет количество запросов юридических и физических лиц ежегодно увеличивается примерно на 1,5 тыс. По итогам 2009 г. принят и исполнен 11 631 запрос. В этой работе надежным подспорьем стал путеводитель «Документы по личному составу в архивохранилищах Государственного и муниципальных архивов Новосибирской области», подготовленный совместно с ГАНО и другими архивами региона.

Архив одним из первых за Уралом внедрил программный комплекс «Архивный фонд» и стал базовой площадкой по его применению в Новосибирской области. В настоящее время установлена и внедряется 4-я версия, старые базы конвертированы. Горархив является также базой для внедрения ПК «Источники комплектования архива» в архивных учреждениях Новосибирской области.

За последние годы благодаря поддержке мэрии города Новосибирска, а также средствам от платных услуг значительно улучшена материально-техническая база архива. Кардинальные изменения в этой сфере начались с 2005 г., когда провели масштабный ремонт одного из хранилищ, подсобных помещений и четырех служебных кабинетов. Стеклянная витрина, проходившая по всему фасаду здания, была заложена кирпичом и отделана снаружи металлическим сайдингом, заменены электропроводка и линолеум, вместо старых деревянных окон установлены пластиковые. На ремонт из бюджета города тогда затратили 3,5 млн руб. В 2007 г. для решения вопросов безопасности архива мэрия выделила еще 2 млн 689 тыс. руб., что позволило убрать из архивохранилища магистральную трубу отопления, уста-

новить там дополнительные стеллажи. В настоящее время площадь архивохранилищ составляет 1152,3 м², а их загруженность – 72,2 %. В 2008 г. бюджетные ассигнования составили 11 млн 933 тыс. руб., из них 1,345 млн руб. направлено на модернизацию технического оборудования. Приобретены компьютерная и множительная техника, кондиционеры, жалюзи для окон во всем архиве; установлены современная охранно-пожарная сигнализация, «тревожная кнопка», грузовой лифт; пробит вход в подвальное архивохранилище из существующего; введена в эксплуатацию система «климат-контроль» во всех шести архивохранилищах.

Разительно изменились условия труда сотрудников: в последние два года отремонтированы все служебные кабинеты, читальный зал, фойе; установлена новая мебель. Теперь каждое рабочее место оснащено современной компьютерной и множительной техникой, обновлены средства связи.

В штате архива 25 человек. С 2007 г. его возглавляет Владимир Дмитриевич Коледа, до этого в течение 15 лет проработавший заместителем главы администрации одного из районов города. Оптимальное сочетание опытных архивистов старшего поколения (Н.Ф. Дунай, Т.Н. Авдеева, Т.А. Ракова и др.) и молодежи позволяет сохранить традиции и обеспечивает преемственность в работе. Из 14 занятых в основной деятельности сотрудников девять имеют высшее образование, четыре из них – гуманитарное.

Профессиональные навыки сотрудников постоянно совершенствуются. Для этого проводятся ежеквартальные методические совещания, налажено сотрудничество с Сибирским региональным центром повышения квалификации Сибирской академии госслужбы, где ежегодно проходят обучение специалисты архива. А архив на своей базе проводит практические занятия для слушателей курсов академии по вопросам архивного дела. Все это позволяет ему год своего 80-летия встречать с оптимизмом. Сотрудники Новосибирского городского архива готовы и впредь оправдывать высокую оценку, данную руководством Федеральной архивной службы: во время его посещения в 2009 г. он назван одним из лучших муниципальных архивов России.

¹ Новосибирский городской архив (далее – НГА). Ф. 739. Оп. 1. Д. 23. Л. 7.

² Там же. Д. 25. Л. 1.

³ Там же. Д. 27. Л. 4.

⁴ Горсовет. Горисполком. Мэрия: Справ. по структуре органов исполнительной власти г. Новосибирска. Новосибирск, 2009. С. 19.

⁵ НГА. Ф. 739. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Д. 41. Л. 2.

⁸ Там же. Д. 36. Л. 2.

⁹ Там же. Д. 79. Л. 3.

¹⁰ Там же. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 85. Л. 1.

¹² Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 2071. Л. 69.

¹³ Там же. Д. 2435. Л. 36–40.

¹⁴ Там же. Д. 2710. Л. 132–133.

¹⁵ Там же. Л. 134–140.

¹⁶ Там же. Ф. 774. Оп. 1. Д. 208. Л. 22–26.

«Задача сегодняшнего дня – компьютеризация всех привычных архивных процессов»

Интервью С.В. Мироненко и О.Н. Копыловой к 90-летию Государственного архива Российской Федерации

В силу значимости и объемов (6,5 млн ед. хр.) хранимых документов ГАРФ в обиходе нередко называют архивом № 1. Высокий статус архива подтверждает включение его в 1995 г. в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Нынешней осенью архив празднует свое 90-летие, хотя современное наименование и ставшая привычной аббревиатура появились меньше двух десятилетий назад. К юбилею его сотрудники подготовили документальную экспозицию, которая открылась в Выставочном зале федеральных государственных архивов в день юбилея – 17 сентября, очередной прекрасно иллюстрированный буклет, а также сборник документов, статей, воспоминаний «История Государственного архива Российской Федерации». Даже первое знакомство с этим солидным трудом свидетельствует о глубокой проработке его авторами архивных документов и литературы, что позволит пополнить историю отечественного архивного строительства.

О прошлом архива, его настоящем и будущем, о только что вышедшем сборнике рассказывают его ответственный редактор – директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук Сергей Владимирович Мироненко и ответственный составитель – начальник отдела информационно-поисковых систем, кандидат исторических наук Ольга Николаевна Копылова.

С.М.: Это действительно издание, подобных которому еще не было. В нем речь идет о всех предшественниках архива. Напомню, что 17 сентября 1920 г. на заседании коллегии Главного управления архивным делом его заведующий М.Н. Покровский предложил учредить в составе Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ) Государственный архив РСФСР. Архив сразу же стал целенаправленно комплектоваться документами высших и центральных учреждений Советской России. В нем впервые были собраны в единый комплекс материалы царской семьи, бывшего Государственного архива Российской империи, Древлехранилища, Временного правительства, документы высших и центральных органов государственной власти РСФСР и СССР, фонды белогвардейских правительств и др. В сущности, это была первая попытка создать национальный архив страны. Просуществовав около пяти лет, он, однако, в 1925 г. был ликвидирован. Еще до этого из его состава стали постепенно изыматься отдельные документные комплексы. Вначале были изъяты материалы РКП(б), помещенные в закрытый архив, затем документы по истории военных действий времен Гражданской войны, составившие Архив Красной армии, и т.д. Преемником Государственного архива РСФСР стал Архив Октябрьской революции (АОР), который вначале являлся одним из его отделений. В 1923 г. АОР, находясь еще внутри Государственного архива, обрел самостоятельность. Понять логику этих преобразований трудно. Тем более что параллельно существова-

ли секции ЕГАФ, многие из которых также были по существу самостоятельными архивами (некоторые стали частью Государственного архива РСФСР). Только накануне Великой Отечественной войны возникла стройная сеть центральных государственных архивов, включившая и преобразованный из бывшего АОРа Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР) СССР. Она с небольшими изменениями сохранилась до начала 1990-х гг.

– Давайте уточним: согласно историографии, ЦГАОР СССР возник и ведет отсчет своей деятельности с 17 сентября 1920 г., то есть с момента создания Архива Октябрьской революции. Но современный Государственный архив Российской Федерации теперь своим предшественником считает не АОРа–ЦГАОР, а Государственный архив РСФСР, образованный в тот же день. Это действительно более логично и понятно архивистам, которые работают здесь еще со времен ЦГАОР СССР, чем состоявшееся в 2002 г. празднование 10-летия ГАРФ.

С.М.: Да, тогда мы издали сборник статей, в котором подвели итоги десяти лет работы и постарались наметить пути дальнейшего развития. Вообще 1992 г. – важный рубеж в истории нашего архива, ведь когда в конце 1991 г. распался Советский Союз и образовалось новое государство – Российская Федерация, вопрос о создании его национального архива вновь обрел актуальность, и 22 апреля 1992 г. распоряжением Правительства Российской Федерации был создан Государственный архив Российской Федерации, который и стал национальным архивом современной России. Он, как и Государственный архив РСФСР 1920-х гг., пополняется материалами высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти страны (в настоящее время в список источников комплектования включено 149 государственных органов, учреждений и общественных организаций России, от 84 из них на хранение уже поступило около 100 тыс. дел, в том числе материалы двух палат Федерального собрания Российской Федерации – Совета федерации и Государственной думы, Правительства Российской Федерации, многих министерств и ведомств). ГАРФ, созданный на базе ЦГАОР СССР и ЦГА РСФСР, не только по своей функции и духу, но и по составу фондов является преемником Государственного архива РСФСР, значительная часть материалов которого хранится здесь. И именно в качестве национального архива страны Государственный архив Российской Федерации в 1996 г. был принят в члены Международ-

С.В. Мироненко

ного совета архивов по категории «А» (национальные архивные администрации и национальные архивы).

– Итак, к своему 90-летию архивисты подготовили объемистый сборник. Что стоит за этой работой?

О.К.: Авторский коллектив насчитывает около двух десятков наших сотрудников, а определение структуры сборника, поиск материалов, в том числе иллюстративных, написание исторических очерков и мемуаров продолжались на протяжении трех лет. Что касается очерков (их девять), то они посвящены каждому архиву, материалы которых составляют основу современного Государственного архива Российской Федерации. Авторы привлекли архивные документы и архивоведческие издания, в том числе 1920-х гг., монографии и статьи историков архивного дела. Каждый очерк сопровождается публикацией источников. Всего их вошло в том около 70 – это декреты Совнаркома РСФСР, распоряжения правительства, протоколы заседаний ВЦИК, коллегии ГУАД, инспекции Главархива, научных советов архивов, отчеты, докладные записки, справки директоров о деятельности архивов, акты их обследований, приказы НКВД СССР, положения об архивах, письма, анкеты, исторические очерки, тексты сообщений сотрудников архивов на конференциях, заседаниях научных советов. Многие из названных документов до недавнего времени находились на секретном хранении и были недоступны исследователям. Столь широкая источниковая база обусловила глубокое проникновение в собственную историю.

– Выделяется новизной очерк о зданиях архива, и в первую очередь на Большой Пироговской улице, что очень важно, поскольку именно оно было первым специально построенным в советский период, когда еще типовых проектов архивохранилищ не существовало.

С.М.: Действительно, привлеченные нами источники, включая каталоги Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А.В. Щусева, научно-техническую документацию специализированного архива города Москвы, позволили детально восстановить картину строительства. Теперь мы знаем множество подробностей. Так, впервые вопрос о сооружении здания для АОРа был поднят в 1923–1924 гг., когда Центрархив ходатайствовал о приспособлении под архивохранилище недостроенного собора Александра Невского на Миусской площади. Но из-за невозможности создать там оптимальные условия для хранения архивных материалов данный вариант был отвергнут. Кредиты на строительство здания запрашивались Центрархивом в 1926 и 1927 гг., но безуспешно. И лишь в 1928 г. СНК РСФСР признал необходимым начать с 1929–1930 гг. постройку «здания архива Октябрьской революции и Красной армии». Для него был отведен земельный участок по Большой Пироговской улице, 17.

В 1929 г. намеревались провести всесоюзный конкурс на лучший проект здания – была подготовлена соответствующая документация, в том числе и смета, предусматривавшая семь премий для победителей. Однако по неизвестным причинам (скорее всего, из-за большой стоимости мероприятия) вместо открытого устроили закрытый конкурс. В июле того же года состоялось заседание жюри, в которое вошли руководители Центрального архивного управления РСФСР, специалисты Управления строительного контроля, Высшего художественно-технического института, Московского высшего технического училища. Было рассмотрено четыре проекта. Пред-

почтение отдали разработке Д.Ф. Фридмана и В.И. Фидмана. Замечу, что эти архитекторы – авторы проектов зданий треста «Сталь» у Красных ворот (1929 г.), Библиотеки им. Ленина, банка в Новосибирске (1928–1930 гг.) и др. Однако вскоре выяснилось, что для его осуществления придется вырубить 250 деревьев на Большой Пироговской улице, против чего выступил Моссовет. Тогда появился проект архитектора Л.М. Круглова, перенесшего основные постройки на Малую Пироговскую. Но и он не был осуществлен. Лишь третий проект, архитектора А.Ф. Волхонского, стал окончательным. Строительство же (оно началось параллельно всем этим перипетиям в феврале 1932 г.) шло очень медленно: не хватало стройматериалов, менялись подрядчики.

С началом Великой Отечественной войны (к этому времени было возведено шесть корпусов) строительные работы приостановились, а возобновились лишь в 1947 г., когда их возложили на Спецстрой Главного управления лагерей промышленного строительства МВД СССР. Стройка, растянувшаяся на два с лишним десятилетия, завершилась в конце 1950-х гг. В результате Москву украсило здание, являющееся ярким образцом достаточно редкого для столицы архитектурного стиля – постконструктивизма. Не менее подробно в сборнике изложена и история здания ЦГА РСФСР на Бережковской набережной. Правда, она не столь длительна – всего семь лет.

Сегодня принято решение о строительстве нового, современного здания для Государственного архива Российской Федерации на существующем участке земли на Бережковской набережной. Повторения прошлого не хотелось бы, но уже в течение трех лет из-за бюрократических препон строительство никак не удается начать.

– А по какому принципу составлен второй раздел сборника – «Воспоминания архивистов»?

О.К.: Здесь помещены воспоминания 29 архивистов разных поколений. Среди авторов – те, кто работал в архивах в 1920-е гг., в Великую Отечественную войну, в послевоенный период, есть и наши современники. Это люди разного возраста, с разным служебным положением: и руководители, и рядовые. Часть воспоминаний (примерно треть) выявлена в фондах архива (некоторые были опубликованы) и принадлежит тем, кого уже нет с нами (А.В. Добровская, И.Г. Новопашин, Н.Р. Прокопенко, А.Л. Райхцаум и др.), остальные написаны специально для настоящего издания (К.Г. Ляшенко, Т.Ф. Павлова, З.И. Перегудова, В.А. Тюнеев и др.).

О.Н. Копылова

Тексты различаются по манере изложения и объему: от одной-двух страничек до весьма солидных. Поскольку мемуары расположены по хронологии описываемых событий, они прекрасно дополняют исторические очерки. Каждый текст предваряют краткая биографическая справка и фотография автора.

– При знакомстве с третьим разделом – «Директора архива» даже те, кто неплохо знает историю архивного дела, будут удивлены, поскольку некоторых приведенных в нем фамилий руководителей нет ни в одном из учебников.

О.К.: Действительно, это новаторский раздел. Составителям удалось провести весьма непростую работу по написанию подробных биографических справок о всех директорах. Среди них много известных имен – В.В. Адоратский, В.В. Максаков, Ф.И. Драбкина, М.Н. Лядов, Б.И. Николаевский, П.Е. Щеголев, но есть и новые – например, Я.Ю. Клявин-Вахсман, возглавлявший ЦАОР в 1930–1933 гг., репрессированный и расстрелянный на Бутовском полигоне в 1937 г. Мы старались отыскать фотографии всех директоров архива, но некоторых, к сожалению, найти не удалось.

– В другом выпущенном к юбилею издании – иллюстрированном буклете об архиве лаконично, но емко представлены его основные параметры (72 архивохранилища, протяженность стеллажных полок 100 км, научная библиотека с 600 тыс. наименований книг, журналов, газет, собственно коллектив в составе 272 сотрудников, большинство с базовым образованием, четыре доктора и 12 кандидатов наук, высокий уровень оснащенности современной компьютерной техникой и т.д.). Насколько эти параметры соответствуют вызовам времени?

С.М.: Вся наша деятельность в постсоветские годы направлена на то, чтобы не только собрать и сохранить документы по истории России, но и предоставить каждому заинтересованному исследователю возможность пользоваться ретроспективной информацией во всех ее аспектах. В этом направлении есть серьезные достижения: к услугам пользователей два читальных зала на 100 мест. В одном из них установлена локальная сеть из 30 терминальных рабочих станций и сервера, на котором размещена информационно-поисковая система «Электронные описи ГАРФ», включающая в себя электронный путеводитель, электронные описи и электронный каталог дел (в нем уже около 3 млн описаний дел). Online доступ к этому уникальному информационному ресурсу открыт на обновленном официальном сайте архива в день его 90-летнего юбилея. Организация удаленного доступа к электронным описям федерального архива является первым опытом такого рода в архивной отрасли и представляется мне серьезным информационным прорывом. Любой житель страны и мира, имеющий доступ к Интернету, сможет теперь в режиме реального времени вести хронологический и тематический поиск дел высших органов государственной власти и управления Российской империи, СССР, РСФСР и Российской Федерации.

Серьезным прорывом в информационных архивных технологиях, ориентированных на доступ к архивным ресурсам через Интернет и соединяющих широкие возможности поиска архивной информации с немедленным доступом к содержанию дел и документов через Интернет, стало создание «Объединенного электронного архива фондов Советской

военной администрации в Германии». Работа над этим проектом ведется совместно с Федеральным архивом Германии, Центром современной истории (Потсдам, ФРГ) и Университетом Северной Каролины (Чепел Хилл, США) уже около 10 лет; описано, оцифровано и индексируется более 270 тыс. документов.

Современные информационные технологии внедряются и на других направлениях деятельности архива. Так, чтобы надежнее обеспечивать сохранность документов, несколько лет назад мы разработали и провели тестирование системы электронного слежения за перемещением дел в архиве.

Компьютерные технологии для нас стали уже привычными, но пока еще не всеохватными. Задача сегодняшнего дня – компьютеризация всех архивных процессов. По моему глубочайшему убеждению, показателем уровня развития архивного дела становится применение компьютерных технологий на всех участках архивной работы (перевод традиционного научно-справочного аппарата в электронную форму, сканирование наиболее ценных и значимых архивных документов, разработка электронных информационно-поисковых систем по фондам архива, создание электронных систем учета и контроля за движением архивных дел), что позволяет поднять на новый уровень не только обслуживание пользователей архивной информации, но и обеспечение сохранности документов.

В последнее время перед архивом встала принципиально новая задача – обеспечить хранение и использование документов, передаваемых на государственное хранение исключительно в электронной форме. Речь, в частности, идет о приеме электронных образов переписных листов Всероссийской переписи населения 2002 г., Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., а также документов предстоящей Всероссийской переписи населения. Первые шаги в решении этих непростых вопросов мы уже сделали – приобретены архивные оптические накопители для их хранения, ведутся методические разработки. Серьезной технологической и методической проблемой остается организация доступа к этим материалам. Но уверенность в том, что коллектив справится и с этой непростой проблемой, у меня есть.

Вопросы задавала **Т.И. Бондарева**

**«Спасены архивные дела,
фактически спасены от гибели»**

**Из протоколов руководящих органов управления
архивным делом в 1918–1928 гг.*
(1920–1922 гг.)**

Ключевые слова: история архивного дела, централизация архивов, секции ЕГАФ, Государственный архив РСФСР, секции и отделения Госархива РСФСР, Главное управление архивным делом, ГУАД, Центрархив РСФСР, структура и личный состав губернских архивов, комплектование архивов, передача документов Польше, использование и публикация документов, подготовка архивных кадров, «Исторический архив», «Архивное дело», Государственный архив Российской Федерации, М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, В.Н. Сторожев.

№ 6

Из протокола № 4 заседания коллегии Главархива

17 сентября 1920 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, А.М. Полянский и В.Н. Сторожев.

1. По выслушании предложения М.Н. Покровского об образовании в составе ЕГАФ Государственного архива РСФСР присутствовавшими вынесены следующие постановления: 1) Для хранения важнейших документов РСФСР, а также наиболее ценных исторических материалов предшествующих режимов учреждается Государственный архив РСФСР.

2) В распоряжение этого архива передаются здание б[ывшего] Московского отделения Архива иностр[анных] дел (Воздвиженка, 1; Ваганьковский пер., 8) и новое помещение Историко-революционного архива (Москворецкая, 25).

3) В состав Государственного архива РСФСР входят нижеследующие отделения: а) Древлехранилище, содержащее важнейшие документы по внешней и внутренней политике России, кончая XVIII в.; б) хранилище государственных документов новой русской истории (XIX и начало XX в. до 1 марта 1917 г.); в) хранилище документов истории революции и общественного движения до 1 марта 1917 г.; г) Архив пролетарской революции, содержащий в себе документы после 1 марта 1917 г.

Документы или целые серии документов, захватывающие большие промежутки времени и выходящие за указанные выше хронологические рамки, распределяются между отделениями по их содержанию.

* Продолжение. Начало см. в № 4, с. 82–101; окончание – в № 6. Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 08-01-00072 а.

Первое и второе отделения Государственного архива в настоящее время входят в состав 3-го Московского отделения I секции, третье отделение составляет 1-е Московское отделение VII секции (Историко-революционный архив), и четвертое отделение является 1-м Московским отделением VIII секции.

Это последнее, имея специальное название Архива Октябрьской революции*, делится на следующие отделы: 1) политическое отделение с двумя п[од]отделами: а) внутренней политики и б) внешней политики; 2) документы по истории РКП; 3) бытовые документы (письма, дневники, воспоминания, заметки и т.д.); 4) экономико-статистические документы; 5) печать; б) информационный отдел.

Управляющим Государственным архивом РСФСР назначается В.В. Адоратский. Управляющими отделениями на правах управляющих архивами назначаются: первым отделением – С.К. Богоявленский¹, вторым – Э.И. Гуревич², третьим – Б.И. Николаевский³ и четвертым – В.В. Максаков⁴. В.В. Максаков вместе с тем является заместителем управляющего Государственным архивом РСФСР.

II. В связи с записанным в п. I заслушана была и принята к сведению докладная записка помощника управляющего 3-м отделением I секции и заведующих отделами XVII и XVIII вв. по поводу предстоящих перемещений в здании 3-го отд[еления] I секции в связи с отводом в нем помещения для Архива Октябрьской революции**.

III. М.О. Гершензоном⁵ доложена составленная им схема организации особой историко-литературной секции, являющейся в составе ЕГАФ IX секцией. Схема эта в общем возражений не встретила. Проведение ее в жизнь должно последовать по подыскании соответствующего кандидата на должность управляющего секцией и последующих работ по подысканию помещения, составлению штата и т.п.***

IV. Ввиду продолжительного отсутствия заместителя заведующего Главархивом А.А. Трояновского и неизвестности времени его возвращения, заместителем заведующего назначить члена коллегии В.Н. Сторожева.

V. Исправление должности главного инспектора, ввиду отъезда В.И. Пичеты в продолжительную командировку, поручить ст[аршему] инспектору А.Ф. Изюмову, предложив ему отложить намеченные им поездки в Ярославль и Кострому.

VI. Имея в виду рекомендацию Вологодского губисполкома (отн[ошение] 9 сент[ября] № 8635)**** вологодским уполномоченным назначить с 1 сент[ября] Сергея Николаевича Ламанского⁶. <...>

А.М. Полянский
В.Н. Сторожев
В.Адоратский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 209. Л. 4–5. Подлинник.

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

** Записка не сохранилась.

*** См.: док. № 8, 14.

**** Здесь и далее выяснить, сохранились ли в фонде инициативные документы за 1920–1924 гг., невозможно, так как они распылены, отложились в многочисленных делах канцелярии ГУАД–Центрархива РСФСР, сформированных по тематическому и номинальному признакам; только с января 1925 г. подготовительные документы стали формироваться в дела вместе с протоколами.

№ 7

Из протокола № 5 заседания коллегии Главархива

1 октября 1920 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, А.М. Полянский и В.Н. Сторожев.

I. Полученные от М.Н. Покровского: 1) бумаги лейт[енанта] Любомирского; 2) дневник неизвестного белогвардейца 1918–1919 гг. и 3) финансово-экономические документы времен колчаковщины передать в Госуд[арственный] архив РСФСР по отделу Октябрьской революции*. <...>

III. Донское областное архивное управление, образовавшееся в составе местного Совета р[абочих], кр[естьянских] и каз[ачьих] депутатов в качестве самостоятельного его отдела, представлением 8 июля с.г. № 108, только что полученным в Главархиве, возбуждает вопрос о необходимости оказания ему финансовой и инструкторской помощи, а также о возможности образования в Ростове Центрального архивного управления для Юго-Восточной России, куда должны входить Донская область, Донецкая, Астраханская и Ставропольская губернии, Кубанская область и некоторые части других губерний и областей, более или менее связанные общностью интересов, бытом и историей.

По обмену мнений и выслушании разъяснений Б.И. Николаевского, обследовавшего указанные выше местности в качестве инспектора Главархива, а также доклада, что в настоящее время объезд тех же местностей совершается инспектором Вишневым, признано: 1) решение вопроса об организации архивного управления в той или другой форме отложить до возвращения инспектора Вишневого⁷; 2) просимые инструкции, декреты, правила и другие материалы выслать.

IV. Вопрос о назначении брянского уполномоченного отложить до представления инспектором Тюриной curriculum vitae** С.С. Деева⁸ и доклада по своей командировке в Брянск.

А.М. Полянский
В.Н. Сторожев
В.Адоратский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 209. Л. 6. Подлинник.

№ 8

Протокол № 10 заседания коллегии Главархива

5 ноября 1920 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, А.М. Полянский, В.Н. Сторожев, В.И. Пичета и А.А.Трояновский.

* Опушен перечень рукописей, привезенных пермским губернским уполномоченным.

** Резюме (лат.).

I. А.А. Трояновским и В.И. Пичетой сделан доклад о работах Лефортовского архива по отборке архивных материалов, подлежащих передаче в Особкомбум, о требованиях, предъявляемых в этом отношении Главбумом⁹, и о желательности обследования деятельности московских военных архивов. При подробном обсуждении и обмене мнений **постановлено**: а) согласно предложению А.А. Трояновского, образовать комиссию для обследования состояния и работы московских военных архивов в составе В.Н. Сторожева, В.И. Пичеты и А.А. Трояновского; б) снести с Главбумом по вопросу о необходимости возвращения в Лефортовский архив некоторых материалов, ошибочно переданных ему для переработки; в) разборочную комиссию при Главархиве пополнить обязательным присутствием представителя заинтересованного архива; г) запросить отдел национальных меньшинств при Наркомпросе об учебниках на немецком языке, вывезенных из Галиции и находящихся в Лефортовском архиве.

II. Согласно ходатайства управляющего 1-м отд[елением] III секции, поддержать его ходатайство о предоставлении красноармейского пайка сотрудникам военных архивов.

III. Согласно доклада главного инспектора, теперь же, ввиду предстоящей передачи по мирному договору архивов¹⁰, ей [Польше] принадлежащих, образовать особую комиссию в составе В.Н. Сторожева, В.И. Пичеты и А.А. Трояновского для подробного выяснения всех вопросов, связанных с этой передачей*.

IV. Главный инспектор доложил коллегии о состоявшемся постановлении совещания инспекторов о пополнении их состава партийными работниками¹¹.

V. Заслушав докладную записку прив[ат]-доц[ента] Новороссийского университета Ю.Оксмана¹² о сожжении архивных материалов в Брянске, постановлено командировать в Брянск одного из инспекторов для подробного обследования происшествия и в случае подтверждения возбудить судебное преследование против виновных.

Ввиду последовавшего засим доклада главного инспектора о положении архивов в Одессе [и] готовности Ю.Оксмана принять на себя обязанность по охране местных военных архивов, постановлено: выдать ему соответствующее полномочие и аванс в сумме 50 тыс. рублей.

VI. По обсуждении вопроса об организации истор[ико]-литер[атурной] секции, постановлено временно, для начала работ, организовать в составе 1-го отд[еления] II секции параллельно с отделом семейных архивов отдел историко-литературный; заведующим назначить Мих[аила] Ос[иповича] Гершензона**.

VII. Согласно просьбы тов. Ольминского¹³, командировать в Воронеж кого-либо из сотрудников Главархива для вывоза оттуда материалов, указанных в записке Ольминского.

VIII. Вследствие представления калужского уполномоченного 30 окт[ября] № 420, подтвердить местному исполкому правильность дейст-

* См.: док. № 9, 11, 16.

** См.: док. № 6, 14.

вий в отношении вырезки чистой бумаги [в соответствии] с действующим декретом правительства¹⁴.

А.М. Полянский
В.Н. Сторожев
В.Адоратский
В.Пичета

ГАРФ. Ф. Р.-5325. Оп. 9. Д. 209. Л. 13–13 об. Подлинник.

№ 9

Журнал № 1 заседания коллегии Главархива

30 декабря 1920 г.

Председатель М.Н. Покровский.

Присутствовали: М.Н. Покровский, Н.Н. Батурин, В.В. Адоратский, В.В. Максаков.

Вопросы VII и VIII обсуждались в отсутствие М.Н. Покровского.

I. Отношение Наркомпроса о новом составе коллегии Главархива.

Постановили: Заведующим Главархива, согласно постановления Наркомпроса, считать М.Н. Покровского. 2) Заместителем заведующего избрать т. Адоратского. 3) Учредить должность помощника заведующего Главархивом. Назначить на эту должность Василия Николаевича Сторожева, известив об этом Наркомпрос.

II. Вопрос о личном составе Главархива.

Постановили: Признать невозможным оставление в должности управляющего Московским историко-революционным архивом Б.Н. Николаевского и помощника управляющего т. Айзенштадта¹⁵. 2) Назначить т. Николаевского инспектором Главархива с сохранением получаемого им оклада содержания и пайка. 3) Назначить т. Айзенштадта заведующим хозяйственно-административной частью Государственного архива. 4) Назначить Юрия Михайловича Бочарова¹⁶ по его приезде в Москву управляющим Московского историко-революционного архива. 5) Предложить т. Козьмину¹⁷ взять на себя временно исполнять обязанности управляющего МИРА*. В крайнем случае, возложить на него обязанности политического комиссара МИРА до приезда т. Бочарова. 6) Поручить тт. Адоратскому и Максакову по ознакомлению с curriculum vitae сотрудников Главархива представить по этому вопросу доклад к следующему заседанию коллегии.

III. Помещение для нужд Государственного архива.

Постановили: Возбудить ходатайство о передаче в ведение Государственного архива дом на Москворецкой, 25, приспособив вторую половину его, занятую в настоящее время общежитием Наркомфина и МПО**, под социально-экономический и иконографический отдел Архива Октябрьской революции и общежитие сотрудников Государственного архива и Истпарта.

* Московский историко-революционный архив.

** Московский продовольственный отдел.

IV. Отношение Наркомпроса Татарской С[оветской] Республики об учреждении в Казани Центрального архива Татреспублики и назначении на должность заведующего архивом Евгения Ивановича Чернышева¹⁸, историка, ученика проф. Фирсова¹⁹.

Постановили: Разрешить учреждение в Казани Центрального архива Татреспублики. 2) Назначить на должность управляющего архивом Е.И. Чернышева. 3) Назначить уполномоченного Истпарта т. Корбута²⁰ комиссаром архива Татреспублики.

V. Журнал «Исторический архив».

Постановили: Поручить т. Батурину организовать редакцию журнала «Исторический архив»*.

VI. Вопрос о передаче польских архивов польскому правительству.

Постановили: Поручить т. Адоратскому войти в состав комиссии, избранной совещанием управляющих, по вопросу о передаче польских архивов. 2) В междуведомственную комиссию избрать тт. Адоратского и Пичету**.

VII. Проект приказа РВСР о передаче архивов Красной армии в ведение ЕГАФ.

Постановили: Одобрить проект приказа РВСР о передаче архивов Красной армии в ведение ЕГАФ. 2) Информировать об этом постановлении М.Н. Покровского.

VIII. Командировка инспектора Вишневого в Пермь и Екатеринбург, его т[оварища] – в Кинешму, инспектора Бельчикова²¹ – в Могилев и зав[едующей] губ[ернским]* архивом Макаровой²² – в Бронницы.**

Постановили: Командировки тт. Вишневого и Макаровой утвердить. 2) Предложить инспектору Бельчикову в Могилеве действовать совместно с представителем местной организации РКП и о командировке т. Бельчикова сообщить Могилевскому комитету РКП. Все документы и книги в Могилеве должны быть взяты по описи.

Утверждаю:

Мих. Покровский
В. Адоратский
Н. Батурин
Вл. Максаков

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 209. Л. 16–16 об. Подлинник.

№ 10

Протокол № 2 заседания коллегии Главархива

6 января 1921 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, Н.Н. Батурин, В.В. Максаков.

I. Сообщение тов. Адоратского об обследовании личного состава Главархива.

* См.: док. № 14.

** См.: док. № 8, 11, 16.

*** Зачеркнуто: «Московским».

Постановили: а) Признать необходимым продолжать работу, начатую тов. Адоратским и Максаковым по ознакомлению с личным составом сотрудников. б) Разослать сотрудникам, давшим слишком краткие curriculum vitae, анкетные листы с вопросами: 1) об образовательном цензе; 2) профессии и роде занятий до работы в Главархиве; 3) партийной принадлежности: а) в настоящее время и б) в прошлом; 4) профессии и социальном положении родителей.

II. Ходатайство Донской области архивного управления о разрешении съезда архивных деятелей в Ростове.

Постановили: [а)] Считать в принципе желательным устройство съездов и конференций по вопросам архивного дела, признать предполагаемый на Дону съезд несвоевременным. б) Сообщить Донскому областному архивному управлению, что в ближайшем времени на места будет разослана особая инструкция, касающаяся созыва съездов и конференций, выработки порядка дня и проч. в) В случае экстренной необходимости в созыве совещаний на местах признать необходимым посылку в Главархив подробного порядка дня совещания. г) В целях ознакомления с работой архивных учреждений и деятелей на местах признать желательным созыв в ближайшем будущем Всероссийской конференции архивных деятелей²³.

III. Ходатайство Терского областного архивного управления о бумаге для издательской деятельности.

Постановили: Признать недопустимым организацию самостоятельного издательства Терского областного архивного управления впредь до выработки соответствующего положения для всех архивных учреждений на местах.

М.Покровский
В.Адоратский
Н.Батурин
В.Максаков

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 267. Л. 1. Подлинник.

№ 11

Из протокола № 3 заседания коллегии Главархива

7 января 1921 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, Н.Н. Батурин, В.В. Максаков, В.Н. Сторожев.

I. Предложение тов. Батурина о дежурстве сотрудников 3-го отделения Государственного архива на случай срочных справок.

Постановили: Предложить управляющему 3-м отделением Госуд[арственного] архива организовать постоянное дежурство в архиве, не исключая и праздничных дней.

II. Организация хозяйственного отдела Главархива.

Постановили: Общее руководство за постановкой хозяйственного отдела возложить на управляющего делами А.М. Полянского.

III. Доклад тов. Максакова по вопросу о реорганизации Главархива.

Постановили: а) По предложению М.Н. Покровского признать желательн[ой] реорганизацию Главархива на следующих основаниях: коллегия Главархива является теоретически направляющим аппаратом всех учреждений ЕГАФ. Главархив является отделом ВЦИК, находящимся лишь в связи с академическим центром Наркомпроса. ЕГАФ распадается на пять секций. Во главе секции стоят заведующие. Теоретически направляющим работу секции органом являются особые коллегии в составе трех лиц в каждой секции. Секции объединяют архивные фонды в центре и на местах.

В целях установления более тесной связи с местами создается информационно-инструкторский отдел, в ведении которого находятся инструкторский отдел, научно-статистический. Губархивы должны быть спаяны с губисполкомами, но не в качестве п[од]о[тделов] образования. б) Выработку нового положения Главархива поручить комиссии в составе тт. Адоратского, Максакова, Сторожева, Вишневого и Полянского.

IV. Архив Красной армии.

Постановили: а) Обратиться от имени Истпарта в ПУР с просьбой выделить несколько партийных товарищей для работы в архивах Красной армии. б) Архивы политотделов и особых отделов Красной армии в случае их передачи в ЕГАФ поступают в Государственный архив РСФСР.

V. Вопрос об ударности работ Главархива.

Постановили: Возбудить ходатайство о признании деятельности Главархива в связи с обслуживанием Истпарта «ударной», особенно деятельности Государственного архива РСФСР.

VI. Ходатайство Наркоминдела о разрешении брать из Архива Октяб[рской] революции документы для снятия копий.

Постановили: Ходатайство Наркоминдела удовлетворить. Предложить Архиву Октябрьской революции все выдаваемые дела нумеровать и сдавать по описи.

VII. Извещение Истпарта о том, что с 1 января 1921 г. Истпарт будет пользоваться главархивским техническим и счетным аппаратом.

Постановили: Принять к сведению. <...>

IX. Протокол комиссии по обследованию деятельности военных архивов.

Постановили: Детальное обсуждение заключений комиссии отложить* до следующего заседания.

X. Ходатайство Подольского союза молодежи о передаче в его ведение обстановки из имени с. Михайловского.

Постановили: Ходатайство отложить ввиду того, что в с. Михайловском предполагается открытие Дома отдыха.

XI. Вопрос об ответственности за хранение дел б[ывшего] архива Мин[истерства] ин[остранных] дел в Кирилло-Белозерском монастыре.

Постановили: Предложить ст[аршему] инспектору А.Ф. Изюмову: 1) срочно выяснить на месте положение с архивом б. Мин[истерства] ин[остранных] дел в Кирилло-Белозерском м[онасты]ре; 2) уста[новить], какие части архива могут быть перевезены в Москву**.

* Слово не зачеркнуто, но сверху чернилами исправлено: «отклонить».

** См.: док. № 12.

ХII. Архивные курсы.

Постановили: Поручить т. Максакову к следующему заседанию представить подробный доклад об архивных курсах.

ХIII. Докладную записку заведующего Сибархивом т. Вегмана²⁴ о передаче в ведение Сибархива архивов Тобольской губернии.

Постановили: Принять архивы Тобольской губ[ернии], подведомственные Сибархиву. <...>

ХV. Ходатайство Ярославского университета об оставлении в Ярославле Виленского архива.

Постановили: Ходатайство Ярославского университета отложить*.

ХVI. Доклад т. Адоратского о работах комиссии по вопросу о передаче польскому правительству архивов, вывезенных из Польши²⁵.

Постановили: Соображение комиссии в общем одобрено. Внести некоторое дополнение в проект комиссии по вопросу о передаче Польше дел русских учреждений на территории Польши**.

Мих. Покровский
В. Адоратский
Н. Батурин
В. Максаков

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 267. Л. 2-2 об. Подлинник.

№ 12

Из протокола № 4 заседания коллегии Главархива

14 января 1921 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, В.В. Максаков.

V. О продовольственном положении архивных работников в г. Воронеже.

Постановили: Ввиду предстоящей реорганизации Главархива временно разрешение вопроса отложить.

VI. Заявление о разгромах нижегородских архивов.

Постановили: Просить Нижегородское отд[еление] управ[ления] оказать содействие губархиву в охране архивных фондов.

VII. Ходатайство Дружинина²⁶ о назначении его на должность в университетский архив.

Постановили: Разрешить.

VIII. Заслушание отчета об архивных курсах.

Постановили: Запросить подробные сведения о том, на какую работу направлены слушатели курсов. <...>

XI. О назначении тов. Викторова²⁷.

Постановили: Назначить тов. Владимира Павловича Викторова заведующим статистико-экономич[еским] отделом Архива Октябрьской революции.

* Слово не зачеркнуто, сверху чернилами исправлено: «отклонить». Далее зачеркнут текст: «ввиду того, что Виленский архив должен быть, согласно договору с польским правительством, передан Польше».

** См.: док. № 8, 9, 16.

ХII. Заявление В.И. Пичеты об отставке.

Постановили: Просьбу удовлетворить, жалованье выплатить по 1 февраля 1921 г.

ХIII. Заявление И.Л. Айзенштадта об отставке.

Постановили: Просьбу удовлетворить.

XIV. О казанском уполномоченном губ[ернского] архива Стратонове²⁸.

Постановили: Ввиду создания архива Тат[арской] Республики, заведение которым поручено т. Чернышеву, отчислить прежнего заведующего Каз[анским] губ[ернским] арх[ивом] Стратонова от исполнения его обязанностей и предложить ему сдать дела т. Чернышеву.

XV. О госуд[арственном] архиве, хранящемся в Кирилло-Белозерском монастыре.

Постановили: Постановлено перевезти его целиком в Москву. Для этого принять меры: 1) Занять весь дом на Москворецкой, 25. 2) Исправить отопление. 3) Подготовить архив к перевозке в Кириллове. 4) Командировку старшего инспектора Изюмова в Кириллов в настоящее в[ремя] признать нецелесообразной. 5) Поручить тов. Изюмову подготовить перевозку с открытием навигации*.

Мих.Покровский
В.Адоратский
В.Максаков

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 267. Л. 3-3 об. Подлинник.

№ 13

Из протокола № 14 заседания коллегии Главархива

16 марта 1921 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, В.В. Максаков.

I. Предложение Гос[ударственного] издательства дать отзыв о журнале «Русская старина».

Постановили: Ввиду тяжелого положения с бумагой признать невозможным дальнейшее издание «Русской старины».

II. Докладную записку совещания управляющих о помещениях [для] архивов.

Постановили: Направить в жилищный отдел Наркомпроса на рассмотрение.

III. Вопрос о печатях упраздненных учреждений.

Постановили: Печати должны сдаваться непосредственно в Главархив, где их и надлежит хранить.

IV. Заявление А.Ф. Изюмова об оплате труда за выпуск журнала «Исторический архив».

Постановили: Уплатить по ставкам журналистов.

V. Учет работы Главархива.

Постановили: Предложить комиссии выполнить порученную ей работу по выработке форм учета работы Главархива. <...>

* См.: док. № 11.

VIII. Ходатайство инспекции о выдаче обмундирования инспек[торам] по норме лиц, получающих академический паек.

Постановили: Направить в Комиссию по распределению академических пайков.

IX. Список архивов, подлежащих включению в экономическую секцию ЕГАФ.

Постановили: Утвердить, пополнив список архивами советов съездов т[орговли] и п[ромышленности] и военно-промышленных комитетов.

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 267. Л. 17. Копия.

№ 14

Протокол № 33 заседания коллегии Главархива*

25 августа 1921 г.

I. Докладную записку Российской академии истории материальной культуры по вопросу об организации этнолого-археологических учреждений²⁹.

Постановили: а) Возбудить перед Акад[емическим] центром** вопрос о пересмотре проекта Акмакульта, признавая этот проект не отвечающим интересам архивного дела³⁰.

1. Проект отсекает от структуры прежних археологических институтов их археографические факультеты или отделения, прямой задачей которых была подготовка живой силы архивных работников. В настоящее время, когда кадры архивных деятелей особенно поредели, как в центре, так и на местах, прекращение или даже временная приостановка деятельности указанных факультетов или отделений отразится непоправимым образом на архивном строительстве.

2. Проект продолжает в будущем учреждение отдельных археографических институтов, предполагая передать всю инициативу в этом деле Постоянной исторической комиссии при Академии наук. Передача дела организации археографических учреждений в ведение исторической комиссии при Академии наук (задачей которой является только издание документов) является нецелесообразной и труднопримиримой с основной задачей деятельности названной комиссии.

3. Уничтожение археографических факультетов или отделений повело бы к разрушению тех кабинетов, лабораторий, показательных музеев и других научно-вспомогательных учреждений, которые организованы прежними археологическими институтами Москвы и Петрограда.

4. Грозя, таким образом, непоправимыми последствиями рациональной архивной работе и подготовке архивных деятелей, проект в то же время страдает крайней централизацией, каковая будет тормозить и мешать научной исследовательской работе институтов. Кроме того, положение института в роли административной инстанции по отношению к областным учреждениям несовместимо с прямым назначением института как учено-учебного заведения.

* В документе отсутствует список присутствовавших на заседании.

** Находился при Наркомпросе РСФСР.

Главархив, ведению коего поручены Правительством РСФСР заботы по охране архивов и об обеспечении архивов достаточным количеством живой силы архивных работников, обслуживающих интересы дела, полагает, что в вопросе о создании архивно-археографических институтов интересы Главархива должны быть обеспечены в достаточной степени, как в смысле над[еж]ной подготовки архивных работников, так и в отношении создания в центре и на местах надлежащих архивно-археографических факультетов или отделений.

б) Признать необходимым создание архивно-археографических институтов в Москве и Петрограде и при них архивных краткосрочных курсов.

в) Для срочной разработки проекта положения об архивно-археографических институтах со[здать] специальную комиссию.

II. Историко-культурная секция Главархива.

Постановили: а) Признать целесообразным деление ист[орико]-ку[льтурной] секции на 4 отделения: 1) быта; 2) литературы и искусства; 3) пр[осве]щения, с тремя отделами: а) истории школы, истории книги и библиотеки и в) печати; 4) церкви.

В состав 1-го отделения включить архивы Оружейной палаты, хранящие документы по истории официальной дворцовой жизни и домашнего дворцового быта, и усадебные архивы. В состав 2-го отделения включить архив[ы] писателей и лиц, причастных к художественной и публицистической деятельности. В состав 3-го отделения включить архивы [по] истории просвещения России. В состав 4-го отделения включить архивы церковные и монастырские.

б) Временно заведование 1-м отд[елением] возложить [на] Н.Ф. Бельчикова, 2-м отд[елением] на М.О. Гершензона, [3-м отделением] на С.П. Эверлинга^{31*}.

III. Централизация усадебных архивов в Яропольце.

Постановили: Вывезти усадебные архивы из Волоколамского уезда в Москву. Создание Яропольцкого архива считать [неце]лесообразным.

IV. «Исторический архив»**.

Постановили: а) Журнал «Исторический архив» переименовать в «Архивное дело»³². б) № 2 «Ист[орического] архив[а]» выпустить в виде «С[борни]ка статей и материалов». в) В «Архивное дело» ввести следующие [науч]ные отделы: 1) научно-теоретический; 2) исторический ([ма]териалы); 3) библиография; 4) летопись архивной жизни.

V. Сообщение В.В. Адоратского о переходе на службу в Рабоче-крестьянскую инспекцию заведующего военной секцией Главархива А.А. Трояновского.

Постановили: а) Отчислить А.А. Трояновского от службы 1 сентября 1921 г. б) Назначить заведующего Военно-ученым архивом и архивом Красной армии М.О. Бендера³³, и.д. заведующего военной секцией.

В.Адоратский
В.Максаков

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 267. Л. 36–36 об. Подлинник.

* См. док. № 6, 8.

** См.: док. № 9.

№ 15

Протокол экстренного заседания коллегии Главархива

6 ноября 1921 г.

Присутствовали: В.В. Адоратский, Н.Н. Батурин, М.Н. Покровский.

I. О появлении в различных изданиях, русских и зарубежных, отрывков из дневника Николая Романова и других документов Госархива³⁴.

Постановили: 1) Профессора В.Н. Сторожева за сообщение без разрешения и ведома коллегии копии дневника Н.Романова журналу «Дела и дни»³⁵ отстранить от работы в Главархиве и его учреждениях.

2) Отобрать от В.Н. Сторожева все имеющиеся у него копии документов Госархива³⁶.

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 267. Л. 46. Копия.

№ 16

Из протокола № 44 заседания коллегии Главархива

18 ноября 1921 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, Н.Н. Батурин, В.В. Максаков.

I. Отчет В.В. Максакова о командировке в Петроград.

Постановили: Принять к сведению.

II. О сокращении штатов.

Постановили: Создать комиссию в составе В.В. Максакова (председатель), М.С. Вишневого и Б.И. Анфилова³⁷, которой поручить к следующему заседанию коллегии представить проект штатов по Главархиву и московским учреждениям ЕГАФ и списки лиц, подлежащих увольнению вследствие сокращения штатов.

III. Отчет А.Ф. Изюмова о командировке в Вологду.

Постановили: а) Признать необходимым оплату справок, выдаваемых частным лицам из архивных учреждений. б) Вопрос о формах и размерах оплаты разработать в особой комиссии в составе А.Ф. Изюмова (председателя), Б.И. Анфилова и А.В. Иордана³⁸. в) Поручить финансовому [од]отделу Главархива выяснить, из каких источников Вологодский губархив изыскивает средства на оплату труда своих сотрудников по ставкам, превышающим существующие в Москве нормы вознаграждения.

IV. Ходатайство преподавателя Московского университета Терновского о разрешении занятий в 1-м отд[елении] II секции в вечерние часы.

Постановили: Ввиду постановления коллегии от 4 ноября с.г., вызванного недостатком сотрудников, обслуживающих 1-е отд[еление] II секции в вечерние часы, и предстоящего в ближайшее время нового значительного сокращения числа сотрудников учреждений ЕГАФ, ходатайство отклонить.

V. Польские архивы.

Постановили: Для работ по подготовке архивов, подлежащих выдаче Польше согласно договору, создать комиссию в составе Н.П. Чулкова³⁹, В.В. Макаровой, Н.Ф. Бельчикова и С.К. Богоявленского*. <...>

* См.: док. № 8, 9, 11.

VII. Доклад М.К. Светловой⁴⁰ о попытке Электротехнического института выселить архив б[ывшего] МВД из занимаемого им помещения.

Постановили: а) Признать совершенно недопустимым передачу в ведение института здания архива б[ывшего] МВД как специально построенного для архивного хранилища. б) Уплотнить второе здание с таким расчетом, чтобы оставить необходимое помещение для служебного персонала, обслуживающего архив б[ывшего] МВД.

VIII. Просьба ОРГО* о назначении Е.Ф. Дюбюка⁴¹ заведующим Костромским губархивом и Скородумова – врем[енно] и[сполняющего] об[язанности] заведующего Новгородским губархивом взамен М.В. Муравьева⁴².

Постановили: Утвердить, разрешив занимать указанные должности в порядке совместительства.

В.Адоратский
В.Максаков
Н.Батурин

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 267. Л. 47–47 об. Подлинник.

№ 17

Журнал № 72 заседания коллегии Центрархива РСФСР

21 августа 1922 г.

Присутствовали: В.В. Адоратский, В.В. Максаков; докладчиком по п. 1 повестки заседания – т. Колпенский⁴³.

I. Доклад представителя коллектива сотрудников Петроградского отделения Центрархива т. Колпенского о тяжелом материальном положении служащих, создающемся в связи с недостаточностью ассигнований из центра на содержание личного состава.

Постановили: Принять все зависящие от управления Центрархива меры к уравнению в течение предстоящего сметного периода условий оплаты труда в Петроградском отделении с таковыми же условиями по Москве. Возбудить в спешном порядке вопрос об ассигновании Высшим тарифным советом сумм на ликвидацию задолженности по оплате труда в Петроградском отделении.

II. Проект Положения о секциях Единого государственного архивного фонда⁴⁴.

Постановили: Утвердить.

III. Об установлении взаимоотношений с военным ведомством по поводу архивов военной секции вообще и архива Красной армии в частности.

Постановили: 1) Изъятие из состава Единого государственного архивного фонда и передачу в ведение военного управления военных архи-

* Организационный отдел Главархива.

вов, относящихся ко времени до 1918 г., признать, безусловно, невозможными.

2) Признать, что изъятие из состава Единого государственного архивного фонда и передача военному ведомству военных архивных фондов за время с 1918 г. (Архива Красной армии) принципиально нежелательны ввиду того, что нормальным путем к удовлетворению потребности военного ведомства в пользовании материалами названного архива являлось бы предоставление военной властью управлению Центрархива достаточных средств для полного развертывания этого архива; но, предусматривая возможность предъявления военной властью доказательств того, что архив Красной армии не утратил для военного ведомства значения архива текущих дел, и принимая во внимание, что срок для сдачи Центрархиву материалов Красной армии, согласно ст. 1 декрета о хранении [и] уничтожении архивных дел, еще не наступ[ил], хотя эти материалы за ликвидацией ряда воинских частей, управлений и заведений* поступили в состав ЕГАФ, признать передачу названного архива военному ведомству возможной условно на нижеуказанных основаниях:

а) Архив Красной армии выделя[ется] из состава ЕГАФ и передается военному ведомству в лице Штаба РККА впредь до установления с последним особого соглашения о времени окончательного перехода этого архива в состав ЕГАФ и о сроках хранения дел соответственно ст. 3 декрета 1 июня 1918 г.

б) Принимая во внимание, что фонды Архива Красной армии в период нахождения его в составе ЕГАФ были организованы соответственно общим требованиям управления архивным делом, признать необходимым произвести означенную в п. «а» передачу с условием сохранения впредь военным ведомством существующей системы организации названных фондов.

в) Ввиду исключительной ценности документов, образующих Архив Красной армии, признать необходимым осуществление над этим архивом, после возвращения его военному ведомству, как общего контроля в порядке ст. 5 декрета ВЦИК от 30 января с.г., так и научно-теоретического и организационного надзора со стороны соответствующих органов управления Центрархива⁴⁵.

г) Военное ведомство, в связи [с] передачей ему Архива Красной армии, не может притязать ни на выделение ему Центрархивом части своего штата, ни на перевод ему какой-либо доли из сметы Центрархива. Однако управление Центрархива не будет чинить препятствий к переводу на службу по военному ведомству лиц, непосредственно работающих над фондами Архива Красной армии.

д) Управление Центрархива ни в какой мере не принимает на себя денежных расходов, связанных с передачей фондов Архива Красной армии в новую подведомственность.

е) Штаб РККА может передавать Архив Красной армии в ближайшую подведомственность тех или иных центральных органов военного ведомства с оповещением об этом управления Центрархива не менее, чем за 1 месяц до предполагаемой передачи; однако названный архив ни в коем случае

* Далее зачеркнуто слово.

не может быть передаваем в непосредственное ведение и управление учебных и научных учреждений и организаций, ведущих исследовательскую работу над материалами, хранящимися в этом архиве⁴⁶.

IV. Ходаатайство Сиббюро Истпарта о передаче ему для текущей работы материалов Департамента полиции, касающихся деятельности Сибирской организации РСДРП.

Постановили: Предложить Петроградскому отделению выслать означенные материалы в распоряжение управления Центрархива.

V. Отношение воен[ного] отдела Верхтриба от 27 июля 1922 г. за № 21611 о предоставлении ему дела провокатора Малиновского⁴⁷.

Постановили: Предоставить представителям Верхтриба возможность обозрения этого дела в архиве. Высылка дела допущена быть не может ввиду того, что оно отнесено к числу особо секретных дел Архива Октябрьской революции, не подлежащих выдаче на руки.

VI. Отношение ЦБ евсекции при ЦК РКП от 18 августа с.г. за № 586 о передаче кабинету еврейского революционного движения при Социалистической академии материалов и литературы, переданных ЦБ евсекции в 1922 г. Главархиву.

Постановили: Выдать просимые материалы, исключив из них документы архивного характера, а также печатные материалы, находящиеся с ними в органической связи, и дубликаты*. <...>

XI. О высылке пом[ощнику] заведующего Петроградским историко-революционным архивом А.А. Шилову архивных материалов, необходимых для выполнения задания научно-издательского комитета Центрархива.

Постановили: Разрешить Госархиву выслать А.А. Шилову дело Каракозова⁴⁸.

XII. Доклад пом[ощника] упр[авляющего] Архивом Октябрьской революции А.М. Рахлин⁴⁹ с общей характеристикой материалов по процессу пр[авых] с[оциалистов]-р[еволюционеров], находящихся в Верховном трибунале⁵⁰.

Постановили: Принять к сведению.

XIII. Об архивных курсах.

Постановили: В дополнение к утвержденному протоколу особой комиссии по организации архивных курсов ввести в программу курс исторического материализма, 16 [часов], лектор – В.В. Адоратский, курсу истории революционного движения в России отвести 28 часов и поручить этот курс В.М. Фриче⁵¹ и В.В. Макакову; лектором по курсу Конституции РСФСР наметить т. Гурвича. Поручить административно-материальной секции озаботиться приисканием для курсов подходящего помещения. Занятия на курсах нач[ать] 15 сентября.

XIV. Об организации архивного общества.

Постановили: Признать желательным образование при Центрархиве Архивно-исторического общества; предложить научно-теоретическому отделу разработать проект устава о[бществ]ва, представить таковой на утверждение коллегии; не дожидаясь образования о[бществ]ва, организовать от Центрархива ряд публичных выступлений; поручить н[аучно]-т[еоретиче-

* Опущен список исследователей, допущенных для работы над материалами.

скому] о [тделу] разрешить вопрос о форме этих выступлений и пла[нировании] их с таким расчетом, чтобы начало выступлений могло быть приурочено к середине сентября т.г.⁵²

В.Максаков

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 367. Л. 25–27 об. Подлинник.

¹ Богоявленский Сергей Константинович (1872–1947) – историк, архивист, археограф, источниковед. Чл.-корр. АН СССР. С 1898 г. в МАМИД, где прослужил до 1930 г., был его управляющим. В 1909 г. соучредитель общества «Старая Москва». В 1918 г. активно участвовал в проведении архивной реформы. С 1920 г. член комиссии ГУАД по выработке форм описей. В 1922–1924 гг. проф. кафедры археографии, затем архивоведения Московского государственного ун-та. В августе 1930 г. арестован по «академическому делу», в феврале 1931 г. осужден, сослан. В 1933 г. досрочно освобожден. В 1939–1947 гг. старший научный сотрудник Ин-та истории АН СССР.

² Гуревич Элизар Ильич (1898–1938) – в 1920-е гг. управляющий 2-м Московским отделением Госархива РСФСР.

³ Николаевский Борис Иванович (1887–1966) – историк, архивист. С 1904 г. репортер газеты «Самарский курьер». В 1908–1910 гг. находился в ссылке в Архангельской губернии. С 1917 г. член редколлегии «Рабочей газеты», одновременно участвовал в работе комиссии, созданной для обследования деятельности бывшего Департамента полиции и подведомственных ему учреждений. В 1919–1921 гг. возглавлял Московский историко-революционный архив. В 1921 г. арестован, выслан в 1922 г. Проживал в Берлине, более десяти лет работал в Русском социал-демократическом архиве. В 1923–1931 гг. научный корреспондент Ин-та К.Маркса и Ф.Энгельса при ЦИК СССР. С 1933 г. – в Париже, возглавлял филиал Международного ин-та социальной истории. С 1940 г. – в США, руководитель Американского рабочего архива в Гуверовском ин-те войны, революции и мира при Стэнфордском ун-те.

⁴ Максаков Владимир Васильевич (1886–1964) – историк, архивист, архивовед, активный участник архивного строительства, один из руководителей архивного дела в СССР. В 1918 г. управляющий Московским историко-революционным архивом, затем Архивом Октябрьской революции (АОР). С 1921 г. член коллегии и ученый секретарь Централхива РСФСР. Одновременно научный сотрудник, затем зам. зав. Истпартом ЦК ВКП(б). С 1927 г. зам. зав. Централхивом РСФСР, с 1929 г. – ЦАУ СССР. Зам. отв. редактора журнала «Архивное дело», член редколлегии журналов «Исторический архив», «Вопросы архивоведения». В 1934 г. снят с руководящей должности в ЦАУ, направлен директором 6-ки Коммунистической академии. Одновременно с 1931 г. проф. Института архивоведения (с 1932 г. Историко-архивного института), с 1938 г. зав. кафедрой истории и организации архивного дела.

⁵ Гершензон Михаил Осипович (1869–1925) – литературовед. С 1920 г. член коллегии IV секции, зав. историко-литературным отделом 1-го отделения II секции ЕГАФ. С 1921 г. зав. литературной секцией Российской академии художественных наук.

⁶ Ламанский Сергей Николаевич – с сентября 1920 г. уполномоченный ГУАД по Вологодской губернии, зав. Вологодским губернским архивом.

⁷ Проект реализован не был. В конце 1920 г. в Краснодаре создано Кубано-Черноморское областное архивное управление, в Ростове-на-Дону – Донское, в Ставрополе – Ставропольское. (См.: *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в СССР. 1917–1945. М., 1969. С. 61.)

⁸ Деев Сергей Сергеевич (1875–?) – историк, основатель краеведческого движения в Брянске. В 1916 г. уездный инспектор народных училищ, статский совет-

ник (1917 г.). С 1920 г. уполномоченный ГУАД по Брянской губернии. Создал первый в Брянске музей, его зав. с 1921 г., одновременно зав. Брянским губернским архивом, организовал комиссию по охране памятников старины.

⁹ Особкомбум – Особый комитет по распределению бумаги, учрежден весной 1921 г. от лица трех ведомств: Президиума ВСНХ, Наркомпроса РСФСР и НКРКИ РСФСР; Главбум – Главное управление предприятий бумажной промышленности при Отделе химической промышленности ВСНХ РСФСР.

¹⁰ В январе 1918 г. СНК РСФСР издал декрет о выявлении и концентрации архивных фондов государственных и общественных учреждений, эвакуированных во время Первой мировой войны из Польши в центральные губернии России. В 1920 г. состоялась Рижская конференция по заключению мирного договора с Польшей, на которой была создана комиссия по реализации Рижского договора о передаче архивных материалов Польше. В течение 1920-х гг. архивные документы были возвращены. (См.: Циплин В.В. О праве собственности на архивные документы в дипломатических актах дореволюционной и советской России // Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 20–26.)

¹¹ В конце 1920 г. новое руководство ГУАД приступило к пересмотру штатов управления, отделений секций и архивных учреждений на местах. Была поставлена задача укрепления Главархива партийными кадрами, «без которых о качестве сотрудников основных учреждений Главархива, о политическом контроле говорить трудно». (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 1. Д. 6. Л. 145.) Результатом работы комиссии, созданной для всестороннего обследования сначала Петроградского отделения Главархива, явились первая «чистка» кадров этого отделения и последовавшая замена беспартийных сотрудников членами РКП(б) и в других регионах. (См.: Протокол № 3, п. 9 заседания коллегии Центрархива РСФСР от 24 февраля 1924 г. // Там же. Д. 59. Л. 12.)

¹² Оксман Юлиан Григорьевич (1895–1970) – литературовед, член Союза советских писателей СССР. В 1918 г. лектор архивных курсов при ПАИ. С 1919 г. проф. Одесского археологического ин-та. С 1923 г. проф. Петроградского гос. ун-та. С 1933 г. ученый секретарь, зам. директора ИРЛИ АН СССР. В 1937 г. арестован, пробыл на Колыме до конца 1946 г. В 1947–1957 гг. проф. Саратовского гос. ун-та. С 1958 г. старший научный сотрудник ИМЛИ АН СССР. В 1964 г. вновь репрессирован, исключен из Союза писателей. В 1965–1967 гг. проф.-консультант Горьковского гос. ун-та.

¹³ Ольминский (Александров) Михаил Степанович (1863–1933) – деятель социал-демократического движения. В 1920–1928 гг. председатель Истпарта. В 1922–1933 гг. председатель Всесоюзного общества старых большевиков.

¹⁴ Имеется в виду декрет СНК РСФСР от 31 марта 1919 г. «О хранении и уничтожении архивных дел». В декрете говорилось о хранении и уничтожении архивных дел советских учреждений, профессиональных и кооперативных организаций, запрещалось уничтожение документов без письменного разрешения Главархива. Самовольное уничтожение материалов каралось по суду. (См.: СУ РСФСР. 1919. № 28. Ст. 313.)

¹⁵ Айзенштадт (парт. и лит. псевд. И.Юдин) Исай Львович (1866/1867–1937) – один из лидеров Бунда. В 1918–1921 гг. помощник управляющего Московским историко-революционным архивом, зав. административно-хозяйственной частью ГУАД. В 1922 г. выслан за границу.

¹⁶ Бочаров Юрий Михайлович (1887–?) – помощник управляющего Московским историко-революционным архивом. 6 сентября 1919 г. призван в армию.

¹⁷ Козьмин Борис Павлович (1888–1958) – историк, писатель. В 1918–1919 гг. зав. историческим отделом журнала «Вестник жизни». В 1919–1920 гг. инспектор по делам печати полуправления РВСР. С 1920 г. зав. отделом в 4-м отделении Госархива РСФСР, одновременно управляющий делами Комиссии по истории Красной армии. С 1923 г. научный сотрудник Ин-та языка и литературы

РАНИОН. В 1935–1939 гг. редактор издательства «Художественная литература». В 1939–1946 гг. старший научный сотрудник ИМЛИ АН СССР. С 1948 г. проф. ВПШ при ЦК КПСС.

¹⁸ Чернышев Евгений Иванович (1894–1979) – историк. В 1920–1924 гг. уполномоченный Главархива, зав. Центральным архивом Татарской Республики. Преподавал в Казанском ун-те. В 1945–1966 гг. сотрудник ИЯЛИ КФАН СССР.

¹⁹ Фирсов Николай Николаевич (1864–1934) – историк. В 1888 г. приват-доцент, с 1903 г. проф. Казанского ун-та. В 1914–1916 гг. по политическим мотивам отстранен от работы. После 1917 г. преподавал в вузах Казани. В 1923–1929 гг. председатель Научного общества татароведения.

²⁰ Корбут Михаил Ксаверьевич (1899–1937) – историк. Член РКП(б) с 1919 г. В 1922 г. научный сотрудник Восточно-педагогического ин-та. Одновременно в 1921–1926 гг. зав. рабфаком Казанского ун-та, зав. отделом Архива Октябрьской революции в Казани, уполномоченный Истпарта. В 1926–1928 гг. ректор Казанского ин-та сельского хозяйства и лесоводства. В 1927 г. исключен из ВКП(б) за «участие в троцкистской оппозиции», затем восстановлен. С 1930 г. проф. Ин-та советского права и советского строительства. Расстрелян в 1937 г., реабилитирован. Автор свыше 120 научных работ по истории российского революционного движения, законодательства конца XIX – начала XX вв. Наибольшую известность получил его двухтомник «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. 1804/05–1929/30» (Казань, 1930), сначала отмеченный премией, а затем подвергшийся критике и надолго исчезнувший из научного оборота. (См.: *Маслова Е.С.* Историк М.К. Корбут (1899–1937 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004.)

²¹ Бельчиков Николай Федорович (1890–1979) – архивовед, литературовед, чл.-корр. АН СССР. В 1918 г. лектор русского языка Московского пролетарского ун-та. С 1919 г. инспектор ГУАД. С 1921 г. ученый секретарь коллегии научно-теоретического отдела, член редакционно-издательской коллегии Главархива. С 1923 г. зам. управляющего историко-культурной секцией ЕГАФ. В 1926–1930 гг. старший архивист Архива народного хозяйства, культуры и быта и Древлехранилища Центрального исторического архива. Одновременно отв. секретарь редакции журнала «Красный архив», член редколлегии журнала «Архивное дело».

²² Макарова-Гнедых В.В. – зав. Московским губернским архивом, затем инструкторским отделом Центрархива РСФСР, инструктор по политической секции ЕГАФ.

²³ 1-я Всероссийская конференция архивных деятелей состоялась в Москве 29 сентября – 3 октября 1921 г. Программа конференции включала научно-теоретические и практические вопросы архивного дела. Были заслушаны доклады: М.Н. Покровского, В.И. Пичеты «Деятельность Главархива за три года», А.С. Николаева «Современные задачи архивного строительства», М.С. Вишневого «Деятельность губархивов во время 1920–1921 гг. по данным отчетов уполномоченных», В.В. Адоратского «Государственный архив РСФСР», М.С. Ольминского «Организация и деятельность Комиссии Истпарт», А.А. Шилова «Разработка историко-революционных материалов архивного фонда в связи с издательской деятельностью», М.М. Богословского «Научная разработка архивных материалов», И.Л. Маяковского «О разграничении понятий архива, библиотеки и музея», Ю.В. Готье «Движение исторической науки в связи с развитием археографии», С.К. Богоявленского «О разборочных и поверочных комиссиях», Н.В. Русинова «О рациональной постановке делопроизводства и регистратуры в советских учреждениях», В.М. Фриче «О деятельности историко-культурной секции ЕГАФ», М.К. Любова «О подготовке архивных работников», Н.Ф. Бельчикова «О научно-археографических экспедициях», А.И. Андреева «Об архивной терминологии» и др. Приняты резолюции о деятельности губернских архивов в 1920–1921 гг., взаимоотношениях бюро Истпарта и губернских архивов, научной разработке архивных материалов, взаимоотношениях

архивов, библиотек и музеев, поверочной и разборочной комиссиях, организации архивов при действующих учреждениях, организации Архивно-археографического института. (Подробнее см.: ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 270, 273–278; Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 г.). М., 1961. С. 173–177; Архивное дело. 1923. № 1. С. 102–133.)

²⁴ Вегман Вениамин Давыдович (1873–1936) – партийный работник, публицист, историк-архивист. В 1920 г. назначен «уполномоченным Сибревкома для сбора и концентрации всех рассеянных по Сибири колчаковских материалов». Зав. Сибархивом с июня 1920 г. В 1920-е гг. также зав. Сибистпартом. Один из создателей журнала «Сибирские огни» (1921 г.). С 1925 г. начальник Сибирского краевого архивного бюро. Возглавлял Западно-Сибирское отделение ССП СССР. Арестован 29 июня 1936 г. Умер в тюрьме 10 августа 1936 г. во время допроса при невыясненных обстоятельствах. (Тепляков А. Вениамин Вегман: материалы к биографии // Сибирские огни. 2007. № 4.)

²⁵ См.: Протоколы Комиссии для выяснения вопросов, связанных с передачей документов Польше, и докладная записка по этому же вопросу. (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 292.)

²⁶ Дружинин Николай Михайлович (1886–1986) – историк, акад. АН СССР. Оставлен в 1918 г. в Московском ун-те для приготовления к проф. званию. Одновременно архивариус 3-го отделения I секции ЕГАФ. В 1921 г. научный сотрудник Ин-та истории РАНИОН. С 1926 г. ученый секретарь Музея революции СССР, с 1929 г. зав. отделом музея. В 1930 г. арестован по «академическому делу», через два месяца освобожден. В 1934–1952 гг. проф. исторического факультета МГУ. Одновременно с 1938 г. старший научный сотрудник Ин-та истории АН СССР.

²⁷ Викторов Владимир Павлович – историк, с января 1921 г. зав. социально-экономическим, позже статистическим отделами АОР, помощник управляющего 3-м отделением Госархива РСФСР.

²⁸ Стратонов Иринарх Аркадьевич (1881–1945) – историк, проф. Казанского ун-та. В 1918 г. уполномоченный ГУАД по Казанской губернии. С 1920 г. зам. декана историко-филологического факультета Казанского ун-та. Арестован 2 августа 1922 г. По постановлению коллегии ГПУ от 8 сентября 1922 г. выслан за границу, проживал сначала в Берлине, с 1939 г. во Франции. В 1942 г. арестован гестапо, погиб в концлагере. Реабилитирован в 1996 г.

²⁹ Российская академия истории материальной культуры (Акмакульт) создана 18 апреля 1919 г. на базе существовавшей с 1859 г. Археологической комиссии. В 1926 г. переименована в Государственную академию истории материальной культуры (ГАИМК). В ее составе было три отделения: этнологическое, археологическое, художественно-историческое. С 1937 г. ГАИМК вошла в систему АН СССР, переименована в Ин-т истории материальной культуры. С 1959 г. Ин-т археологии АН СССР.

³⁰ В 1921 г. академия представила в Наркомпрос РСФСР проект, предполагавший изъятие археографических факультета МАИ и отделения ПАИ и создание археографических институтов в структуре Постоянной исторической комиссии при АН. Проект принят не был.

³¹ Эверлинг С.П. – зав. 1-м отделением историко-культурной секции ЕГАФ.

³² Решение об издании научно-теоретического и историко-архивоведческого журнала «Архивное дело» принято на совещании редакционно-издательской коллегии Центрархива РСФСР 14 августа 1921 г. и на заседаниях коллегии Центрархива РСФСР 25 августа и 21 октября 1921 г. В задачи журнала входило освещение теоретических и практических проблем архивного строительства и широкая пропаганда архивных документов. Первый номер вышел в свет в 1923 г., последний – в июне 1941 г. Ответственными редакторами были В.В. Максаков (1926–1932), Я.А. Берзин (1935–1936). В 1923–1926 гг. в редакцию входили: М.С. Вишнеvский, В.В. Максаков, А.А. Сергеев. В 1937–1941 гг. состав редколлегии, в том числе ответ-

ственные редакторы, на титуле не обозначены. Всесоюзной книжной палатой признан предшественником журнала «Советские архивы». (См.: Советские архивы 1979. № 4.)

³³ Бендер Михаил Оттович (1869–?) – военный архивист. По окончании в 1889 г. 2-го Кадетского корпуса и в 1891 г. Константиновского военного училища подпоручик Юрьевского полка. В 1896 г. окончил ПАИ. В 1914–1917 гг. служил в Главном управлении Генерального штаба, с ноября 1917 г. в штабе Беломорского военного округа. С 1919 г. зав. военно-морской секцией ЕГАФ. С 1924 г. старший архивист Военно-ученого архива. В 1925 г. уволен.

³⁴ В июле 1919 г. в газете «Вечерние известия» (позже «Рабочая Москва»), печатном органе Моссовета, появились статьи-фельетоны некоего М.Васильева. Они были написаны с использованием документов Новоромановского архива. Оказалось, что под этим псевдонимом выступал В.Н. Сторожев. Было выявлено свыше 20 публикаций за 1919–1920 гг.

³⁵ «Дела и дни» – научный исторический журнал, издавался в Петрограде в 1920–1922 гг. В редакционный комитет входили видные историки и архивисты: А.И. Андреев, А.Н. Макаров, А.С. Николаев, С.В. Рождественский и А.А. Сиверс.

³⁶ Эта история получила продолжение. Редакция газеты «Рабочая Москва» решила переиздать опубликованные в ней «фельетоны о семье Романовых», т.е. произведения В.Н. Сторожева, отдельной книгой. Центрархив выступил против, поскольку это «на 3/4 обесценит для широкой публики намеченное Центрархивом научное издание романовских документов». Сторожев был уволен с работы, выселен из занимаемой квартиры. Впоследствии он преподавал на факультете общественных наук Московского государственного ун-та. 18 июня 1924 г. в возрасте 58 лет профессор умер от инсульта. Некролог был написан И.И. Скворцовым-Степановым и помещен в «Правде». В тексте почти полностью отсутствуют сведения о работе Сторожева после октября 1917 г. в аппарате Наркомпроса РСФСР и ГУАД. (Подробнее см.: *Додонов Б.Ф., Копылова О.Н., Мироненко С.В.* Из истории публикации документов царской семьи в 1918–1920-е гг. // Отечественные архивы. 2007. № 1. С. 3–18; *Они же.* Первые издания документального наследия Николая II и членов его семьи в России и за границей. Историки-археографы В.Н. Сторожев и А.А. Сергеев и их вклад в публикацию романовских бумаг (1918–1920-е гг.) // Архивист и историк: сотрудничество в контексте современной науки и культуры: Материалы междунар. конф. Европейского ун-та в Санкт-Петербурге 16–18 октября 2006 г. СПб., 2007. С. 118–128.)

³⁷ Анфилов Борис Иосафович (1882–1941) – архивист, архивовед. С начала 1920-х гг. зав. организационной секцией управления Главархива. Из системы архивных учреждений уволен в 1939 г. как бывший меньшевик и царский офицер, брат арестованного офицера-белогвардейца.

³⁸ Иордан Александр Васильевич (1864–?) – кадровый офицер, генерал-майор. С декабря 1918 г. зав. хозяйственной частью Главархива. В 1923 г. уволен по сокращению штатов.

³⁹ Чулков Николай Петрович (1870–?) – с 1893 г. в описательном отделении МАМЮ, затем зав. отделом Литовской метрики, Разрядно-Сенатским отделом. В 1918–1924 гг. зав. отделом, помощник управляющего 1-м Московским отделением II секции ЕГАФ. С 1925 г. старший архивист Древлехранилища Московского отделения Центрального исторического архива. В 1930 г. уволен по сокращению штатов.

⁴⁰ Светлова М.К. – зав. инструкторским отделом Главархива, сотрудница Московского губернского архива.

⁴¹ Дюбюк Евгений Федорович (1876–1942) – краевед, историк, экономист, член Костромского научного общества изучения местного края. С 1918 г. уполномоченный ГУАД по Костромской губернии, научный сотрудник Костромского губернского архива.

⁴² Муравьев Михаил Валерьянович (1867–1932) – историк, краевед, генеалог, археограф. В 1908–1914, 1919–1925 гг. председатель Новгородского общества любителей древности. С 1919 г. зав. Новгородским губернским архивом. В 1926 г. в ссылке. Последние годы жизни провел в Ленинграде, создавал Ленинградское отделение Новгородского общества любителей древности.

⁴³ Колленский Василий Владимирович – историк. В 1912 г. окончил Курскую духовную семинарию. С 1918 г. зав. отделом 1-го Петроградского отделения VII секции ЕГАФ.

⁴⁴ Проект положения о секциях ЕГАФ устанавливал внутреннее устройство секций, порядок комплектования, учета, классификации, категорирования, принципы научной разработки документов и распределения их по архивохранилищам. Предназначался для внутреннего пользования секций ЕГАФ, опубликован не был. (См.: Приложение к протоколу № 72 // ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 367. Л. 28–28 об.)

⁴⁵ Имеется в виду «Положение о Центральном архиве РСФСР», утвержденное декретом ВЦИК от 30 января 1922 г., в ст. 5 которого говорится: «На Центральном архиве РСФСР возлагается общее руководство постановкой архивной части текущего делопроизводства в правительственных учреждениях РСФСР». (См.: Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу. 1918–1982 гг. М., 1985. С. 14.)

⁴⁶ В январе 1921 г. подписано соглашение Реввоенсовета Республики и Наркомпроса РСФСР, по которому архивы Красной армии должны поступать в III (военно-морскую) секцию ЕГАФ. Однако в соглашении был пункт, который ставил секцию в неопределенное положение: она, оставаясь частью ЕГАФ и находясь в ведении ГУАД–Центрархива РСФСР, подчинялась Всероссийскому главному штабу РВСР. (См.: *Максаков В.В.* Указ соч. С. 81–82.)

⁴⁷ Малиновский Роман Вацлавович (1876–1918) – провокатор в российском социал-демократическом движении, с 1910 г. агент охраны. В 1912–1914 гг. член ЦК РСДРП(б), депутат IV Государственной думы. В 1917 г. расстрелян по приговору Верховного трибунала ВЦИК.

⁴⁸ Каракозов Дмитрий Владимирович (1840–1866) – член тайного революционного кружка (так называемых ишутинцев). 4 апреля 1866 г. совершил покушение на Александра II, казнен 3 сентября 1866 г. по приговору Верховного уголовного суда.

⁴⁹ Рахлин Анна Матвеевна (1896 – не ранее 1979) – научный сотрудник Истпарта, помощник управляющего АОР (1921–1928 гг.), зав. отделом Центрархива РСФСР, с 1932 г. ученый секретарь ЦАУ СССР. Одновременно с 1931 г. преподаватель Ин-та архивоведения (Историко-архивного института). Репрессирована. (См.: *Рахлин А.М.* Воспоминания о В.В. Адоратском // Советские архивы. 1968. № 2.)

⁵⁰ Документы АОР фигурировали на суде над правыми эсерами, проходившем в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 г. (Подробнее см.: Судебный процесс над социалистами-революционерами (июль–август): Подготовка. Проведение. Итоги. М., 2002.)

⁵¹ Фриче Владимир Максимович (1863–1931) – юрист. В 1889–1890 гг. товарищ прокурора Ярославского, в 1890–1894 гг. Санкт-Петербургского окружного суда. В 1894–1900 гг. вице-губернатор Ярославской губернии. В 1900–1905 гг. помощник Санкт-Петербургского градоначальника, с 1905 г. член Совета МВД, с 1906 г. гласный Санкт-Петербургской городской думы, сенатор (1915 г.). С 1918 г. руководитель архивных курсов при ПАИ. Затем в эмиграции.

⁵² В 1920-е гг. Архивно-историческое общество создано не было. В 1960-е гг. поднимался вопрос об образовании Общества архивистов. Российское общество историков-архивистов создано только в 1991 г.

(Продолжение следует)

**«...Ошибка моя произошла непреднамеренно...»
Документы Центра документации общественных
организаций Свердловской области о неизвестных фактах
биографии П.П. Бажова. 1929–1937 гг.**

Ключевые слова: Уральский истпарт, цензура, книга «Формирование на ходу (К истории Камышловского 254-го 29-й дивизии полка)», Свердловское отделение ССП СССР, Центр документации общественных организаций Свердловской области, П.П. Бажов, М.В. Васильев.

Жизнь русского писателя, журналиста, фольклориста Павла Петровича Бажова (1879–1950) неразрывно связана с Уралом: он родился в семье горного мастера, окончил Екатеринбургское духовное училище, затем Пермскую духовную семинарию (1899 г.), был учителем русского языка в духовных училищах Екатеринбурга и Камышлова, каждый год во время летних каникул путешествовал по Уралу, собирал фольклор. До 1917 г. – эсер, в январе 1918 г. выступил в защиту Учредительного собрания, в 1918 г. служил в Красной армии, участвовал в боевых действиях, вступил в РКП(б). Работал в газетах «Окопная правда» (29-я дивизия), «Красный путь» (Камышлов), «Крестьянская газета» (Свердловск), редактировал книги и альманахи, в том числе по уральскому краеведению, являлся заведующим Уральским облитом, политическим редактором Уральского книжного издательства, возглавлял Свердловскую писательскую организацию (с 1940 г.). В 1924 г. вышла его первая книга очерков «Уральские были», в 1936 г. – первый из уральских сказов «Девка Азовка», а в 1939 г. – сборник «Малахитовая шкатулка», постоянно дополнявшийся и удостоенный в 1943 г. Сталинской премии.

П.П. Бажову посвящено множество произведений, исследованы, казалось бы, все стороны его деятельности¹. В 2007 г. вышла «Бажовская энциклопедия», аккумулировавшая весь богатый материал о писателе².

Тем не менее жизнь уральского сказочника столь многогранна и насыщена разнообразными событиями, что до сих пор выявляются новые документы. Так, в фондах Свердловского обкома КПСС (Ф. 4), Свердловского (Уральского) истпарта (Ф. 41), Второй контрольной комиссии ВКП(б) (Ф. 116), первичной парторганизации Свердловской областной организации ССП СССР (Ф. 304) Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) хранятся источники, открывающие малоизвестные стороны жизненного пути Бажова: несостоявшееся назначение на должность заведующего Уральским областным партийным архивом, созданным в июле 1929 г. на базе Уралистпарта (Док. № 1) (в августе 1929 г. архив возглавил бывший сотрудник Уральской областной контрольной комиссии А.А. Вербов³, а с 1930 г. – работник Сарапульского окружка ВКП(б) А.Ф. Крылов⁴); исключение из партии в 1933 г. на заседании объединенной партийной группы Уралистпарта, Музея революции и партийного архива области (Док. № 2). В 1934 г. данное решение отменили, а П.П. Бажову за «несообщение в момент чистки о незаконности стажа» объявили строгий выговор⁵.

Архивные документы свидетельствуют, что парторганизация Свердловского отделения ССП продолжала следить за настроениями писателя, дореволюционная биография которого с позиции классового подхода не была безупречной. В апреле 1936 г. на заседании партгруппы он выступил с самоотчетом⁶, в котором сообщил о работе над книгой по истории Камышловского полка. Писатель доложил коллегам: «Хочу отразить роль партии в организации рабочих полков. Книга основана на подлинных документах»⁷. Он также напомнил, что подобный опыт у него уже есть. По заказу Уралистпарта им написана и

опубликована история 1-го Коммунистического крестьянского полка «Красных орлов» 29-й стрелковой дивизии, участвовавшего в освобождении Урала от белочехов⁸. Сообщил о том, что «материал по истории Камышловского полка... уже собран, остается только оформить его в книгу»⁹. Партгруппа в целом работу Павла Петровича одобрила, поручив вместе с тем его товарищу по цеху, тоже писателю, коммунисту И.С. Панову¹⁰: «Тщательно ознакомиться с рукописью тов. Бажова и в случае необходимости организовать тов. Бажову высококвалифицированную партийную консультацию для оценки с точки зрения исторической правды и точности описываемых событий»¹¹.

Выход книги (ноябрь 1936 г.)¹² фактически совпал с репрессиями главных ее героев, служивших когда-то в Камышловском полку и обвиненных в троцкизме и контрреволюционной деятельности. 25 января 1937 г. бюро Свердловского горкома ВКП(б) постановило книгу изъять как антисоветскую, «популяризирующую врагов партии и народа», а ее автора исключить из партии (Док. № 3). В феврале 1937 г. П.П. Бажов подал апелляцию в Комитет партийного контроля по Свердловской области (Док. № 4). В январе 1938 г. на заседании областной партколлегии с участием П.П. Бажова решение Свердловского горкома ВКП(б) об исключении его из партии было отменено. Однако выступать и отчитываться на партийных собраниях Павлу Петровичу пришлось еще не раз¹³.

Публикуемые документы – яркое свидетельство идеологического диктата, в условиях которого жили и работали советские писатели. Они были вынуждены не только улавливать изменения в линии партии, но и скрывать факты своей биографии. При составлении биографических комментариев использованы сведения из хранящихся в архиве личных дел партийных и советских работников.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
Е.И. ЯРКОВОЙ.

¹ *Бажова-Гайдар А.* Глазами дочери (К 100-летию со дня рождения П.П. Бажова). М., 1978; *Мастер, мудрец, сказочник: Воспоминания о П.Бажове.* М., 1978; *Блажес В.В.* П.П. Бажов и рабочий фольклор: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов филол. ф-та. Свердловск, 1982; *Батин М.А.* Павел Бажов. Свердловск, 1983; Большая российская энциклопедия. М., 2005. Т. 2. С. 646–647; и др.

² Бажовская энциклопедия / Ред.-сост. В.В. Блажес, М.А. Литовская. Екатеринбург, 2007.

³ Вербов Абрам Аронович (1880–?) – член партии с 1903 г. В 1917–1919 гг. инструктор Днепропетровского губкома РКП(б), в 1919–1928 гг. сотрудник ОГПУ и контрольных комиссий на Украине, в Смоленске и Новосибирске. В августе–октябре 1929 г. заведующий Уральским областным партархивом. (ЦДООСО. Ф. 11. Оп. 8. Д. 4692.)

⁴ Крылов Александр Федорович (1888–?) – принимал участие в революционном движении, в 1910–1915 гг. в ссылке в Иркутской губернии. В 1918–

1919 гг. в РККА, в 1920–1922 гг. уполномоченный Челябинской губчека. В 1923–1925 гг. председатель Курганской окружной контрольной комиссии. В 1926–1927 гг. зав. Курганским отделением Госшвеймашины. В 1927–1928 гг. партследователь в Сарапульской окружной контрольной комиссии. В 1928–1929 гг. зам. зав. орготделом Сарапульского окружкома ВКП(б). В 1929–1930 гг. на областных курсах партработников. В 1930–1940 гг. зав. Уральским (Свердловским) областным партийным архивом. (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 26. Д. 865.)

⁵ Там же. Ф. 116. Оп. 2. Д. 196. Л. 1 об.

⁶ См.: Там же. Ф. 304. Оп. 1. Д. 1. Л. 41, 43–45; *Опубл.: Неизвестный Бажов: [Док. из фондов ЦДООСО и ГАСО, 1920–1948 гг.] / Ввод. ст. и публ. А.В. Бровцина, И.В. Темниковой // Архивы Урала. 1996. № 1. С. 145–147.*

⁷ ЦДООСО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

⁸ Бойцы первого призыва. К истории полка «Красных орлов» / Под ред. С.С. Моисеева. Свердловск, 1934; книга переиздана в 1958 г. Свердловским

книжным издательством. Машинописная копия хранится в ЦДООСО. (Ф. 221. Оп. 2. Д. 78.)

⁹ ЦДООСО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 1. Л. 41, 43–45; Неизвестный Бажов // Архивы Урала. 1996. № 1. С. 145–147.

¹⁰ Панов Иван Степанович (1899–1942) – уральский писатель, в 1929–1932 гг. руководил Уральской ассоциацией пролетарских писателей.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 1. Л. 41, 43–45; Неизвестный Бажов. С. 145–147.

¹² Бажов П.П. Формирование на ходу (К истории Камышловского 254-го 29-й дивизии полка). Свердловск, 1936.

¹³ См.: Протокол № 5 общего партийного собрания Свердловского отделения ССП СССР от 13 июня 1949 г. // ЦДООСО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 2. Л. 73–85.

№ 1

Письмо заведующего Уральским истпартом Д.П. Нарановича¹ заведующей отделом местных истпартов Института Ленина М.М. Эссен² о выдвижении П.П. Бажова на должность заведующего Уральским областным партийным архивом

1 декабря 1929 г.

Дорогой товарищ!

Настоящим сообщаю Вам, что ввиду перехода товарища Моисеева³ на работу в Союз совторгслужащих, я утвержден* секретариатом обкома ВКП(б) зав. Уралистпартом.

Среди неотложных вопросов, которые считаем необходимым поставить перед Вами в ближайшее время, является вопрос о перспективах организации научно-исследовательского института в Свердловске и в связи с этим остро стоит вопрос о штате Истпарта и источнике содержания его. Из сметы Уралобкома [ВКП(б)] мы вычеркнуты и, по словам зав. общим отделом обкома, будем получать жалованье по смете Института Ленина.

Прошу, если Вам известно что по этому поводу, сообщить нам возможно скорее.

Помещение для партархива во дворе дома Ипатьева⁴ готово, приступаем к его оборудованию. С концентрацией окружных партархивов дело идет медленно, хотя принимали все возможные меры.

На должность зав. партархивом с 1 декабря [1929 г.] требую работника и выдвигаю кандидатуру тов. Бажова, старого уральского работника.

В ближайшее время вышлем Вам план работы на первое полугодие 1930 г. С коммунистическим приветом,

Зав. Уралистпартом

Д.П. Наранович**

ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 3. Д. 14. Л. 147. Копия.

* Слово вписано над строкой зелеными чернилами.

** Подпись отсутствует.

№ 2

**Из протокола № 32 заседания объединенной партийной группы
Уральского испарта, партийного архива и Музея революции
об исключении П.П. Бажова из ВКП(б)**

17 ноября 1933 г.

Присутствуют: Машкова, Рубинштейн, Рычкова⁵, Кондратьев, Моисеев, Бажов, Крылов, Кашеваров⁶, Порошин, Коковин.

2. Слушали: Тов. Кашеваров заявил о присвоении Бажовым партийного стажа с 1917 г. и сообщил о Бажове следующие сведения:

1) Коллежский ассессор Павел Петрович Бажов – преподаватель Камышловского духовного училища в 1915 г. (Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1915 г., стр. 455).

2) 23 августа 1917 г. на собрании гласных городской думы гор. Камышлова производились выборы 2-го члена управы и кандидата. Присутствовало 25 гласных (председатель Б.Е. Юшков). Из числа баллотировавшихся кандидатур с[оциал]-д[емократ] Т.И. Сысков получил 16 записок, беспартийный Казанцев тоже и к[онституционный]-д[емократ] Я.Е. Крупин два голоса. Таким образом, состав думских собраний следующий: председатель с[оциалист]-р[еволюционер] Юшков, заместитель с[оциал]-д[емократ] Пищальников Н.И., городской голова с[оциалист]-р[еволюционер] Бажов П.П., 1-й член управы с[оциалист]-р[еволюционер] Н.А. Удликов, 2-й член с[оциал]-д[емократ] Т.И. Сысков и кандидат последних внепартийных Казанцев. (Камышловская газета «Заря народоправства» № 80 от августа 1917 г.).

3) 14/27 января 1918 г. в помещении управы состоялся многолюдный митинг «Защиты Учредительного собрания». Со стороны с[оциалистов]-р[еволюционеров] и Совета крестьянских депутатов выступали: Бажов, Бабинов, Гольдштейн, Горшков, Романович и Дубкин (докладчик). С возражениями же выступали большевики Козлов и Подпорин. Послана приветственная телеграмма: «Мы, граждане и гражданки Камышлова, крестьяне, рабочие и солдаты, приветствуем Учредительное собрание и требуем прекращения насилий над ним. Да здравствует народовластие!» Принята предложенная докладчиком резолюция: «Русская демократия, измученная голодом, обездоленная, искалеченная войной, свергла царскую власть, и первым кличем ее было: "Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствуют народные представители!" Этого Учредительного собрания трудовые массы ждали десять месяцев, десять месяцев демократия шла с протянутыми руками к светлomu дню Учредительного собрания. И теперь, когда народные представители собрались, кучка людей, не считаясь с мнением Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, укравшая волю демократии, отняла от нее Учредительное собрание, разогнала его после первого же его заседания. Мы, граждане и гражданки гор. Камышлова, рабочие, крестьяне и солдаты, протестуем против разгона Учредительного собрания. Мы считаем недопустимым противопоставление Совета Учредительному собранию. Да здравствует воля демократии! Да здравствуют Советы! Да здравствует Учредительное собрание!». (Камышловская газета «Заря народоправства» № 2 от 16/29 января 1918 г.)

4) Тов. Бажов после работал в Камышловском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, был левым эсером, по-видимому, до июльско-

го мятежа левых эсеров в Москве, так как в списках эвакуированных советских работников в августе 1918 г. тов. Бажов П.П. значится беспартийным.

5) 24 декабря 1918 г. т. Бажов попадает в плен к белым в городе Перми. Был ли он в течение времени сентябрь–декабрь 1918 г. членом нашей партии – неизвестно, но трехмесячное его пребывание в рядах нашей партии не дает права иметь ему стаж с 1917 г. Сейчас встает вопрос, для какой цели тов. Бажову потребовалось иметь стаж с 1917 г.

Бажов: В настоящее время положение мое серьезное и тяжелое. Я считал, что стаж имею законно, так как Усть-Каменогорская большевистская организация, принимая меня в партию в декабре 1919 г., установила мне стаж с июля 1917 г., учитывая мои прежние заслуги. На самом же деле я в 1917 г. членом партии большевиков не состоял и вступил впервые в партию 26 июня 1918 г. на съезде Советов в Камышлове, где Липкин внес предложение зачислить мне стаж с июля 1917 г. В 1917 г. и после я не был эсером, а был анархистом, и это давало мне возможность блокироваться со всеми другими партиями, с кем было выгодно. Значусь же эсером по камышловским газетам неверно. Взгляды мои были большевистские, но, учитывая засилье кадетов в Камышлове, я под маской эсеров выступал за осуществление большевистских взглядов. С Подпориным, Козловым и другими большевиками гор. Камышлова я блокировался в июльские дни, и это явилось стимулом для партийной организации большевиков установить мне стаж с 1917 г. Надо сказать, что камышловские большевики группировались вокруг меня. Когда я отступил с Красной армией, то и семья моя преследовалась белыми, значит, я определенно имел партийность. Не знаю, на каких данных основывается тов. Кашеваров, обвиняя меня в выступлении на митинге «Защиты Учредительного собрания». Мне кажется, что этих документов быть не может. Также не может быть документов о том, что я в августе 1918 г. был беспартийным, я был в это время в партии большевиков.

Коковин: Держал ли связь с подпольной большевистской организацией во время пребывания в Сибири при власти Колчака?

Бажов отвечает, что с партией связи не имел.

Крылов: Надо дело передать в контрольную комиссию, она разберется.

Машкова: Разрешите мне как парторгу заявить партгруппе о том, что Бажов при объяснении со мной как с парторгом был гораздо искреннее, чем сегодня ведет себя на партгруппе. Во-первых, он мне заявлял, что действительно он не может иметь партстаж с 1917 г., с июльских дней, так как он только блокировался с большевиками по ряду вопросов, а был анархо-синдикалистом. Во-вторых, он мне заявлял, что он только в Октябрьскую революцию отошел от анархо-синдикализма, а сегодня заявляет, что к Февральской революции. *(Машкова спрашивает Бажова: «Правильно я говорю?» Бажов подтверждает: «Да».)* Далее меня поражает поведение Бажова*, что он хочет доказать партгруппе, что он под маской эсера проводил большевистскую линию и группировал вокруг себя большевиков Подпорина, Жукова и т.д. Это явная ложь и сказка, чтоб большевики под маской эсеров завоевывали свои интересы, это клевета на методы работы большевиков. Утверждать о своей партийности, что когда он отступил до Перми с Красной армией, даже преследовалась его вся семья белыми – это не аргумент. Не-

* Подчеркнуто в документе.

допустимо Бажову скрыть на чистке о присвоении партстажа – он все же развит и устав партии знает, что по уставу он уже не имел права иметь такой стаж. Партгруппа должна отнестись сугубо серьезно к такому вопросу и исключить Бажова из членов партии за присвоение стажа, за неискренность на чистке и за неискренность в своем объяснении на партгруппе.

Моисеев: В декадный срок предложить Бажову доставить документы, удостоверяющие факт, что ему стаж был установлен съездом Советов.

Бажов заявляет, что документов он доставить не может.

Порошин: Я был анархистом, но стаж имею с 1920 г., хотя тоже имел бы некоторую претензию на стаж с 1917 г., так как работал вместе с большевиками. Надо поставить вопрос о перечистке тов. Бажова.

Коковин: Никто не имел права дать тов. Бажову стаж с 1917 г. Надо по-большевистки отнестись к делу и тов. Бажова из партии исключить.

Постановили: Тов. Бажова П.П. из членов партии исключить: 1) За присвоение партстажа с июля 1917 г., тогда как Бажов в это время был эсером и в январе 1918 г. выступал официально как эсер в защиту Учредительного собрания на митинге в гор. Камышлове, где по предложению эсеров была принята контрреволюционная резолюция. В списках эвакуированных советских работников из местностей, занятых белыми, Бажов числится беспартийным. 2) Бажов на чистке ячейки ОГИЗа вел себя неискренне и не заявил о присвоении им партстажа. 3) При объяснении на партгруппе Бажов также был неискренен, стараясь защищать свой поступок присвоения партстажа, возражая против документов, уличающих его, до конца отрицая свое пребывание в эсеровской организации и доказывая, что он анархист под маской эсера вел большевистскую работу.

Парторг

Машкова

ЦДОСО Ф. 116. Оп. 2. Д. 196. Л. 5–7. Подлинник.

№ 3

Постановление бюро Свердловского горкома ВКП(б) о книге П.П. Бажова «Формирование на ходу»

25 января 1937 г.

Установлено, что Свердловским областным издательством (ОГИЗом) в ноябре месяце 1936 г. издана и пущена в продажу книга «Формирование на ходу», автор Бажов. В предисловии написано, что книга якобы составлена по материалам Свердловского истпарта. По своему существу книга «Формирование на ходу» является антипартийной, контрреволюционной, так как популяризирует и выводит как тип борца-революционера М.В. Васильева⁷, разоблаченного троцкиста, контрреволюционера. Ряд эпизодов в книге написаны со слов М.Попова*, осужденного за контрреволюцию, Г.В. Никонова⁸, исключенного из партии за троцкизм. Автором Бажовым

* Так в документе. Правильно: Михаил Петрович Панов, воспоминания которого использовал в своих очерках П.П. Бажов.

искажены также факты из истории формирования Камышловского полка, смазана роль партийной организации.

Редактировавший книгу А.П. Перловский, который не проверил по существу материалов, тем самым способствовал изданию этой троцкистской контрреволюционной книги. Зав. Истпартом* Моисеев С.С., который руководил формированием и изданием этой книги, поставил дело таким образом, что в составлении этой книги принимали участие главным образом троцкисты. Литеровавшая книгу т. Захарова – уполномоченный Свердловского обллита**, безответственно отнеслась к порученному ей делу, простамповала выход этой антисоветской контрреволюционной книги.

Бюро ГК ВКП(б) постановляет: 1) Книгу П.Бажова «Формирование на ходу», как популяризирующую врагов партии и народа, троцкистов Васильева, Панова, Никонова*** – изъять как антисоветскую. 2) Автора книги Бажова, написавшего эту контрреволюционную троцкистскую книгу, из рядов ВКП(б) исключить. 3) Тов. Перловский, редактировавший книгу «Формирование на ходу» и не вскрывший контрреволюционной троцкистской сущности книги вследствие притупления классово-бдительности к врагам партии, заслуживает исключения из партии, но, учитывая, что это первая его политическая ошибка, тов. Перловскому объявить строгий выговор с предупреждением. 4) Моисеева, как организовавшего формирование и издание троцкистской контрреволюционной книги, из рядов ВКП(б) исключить. 5) Указать т. Захаровой, что ею допущена грубая политическая ошибка, выразившаяся в даче визы на выпуск контрреволюционной книги без проверки фактического материала. 6) Предложить т. Насырову собрать собрание первичной парторганизации ОГИЗа, на котором обсудить вопрос [о] допущенных ошибках тов. Добаткина⁹, давшего положительный отзыв автору контрреволюционной книги Бажову.

Секретарь ГК ВКП(б)

Кузнецов****¹⁰

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 19. Л. 132. Л. 10–11. Заверенная копия. См.: Ф. 161. Оп. 6. Д. 134. Л. 191–192, 228–230. Копии.

№ 4

Заявление П.П. Бажова в Комитет партийного контроля по Свердловской области

20 февраля 1937 г.

25 января сего года бюро Свердловского горкома ВКП(б) обсуждало вопрос об издании СвердЛОГИЗом моей книжки «Формирование на ходу (К истории 254-го Камышловского полка)»****. По этому вопросу постанов-

* Слова написаны чернилами.

** Управление по охране государственных тайн в печати.

*** Фамилия подчеркнута чернилами.

**** Подпись отсутствует.

***** Так в документе. Правильно: «Формирование на ходу (К истории Камышловского 254-го 29-й дивизии полка)».

лено (цитирую по памяти): «Книжку, представляющую рекламу троцкистов Васильева, Панова и Никонова, изъять, автора книжки Бажова, написавшего контрреволюционную троцкистскую книжку, из партии исключить».

Я не отрицал и не отрицаю своей грубой политической ошибки с выпуском этой книжки, но считаю, что моя* партийная вина здесь не выше вины тех журналистов нашей области, которые, не зная действительного положения дела, писали, например, об успехах Средмедьстроя**, Уралвагонзавода*** и вообще с похвалой отзывались о людях, которые теперь выявлены как заклятые враги партии и народа – троцкисты.

Что ошибка моя произошла непреднамеренно, исключительно по незнанию, легко видеть из следующего.

В 1935 г. мне было предложено Истпартом обработать собранный авторским коллективом материал, дополнить этот материал данными из Архива Красной армии и дать историю Камышловского полка. Писать историю я отказался (показалось не по плечу), но согласился оформить материал в виде отдельных очерков из истории полка, главным образом из стадии его формирования, которое мне, как бывшему политработнику 29-й дивизии, было относительно известно. Тогда же был заключен с издательством договор на книжку этого типа объемом 6–8 печатных листов. Книжка предполагалась к выпуску в 1935 г., но я смог изготовить рукопись только ко второй половине 1936 г.

Материал мой предварительно просматривался бывшим заведующим Истпартом Моисеевым, потом через него же был передан на рецензию т. Зиновьеву (рецензия в моем деле имеется). Рецензент, исходя, видимо, из установки о более или менее полной истории полка, внес новые предложения, указал слабые места, отметил редакционные ляпсусы, но в общем признал материал ценным (он именно и готовился как материал к истории полка). Никакой сигнализации о троцкистах или вообще недостойных именах в рецензии нет.

По исправлении мест, отмеченных т. Зиновьевым, рукопись была сдана в типографскую работу, с тем, однако, чтобы потом еще раз прочитать ее при Истпарте. Читка эта состоялась в конце сентября сначала на собрании партизан участников полка, потом рукопись просматривалась тремя научными сотрудниками Истпарта. Были замечания, поправки, предложения, но никакой сигнализации о троцкизме или троцкистах не было. Из имен было отведено, по заявлению т. Рубинштейн, только одно, но не как троцкиста, а как отошедшего от партии и опустившегося человека. Со стороны бывших участников полка тоже никаких отводов имен не было, а Васильев и сам присутствовал на этой читке. Был на этой читке и Филаретов, но он тогда не говорил, как на бюро горкома, что Бажов оклеветал молодежь полка, приписав ей контрреволюционную песню (песню эту я не выдумал, она встречается в воспоминаниях у многих, печаталась в Ирбитской газете, и говорить о ее контрреволюционности можно разве только в порядке подхалимского экстаза)¹¹. Не протестовал он тогда и против показа первого командира полка т. Черныха¹², во всяком случае не настаивал, чтоб у этого

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

** Строительство Среднеуральского медеплавильного комбината.

*** Уральский вагонный завод.

рабочего Омского депо, прошедшего трудное дело по организации полка, беззаветно дравшегося с чехословаками и колчаковцами, не один раз раненного в боях и пользовавшегося доверием партии до самой своей смерти, обязательно был отмечен провал (по пьянке) в боях под Тагилом, за что тогда Черных и был снят с командования полком.

Что я не относился безразлично к политическому лицу авторов воспоминаний, легко видеть из материала, над которым я работал. В списке активных участников полка имеются, например, Пушкарев Ст[епан]¹³, Барышников, Ветлугин, но поскольку я знал, что первый из них был связан с троцкистами, второй – эсер (на бюро мне дали справку, что он тоже теперь троцкист), а последний возглавлял в Ирбитском заводе меньшевики, то материалами этих лиц, как и материалами о них, не пользовался. По этой же причине в книжке нет упоминания о Карякине.

Мих. Панова я видел только раз, на собрании в Истпарте. В списке активистов он значится, в явочном листе отмечен беспартийным. По его выступлению и рукописи я составил себе мнение о нем, как о человеке не особо высоко поднявшемся за 18 лет. Из его воспоминаний я как раз и взял также куски, которые не говорят ни о его политической дальнорзости, ни о героизме (стр. 36, 39, 40, 44).

Никонова я совсем не знал лично, никогда с ним не встречался. Фамилия его тоже имеется в списке активистов; по документам полка Никонов был начхозом полка. Никаких отводов Никонова у меня не было. Материал был писательского типа (больше о других, ничего о себе), и я спокойно делал выписки о снабжении полка в первой стадии его формирования (стр. 47, 48, 49), а также в главе об Анчутинской разведке (стр. 87–92) пользовался преимущественно материалами Никонова.

Васильева я знал хорошо, как командовавшего Тюменским направлением, потом комбрига 1-й и начдива 29-й. Уже перечень его должностей говорит, что Васильев тогда был видной военной фигурой. Мне он казался тогда не особенно политически грамотным, но преданным делу революции. В последующие годы я никогда не был связан с Васильевым по постоянной работе. Иногда встречался с ним, знал, что он работает председателем Всекоопинсоюза*¹⁴, в дни празднования годовщины Красной армии обычно слышал его выступления по радио, читал его воспоминания о встрече с товарищами Сталиным и Держинским¹⁵. Все это давало уверенность, что Васильев пользуется доверием партии и правительства, и я его показал в своей книжке с самой положительной стороны.

На бюро горкома еще говорилось, что в моей книжке не показана роль тов. Сталина в оздоровлении 3-й армии, но это обвинение считаю неправильным. Помимо материала комиссии ЦК, у меня есть специальный раздел (стр. 112–120), где как раз об этом говорится. Что же касается того места воспоминаний Васильева, где он говорит, что вначале не заметил присутствия тов. Сталина в вагоне, то я здесь не видел и сейчас не вижу ничего унижающего достоинство вождя партии, скромность и простота обращения которого известны всему миру. Вообще же эти воспоминания (стр. 114 и след.) я считал материалом вполне апробированным, так как печатались в «Уральском рабочем», где я и читал их впервые.

* Всесоюзный совет инвалидной кооперации.

Из всего сказанного, мне кажется ясно, что свою грубую ошибку с выпуском книжки, в которой оказалась реклама врагов партии и народа троцкистов Васильева, Панова и Никонова, я сделал непреднамеренно, не зная о принадлежности этих людей к контрреволюционной троцкистской группе. Я проявил недостаток бдительности к цитатам из воспоминаний неизвестных мне авторов (Панова и Никонова), положившись лишь на то, что они состояли в организовавшемся при Истпарте авторском коллективе, и ограничился внешними данными по отношению к лично мне известному по прошлой работе Васильеву, который после выхода книжки оказался арестованным как троцкист.

Поэтому, сознавая всю тяжесть своей вины, я все-таки считаю возможным просить комиссию партийного контроля учесть, что сделано это мной непреднамеренно, и в соответствии с этим изменить мне меру партийного взыскания, предоставив мне возможность дальнейшей работой загладить эту свою ошибку.

Относительно своего политического лица до 1918 г., на чем подробно останавливался докладчик горкома, могу лишь сказать, что я никогда не скрывал от партии своего прежнего служебного положения (студент духовной семинарии – по образованию, учитель русского языка в духовно-учебных заведениях – по практике работы), ни своих идейных шатаний, которые, как известно, были нередкими среди интеллигентов прошлого. Об этом гораздо подробнее, чем у докладчика, рассказано в моей автобиографии, которую я подавал при последнем обмене партдокументов. При этом прошу учесть, что с той поры прошло уже 18 лет, из которых последние 13 лет я работал здесь – в Свердловске, и на таком участке, как газета и книга, где всякого рода уклоны, колебания и вывихи всегда легко могут быть выявлены и закреплены документально. За все это время у меня, конечно, бывали ошибки порядка спешки, технического недосмотра, недостатка специальных знаний, но никогда не было уклонов от генеральной линии ЦК ВКП(б), двурушничества, измены партии и ее великим вождям Ленину и Сталину. И уж тем более, какого бы то ни было идейного или организационного общения с троцкизмом на всех стадиях жизни этой контрреволюционной группки.

Павел Бажов

ЦДООСО Ф. 4. Оп. 19. Д. 132. Л. 15–17об. Автограф.

¹ Наранович Дмитрий Павлович (1884–?) – с 1903 г. принимал участие в социал-демократическом движении. Член РСДРП(м) в 1904–1906 гг., член РКП(б) с марта 1917 г. После революции 1917 г. занимался партийной и журналистской работой. В ноябре 1929 г. вопреки желанию назначен зав. Уралистаном. В октябре 1931 г. освобожден по личной просьбе. С ноября 1931 по ноябрь 1932 г. председатель Уралобкома МОПР. В 1932–1936 гг. зав. сектором печати Свердловского облплана, ответственный исполнитель редакции журнала «Хозяйство Урала», зам. зав. областным парткабинетом, зав. торговым отделом Партиздата. В 1937–1938 гг. инспектор обллита по радиовещанию, редактор многотиражных газет. В ноябре 1938 г. научный сотрудник Истпарта, с декабря 1939 до сентября 1942 г. научный сотрудник Свердловского областного партийного архива, с сентября 1942 г. в Государственном архиве Свердловской области. (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 26. Д. 1157.)

² Эссен Мария Моисеевна (1872–1956) – участница социал-демократического движения в России с начала 1890-х гг. В 1903 г. член Петербургского комитета РСДРП(б), кооптирована в ЦК РСДРП. С 1907 г. от партийной деятельности отошла. В 1917 г. член Тифлисского Совета, примкнула к группе социал-демократов-интернационалистов. В 1920 г. вступила в РКП(б), зав. отделом агитации ЦК Грузии, редактор его «Известий», с 1922 г. зав. агитпропом Тифлисского комитета РКП(б) и культотделом Совета профсоюзов. В 1925 г. переехала в Москву, работала в Госиздате. В 1927–1930 гг. в Истпарте, затем в Ин-те Ленина, с 1930 г. в Коммунистическом ин-те журналистики.

³ Моисеев Семен Степанович (1888–1937) – участник социал-демократического движения с 1903 г. В 1920–1928 гг. партийный работник уездного и окружного уровня. В 1928–1929 гг. зав. Уральским истпартом. В 1929 г. председатель Уральского обкома Союза советских служащих. В апреле 1930 г. утвержден ответственным секретарем партколлегии Уральской областной контрольной комиссии. С октября 1933 г. зав. Уральским (Свердловским) истпартом. Арестован 30 января, расстрелян 23 марта 1937 г., реабилитирован в мае 1956 г. (См.: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 3. Д. 30.)

⁴ С 24 августа 1927 г. Истпарту Уралобкома ВКП(б) было передано здание Дома инженера Н.Н. Ипатьева, в котором с 17 апреля по 16 июля 1918 г. содержались и были расстреляны последний российский император Николай II с семьей и прислугой. (См.: Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 167.)

⁵ Рычкова Галина Петровна (1899–?) – в 1929–1931 гг. научный сотрудник Музея революции (г. Пермь), в 1931–1945 гг. – Уральского истпарта и областного партийного архива. С 1945 г. зам. директора по научной части Ин-та истории партии. (См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 51. Д. 2193.)

⁶ Кашеваров Михаил Степанович (1898–1948) – участник Гражданской войны, работал в Шадринском архивном бюро, Уральском истпарте, зав. библиотекой Свердловского областного краеведческого музея. В период работы в Истпарте конфликтовал с П.П. Бажовым из-за того, что последний в бытность свою цензором в обллите не пропустил в печать несколько краеведческих сборников, к которым имел отношение М.С. Кашеваров. В ответ на это М.С. Кашеваров обвинил П.П. Бажова в принадлежности к партии эсеров и приписывании себе лишнего партийного стажа. (См.: Бажовская энциклопедия. С. 202–203.)

⁷ Васильев Макар Васильевич (1889–1940) – участник Гражданской войны, в 1917–1926 гг. на командных должностях в РККА (командир бригады, дивизии, корпуса). В 1927–1929 гг. управляющий Сельхозбанком (г. Ирбит). В 1929–1930 г. один из руководителей Свердловского горкомхоза. С 1930 г. председатель правления Уралкоопсоюза. В декабре 1936 г. арестован, выслан в Магадан, погиб в заключении. (См.: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 69; Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 107.)

⁸ Никонов Григорий Васильевич (1892–1943) – в 1918–1921 гг. в РККА, помощник командира Камышловского полка, в 1925–1932 гг. на руководящих должностях на заводах Урала, в 1932–1933 гг. в РККА, нач. штаба батальона. С 1934 г. зам. зав. Горснаба г. Свердловска, работал в Свердловском управлении внутренней торговли. Исключен из партии в 1937 г. за троцкистскую деятельность. Арестован в 1938 г. Умер в заключении. Реабилитирован в 1956 г. (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 20. Д. 2542; Оп. 63. Д. 1879.)

⁹ Добаткин Владимир Максимович (1906–?) – в 1935–1940 гг. тех. директор типографии ОГИЗа. В 1940–1941 гг. начальник Свердловского областного управления издательств и полиграфии. В 1941–1960 гг. в Красной (Советской) армии. В 1960–1972 гг. начальник цеха и главный инженер типографии издательства газеты «Уральский рабочий». (Там же. Оп. 28. Д. 635; Оп. 82. Д. 116.)

¹⁰ Кузнецов Михаил Васильевич (1900–1937) – в 1918–1929 гг. на партийной и комсомольской работе в Тульской губернии, в 1929–1930 гг. в ЦК КП(б) Узбе-

кистана, в 1931–1933 г. в Ин-те красной профессуры, в 1933–1935 г. первый секретарь Нижнетагильского райкома, затем горкома ВКП(б), в 1935–1937 г. первый секретарь Свердловского горкома ВКП(б). Арестован в мае 1937 г., осужден как участник «антисоветской террористической организации правых на Урале», расстрелян 31 июля 1937 г., реабилитирован в 1956 г. (См.: *Сушков А.В.* Руководители города Свердловска: первые секретари горкома ВКП(б)–КПСС (1932–1991), вторые секретари горкома ВКП(б) (1937–1950): Историко-биогр. справ. Екатеринбург, 2007. С. 42–44.)

¹¹ Речь идет о песне «Шумел-гремел пожар шмаковский...», приведенной П.П. Бажовым в очерке «Бой под Шмаковкой». (См. *Бажов П.* Формирование на ходу... С. 72–73.)

¹² Черных Н.Ф. – командир Первого Камышловского рабоче-крестьянского полка, занимал командные должности в РККА – инспектор пехоты в 3-й армии, начальник Штаба Западно-Сибирского сектора, заместитель начальника Госполитуправления ДВР, после окончания Гражданской войны на хозяйственной работе. (См.: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 176.)

¹³ Пушкарев Степан Леонидович (1891–?) – в 1918–1924 г. на командных должностях в РККА. С 1924 г. на хозяйственной работе. В 1934–1935 г. исключен из партии и снят с работы за «контрреволюционный троцкизм». (Там же. Оп. 20. Д. 3522; Ф. 161. Оп. 17. Д. 42 а.)

¹⁴ М.В. Васильев являлся председателем правления Уралкоопсоюза. (См.: Уральская историческая энциклопедия. С. 107.)

¹⁵ Воспоминания М.В. Васильева о встрече с И.В. Сталиным и Ф.Э. Дзержинским в вагоне на железнодорожной станции Глазов в январе 1919 г. изложены П.П. Бажовым в очерке «Под водительством Сталина». (См. *Бажов П.* Формирование на ходу... С. 114–116.) В переиздании исторических очерков П.П. Бажова под общим названием «Бойцы первого призыва» (1958 г.) воспоминания М.В. Васильева были отредактированы. Фраза «Во время этой беседы присутствовал и т. Сталин, которого я вначале не заметил, и уж только тогда оглянулся, когда он, стоя в дверях купе, сказал: “Говори все, не бойся начальства”» в этом издании была сокращена до предложения: «Во время этой беседы присутствовал и тов. Сталин». Сам очерк получил название «Контрнаступление 3-й армии». (См. *Бажов П.П.* Бойцы первого призыва. Свердловск, 1958. С. 244–245.)

Архивы – 65-летию Победы

В Центральном госархиве историко-политических документов **Санкт-Петербурга** при участии ЦГА СПб., ЦГАКФФД СПб., ЦГАЛИ СПб. и ЦГАНТД СПб. с 5 мая по 25 июня прошла выставка документов «Представить к награждению... К истории вручения медали “За оборону Ленинграда”». Эта медаль была учреждена указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. (наряду с медалями «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда») для поднятия патриотического духа населения осажденного города. Круг награждаемых был очень широк: от воинов Красной армии и участников партизанского движения до организаторов общественного питания и деятелей культуры. В их число входили все, кто самоотверженно боролся за победу, вносил личный вклад в оборону Ленинграда, как взрослые, так и дети.

Представленные на выставке материалы были сгруппированы по нескольким разделам. Начало экспозиции освещало историю учреждения медали «За оборону Ленинграда». Посетители могли ознакомиться с соответствующими указами Верховного Совета СССР, положением о медали, распоряжениями партийных и исполнительных органов власти города, связанными с определением состава награждаемых. Особый интерес вызвали документы об организации производства медали на Ленинградском Монетном дворе, в частности закрытые до недавнего времени материалы из фондов ЦГАИПД СПб.: «План мероприятий, необходимых для выполнения задания по изготовлению медалей “За оборону Ленинграда”», и личное дело руководителя Монетного двора Г.В. Васильева.

Следующие разделы выставки рассказывали о награждении медалью ле-

нинградцев, раскрывая те сферы жизни и деятельности блокадного города, где проявились мужество и стойкость его защитников. Среди экспонатов – списки награждаемых с краткими характеристиками и сведения из их личных дел, акты вручения медали и решения Ленгорисполкома по данному вопросу, материалы о настроениях горожан в связи с этим событием. Особенно интересен документ из фондов ЦГА СПб. – решение исполкома Ленгорсовета о вручении медали «За оборону Ленинграда» от 3 июня 1943 г., которым были утверждены первые списки представленных к награде (в общей численности на сто тысяч человек).

Ряд документов содержал сведения о награждении медалью «За оборону Ленинграда» воинов Красной армии, моряков Краснознаменного Балтийского флота, а также партизан, внесших свой вклад в оборону города (списки и личные карточки представленных к награждению партизан Ленинградской области, личное дело А.В. Германа, командира 3-й Ленинградской партизанской бригады; номера газеты «Ленинградский партизан»).

Значительная часть выставки отражала подвиг тружеников тыла, награжденных медалью: это участники строительства оборонительных укреплений, работники промышленных предприятий, железных дорог и водных коммуникаций, бойцы МПВО, в том числе знаменитая оперная певица и актриса Г.П. Вишневецкая, в то время боец взвода управления МПВО г. Кронштадта.

В экспозицию вошли документы ЦГАНТД СПб. о работе медицинских учреждений блокадного Ленинграда (его медицинских институтов, отдела здравоохранения Ленгорисполкома и др.). Самостоятельный раздел рассказывал о вкладе школьников в оборону города,

их активном участии в работе МПВО и возделывании огородов.

Медалью «За оборону Ленинграда» отмечены священнослужители, принимавшие активное участие в сборе средств на нужды фронта, – митрополит Ленинградский Алексей (А.В. Симанский), протоиереи М.Славнитский, В.Дубровицкий, Н.Ломакин. Свою лепту в поддержание боевого духа защитников города внесли деятели культуры и искусства. Документы ЦГАЛИ СПб., ЦГАИПД СПб. и ЦГА СПб. отразили творчество ленинградских писателей и поэтов в военных условиях, участие в обороне города архитекторов и работников Ленинградского радиокомитета, деятельность Театра музыкальной комедии – единственного, проработавшего в Ленинграде все дни блокады. ЦГАИПД СПб. представил документы из личных дел писательницы и поэтессы О.Ф. Бергольц, директора Эрмитажа И.А. Орбели и др. Здесь же демонстрировались номера газет, освещавшие награждение медалью «За оборону

Ленинграда», а также посвященные медали стихотворения. Завершал выставку раздел, раскрывающий вклад сотрудников ленинградских архивов в оборону осажденного города и сохранение документальных ценностей. Экспозицию иллюстрировали многочисленные фотографии.

Одними из первых выставку посетили участники обороны Ленинграда и блокадники, а также руководитель Росархива А.Н. Артизов, директор Архива Югославии М.Милошевич и руководители региональных архивных агентств России (Республики Коми, Архангельской и Сахалинской областей), советник юстиции Генеральной прокуратуры Российской Федерации В.С. Павлов, научные сотрудники СПБИН РАН и Санкт-Петербургского Монетного двора, члены ВООПиК и Клуба знатоков Санкт-Петербурга и др. Все они дали высокую оценку проведенной архивами работе, отметив, что представленные документы позволили оценить величие военного и трудового подвига ленинградцев.

Н.В. Савинова,
кандидат исторических наук

* * *

В читальном зале Госархива Кировской области 14 апреля состоялось открытие межархивной выставки «Поклон подвигу» (К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.), подготовленной ГАКО, Госархивом социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО), Госархивом документов по личному составу Кировской области» (ГАЛСКО). На торжественной церемонии присутствовали участники Великой Отечественной войны, труженики тыла, представители общест-венности г. Кирова, историки, краеведы, архивисты, студенты, журналисты. При регистрации каждому повязали георгиевскую ленточку – символ воинской доблести, а перед началом осмотра экспозиции показали цикл телепередач «Тыловые хроники», подготовленный авторским коллективом ГТРК «Вятка» и ГАСПИКО.

Выставку открыл начальник Управления по делам архивов Кировской области В.М. Ку克林. Гостей приветствовали заместитель председателя Правитель-

ства Кировской области А.А. Галицких, заместитель председателя городского совета ветеранов А.Д. Глушков и декан исторического факультета Вятского государственного гуманитарного университета Ю.А. Балыбердин.

Экспозиция включала следующие разделы: «Мобилизация на фронт», «Деятельность Кировского комитета обороны», «Участие кировчан в военных действиях», «Тыл – фронту», «Работа звакгопиталей и детских домов», «Творческая интеллигенция в годы войны», «Тыловые будни», «Кировчане – участники войны», где было представлено свыше 100 документов военных лет, в том числе «Отчет о работе Кировского обкома ВКП(б) за 1941–1945 гг.», включенный в Государственный региональный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся на территории области.

В первые дни работы выставку посетили более 200 человек (школьники, студенты вузов, сотрудники областных

архивных учреждений), проведено семь экскурсий. Свои впечатления и благодарность ее организаторам многие выразили в Книге отзывов. Так, студенты Вятского художественного училища им. А.Рылова записали: «Спасибо. Здорово, что на выставке были представлены такие документы, и среди них – просто

уникальные. Приятно, что люди помнят подвиг нашего народа... Если и впредь мы будем чтить это, все в нашей стране будет прекрасно».

Информация о выставке была размещена в газетах, на сайте ГАКО, а также прозвучала в новостных программах местных телеканалов.

Е.И. Пакина

* * *

5 мая в Госархиве **Кировской области** открылась выставка «Подростки военной поры». В разделе «Учеба в военное время» упор сделан на получении подростками общего, начального профессионального образования в годы войны. В письме зам. председателя Кировского облисполкома Л.И. Петуховой в Совнарком РСФСР от 12 декабря 1941 г. говорится о трудностях 1941/42 уч.г. в школах области, названы их причины: привлечение подростков для работы на предприятиях, ухудшение материальной базы учебных заведений из-за использования их зданий для нужд эвакуированных учреждений, тяжелое материальное положение родителей, нехватка педагогов. Отчет Кировского облоно о работе подведомственных школ за первое полугодие 1944/45 уч.г. показывает, что властям удалось к концу войны дать начальное образование 97 % детей Кировской области.

Раздел «Работа в промышленности и сельском хозяйстве» освещает вклад подростков в производство вооружения, боеприпасов, продуктов питания, сырья для нужд фронта и тыла. Нормы времени и расценок литейного цеха завода № 763 («Кировский металлист») по изготовлению изделия М-82 (корпус мины для 82-мм батальонного миномета образца 1936, 1937, 1941 г.г., эффективно и востребованного вида оружия советской пехоты в годы войны) от 1 сентября 1943 г. раскрывают типичные виды работ, выполнявшиеся подростками на оборонных предприятиях. К концу 1944 г. в некоторых цехах завода № 763 большинство рабочих составляли под-

ростки в возрасте 16–17 лет. Высокое качество их труда характеризует отчет артиллерийского научно-исследовательского опытного полигона Главного артиллерийского управления Красной армии от 15 ноября 1944 г. о контрольном испытании на кучность изготовленных заводом мин.

В разделе «Повседневность подвига» в центре внимания бытовые условия, взаимоотношения людей, страдавших от нехватки продовольствия, жестких ограничений норм потребления продуктов и других товаров, пребывание в области эвакуированных детских учреждений и др. Реалии тыловой жизни, отношение людей к войне, руководству страны, взаимопомощь раскрывают документы личного происхождения (мемуары, заявления, анкеты).

На открытии выставки своими воспоминаниями о той поре поделился А.Н. Зонов, выпускник школы ФЗО в 1941–1942 гг., слесарь-инструментальщик завода «Кировский металлист». Результаты собственных исследований истории Великой Отечественной войны представили учащиеся Кировской областной краеведческой школы Е.Клепов, Е.Кудрявцева, А.Светлакова.

Многие посетители выставки высказали свои впечатления в книге отзывов. Приведем лишь одну запись: «Очень полезная выставка “Подростки военной поры”, интересный рассказ о жизни, быте, работе подростков в 40-е гг. Спасибо за прием, за интересную работу в целях воспитания исторической памяти детей. 8 а класс, школа № 58, учитель Л.Н. Коршунова».

А.В. Бровцин

* * *

Государственный архив **Белгородской области** и Центр документации новейшей истории издали в июле сборник «Оккупация» (Белгородчина в октябре 1941 – августе 1943 гг.). Помимо архивистов в его подготовке участвовал известный белгородский краевед, автор многочисленных изданий по истории края, почетный гражданин г. Белгорода А.Н. Крупенков.

В сборнике помещено около 200 документов, выявленных в 28 архивных фондах, а также опубликованных в периодических изданиях, книгах по истории Великой Отечественной войны. В нем шесть разделов, три из которых («Установление “нового порядка”», «Они хотели стать хозяевами на нашей земле», «Угон в рабство») полностью составлены по документам оккупационного периода, хранившимся долгое время в облгосархиве под грифом «Секретно». В основном это приказы по районам немецкого и венгерского командования, распоряжения, предписания, письма начальников районов, бургомистров, районных старшин и старост сельским старшинам и старостам по выполнению карательных мероприятий на захваченной территории и различным вопросам хозяйственной деятельности. Часть документов перепечатана из немецких оккупационных газет: почти полностью сохранившейся подшивки «Восхода», печатавшегося в г. Белгороде, и частично сохранившейся старооскольской «Новой жизни». Документы и публикации

дополняют воспоминания белгородцев, переживших те страшные годы.

В разделе «Злодеяния оккупантов на Белгородчине» представлены свидетельства очевидцев массового уничтожения местного населения и военнопленных. Документы и материалы о партизанском движении на Белгородчине в годы Великой Отечественной войны, борьбе местного населения против фашистского порабощения вошли в раздел «Спротивление. Война “не по правилам”».

Составители сочли необходимым включить в книгу и публиковавшиеся в газете «Белгородская правда» репортажи из зала суда над изменниками Родины в ходе процессов в Белгороде в 1959 и 1970-е гг. Тогда были выявлены новые факты и места злодеяний фашистов и их добровольных пособников – так называемых «гиви» из тайной полевой полиции.

Научно-справочный аппарат сборника помимо вступительной статьи включает исторические предисловия к каждому разделу. В приложении даны «Справка о времени фашистской оккупации районов и райцентров Белгородской области и даты их освобождения», а также список лагерей военнопленных и мирного населения, созданных на оккупированной территории Белгородчины немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Книга адресована преподавателям, аспирантам, студентам, школьникам, краеведам, а также всем, кто интересуется историей родного края.

Н.Ф. Тюремских

* * *

Госархив общественно-политической документации **Курганской области**, Госархив Курганской области совместно и Госархив в г. Шадринске выпустили в свет сборник документов «На душе от строк твоих теплей...» Сто писем о Великой Отечественной войне. 1941–1945», историческое предисловие к которому подготовил д-р ист. наук, профессор Курганского госуниверситета М.Н. Федченко.

В сборнике впервые представлены документы из 45 архивных фондов, в том числе участников Великой Отечественной войны, журналистов, писателей,

краеведов, партийных органов (Курганского обкома и сельских райкомов партии), воспоминания. В нем два раздела: письма с фронта, из госпиталей и военных училищ, а также письма на фронт. Последних в архивах очень мало, поэтому их публикация является редкостью. В данном издании их шестнадцать.

В письмах отображены фронтовые и тыловые будни, воспоминания о довоенной жизни и мечты о будущем. Они – важный источник для изучения истории повседневности.

Научно-справочный аппарат издания включает историческое и археографи-

ческое предисловия, списки сокращений и источников, именной и географический указатели. Примечания по тексту и содержанию публикуемого материала составлены с привлечением ар-

хивных документов и справочной литературы.

Сборник отпечатан Шумихинской межрайонной типографией тиражом 300 экз., рассчитан на широкий круг читателей.

С.А. Акатьева

* * *

К 65-летию Победы сотрудники Государственного архива **Забайкальского края** подготовили цикл телепередач «Письма с фронта» по документам фонда «Воспоминания, письма, документы участников Великой Отечественной войны». (Некоторые из них уже частично опубликованы в сборниках «Читинская область в годы Великой Отечественной войны» и «Воспоминания, письма, документы участников Великой Отечественной...») Объединив письменные архивные документы, военную кинохронику, интервью оставшихся в живых участников событий, сюжеты в исполнении театральных актеров, удалось подготовить интересный материал. Затем архивисты обратились за помощью в Читинскую государствен-

ную телерадиокомпанию, руководитель которой изыскал средства для работы над проектом. Совместно с авторской группой «Московский тракт» – режиссером Н.Павленко, автором сценария Т.Витовской, оператором О.Сукачом к Дню Победы были отсняты семь фильмов, транслировавшиеся во время праздника на центральной площади г. Читы. Один из них – «Роман в письмах» (о погибшем в 1944 г. капитане М.П. Чикичеве, сценарий написан по архивным документам) занял первое место на Всероссийском конкурсе документальных фильмов в г. Сочи в номинации «Война». Кубок и диплом конкурса авторам вручили в торжественной обстановке 5 июля в ВГТРК.

Т.А. Константинова,
кандидат исторических наук

Юбилей Л.И. Будченко

7 октября у председателя Комитета по управлению архивами Администрации Волгоградской области, кандидата юридических наук Лидии Ивановны Будченко юбилей. Уроженка Красноярского края, она в 1966 г. вместе с семьей переехала в Дубовский район Волгоградской области. Трудовую деятельность начала учителем математики в сельской школе, «выросла» до главы администрации района.

В декабре 2005 г. Л.И. Будченко была назначена председателем Комитета по управлению архивами Администрации Волгоградской области. Здесь проявились лучшие организаторские качества Лидии Ивановны, позволившие ей в непростое время преобразований не только сохранить систему ар-

хивных учреждений области, но и добиться решения задач, давно стоявших перед архивной службой региона. При ее непосредственном участии подготовлены и приняты законы Волгоградской области «Об архивном деле в Волгоградской области» и «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Волгоградской области государственными полномочиями Волгоградской области по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов и архивных фондов, отнесенных к составу Архивного фонда Волгоградской области», создан Государственный архив документов социально-правовой защиты граждан. Существенно улучшены материальная

база и техническая оснащенность архивных учреждений. Издаётся газета «Вести из архивов», где публикуются документы по истории родного края, ежегодно проводятся научно-практические конференции, организатором ко-

торых выступает Комитет по управлению архивами.

От всей души поздравляем Лидию Ивановну с юбилеем и желаем ей здоровья, оптимизма, творческих успехов и плодотворной деятельности.

Архивисты Волгоградской области

8-я Европейская конференция по электронному архивированию (ЕСА–2010)

Она была созвана 28–30 апреля в Женеве (Швейцария) под эгидой Международного совета архивов (ICA), его Европейского регионального отделения (EURBICA) и секции профессиональных ассоциаций (SPA) при участии Швейцарского федерального архива. В ней участвовали около 650 специалистов по архивному делу, делопроизводству и информационным технологиям из Европы, Америки и Африки, обсудивших такие темы, как профиль архивной специальности: профессиональная компетентность в век цифровой информации; что хранить: каким образом отражать информационное общество; E-архивирование (электронное архивирование): реорганизация архивных процессов и бизнес-модели; интернет-доступ: решения и достижения.

На пленарных заседаниях выступили С.Бейли (Инфонет, Великобритания), Дж.Р. Барон (Управление архивов и документации, США), А.Бурнел (Национальный архив Франции), Н.Киней (Национальный архив Великобритании), Э.Кейталар (Университет Амстердама), Ч.Ледбитер (Великобритания), С.Мас (Университет Монреаля), А.Мене-Харитц (Бундесархив, ФРГ). Всего же было представлено свыше 100 докладов, презентаций и др.

Особенность конференции проявлялась в стремлении усилить роль молодежи в работе ICA: 15 молодых специалистов из девяти европейских стран в сентябре 2008 г. в Берне разрабатывали ее программу. Новое поколение архивистов, выросшее в «цифровой окружающей среде», имеет свой взгляд на

многие производственные проблемы и свою профессию.

В выступлениях затрагивался широкий круг проблем, предлагалось их решение. Значительное внимание уделялось программному обеспечению, финансовым аспектам цифрового архивирования, сохранению и активному использованию экономической, правовой, судебно-медицинской и другой документации в электронной форме. Одной из важных была признана проблема подготовки специалистов, развития их профессиональной компетентности. Материалы конференции свидетельствуют о формировании в сообществе архивистов по сути новой специальности, нацеленной на использование современных технологий и подходов, архивирование электронной документации.

Участие российских архивистов было весьма скромным: свои материалы на конференцию представили сотрудники Архива РАН, ГАРФ, РГАЛИ. Несмотря на активные процессы информатизации в российских архивах, определенные достижения в этом деле, реализацию отдельных крупных проектов, сегодня общий уровень и масштабы дигитализации документов, приема на хранение документации в электронной форме, развитие online доступа к архивным документам и т.д. не соответствуют объемам сохраняемой в российских архивах документации и потребностям времени. Отсутствие интереса к деятельности коллег в этой области может привести к тому, что на следующих конференциях мы рискуем вообще не понять сути докладов и сообщений.

**В.Ю. Афиани, кандидат исторических наук,
Е.В. Злобин, кандидат исторических наук**

Вагановские чтения–2010 в г. Таре Омской области

Пятая научно-практическая конференция (25–26 марта) была посвящена «Историко-краеведческому и социально-экономическому наследию Тарского Прииртышья». (Первый такой форум состоялся в 2002 г. к 110-й годовщине со дня рождения Аркадия Викуловича Ваганова, тарского краеведа, основателя краеведческого музея.)

В этом году работа конференции проходила по пяти секциям – историко-краеведческой, культурологической, естественно-географической, социально-экономической, архивной. На конференцию было представлено 173 сообщения и пять докладов. Среди постоянных участников: Ю.М. Гончаров, д-р ист. наук, проф. кафедры отечественной истории Алтайского госуниверситета; С.Ф. Татуров, канд. ист. наук, доцент, заведующий сектором археологии Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН; М.К. Чуркин, д-р ист. наук, доцент кафедры отечественной истории Омского госпедуниверситета, и др. Большую организационную работу накануне конференции провели тарские архивисты, члены оргкомитета по ее подготовке: И.Н. Сумина, начальник архивного отдела администрации Тарского муниципального района; О.В. Грязнова, руководитель Тарского филиала Исторического архива, и его сотрудник О.Ю. Алферова.

Самой многочисленной была архивная секция, посвященная памяти тарского ученого, краеведа, одного из организаторов Вагановских чтений А.А. Жирова. На нее только из Омска было представлено 10 сообщений специалистов Архивного управления Министерства государственного правового развития Омской области, Исторического архива Омской области, архивного отдела управления делами администрации г. Омска, муниципального архива г. Омска.

Начальник Архивного управления Г.Ю. Бородина рассказала об итогах реализации целевой программы «Развитие архивного дела в Омской области до 2008 г.». На слайдах были показаны динамика строительства, ввод в эксплуатацию Исторического архива Омской области, а также новейшие техно-

логии для создания страхового фонда и фонда пользования, прекрасные условия для хранения архивных документов, приема граждан, работы архивистов, историков, краеведов.

Главный специалист Архивного управления С.Г. Батишева в сообщении «К вопросу о женском образовании в городе Таре и Тарском округе конца XIX – начала XX в.» привела статистические данные, характеризующие уровень грамотности среди женщин, проанализировала проблемы в получении образования, нарисовала социальный портрет гимназистки. Главный специалист Т.А. Терехина проследила путь к Берлину в годы Великой Отечественной войны сибиряка, генерал-лейтенанта Константина Телегина, привела неизвестные ранее факты из его боевой биографии.

Активное участие омских архивистов в научном форуме отмечено благодарственным письмом главы администрации Тарского муниципального района Омской области С.В. Зуйкова министру государственного правового развития Омской области А.С. Матненко.

Оргкомитетом конференции была подготовлена широкая культурная программа. Ее участники возложили цветы в сквере Победы, посетили Дом дружбы, Спасский кафедральный собор, местные краеведческий музей и библиотеку. В рамках конференции состоялась презентация книги д-ра ист. наук Ю.М. Гончарова «Очерки истории г. Тары», выступил детский образцовый хор «Вдохновение».

Метко охарактеризовал форум М.К. Чуркин: «Одним из очевидных достоинств конференции можно назвать ее демократичный характер, доступность, всеохватность, что обеспечивает возможность участия в ней широкого круга заинтересованных лиц: профессиональных историков и филологов, археологов, краеведов, собирателей древности, наконец, просто “деревенских чудаков”, пробуждающих своей социальной активностью и оптимизмом живой интерес к закрытым или малоосвоенным темам местной (локальной) истории. Подобный “сглаз” в конечном итоге приносит неоценимую пользу исторической науке в целом».

Т.А. Терехина

«Пять колец под кремлевскими звездами»

Так называлась историко-документальная выставка, подготовленная РГАНИ при участии ГАРФ, РГАСПИ, РГАКФД, Архива Президента Российской Федерации, ЦА ФСБ России, Национального олимпийского комитета Российской Федерации к 30-летию XXII Олимпийских игр в Москве, которая прошла с 6 июля по 22 августа в Выставочном зале федеральных государственных архивов.

Летом 1980 г. Москва стала столицей главного спортивного соревнования планеты, превратившись на две недели в центр международного олимпийского движения. Первые Олимпийские игры на советской земле оказались не только настоящим спортивным праздником, но и одним из важнейших политических, экономических, культурных событий в истории СССР второй половины XX в. Олимпиада в Москве оставила яркий след в сердцах тех, кто сражался на спортивных аренах, переживал за спортсменов на трибунах стадионов и у экранов телевизоров, провожал улетающего в ночное московское небо олимпийского мишку. Подготовка к играм дала один из последних импульсов развитию слабеющей советской экономики, расцвела новыми красками жизнь и быт москвичей, объединила всех, кто имел непосредственное отношение к этому событию и хотел сделать его лучшим в истории современных олимпиад.

Олимпиада в Москве нашла широкое отражение в выставках и публикациях, появившихся вскоре после ее окончания. Вместе с тем огромный пласт посвященных ей архивных документов в течение длительного времени оставался недоступным для историков, журналистов, спортсменов и любителей спорта. Ныне рассекреченные, они содержат важнейшую инфор-

мацию, раскрывающую внутренние механизмы подготовки и проведения главного спортивного праздника четырехлетия, показывают закулисные политические «игры вокруг Игр». Основной выставочной экспозиции стали в большинстве своем впервые представленные широкой аудитории письменные архивные материалы в сочетании с фото- и кинодокументами, музейными экспонатами (в том числе из личных коллекций).

Открыл выставку заместитель председателя Правительства Российской Федерации, президент Олимпийского комитета России А.Д. Жуков. В торжественном мероприятии участвовали руководитель Росархива А.Н. Артизов, заместитель министра культуры Российской Федерации А.Е. Бусыгин, директор федеральных государственных архивов, представители аппарата Правительства Российской Федерации, председатели научно-методических советов федеральных округов, олимпийские чемпионы Т.А. Аббясова (Колпакова), М.И. Бурцев, Т.В. Быкова, А.Ю. Виноградов, Л.В. Козырева, Л.А. Кондратьева, Т.П. Надырова, Н.В. Ферябникова, Е.К. Шаронов. Выступили директор РГАНИ Н.Г. Томилина, заслуженный мастер спорта, трехкратная чемпионка Олимпийских игр по фехтованию, президент Российского союза спортсменов Г.Е. Горохова. Заместитель председателя комитета Государственной думы Российской Федерации по физической культуре и спорту И.И. Гильмутдинов зачитал приветствие председателя Госдумы Федерального собрания Российской Федерации Б.В. Грызлова организаторам выставки. С экспозицией ознакомился заместитель председателя Правительства Российской Федерации Д.Н. Козак.

Н.А. Буравченко

Памяти К.Б. Гельмана-Виноградова

24 августа на 86-м году жизни скончался Ким Борисович Гельман-Виноградов – профессор, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, член диссертационного совета по специальности 05.25.02 «Документалистика, документоведение, архивоведение», один из старейших работников архивной отрасли. К.Б. Гельман-Виноградов – участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Отечественной войны II степени и 12 боевыми медалями. В 1942 г. 17-летним юношей он был призван в ряды защитников Родины; пройдя военную школу авиационных механиков, воевал на 1-м Белорусском фронте.

В 1956 г. по окончании Московского государственного историко-архивного института, получив диплом с отличием, он был приглашен в alma mater, где с 1957 по 1993 г. работал в качестве преподавателя, доцента, профессора и заведующего кафедрой, в 1968 г. стал кандидатом, а в 1986 г. – доктором исторических наук.

В 2002 г. Ким Борисович вошел в коллектив ВНИИДАД, вошел в состав ученого совета института и совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности 05.25.02.

Творчество К.Б. Гельмана-Виноградова отличала широта научных интересов. Он исследовал и одним из первых теоретически обосновал пути решения проблемы механизированного (а затем автоматизированного) поиска информации в архивах; изучал машиночитаемые документы; занимался научной трактовкой понятия «документ», выступая с критикой его «расширительного» толкования, вопросами измерения и обработки исторической информации; показал необходимость расширения современных представлений о границах создания, распространения, хранения, поиска и использования документов.

Ким Борисович внес существенный вклад в развитие актуальных проблем архивоведения, документоведения и источниковедения, являясь автором более 130 научных и методических работ и соавтором базового учебника по теории и практике архивного дела в СССР. Под его научным руководством подготовлено и защищено свыше 20 кандидатских диссертаций.

Вечная Вам память, Ким Борисович!

Коллеги и ученики

Наши авторы

- Ананьев Виталий Геннадьевич* – канд. ист. наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета; wostokzapat@newmail.ru
- Будченко Лидия Ивановна* – канд. юрид. наук, председатель Комитета по управлению архивами Администрации Волгоградской области; arh@volganet.ru
- Бурдин Евгений Анатольевич* – канд. ист. наук, старший преподаватель Ульяновского государственного педагогического университета; burdin_e@mail.ru
- Добряк Елена Юрьевна* – начальник отдела по делам архивов администрации Хабаровского муниципального района Хабаровского края; prigoda@depart.khv.ru
- Доржиева Виктория Владимировна* – канд. ист. наук, доцент Северо-Восточного государственного университета, г. Магадан; dorvic68@mail.ru
- Ермолаева Анна Всеволодовна* – канд. ист. наук, заведующая кафедрой Поволжской академии госслужбы, г. Саратов; kaf-dou@yandex.ru
- Копылова Ольга Николаевна* – канд. ист. наук, начальник отдела Государственного архива Российской Федерации, г. Москва; garf@online.ru
- Кусаинова Елена Викторовна* – канд. ист. наук, доцент Урюпинского филиала Волгоградского государственного университета; kusainova_volgu@mail.ru
- Лифанова Наталья Васильевна* – младший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документо-ведения и архивного дела, г. Москва; mingalev@mail.ru
- Малинко Владимир Владимирович* – председатель Архивного комитета Ленинградской области; aklo_18@mail.ru
- Мандральская Нэлла Викторовна* – канд. ист. наук, доцент Ташкентского университета информационных технологий; muhayo76@mail.ru
- Осин Владимир Михайлович* – заведующий отделом Центрального государственного архива Московской области; oscinvl@mail.ru
- Скорнякова Наталья Геннадьевна* – заместитель директора Новосибирского городского архива; UStrelkov@admnsk.ru
- Соловенко Игорь Сергеевич* – канд. ист. наук, доцент Юргинского технологического института, филиала Томского политехнического университета; igs-71@rambler.ru
- Сысюк Раиса Михайловна* – главный специалист муниципального архива администрации Верхнебуреинского муниципального района Хабаровского края; prigoda@depart.khv.ru
- Хорхордина Татьяна Иннокентьевна* – д-р ист. наук, профессор Историко-архивного института РГГУ, г. Москва; ioad@yandex.ru
- Швецова Ольга Анатольевна* – заведующая муниципальным архивом муниципального образования «Юргинский городской округ» Кемеровской области; igs-71@rambler.ru
- Яркова Елена Ивановна* – канд. ист. наук, начальник отдела Центра документации общественных организаций Свердловской области, г. Екатеринбург; ele-yarko@yandex.ru

Аннотации

Из истории дискуссий 1920-х гг. об архивном документе как музейном предмете, В.Г. Ананьев

Изложена история взаимоотношений музеев и библиотек с архивами в ходе научного осмысления места архивных документов в музейной экспозиции в первые годы советской власти.

Архивная служба Волгоградской области: сотрудничество с муниципальными архивными учреждениями, Л.И. Будченко

Обозначены правовые основы и формы взаимодействия областной архивной службы с муниципальными образованиями, названы важнейшие совместные мероприятия в деле развития архивного дела Волгоградской области в 2004–2010 гг.

Проблемы развития муниципальных архивов Ленинградской области, В.В. Малинко

Сформулированы наиболее острые проблемы нормативно-правового регулирования, финансирования и методического обеспечения деятельности муниципальных архивов, а также пути их преодоления в Ленинградской области.

Работа с источниками комплектования архивных фондов в Хабаровском муниципальном районе, Е.Ю. Добряк

Обобщен положительный опыт отдела по делам архивов администрации Хабаровского муниципального района Хабаровского края по улучшению состава документов, поступающих на постоянное хранение.

Комплектование Верхнебуреинского муниципального архива фотодокументами, Р.М. Сысюк
Освещены основные мероприятия архива по организации планомерного приема ценных фотодокументов на постоянное хранение.

Оптимизация документирования правотворческой деятельности органов государственной власти как научная проблема, А.В. Ермолаева

Обоснована актуальность научной проблемы совершенствования документирования правотворческой деятельности органов государственной власти в нашей стране, сформулированы основная цель и наиболее эффективные методы исследования, апробированные специалистами Поволжской академии госслужбы.

Дело стандарта как объект архивного хранения: анализ нормативной правовой базы, Н.В. Лифанова

Раскрыты недостатки и пути укрепления существующих нормативно-правовых основ создания и архивного хранения полного комплекса документов, сопровождающих процесс стандартизации.

Документы Воронежской приказной избы о служилом казачестве в XVII в., Е.В. Кусаинова
Проанализированы состав документов Воронежской приказной избы в Государственном архиве Воронежской области и Российском государственном архиве древних актов, а также их информационные возможности в освещении деятельности служилых казаков в XVII в.

Документы Госархива Магаданской области о вовлечении женщин коренных народов Северо-Востока в советское строительство (вторая половина 1920-х гг.), В.В. Доржиева

На основе ранее не использованных архивных документов представлены основные направления деятельности, роль государства и местной администрации по изменению социального статуса женщин и их политической социализации во второй половине 1920-х гг.

Документы федеральных государственных архивов по истории строительства Волжского каскада, Е.А. Бурдин

Раскрыты состав и содержание неопубликованных документов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики и филиала Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре, освещающих историю гидростроительства на Волге в 1930–1980-е гг.

Московская область в годы Великой Отечественной войны по документам архивного фонда Мособлсполкома, В.М. Осин

Представлены документы фонда Московского областного Совета депутатов трудящихся и его исполкома из Центрального государственного архива Московской области о ее участии в Великой Отечественной войне.

Фоторепортаж о подготовке связистов в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны, Н.В. Мандральская

Изложена история создания А.П. Штеренбергом фоторепортажа о подготовке военных кадров на Третьих радиотелеграфных курсах в 1943 г., а также поступления этих снимков в Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Республики Узбекистан.

Архивные документы о «рельсовой войне» в Юрге в 1998 г., И.С. Соловенко, О.А. Швецова
Названы главные события «рельсовой войны» в Юрге в 1998 г., отраженные в документах федеральных, региональных, муниципальных и личных архивов участников протестного движения.

Новосибирский городской архив, Н.Г. Скорнякова

Выделены основные этапы становления и развития архива начиная с 1930 г., освещены его современное состояние и кадровый состав.

«Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели». Из протоколов руководящих органов управления архивным делом в 1918–1928 гг. (1920–1922 гг.), О.Н. Копылова, Т.И. Хорхордина

Впервые публикуются хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации протоколы и журналы заседаний коллегии Главархива–Центрархива РСФСР. Документы освещают историю отечественного архивного строительства; в данном номере журнала – за 1920–1922 гг.

«...Ошибка моя произошла непреднамеренно...» Документы Центра документации общественных организаций Свердловской области о неизвестных фактах биографии П.П. Бажова. 1929–1937 гг., Е.И. Яркова

Введены в научный оборот документы о малоизвестных сторонах жизни П.П. Бажова: несостоявшееся назначение его на должность начальника Уральского областного партийного архива (декабрь 1929 г.), исключение из ВКП(б) в период чистки 1933 г. за «несообщение... о незаконности» партстажа и в 1937 г. за выпуск «антисоветской» книги «Формирование на ходу (К истории Камышловского 254-го 29-й дивизии полка)», «популяризирующей врагов партии и народа».

Summary

From the history of discussions of the 1920th about the archival document as a museum piece, V.G. Ananiev

The history of mutual relations of museums and libraries with archives during the process of scientific trying to find a place of archival documents in a museum exposition in the first years of the Soviet rule is set forth.

Archival service of the Volgograd region: cooperation with municipal archival institutions, L.I. Budchenko

Legal bases and forms of interaction of regional archival service with municipal organizations are brought out; the major joint actions in the cause of development of archives management of the Volgograd region in 2004–2010 are named.

Problems of development of municipal archives of the Leningrad region, V.V. Malinko

The most burning problems of the normative legal regulation, financing and methodical support of the activity of municipal archives, and the ways of their overcoming in the Leningrad region are formulated.

About work with the organizations – sources of acquisition in the Khabarovsk municipal area, E.J. Dobryak

The positive experience of the department on archives management of the administration of the Khabarovsk municipal area of the Khabarovsk territory on improvement of the composition of documents arriving for the permanent storage is generalized.

Acquisition of documentary photographs for the Verhnebureinsky municipal archive, R.M. Sysyuk

The basic measures of the archive for the organization of systematic reception of valuable documentary photographs for the permanent storage are reported.

Optimization of documenting of the rule-making activity of public authorities as a scientific problem, A.V. Yermolaeva

The urgency of a scientific problem of improvement of documenting of the rule-making activity of public authorities in our country is proved; the main purpose and the most effective methods of researches approved by experts of the Volga region academy of civil service are formulated.

Dossier of a standard as an object of archival storage: analysis of normative legal base, N.V. Lifanova
The shortcomings and the ways of improvement of existing normative legal base of creation and archival storage of the full complex of documents accompanying the process of standardization are revealed.

Documents of the prikaznaya izba of the city of Voronezh about the service class of the Cossacks in the XVIIth century, E.V. Kusainova

The composition of documents of the Voronezh prikaznaya izba in the State archive of the Voronezh region and the Russian state archive of early acts, and their information possibilities in elucidating of the activity of the service class of the Cossacks in the XVIIth century are analyzed.

Documents of the State archive of the Magadan region on involving of women of the indigenous peoples of the Northeast into the Soviet development (the second half of the 1920th), V.V. Dorzheeva

The basic directions of an activity and a role of the state and the local administration on revision of the social status of women and their political socialization in the second half of the 1920th are presented on a basis of before untapped archival documents.

Documents of the federal state archives on the history of construction of the Volga cascade, E.A. Burdin

The composition and contents of unpublished documents of the State archive of the Russian Federation, the Russian state archive of economy and the branch of the Russian state archive of the scientific and technical documentation in Samara, covering the history of construction of hydropower objects on Volga in 1930–1980th are revealed.

The Moscow region in days of the Great Patriotic War under the documents of Mosoblispolkom, V.M. Osin

Documents of the fund of the Moscow regional council of deputies of workers and its executive committee from the Central state archive of the Moscow region about the participation of the region in the Great Patriotic War are presented.

Photo report about training of signalers in Uzbekistan in days of the Great Patriotic War, N.V. Mandralskaya

The history of creation by A.P. Sterenberg of the photo report about training of signalers on the Third radiotelegraphic courses in 1943, and the arrival of these pictures in the Central state archive of documentary films and photographs of the Republic of Uzbekistan is stated.

Archival documents on the «railway war» in Yurga in 1998, I.S. Solovenko, O.A. Shvetsova

The main events of the «railway war» in Yurga in 1998 reflected in documents of federal, regional, municipal and personal archives of participants of the protest movement are named.

Novosibirsk city archive, N.G. Skornyakova

The basic stages of formation and development of the archive since 1930 are allocated; its modern state and personnel structure are revealed.

«Archival dossiers are rescued, actually rescued from destruction». From reports of governing authorities of the archives management in 1918–1928 (1920–1922), O.N. Kopylova, T.I. Horhordina

Records of proceedings and minutes of the Board of GUAD-Central archives of the RSFSR, stored in the State archive of the Russian Federation, are published for the first time. Documents take up the history of archival development in our country; in this issue of the magazine in the period from 1920 to 1922.

«...My mistake was unpremeditated...» Documents of the Center of documentation of public organizations of the Sverdlovsk region on the unknown facts of the biography of P.P. Bazhov. 1929–1937, E.I. Yarkova

Documents on little-known aspects of life of P.P. Bazhov are entered into a scientific circulation: his failed appointment to a position of the chief of the Ural regional party archive (December, 1929), his expulsion from the communist party during the purge of 1933 for «non-disclosure... of an illegality» of the length of his being in the party and in 1937 for publishing of the «anti-soviet» book «Formation on the run (to the history of the 254th Kamyshevsky regiment of the 29th division)», «popularizing enemies of the party and of the people».

CONTENTS

Articles and reports: *History and practice of the archives and records management*: **V.G. Ananiev**. From the history of discussions of the 1920th about the archival document as a museum piece; **L.I. Budchenko**. Archival service of the Volgograd region: cooperation with municipal archival institutions; **V.V. Malinko**. Problems of development of municipal archives of the Leningrad region; **E.J. Dobryak**. About work with organizations – sources of acquisition in the Khabarovsk municipal area; **R.M. Sysyuk**. Acquisition of documentary photographs for the Verhnebureinsky municipal archive; **A.V. Yermolaeva**. Optimization of documenting of the rule-making activity of public authorities as a scientific problem; **N.V. Lifanova**. Dossier of a standard as an object of archival storage: analysis of normative legal base. *In funds of Russian and foreign archives*: **E.V. Kusainova**. Documents of the prikaznaya izba of the city of Voronezh about the service class of the Cossacks in the XVIIth century; **V.V. Dorzheeva**. Documents of the State archive of the Magadan region on involving of women of the indigenous peoples of the Northeast into the Soviet development (the second half of the 1920th); **E.A. Burdin**. Documents of the federal state archives on the history of construction of the Volga cascade; **V.M. Osin**. The Moscow region in days of the Great Patriotic War under the documents of Mosoblispolkom; **N.V. Mandralskaya**. Photo report about training of signalers in Uzbekistan in days of the Great Patriotic War; **I.S. Solovenko, O.A. Shvetsova**. Archival documents on the «railway war» in Yurga in 1998. *Archives presentation*: **N.G. Skornyakova**. Novosibirsk city archive. *** «A problem of today – computerization of all habitual archival processes». Interview with **S.V. Mironenko** and **O.N. Kopylova** to the 90th anniversary of the State archive of the Russian Federation. Publications of documents. «Archival dossiers are rescued, actually rescued from destruction». From reports of governing authorities of the archives management in 1918–1928 (1920–1922). By **O.N. Kopylova, T.I. Horhordina**; «...My mistake was unpremeditated...» Documents of the Center of documentation of public organizations of the Sverdlovsk region on the unknown facts of the biography of P.P. Bazhov. 1929–1937. By **E.I. Yarkova**. Information and chronicle.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Грезнева Анна Анатольевна,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Редакция принимает статьи по истории, теории, практике архивного дела и делопроизводства объемом 0,5–1 авт. л. (до 40 тыс. знаков), рецензии на публикации архивных документов и справочников – до 0,5 авт. л., тексты не издававшихся ранее архивных документов с вводной статьей и комментариями – до 1,5 авт. л. (дневники и воспоминания – до 3 авт. л.), информационные сообщения на 2–5 с. машинописного текста.

Рукописи и изобразительные материалы оформляются согласно ГОСТ 7.89–2005 «СИБИД. Оригиналы текстовые авторские и издательские», представляются обычной (не заказной) почтой на любом электронном носителе в формате IBM PC Word for Windows с экземпляром в бумажном варианте или по электронной почте (otech_arch@mail.ru). Шрифт «Таймс», кегль 14. Затекустовые ссылки (и комментарии) – кегль 12. Изображения в формате TIFF разрешением не менее 300 dpi. Указываются фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень и звание, почтовый и электронный адреса, номер телефона автора.

За публикацию работ плата не взимается.

Редакция информирует автора о приеме материалов либо об отказе в публикации. Рукописи рецензируются.

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Отечественные архивы»»
Наш адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Б. Пироговская, 17
тел. 8 (499) 245-09-01, 8 (495) 580-87-32, тел/факс 8 (499) 246-03-00
E-mail: otech_arch@mail.ru; otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publication/otecharch/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.*

Подписано в печать 23.09.2010. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.
Тираж 2000 экз.
Заказ № 4718. Цена для подписчиков 240 руб.

Отпечатано в ОАО «ЧПК»
Сайт: www.chpk.ru; E-mail: marketing@chpk.ru
факс 8 (496) 726-54-10; 8 (499) 270-73-00
отдел продажи услуг: 8 (495) 988-63-87

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Не забудьте оформить подписку
на журнал «Отечественные архивы» на 2011 г.
во всех почтовых отделениях!**

Каталог Роспечати «Газеты. Журналы»: индекс 81632 (годовой), цена за 6 номеров – 1800 руб.; индекс 70913 (полугодовой), цена за 3 номера – 900 руб. (без учета почтовых услуг).

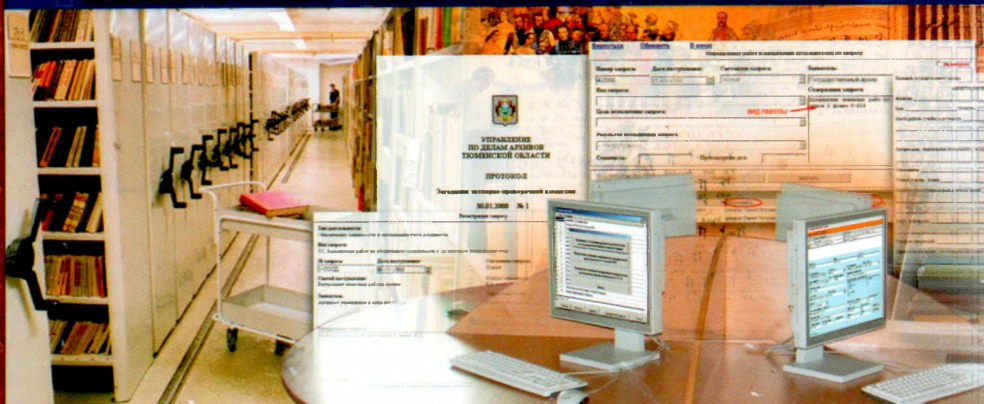
* * *

Подписка для стран СНГ и Балтии – ОАО Агентство «Роспечать»: тел. 8 (495) 921-25-50; <http://rosp.ru>

Распространение журнала за рубежом – ЗАО «МК-Периодика»: тел. 8 (495) 672-70-89; <http://periodicals.ru>

* * *

Если Вы хотите получать журнал в режиме online на две недели раньше, чем в печатном виде, обращайтесь в ООО «Научная электронная библиотека»: тел. 8 (495) 936-17-72, 8 (495) 935-00-01; <http://elibrary.ru> Можно подписаться на комплект выпусков 2011 г., отдельный комплект выпусков прошлых лет, полный комплект выпусков с 2005 г., один выпуск и одну статью.

Комплексное решение «Система управления архивным делом государственных архивов»

- Комплексная автоматизация деятельности архивов
- Внедрение виртуальных читальных залов в сети интернет
- Автоматизация деятельности читального зала архива
- Автоматизация деятельности справочно-информационной службы
- Интеграция с ПК «Архивный фонд 4.0»

Тел.: +7 (495) 792-31-31
8 800 700-04-04

бесплатные звонки из регионов Российской Федерации

Корпорация ЭЛАР
www.elar.ru